

Миша Цзян

ЭКСТРАСЕНС

УДК 82-3
ББК 84
Ц 55

Миша Цзян. Экстрасенс. Иркутск: Изд-во «Сибиряк»,
2013. – 264 с.

Изготовлено: ООО «Издательство «Сибиряк».
664011, г. Иркутск, ул. Дзержинского, д. 36, оф. 411.
Тел./факс: (3952) 20-85-77. E-mail: isib1@mail.ru.
Технический редактор С.А. Подрядухин.
Корректор Н.В. Олифер.
Верстка М.В. Братчикова.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Печать цифровая.
Тираж 150 экз.
Заказ №К25

©Издательство «Сибиряк», 2013
©Миша Цзян, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ДАО	3
КАРМА.....	94
ПУСТОТА.....	216

Выражаю благодарность Лире,
Андрею, друзьям и пациентам,
без которых эта книга
была бы невозможна.
Миша Цзян.

ДАО

Тьма. Зверь крался бесшумно, легко. Неощутимо. Жертва была уже рядом. Спокойно существовала, ни о чем не подозревая. Все произошло как всегда: легко, никакого сопротивления, трепета, страха или отчаяния. Тихо, мирно. Спи спокойно, дорогой товарищ!

По телу Ивана прошла дрожь, он открыл глаза и непонимающе уставился в потолок. Сознание понемногу возвращалось в реальность. Что-то огромное, бесконечно огромное во всех отношениях не отпускало его душу, вернее, это она частично все еще была там. Но вот серебристая нить стала истончаться, стремительно укорачиваться, и как будто врата небесные захлопнулись перед Иваном. «Там, – Иван задумался, – а что там?» Разве можно «Это» описать словами или нарисовать красками, с чем-то сравнить. Ничего похожего никогда не приходило на ум, даже попыток не было сравнивать «там» и «тут».

Мысли вяло ворочались в голове, чувство опустошения не позволяло зацепиться за какую-нибудь, сконцентрироваться. Уже привычное ослабление после транса понемногу проходило. И пришли воспоминания.

Лучики возле глаз, косынка, сарафан – бабка, баба Арина! Самый близкий человек во всей Вселенной. Это ее душа в Иване живет, ее клеточки составляют его тело.

Летний полдень в Сибири очень жарок. Босые ноги с опаской идут по пыли. Колька Кобель звал на речку, там по омутам сейчас благодать, купайся, рыбачь. А можно костер развести да картошки напечь, вот и сыт будешь от пуза. Картошка тут же на полях растет, не ленись, подкопай. Главное, хозяину не попасться, а то уши оторвет. Целый день можно так провести, вот это жизнь. Но ноги нехотя привели Ивана к старому бабьему дому. Раз отец сказал, помочь бабке с огородом, значит, лучше не

спорить, а то выпорет. Некоторый опыт непослушания имеется, о чем горько плачет зад. Шарик учуял Ваньку и приветствует громким лаем. Вот и бабка. «Баба, я пришел!» И лучиков стало больше, уже теплая рука тянет за стол, наливает простоквашу из глиняного горшка, отрезает горбушку от каравай хлеба. Иван всегда завороченно смотрел, как бабка нарезает хлеб. Во-первых, она всегда сама стряпала хлеб в русской печи. Слово «стряпала» не подходит, потому что это было священнодействие. С вечера заводилась опара, потом ставилось тесто, которое жило и росло, боролось с бабкиными руками. Рано утром загорался огонь в огромной, в полдома, печи. И долго не гас, так долго, что даже Ванька успевал проснуться и насмотреться из-под тулупа на языки пламени и странные тени, пляшущие по стенам. И посреди этого заволаживающего действия – баба Арина с деревянной лопатой в руках, мечущая хлеба в жерло печи. Как грозный и могучий повелитель преисподней. Она двоилась и троилась в глазах Ваньки, который без мыслей и чувств вбирал в себя происходящее, оно входило в него и заполняло всего без остатка так, что невозможно было определить, где бабка, где печь, а где Ванька.

Потом дед Филипп уносил огромные караваи, чуть седоватые от муки, в амбар, накрывал их полотенцем, и они лежали там рядами по месяцу, до следующей стряпни, не теряя свежести. Вся деревня знала, какой хлеб печет баба Арина! А она брала каравай, прижимала его к груди, и плавным движением ножа, к себе, к себе, нарезала огромные ломти ноздрястого, пахучего, волшебного хлеба.

Иван судорожно сглотнул слюну, подумал, что очень многое мог бы сейчас отдать за кусочек этого хлеба. Что имеем, не храним, потерявши плачем. Все как обычно, как всегда. Но эти воспоминания дорогого стоят. Их ведь не купишь, это штучный товар, и принадлежат они только ему.

Мысли снова вернулись в прошлое.

Черт его знает, что за механизмы работали внутри Ваньки, но зажимали здорово. Мальчишка и так был небожий, а тут прыщи появились. Чувство мучительного стыда за собственное безобразие перехватывало горло, заставляло совершать несуразные поступки, что еще больше отдаляло от сверстников, ставило вокруг невидимую, но прочную стену, через которую невозможно было словом перекинуться, улыбнуться попросту. И только баба Арина смогла пробить брешь в этой стене. Ванька знал, что вся деревня ходит за помощью к бабе Арине. Зубы заболят – бегут, чирей соскочит – бегут, кашель наизнанку выворачивает – бегут. По младости лет, конечно, не знал, о чем бабы, таинственно блестя глазами, шепчутся с бабкой, но видел, как та, словно вырастая в глазах, что-то тихо шепчет, перебирая и смешивая сухую траву и еще какие-то непонятные вещи. И видел тот страх и почтение, с которым все относились к бабке. Страх был непонятен Ваньке, ведь баба Арина была такая добрая.

«Ваня, пойдем со мной!». Эхо в голове многократно повторяет этот зов.

«Я иду, баба, я иду, уже много лет иду!» Последние слова Иван произнес вслух и сразу в носу почувствовал запах пижмы. Почему-то бабка особенно любила эту траву. Много трав в то лето заготовили они с Ванюшкой, но этой особенно много. Какие-то травы рвали ранним утром, по росе, какие-то днем, по жаре. А как-то всю ночь ходили, бабка шутила, что клад мы свой нашли уже, папоротник волшебный в котомочке лежит. Ночной лес сразу понять и принять невозможно, страх мешает. Но забыть, выкинуть из головы также нельзя. Баба Арина была там своя, ну и Ванюшка при ней в безопасности. Ночной лес наполнен тенями и чувствами. Не то страшно, что по кустам шуршит, а то, что чувствуешь в ложбинке, за деревьями. Отблеск какой-то или густое темное пятно, через которое даже лунный свет не проходит. Но все расступалось перед бабкой, не было преград и опасностей. Далеко ушли вверх по речке Тимлюйке. Речонка так себе, воробью по колено, но горная, а значит, и сила в ней всей вздыбленной земли. Когда рассердится, берегись, пудовые каменюки, как песчинки летят. Пришли. Между гор полянка, Тимлюйка, извиваясь, огибает ее с трех сторон. Красивое место, развесистые березы кланяются по краям. Появилось ощущение какой-то изолированности, как на острове в океане, и как-то радостно стало Ванюшке. Бабка встала посреди поляны на колени, поклоны бьет и крестится. А Ваня уже комсомольцем был, неудобно как-то молиться, но и стоять столбом неловко. Сел на бугорок, прислушался. Вроде бы, разговаривает с кем-то бабка, и кто-то отвечает ей знакомым голосом. Потом только Ванька понял, что голос этот он не слышит, а чувствует всем телом, внутри его голос раздается. Непонятно все это.

Бабка закончила разговаривать, подошла, присела. Светится вся, ночью особенно хорошо видно. Помолчали. «Вот тут, Ваня, у нас родовое гнездо. Здесь у нас дом стоял, мельница, пашня своя была. Хозяйство большое было, крепкое. Прадед мой в конце 18 века переплыл Байкал да и осел здесь. Корчевал лес, пахал землю, построил дом. Так и жили наши предки. И тятенька с маменькой здесь жили, здесь их в революцию и порешили за то, что не захотели нажитого добра отдавать. Я-то уже замуж вышла, а дед твой был из бедняков, вот и выжили. Все хозяйство в колхоз забрали, и стали мы колхозниками. Тяжелое время было, но я никого не виню, не наш промысел. Господь рассудит. А к родителям иногда прихожу и разговариваю. Вот и тебя привела, показала. Благословили они тебя, сказали, что будут помогать.»

– Баба, я слышал это! Сначала не поверил, а теперь понял, что слышал!

Баба Арина задумчиво посмотрела на Ваню, вздохнула. Словно про себя прошептала:

– Не пойму я твой промысел, Господи, награждаешь или наказываешь его.

Иван окончательно вышел из транса, сознание было чистым и ясным.

Прошлое словно отодвинулось вглубь, не исчезло, не ушло – было рядом, но не мешало, не отвлекало от насущных дел. По давно заведенному порядку, возвращаясь из своих астральных странствий, необходимо было привести себя в идеальное состояние. Это значит, стряхнуть с себя кло-чья чуждой энергии и всяких сущностей, которых, как блох на барбоске, в астральном пространстве, проверить и подкачать собственную ауру. Безопасность – прежде всего! Кто-кто, а Иван знал об этом не понаслыш-ке. А то загнешься и не поймешь – от чего. Было время, после первых пу-тешествий тело словно становилось чужим, мозг выдавал какой-то бред, поведение характеризовалось одним словом – сумасшествие. Пришлось разбираться в экстренном порядке.

Он сидит на стареньком коврикe лицом в угол. Но не видит этой стены, не замечает, день это или ночь. Его сознание сжато до объема маленького огненного шара и висит в стороне от тела. Видно, как работают сердце, легкие, все в порядке. В ауре тоже все в порядке, пора возвращаться. Еще раз осмотреться. Так, что это на спине? Явно чужая энергия, небольшое темное пятно маскируется в мощном биополе. Эту пиявку нужно срочно снять, иначе она будет выкачивать и передавать энергию Ивана своему хозяину. А хозяином может быть кто угодно, начиная от продвинутых со-временных колдунов и заканчивая культовыми эгрегорами. В этой сре-де не считалось зазорным попользоваться чьей-то энергией. Наоборот, это было демонстрацией силы и могущества, возможностью управлять состоянием и судьбами людей. Иван относился к этой практике с неодо-брением, считал, что паразитизм червей и колдунов – однородные яв-ления. Хотя кого-либо осуждать было не в его вкусе. Есть более чистые и мощные источники энергии, нужно только уметь ими пользоваться.

Иван просто распылил сущность, и теперь наказан ее хозяин, ведь он потерял свою энергию. Такие маленькие происшествия стали обыден-ностью.

Вообще-то он и раньше мог себя видеть во всей красе. Правда, не в красках. Долго не мог понять, почему экстрасенсы говорят про цвета, которые они видят. Если размышлять логически, то цвет видят только глаза, а глаза устроены у всех одинаково. Человек ведь не солнце, чтобы излучать видимый свет. Он излучает, конечно, но другие частоты, и вос-принимает их не глаз, а мозг напрямую или что-то другое.

Устроившись поудобнее на диване в эти предутренние часы, он по-грузился в привычный полусон. Образы, мысли из прошлого и будущего наплывали мягкими неконтролируемыми волнами, и оттого были наи-более интересны для последующего анализа.

Иван задумался, почему возникает такое разное восприятие одного и того же явления. Но в отношении сделанных выводов принял собствен-ное правило: не верить никому на слово, если нет практической дока-занности. И стал учиться чувствовать и видеть ауру свою и других лю-

дей. Даром даже чирей не вскочит, нужно постараться. Всему приходится учиться, во все вкладываешь свой труд, а потом получаешь результаты. Важно наслаждаться этим процессом, а не тащить его, как обузу, тогда и умение придет быстрее.

Поразился, до чего аура бывает разная по насыщенности, цвету, форме. Во-первых, выяснил, что форма в идеале должна напоминать вытянутый шарик. Во-вторых, насыщенного светло-серого цвета без контрастных темных пятен и разрывов. Если эти условия нарушались, человек нес в себе какую-то проблему. Иван заметил также, что физическое тело чело-века является составной частью ауры, и каждый орган имеет свою ауру. Если она соответствовала идеальным критериям, то орган был здоров. Больные части тела имели темную, рваную ауру. Скептический ум Ивана отмечал всю недоказанность этих наблюдений, но в своей практике он начал эти знания использовать. Также выявил взаимосвязь: нарушения ауры – негативные состояния психики – физиологические нарушения и болезни человека. Одно перетекало в другое и обуславливало третье. Получался замкнутый круг, внутри которого была боль загнанного че-ловека.

Он в какой-то мере также был загнанным человеком. Судьба, он на-зывал это карма, загнала в ту точку, в которой он сейчас находился, не оставив ни малейшего шанса на побег. Даже не шаг, а только лишь его намерение, «влево, вправо» каралось так строго, что повторять не хоте-лось. Протестовать тоже. Только в последнее время понемногу начало приходить осознание тех закономерностей, которые формируют его жизнь. И пришла благодарность Богу. И восхищение Его ювелирной ра-ботой, которая, как пазлы, составляла, складывала все этапы, коллизии Ванькиной жизни. Сейчас, оглядываясь назад, не усматривалось ни од-ной случайности в череде дней и событий. Даже в самых диких ситуа-циях, приносящих чрезмерную боль и страдание, была закономерность, чувствовалась жесткая направляющая рука, которая воспитывала, но и оберегала от преждевременного ухода.

Задумал как-то дверь в квартиру сменить. Старая вроде бы неплохая была, но соседи по площадке новые поставили, и сразу дверь у Ивана по-старела, обшарпалась как-то. Неудобно стало. Вот и зашел в фирму «Мир дверей». За высокой стойкой сидела симпатичная женщина. Реакция на симпатичную женщину у всех мужчин мира одинаковая, обуслов-ленная природой. Хочется сократить расстояние, поближе узнать. Это совершенно естественная, безусловная реакция и отрицать ее трудно. Поэтому внимание Ивана не распылилось по дверным образцам, а со-средоточилось на женщине. В голове сразу появились отзвуки ее мыс-лей, не очень радостные, в носу зашипало от пряного запаха ее тела. Это так всегда происходило с носом, когда сознание Ивана проникало в чужое тело. Заговорили о дверях, а Иван безотчетно присматривается.

Неожиданно спросил, что у нее с правым плечом. Женщина даже поперхнулась, и недоуменно уставилась на Ивана:

– Ничего, все в порядке.

Понятно, что не принято у нас в обществе лезть друг другу с такими глупостями, но, проявив свойственный дефект воспитания, Иван стал объяснять, что видит темное пятно в районе правого плеча, и нет ли у нее проблем с самочувствием. Женщина с явным сомнением еще раз завила, что все в порядке. А что еще она могла ответить незнакомому мужику, который несет явную чушь? Но немного поболтав о пустяках, удалось выяснить, что у нее год назад умер муж. Она очень переживает до сих пор, но жизнь-то продолжается. Все бы ничего, но правая нога и рука отказываются работать, и голова сильно болит. А в целом все нормально, и даже где-то хорошо.

Очень типичная ситуация. Люди предпочитают страдать, болеть и даже погибнуть, но не расстаться с багажом старых взглядов и убеждений. Им кажется, что так они потеряют себя. Её психологическая система восприняла потерю мужа, как часть себя, это ее правая половинка погибла. Соответственно, сформировался негативный энергетический блок на левом полушарии мозга, что отразилось на снижении жизнедеятельности правой половины тела. Иван снова, продемонстрировав свою наивность, постарался объяснить, что такие потемнения ауры возникают от психологических нагрузок и служат предвестниками или даже основой для болезней. Распинаясь перед этой незнакомой женщиной, смотрел в ее глаза, и понимал, что невозможно объяснить то, что является сутью ее жизни. Что ее жизнь состоит из представлений, по большей части ошибочных, но это ее жизнь, и она распоряжается ею как может. И как хочет. А он сейчас выглядит как обыкновенный флиртующий петух, морочащий бедной девушке голову. Ситуация примитивная и пошлая, должно быть стыдно. Конечно, он дал свои координаты и просил позвонить, но был уверен в обратном и не ошибся.

Эту женщину нетрудно понять, она продукт общества, в котором живет. Ей со всех сторон говорят, бойтесь шарлатанов. Единственный путь к здоровью и счастью – через регистратуру районной поликлиники. Объективный анализ реальности для нее невозможен, так как ее ум только отражает уродливые образы, рожденные родным обществом потребления и наживы. И чтобы быть членом этого общества, а не белой вороной, нужно соответствовать ему всей своей сутью. Невозможно заставить человека измениться, он всегда будет внутри такой, каким родился и рос в детстве. Ни воспитание, ни жизненный опыт, по большому счету, не могут изменить человека. В качестве основы в нем заложен многовековой опыт его предков – генетическая информация. Багаж основных знаний был им приобретен в раннем детстве. Все это и создало структуру под условным названием Маша, Петя, Юзя, Альберт.

Перед внутренним взором Ивана мелькал калейдоскоп знакомых и незнакомых лиц. Возможность абстрактного подхода к пониманию природы человека приносила глубокое наслаждение. Это было ощущение, как будто с высоты роста смотришь на муравейник, они там суетятся, лихорадочно двигаются. А ты единственный видишь всю картину полностью, видишь закономерности и чувствуешь себя богом. Подобные самодовольные мыслишки раньше часто приходили в голову, но потом пришло понимание своего места и роли, которая выбрана не им.

Особенностью мышления Ивана было неосознанное стремление к порядку, систематизации окружающих явлений. Одним из самых любимых предметов в школе была математика. Доставляло острое удовольствие решать системы уравнений, но для этого необходимо было испытать азарт. Именно это чувство родило идею по применению математических методов расчета состояния психоэмоциональной структуры конкретного человека в конкретный период времени. Это дало бы возможность рассчитать настоящее и будущее каждого желающего. Дух захватывало от возможностей подобного метода. Можно было бы прогнозировать спортивные результаты, предсказывать болезни и продолжительность жизни человека. И даже корректировать эту продолжительность в сторону увеличения. Взгляд на старость можно было бы изменить диаметрально, как и на саму жизнь. Но идея идеей, а когда не хватает знаний и умения, приходится отступать.

Иван скептически прищурился: «Каждому Сеньке своя шапка!»

Как люди могут сознательно изменить свое собственное состояние, которого по-настоящему не знают? Каждый оценивает его на основе своих сознательных, субъективных ощущений. Он не говорит «плохо», потому что каждый день наполнен ожиданием и тревогой. Он говорит «хорошо», потому что сегодня получил зарплату. Но это «плохо» с ним постоянно, а «хорошо» – временно. При этом каждый хочет счастья, здоровья, благополучия. И хочет это получить быстро и бесплатно, не прилагая особых усилий. И только до единиц, под воздействием сильной боли и страха, доходит, что нужно с собой что-то делать, пока еще что-то можешь. Но из этих единиц только один процент найдет реальную возможность узнать себя поближе, и может быть, изменить в желаемую сторону. Но, из этого мизерного количества людей только треть найдет в себе силы взяться за эту работу и не бросить ее на полпути. Это наплеватьское отношение людей к себе возмущало Ивана до глубины души. Его деятельная натура пыталась найти выход в популяризации собственных взглядов. Он читал лекции в малознакомых собраниях, с пеной у рта рассказывал кому-то про правду жизни. Про неуютную, беспокойную жизнь, про преждевременную старость! Ведь та помощь, которая им предлагается кроме пользы не приносит никакого вреда. Не травит их тело химикатами, не заставляет отказываться от вечных ценностей –

любви, разума, души. Но его детский энтузиазм был неубедителен, люди не желали воспользоваться предоставленным шансом, не хотели встать на путь изменения себя.

Со временем дошло, успокоился. Парадоксы всегда были привлекательными, в их решении таилось много перспектив.

В начале своей практики, полный энтузиазма и полученных чудесных знаний Иван горячо переживал каждый отказ от продолжения коррекций, как личную обиду и невысказанное недоверие к его умению. Как-то к нему в кабинет заглянула женщина. Как она туда забрела, уже не помнил, но внешность у нее была примечательная – «скандальная соседка по коммунальной квартире». Оказалось, интеллигентнейший человек, очень начитанный и воспитанный. Обрадовавшись такому случаю, без раздумий начала работать. Ивану с ней было приятно работать, понимала все с полуслова, хотела перемен. Выяснилось, что основная проблема у нее с дочкой. В житейском плане дочка была полной противоположностью матери, абсолютно пропащий человек. В буквальном смысле, пропадала на дни, недели, месяцы. Не работала, имела маленького сына от неизвестного отца. Разумеется, Иван предложил помощь. Когда пришла Аня, он снова поразился несоответствию созданного, по рассказам матери, образа и действительности. Перед ним стояла милая, смущающаяся женщина, очень скромная и несчастная.

– Будем работать!

– Будем ...

Оказалось, у Ани психологическая зависимость от секса с кавказцами. Именно мужчины со склонов Кавказа вызывали у нее устойчивый сексуальный интерес. Причем, давно, еще когда она была девчонкой. Тогда Иван впервые столкнулся с сексуальными отклонениями и задумался над причинами.

Манипулируя сексуальностью людей, австрийский психотерапевт Фрейд совершил сексуальную революцию в мире. Революции всегда происходят на фоне крайнего проявления психики, это их движущая сила. Но обыденность гораздо скучнее и проще, и всю психику людей объяснить только сексуальностью было бы слишком просто. Поэтому психоанализ, созданный Фрейдом, малоэффективен и субъективен, в повседневных проблемах простых людей, которым некогда годами ходить по врачам, оставляя бешенные деньги.

Мы живем в мире собственных иллюзий, созданных собственным психологическим наполнением. Особенно в такой сфере, как сексуальная. Там основным движущим моментом является желаемая, но недостижимая цель. Пока она недостижима, есть желание. Это слово господин Даль толковал, как «хотеть, стремиться к чему либо...». Достигли, удовлетворились, желание переходит в другое русло. Обязательно нужно движение воображения и чувств, иначе никакие стимуляторы и убогое пор-

но не помогут. Но на пути воображения стоят собственные страхи, они тормозят мысль, делают тело вялым и дряблым. А женщина, если она нашла маленькую дырочку, через которую течет ручеек долгожданного наслаждения, сможет ли оторваться от него на минуту, чтобы обойти стену и прийти к протекающей реке. Если она не видела никогда этой реки, не чувствовала ее мощи – не сможет. Ей это не нужно в данный момент, а о будущем думать нет привычки. Как только Аня почувствовала, что может лишиться желанного, но морально запретного удовольствия, сразу закончила работу над собой. И сделать тут ничего невозможно.

Так с подавляющим количеством людей, у всех свои страхи, которые блокируют мозг, и свои запретные маленькие радости, которые частично компенсируют душевный и материальный дискомфорт. А оправдать и объяснить можно все что угодно, в этом человек, безусловно, достиг небывалых высот. Врать самому себе искренне, да за милый мой!

Так размышляя, Иван потихоньку одевался. На улицу выходить не хотелось, начинался хмурый осенний день. Последние листья носило холодным ветром, подметая улицы и дома, готовя город к зиме. Поплотнее запахнув куртку, вышел из подъезда и сел в машину, ночевавшую тут же. В гараж ее не ставил, лень было, да и не было смысла. В машине жила сущность, которая, если что, сообщила бы, что лезут чужие, да и пуганула бы неслабо. До работы было недалеко, но сегодня лучше на машине, нужно купить продуктов. Впрочем, понятие «работа» было очень условным. Оно переключалось со словом «раб», и это полностью не соответствовало мнению Ивана о самом себе. Иван арендовал маленький кабинетик на тихой улице почти в центре города. Ни вывески, ни роскошной обстановки не было. Стол, стул да кушетка – обстановка аскетическая, но кому нужно, тот найдет, придет и ничего не заметит. Потому что приходят сюда люди, нагруженные своими бедами так, что в глазах темно, света белого не видят.

Парковка у входа в офис была занята огромным джипом. Пришлось проехать чуть дальше. Такие мелочи давно уже не раздражали, спокойный взгляд на городскую тесноту и сутолоку помогал сохранить баланс энергии. «Секерин! Ванька!». Громкий возглас заставил обернуться. От джипа шел такой же большой, лохматый и бородатый мужик. Присмотревшись, Иван узнал бывшего одноклассника, с которым вместе грызли один кусок науки в Политехе. «Борька, черт лохматый! Сколько лет не виделись?». Было радостно наблюдать приближение этого обаятельного медведя. Невольно отмечая, что время не пощадило Борьку, наличие живота, обрюзглой физиономии, седины в волосах. Обнялись, радостно осматривая друг друга, делая про себя какие-то выводы, одобряя или сожалея, покряхтели. Было видно, что оба в воспоминаниях о прошлом. Потом Борька как-то встрепенулся, поскучнел лицом: «Я к тебе по делу. Видишь как, без дела-то и некогда встретиться. А тут сразу

примчался. Как узнал, чем ты занимаешься, так и прибежал».

Иван сделал приглашающий жест и пошел вперед. Не дойдя до двери, снова остановился. Борька, не ожидая этого, налетел всей тушей, чуть не задавил напрочь. Перед дверью стояла девушка. На вид лет двадцати, одетая небрежно, как будто второпях. Все это невольно закладывалось в сознание, но привлекали глаза, вернее, провалы на месте глаз. Не ощущалось, что они живут. Мороз бежал по коже при взгляде в эти глаза.

«Вы ко мне?» – Иван сделал шаг навстречу. Девушка, ничего не говоря, просто склонила голову. Так и стояла, опираясь о стену. Видно было, что из последних сил. Иван открыл дверь и почти затащил девушку. Посадив на кушетку, кинулся ставить чайник. Борька громко сопел на стуле, изредка кидая любопытные взгляды на девушку.

«Вот проблема! Работать сразу с двумя – против правил. Из человека за время сеанса выходит такое, что знать другому не нужно, опасно. Да и мешает сконцентрироваться на проблеме. Что же делать? Вот ситуация, ни того, ни другого не выставишь».

Иван, обдумывая свои действия, готовил чай. Чай был непростой. Любовь к травам с детских лет осталась с Иваном. Он их прекрасно знал, чувствовал, ездил в тайгу на заготовки и применял как вспомогательное лечебное средство. Аромат далеких лугов, летний зной, и еще что-то волнующее, тонкое, как голос скрипки, потекло по комнате, заставило встрепенуться Бориса и девушку. Пока пили чай, Иван принял решение. Не стал ничего объяснять Борису, просто закрыл глаза, переключился на внутреннее зрение и стал его рассматривать. Сразу обратил внимание на темный сгусток в районе печени. Сама аура была слабая, грязноватые разводы просматривались по всему объему, но, без сомнения, особую тревогу вызывал этот сгусток. «Наверняка, уже образовалась опухоль, – подумал Иван, – вот и проблема!»

Борис беспокойно поерзал на стуле, с недоумением глядя на Ивана. Видно было, что ему хочется быстрее поговорить о своей беде, но эта ситуация ставила его в тупик, и он не знает, как начать разговор.

По-прежнему не говоря ни слова, Иван сосредоточился. Эфирный двойник отделился от физического тела легко. Сейчас Иван был энергетическим слепком самого себя, сознание полностью контролировало и давало команды эфирному телу. Появилось другое качество: взгляд проникал вглубь вещей, запахи приобрели объем и структуру, а информационные структуры – тени прошлого и будущего, воспринимались в виде образов.

Легко переместившись по комнате, Иван, вернее его энергия, вошла в ничего не подозревающего Бориса. Начал с головы. Не стал мелочиться, убирая только негативную энергию, а собрал все подчистую. Когда расчистил область сердца, видно было, как облегченно задышал, зарозовел Борька. Напоследок приступил к самому трудному. Сгусток поддавался с

трудом, структура была вязкой, липкой и вызывала страх. Точнее говоря, это и была концентрированная энерго-информационная структура страха.

Мало-помалу сгусток все же уменьшался и, наконец, исчез, оставив после себя зияющую дыру. Иван огляделся. Кабинет напоминал прачечную, темные сгустки лежали вокруг Бориса. Пришлось срочно прибраться, собирать их в большой черный ком, упаковывать и закидывать в кладовую, которую давно уже построил в эфирном пространстве.

Борис сидел, испугано тараща глаза, не понимая, что с ним происходит.

Последний этап был проще всего. Накачать своей энергией ауру Бориса, заполнить все пустые места, залатать прорехи. Правда, никакой собственной энергии не хватило бы, чтобы залатать такие дыры. Поэтому приходилось самому становиться аккумулятором и заряжаться на просторах Вселенной. Иван решил, что для начала оптимальным будет серебристый цвет. Цвет всегда обозначал интенсивность энергии и направленность воздействия на пациента. Вскоре Борис был как серебряная монетка. И тут до него дошло. Эйфория – обратная сторона того чувства, с которым приходят к Ивану. Так что он давно уже воспринимал такое поведение клиента как норму. Словесный фонтан, обнимание и лобызание необходимо было свести к минимуму, поэтому сделав серьезное лицо, открыл «холодный душ».

– Боря, не хочется тебя пугать, но то, что было, вернется. Сто процентов гарантии. Я давно тебя знаю, поэтому и не виляю, говорю прямо. Во-первых, я не врач, диагнозы не ставлю. Во-вторых, ты сколько времени зарабатывал свою проблему? Всю жизнь! А у нас она немаленькая! Поэтому будешь приходить ко мне столько, сколько нужно, и будем работать, сколько нужно. Запомни: просто так и чирей не сядет. Нужно идти в прошлое, раскапывать там твои грехи, а это большой труд. Жаль, конечно, что толком не поговорили, но видишь – некогда. В следующий раз обязательно наверстаем. А сейчас, извини!

Иван, приобняв необъятные плечи Бориса, проводил его к выходу.

Закрыв дверь, повернулся к девушке, сидевшей все это время безучастно и отстраненно.

– Как Вас зовут?

Словно проснувшись, она испуганно огляделась, скользнула взглядом по Ивану. Уже спокойнее, тихо произнесла, вернее, прошептала:

– Надя.

– Наденька, Вы сейчас ничего не говорите. Просто посидите и послушайте себя. Вам скоро станет легче, тогда и поговорим.

Видно было, что девушка находилась в крайне взволнованном, паническом состоянии, поэтому решил сначала ее немного успокоить. Сняв с

ее ауры черные разводы, накачал ее золотистым светом. Прошло всего минут десять, а девушку было не узнать. Разгладились черты лица, вместо землистого цвета появился легкий румянец, глаза уже не казались провалами, а смотрели вполне осмысленно. Можно было начинать не легкий разговор.

В принципе, каждый разговор с пациентами в определенный миг переходил в неприятную, а для людей посторонних, и страшную плоскость. Сломанные судьбы, нелепые случайности, чудовищная несправедливость в судьбах людей, чья жизнь протекала в этот миг через руки Ивана, заставили выковать внутри опорный стержень, состоящий из доктрины буддизма и ряда философских учений. В противном случае можно было сойти с ума или отупеть, что равносильно профессиональной смерти.

История оказалась простая, но тем ужаснее и разрушительнее ее воздействие на девушку. Вечер, клуб, музыка, бешенное веселье подхватывало, заставляло терять разумную осторожность. Подружка познакомилась со своими знакомыми. Парни оказались веселые и щедрые – шампанское, шоколад. Это потом уже Надя поняла, что все было спланировано заранее, а там все казалось безобидно. Очнувшись в какой-то комнате, голая, в компании троих голых парней. Что они с ней делали, помнит смутно, боль и ужас закрыли сознание спасительной шторкой, иначе сошла бы с ума. Через сутки высадили у подъезда ее дома и предупредили, чтобы не вздумала заявлять в полицию.

Пока Надя рассказывала свою историю, Иван думал, что хорошо уметь не подключаться к чужим проблемам, не расходовать понапрасну свою энергию. Это – не равнодушие, это – техника безопасности собственной жизни. Иван знал некоторых экстрасенсов, которые не справились с этим. Синдром выгорания – страшная штука. Затем мысли вошли в практическое русло.

– Надюша, я понимаю, как Вам трудно с этим жить. Но жизнь на этом не кончается, она будет идти, и наша задача – расчистить путь, чтобы ничего не мешало в будущем, никакие страхи не опутывали ног и не сковывали рук. И еще один момент. Во Вселенной не бывает случайностей, одни закономерности. Вот такая скучная тенденция. И нам очень важно определить – почему все это произошло. Вы согласны?

Надя в знак согласия смогла только опустить голову. Девочка была молодец, был в ней стержень. Иван всегда замечал, что красивые люди более адекватны, есть уверенность, что не побежит девочка кончать счета с жизнью, а будет бороться. А он, Иван, ей поможет.

Пересадив Надю на стул рядом с собой, он взял ее ладошки в свои руки, сосредоточился.

Человек – это огромный компьютер, который создала Вселенная, и, разумеется, превзойти его никогда не удастся, сколько бы не пыжились наши самостийные гении. Детский сад какой-то! Кто в этом понимает,

тот не удивляется подобной глупости. Каждая наша клетка содержит десять в двадцатой степени бит информации, это больше, чем весь мировой интернет. О чем тут еще говорить? Иван внутренне похмыкал. Вот как воспользоваться этой информацией, это задача задач! И не догадками руководствоваться, не смутными подозрениями и интуицией, а точными и объективными ответами. Иван знал способ – тело пациента являлось лучшим проводником ответов на правильно заданные вопросы. Не нужно донимать больного человека бестолковыми тестами, анализировать подсказки собственной интуиции, боясь ошибиться. Нет, все гораздо проще и объективнее. Как на компьютере: вот клавиатура – тело человека, его мышцы, вот язык общения – двоичная система «да-нет», вот дисплей – твое сознание. Принимай информацию, анализируй, вводи поправки в программы или удаляй вирусы. Все просто, но как сложно сделать все правильно, чтобы помочь, а не навредить сидящему перед тобой человеку. Который тебе доверился, использовал твои способности, как последнюю возможность выжить. Но ошибки могут дорого стоить, можно личность человека так расплющить, что как на сковородке будет жариться. Это уже должен работать личный моральный кодекс экстрасенса.

Начался обмен информацией. Иван молча формировал вопрос, посылал его Наде. Ее тело реагировало ответными образами и импульсами мышц. Сама девушка не могла вмешаться в этот оживленный диалог, поэтому всякие эмоциональные помехи исключались.

Со стороны, конечно, это смотрелось странно. Сидит мужик рядом с девушкой, держатся за руки и молчат. Что можно подумать? Романтический ангел посетил эту парочку анахронизмов! Но это на первый взгляд. Правильно говорят, что молчание – золото. Столько всего в него заложено, а самое главное, узнать можно, воображения не хватит. Это самая концентрированная информация. Конечно, если умеешь молчание слушать. Иван умел. Поэтому минут через двадцать с облегчением выдохнул и расслабился. Задумался, воспроизводя увиденное. Снова почувствовал вспышку ярости, вспоминая лица трех отмороzków. Ведь это сейчас его насиловали, его тело мучили и истязали. Каждый волосок на его голове встал, наэлектризованный ненавистью. Мелькали искаженные похотью, жестокостью и наглостью рож. Так, стоп-кадр! Иван внимательно рассмотрел каждого, чтобы запомнить их биополе. Запоминание происходило автоматически, память вбирала в себя образ целиком, объемно, как на голограмме, файлы ложились куда-то вне сознания, чтобы также автоматически в нужный момент всплыть. Пришла информация о том, что это не первая их оргия. Тени кричащих девушек из прошлого сопровождали троих подонков. Очевидно, это было их программное культурное развлечение. Насилие стало формой их самореализации, без этого кайфа, они чувствовали себя недостаточно счастливыми. А то, что

это происходит за счет счастья других людей, их не волновало. Наметив про себя еще вернуться к ним, Иван перевел внимание на Надю.

Встал, подошел к ней, положил руки на голову. Закрыв глаза, снова начал задавать вопросы о самом тайном и сокровенном, о чем Надя и не помнила уже. Девушка отвечала спокойным голосом, с другим отношением переживая трудные жизненные моменты. Распечатывая один за другим старые сундуки переживаний, обид и разочарований, убирая их из сознания, как ненужный хлам, Иван давал возможность девушке заново строить свою личность. Эпизод с изнасилованием теперь не будет для нее иметь столь ужасающее значение. Она приобрела жизненный опыт, но, слава богу, не настолько трагический, чтобы уничтожить вкус к жизни.

Иван еще некоторое время постоял над ней, импульсы в ладони постепенно затихли. Все, можно закончить. Надя подняла глаза, в которых мягко и трепетно горел огонек. Как это ни банально, но она напоминала сейчас Афродиту, вышедшую из пены – чистую и прекрасную белокурую богиню, к которой никогда не пристанет никакая грязь.

Еще любуясь ею, Иван сел в кресло и сделал скучное лицо. В эти минуты эйфории пациентки были готовы на многое, и нужно было как-то снизить накал страстей. Поэтому Иван предпочитал делать паузу, чтобы не поддаваться эмоциональным порывам. Впрочем, в памяти всплывали моменты, когда он не проявлял такую рассудочность. И ни о чем не жалел.

Проводив Надежду, закрыв за ней дверь, устроился на кушетке для медитации. Это была обязательная процедура, восполняющая огромный расход энергии и нормализующая душевное равновесие. Никаких мыслей, никаких воспоминаний. Пустота. Космос. Энергия. Волны омывают его, он сам – волна. Его нет, есть только бесконечный океан энергии. После медитации Иван часто не мог объяснить себе, где он был и что чувствовал. Но ощущение возрождения заставляло каждый раз смотреть на себя по-новому.

Выйдя из транса, Иван прислушался, кто-то стучал в дверь, и видимо, давно, потому что уже били кулаком. Пришлось срочно вставать и открывать. Там стоял хмурый мужик. Коротко оглядел его, сделал предварительные выводы. Под пятьдесят, скорее всего бывший военный – чувствовалась собранность, подтянутость. Волевое лицо, седые волосы коротко подстрижены. В одежде ничего лишнего, но чувствовался достаток. А в глазах боль и растерянность. Пригласив войти, Иван молча уселся в свое кресло.

Помолчав, мужик с трудом выдавил из себя

– Я отец Нади. Меня Петр Алексеевич зовут. Объяснять вам уже ничего не нужно, в курсе?

Иван кивнул.

– Надюшка у нас единственный ребенок. Все, что у нас есть в жизни – это она! А сейчас как жить? Это меня растоптали! – Петр Алексеевич сдавленно хрипел эти слова.

– Я не могу жить на одной земле с этими подонками, видеть, как они безнаказанно жируют. Мы ведь обратились в полицию, а там нам объяснили, что кроме позора ничего никому не будет. У одного папа в областной администрации, у другого – мешок с деньгами. У третьего – дядька в ФСБ уже суетится. Хотел сам с ними разобраться, да подсказали к вам с дочкой прийти. Спасибо за дочку, видел ее. Одна гора с плеч долой.

Петр Алексеевич перевел дух и как-то притих. Долго подбирал слова. Иван молча, внимательно смотрел ему в лицо. Губы сжались, вытянулись в ниточку, затем прошептали:

– Не могли бы вы помочь мне убрать эту грязь с Земли. Если от меня что-то требуется, я готов. Все с себя продам и душу заложу, если вы можете.

Иван рассмеялся, хотя было совсем не смешно:

– Извините, вы меня не за Дьявола принимаете? Душу закладывать собираетесь. Самому ведь пригодится еще!

Петр Алексеевич смущенно потупился:

– Разное говорят. Про чудеса всякие. Что непонятно – то страшно. Я человек рациональный, привык всему объяснение находить, так учили. А то, что необъяснимо, вроде как не существует. Но ведь своими глазами видел чудо, которое вы с Надей сделали. Так что на вас вся надежда.

Петр Алексеевич замолк и уже не знал, что еще можно добавить. И от этой неизвестности, на кону которой собственная судьба, его так коржило, так било его крупное, сильное тело, что чуть со стула не падал.

Иван смотрел на этого человека в помятом дорогом костюме, в прошлом успешного, блестящего офицера, удачливого бизнесмена, счастливого отца и мужа, а ныне – раздавленного этой поганой жизнью, одной ногой уже шагнувшего за ту черту, где правит смерть.

Он уже принял решение, когда работал с Надей, поэтому оставалось только успокоить ее отца.

Много говорить не было смысла, поэтому ограничился только банальным:

– Успокойтесь, все будет как надо.

Не стал говорить, как надо. Просто два человека долго смотрели друг другу в глаза, и все стало понятно для обоих. Петр Алексеевич как-то отяжелел в лице, собравшись, встал, поклонился и пошел к двери. Взявшись за ручку, оглянулся, спросил:

– Когда зайти с расчетом?

Вопрос остался бы без ответа, но Иван, погруженный в мысли, автоматически покивал головой, прощаясь:

– До завтра!

«Завтра» прозвучало бы для постороннего человека нормальным бюрократическим посылом, но для Петра Алексеевича ударило набатом, и этот звук эхом раздался в его голове. Окончательно выпрямившись, развернув плечи, он ушел.

Иван остался сидеть, приводя в порядок свое тело и мысли. Напряжение постепенно ушло, вернулись воспоминания.

Учеба в Политехе проходила легко. Напрягаться приходилось лишь при занятиях спортом. Заниматься лыжами начал еще в школе, и это продолжалось всю последующую жизнь. Самое главное – научился терпеть. Перед глазами появилась нескончаемая лыжня. Хриплое дыхание, слюни, сопли, во рту вкус крови, до конца подъема совсем немного, а сил уже нет. Но надо бежать и постараться догнать и перегнать. Хоть кого, хоть самого себя. Хорошая школа, она осталась на всю жизнь. Всю жизнь гнался по карьерной лыжне, догонял, перегонял, терпел. Особенно это пригодилось в армии. Вот тебе две колеи, и ни вправо, ни влево. Слава богу, закончилось все дурацким спектаклем под названием «перестройка». Ушел в бизнес. А там свои тараканы бега. Совсем одичал Иван тогда. До сих пор вспоминать стыдно про финты да подлости, которые приходилось вытворять, и даже не ради денег, а просто для самоутверждения. Не сказать, что Иван был самый плохой, жизнь была такая. Но по большому счету, это ничего не меняет и не оправдывает. Сколько друзей потерял, вспоминать тошно. Тогда и образовалась трещина в семье. Семейные дела через колено ломать последнее дело. Вроде бы для семьи все делал, а получилось наоборот. Отдалились они от Ивана.

Этот период всегда вспоминался очень трудно, как клочья тумана наплывут, и сразу станет холодно и сыро. От всей этой жизни отказала у него правая рука. Месяца два плетью висела. Но деваться некуда, взялся за гуж – вези. Вспоминаются вагонные полки да стук колес. И как приходилось улыбаться человеку, предавшему Ивана. Жать руку, говорить приятные слова, шутить и продавать с себя последнюю рубашку. Потому, что нужны были деньги. Деньги, деньги, много денег! Так и ломал себя раз за разом, и выхода не было.

Неприятности разрастались, как снежный ком, и грозили поглотить Ивана. Последней точкой стала автокатастрофа, случившаяся в год смены тысячелетий, летом в дикой бурятской степи. Перед глазами привычно встала лунная ночь, несущаяся по шоссе машина.

Вдруг на ровном открытом участке небольшой бугорок скрывает продолжение дороги, и стоит знак, обозначающий поворот. Поворот, так поворот, и повернув, машина идет юзом поперек дороги, перелетает боком глубокий кювет и уже дальше кувыркается по полю. Иван помнил момент, когда внезапно впереди исчезла дорога. Нога автоматически нажала на тормоз, и затем горизонт перевернулся. Успел подумать: «Вот и

все!». Очнувшись, понял, что лежит лицом в землю. Слегка пошевелился – получилось. Перевернулся и увидел облака в разводах лунного света. И еще почувствовал присутствие рядом кого-то родного, кто помог ему выжить вопреки всем физическим законам. Местные буряты потом говорили Ивану: «Шибко сердитый бурхан там живет! Много жертв там взял, однако. Почему тебя не взял?!» Действительно, вдоль дороги в этом месте рядами стояли мрачные памятники погибшим.

Потом была реанимационная палата в районной больнице, где не было врачей, лекарств и рентгена. Боль была жуткой, одежду срезали небольшими лоскутками. Когда все срезали, на столе лежало фиолетовое тело. Как потом оказалось, у него ничего не было сломано и внутренности не отбиты. Это чудесное спасение ставило перед ним один-единственный вопрос – почему? И для чего? Это сейчас Иван мог кое-что ответить на этот вопрос, а тогда ответа не было, да и не могло быть. Слишком другим был Иван, лежащий в той степи.

Он встал с кресла, потянулся, подышал животом, сказал себе: «Здесь и сейчас» и тотчас почувствовал голод. Подумал:

– Опять без обеда, уже привычно, но есть все равно хочется. Обед и ужин будет одновременно. Так, что там в холодильнике? Пустота. Нужно забежать в магазин. А в кошельке? Негусто! На селедку хватит, а картошка с огурцами есть. Все, пошел!

С деньгами была трудная ситуация. Каждый раз Иван забывал напомнить про гонорар – слишком погружался в решение проблемы, а клиентам также было не до денег, их можно было понять. Приносили, конечно, потом, извинялись, но материальный достаток как-то не ощущался. Впрочем, Ивана это нисколько не волновало, потребности были самые скромные и вполне удовлетворялись тем минимумом денежных знаков, которые вяло циркулировали в его кошельке. Единственное излишество, которое позволялось, была водка. Запотевшая рюмка хорошей водки на ужин – неплохой собеседник. Тем более, что одинокие вечера заполняли всю настоящую жизнь Ивана.

Как-то так сложилось, что близких друзей не осталось, семья жила отдельно, а искать какое-то общество было хлопотно да и бессмысленно. Потому что вечером начиналась еще одна жизнь Ивана, про которую никто не знал.

Уже в сумерках подъехал к своему дому. Захлопнув дверь машины, поколебался и не стал закрывать на замок. Как-то раз воры пытались угнать машину, сломали замки, стали заводить, но сущность навела на них такой ужас, что инструмент побросали. Можно было, конечно, их найти и потребовать компенсации, да что-то желание такое не посетило Ивана, и так наказаны, стороной обходят. Зашел домой, проверил домового, поздоровался. Тоже внимания требует, уважения. А почему

бы и нет! Обидится, уйдет, где такого сторожа найдешь. Иван с ним как за каменной стеной – ни одна враждебная сущность не проскочит. Был случай, кто-то пытался внедрить довольно умело сделанную структуру. Цель, понятно, не отличалась дружелюбием. Домовой ее так зажал, что до прихода Ивана она и пошевелиться не могла. Можно было бы и до хозяина добраться, где-то он в Европе находился, но какой смысл в этой возне, непонятно. Не стал Иван связываться.

В еде также привередливостью не отличался. Сварил картошечку в мундирах, селедочки почистил. Сел, подумал, что аппетит и так нагулял приличный, налил серебряную чарочку – подарок китайского друга, одним глотком выпил. Подождал, когда огонь добрался до живота, похрустел соленым огурчиком, которые уважал безмерно, именно бочкового посола, и тогда уже начал аккуратно кусать то горячую картошку, то истекающую жиром селедку. Еще раз отметил, что ни в одном ресторане невозможно так вкусно поесть. А уж общепитов разнообразных он видел великое множество, побросала судьба, не поскупилась на впечатления. Как-то побывал в ресторане, который специализировался на приготовлении разнообразных блюд из лучших друзей человека – собак. Убежал оттуда бегом, не смог избавиться от ощущения, что попал на пир каннибалов.

Заварил прямо в кружке свежего крепкого чая, сел в кресло, расслабился. Минут тридцать можно ничего не делать и не думать. Уставился мимо работающего без звука телевизора, и тотчас появились кадры из прошлого.

В молодости представления о психологии кое-какие были, но самые общие, как о чем-то таинственном и мистическом. Художественная литература, которую запоем в юности читал Иван, формировала образ магов и волшебников, иногда добрых, но чаще злых, которым повиновались толпы людей. Повиновались той власти, которую им давало большое воображение литераторов. Складывался несложный стереотип: хочешь управлять людьми, изучай психологию. А управлять людьми хотелось, все общественные отношения строились на понятиях иерархии, но не принципах справедливости. И, как дитя своего времени, Иван хотел руководить, управлять, быть всегда правым. Поэтому, случайно попав на семинары и тренинги по психологии, вынес яркие впечатления, полные удивления и оптимизма. Первые знания породили бредовую мысль: «Я хочу быть психологом!». Это позже пришло понимание того, что ярлык «психолог», как правило, означает человека со сложными жизненными проблемами и непростой судьбой. Общение с психологами позволили выяснить одну простую вещь – ими становятся, как правило, самые проблемные люди. Чтобы с помощью полученных знаний попытаться решить собственные жизненные проблемы. Это глубокое заблуждение делает их еще более несчастными.

Именно душевная боль заставила Ивана искать новые решения собственной неудовлетворенности. Как потом оказалось, таких как он, не то чтобы много, но есть. И они потихоньку общались между собой, шепотом разговаривали о волнующем и даже пытались демонстрировать какие-то знания в области человековедения. Благо, официальная власть делала вид, что шарлатаны, их так называли, как явление, не существует. Ведь наука, сказала свое веское – нет! Первые занятия по кинезиологии, а подопытными кроликами были они сами, привели в дикий восторг. Возможности, позволяющие проникнуть в глубинные слои психики, откровенные реакции тела, открывали огромные возможности. А ощущение движения энергии! Как будто держишь в руках змею – страшно и любопытно, страшно любопытно. Первые пациенты вызывали пристальный интерес, их жизнь, проходила буквально, у Ивана в руках, можно было ее рассматривать, оценивать, и даже изменять. Это позже пришло тревожное ощущение ответственности, не перед людьми, а перед кем-то гораздо более высоким и строгим.

Вся разумная жизнь Ивана протекала под лозунгами атеизма – Бога нет, человек – венец природы и производное эволюции обезьяны. Хотя, делая кое-какие выводы об эволюции, можно было предположить, что как раз обезьяна произошла от человека. Не без участия Бога, которому надоели суицидальные настроения человечества. Размышления на тему ущербности помогали обрести опору под ногами, часто размытую жизненным негативом, который выливали на Ивана пациенты.

В памяти мелькнула фигура тощего юноши лет восемнадцати. Это так показалось при первой встрече. На самом деле ему было двадцать девять. Его на прием привела мать. Простая женщина, скромно одетая, с тяжелым лицом и пустыми глазами, рассказала, что сын умирает от диабета. Никто не может помочь. Идет интоксикация, жить осталось, как шепнули врачи, не более полугода. Ивану было очень сложно решиться на работу с этим пациентом. Но железное правило не отказывать в помощи никому и профессиональное любопытство заставили. Оказалось, болезнь была надводной частью айсберга. Проблема возникла во внутрисемейном конфликте и особенностях психики мальчика в раннем детстве. Отец его был деспотом и считал, что можно силой заставить мальчика быть умнее. Умнее в его понимании: хорошо учиться в школе, быть послушным, не хулиганить на улице. Мама испуганно соглашалась с таким педагогическим подходом, втихомолку жалела малыша и плакала. Беспомощно плакала, когда сына избивали скакалкой за двойку в тетради, когда пороли ремнем за невыученную таблицу умножения. А он не мог ничего запомнить и сообразить в страхе перед садистами-родителями. Его мозг отказывался работать, парализованный непрерывным ужасом. У этого мальчика была одна особенность восприятия информации, очень редкая, как выяснил Иван. Основную массу информации он

мог принимать и усваивать только в движении. Как только его усаживали неподвижно за парту, он автоматически тупел. Всего-то и нужно было внимательно и нежно отнестись к мальчику, понять его особенности, и все были бы счастливы. Чтобы избежать этого непрерывного насилия подсознание мальчика нашло единственный приемлемый выход – болезнь. Ведь в больничной койке не нужно ходить в школу, учить уроки, а значит, и не подвергаться избиению. В результате непрерывной тирании мальчик так обиделся на родителей, что решил отомстить им за жестокость своими болезнями и медленным умиранием. Разумеется, никакого сознательного решения не было, этот механизм раскручивало годами подсознание. И раскрутило на полную катушку, до диабета. Иван долго бился за жизнь мальчика, пока не понял, что все уже решено. Отчаяние от невозможности помочь мальчику загнали самого Ивана в состояние депрессии. В этом состоянии никто и никогда ничего хорошего для себя не делал. Он напился со своей пациенткой, долго пытался получить удовольствие от секса, в результате упал в такую яму отчаяния, из которой не скоро вылез.

Пришлось снова задавать себе мучительные вопросы и искать ответы.

Мощные стены Знаменского монастыря даже во времена советской власти оберегали зерна христианства в народе, всегда внушали уважение и трепет своим спокойствием и верой. Здесь и крестили Ивана. Но покоя не наступило, мозг хранил слишком много информации и формулировал такие вопросы, которые не позволяли тупо во что-то верить. Например, чем оправдать историческую жестокость церкви? Образ палача в сутане или в рясе заставлял усомниться в правильности церковных устоев. Нет, не в вере, не в морально-нравственных основах, именно в церкви, претендующей на исключительную монопольную роль проводников веры. Привлекал, конечно, энтузиазм отдельных служителей, пример может быть заразителен. Но зачастую Иван чувствовал себя, как при ходьбе с костылем, вроде помогает, но далеко не уйдешь. Да и ощущение спектакля возникало и мешало воспринимать ритуалы серьезно, все вроде бы стеснялся кого-то, не мог по-настоящему погрузиться в таинство веры.

Судьба свела с эмчи-ламой, бурятским лекарем. У дочки из-за возрастных сложностей развивалась аллергия. Лама помог, по пульсу определил причину болезни, пошептал что-то, дал порошок пить. Ничего так не бодрит, как выздоровление собственного ребенка. Мы можем наплевать на собственное здоровье и растереть собственную боль в лабиринтах занятости. Но когда болеют дети, нормальный родитель отбрасывает все, и все кладет на алтарь здоровья ребенка.

Перед глазами встала дверь обыкновенного офиса, открыл, зашел. На полу сидит в желто-оранжевом балахоне бурят и очень доброжелательно смотрит. Эта неприкрытая доброта настолько контрастировала с ша-

лой обстановкой тех лет, что запомнилась навсегда. Не может человек с такой улыбкой не знать что-то такое, что охраняло бы его от окружающей грязи и суеты.

Буддизм – занятная вещь. И Будда был обыкновенным человеком, не претендующим на звание пророка. Просто очень умным и чистым. Это и позволило ему создать стройную философскую доктрину человеческой жизни. Без всякой мистики. Это уже последующие поколения людей, жаждущих приобщиться к буддизму, выразили свой страх смерти в мистических ритуалах и превратили философию в религию.

Светлый квадрат солнца отразился в чистом деревянном полу, сверкнул в портрете Далай-ламы, засиял на золотых боках статуи Будды, и рассыпался по всему пространству монгольского дацана. Открытость и простота этого пространства расслабляли Ивана, позволяли воспринимать информацию объемно и точно. На полу в позе лотоса сидели трое – русский, монгол и тибетец. Все трое знали в основном родной язык, монгол знал немного русский, а тибетец – монгольский. Тибетец говорил: «Если бросить крупинку золота в океан, то она потонет. Но если крупинку расплющить тоньше волоса и потом бросить в океан, то она поплывет. Не концентрируйся, а расслабляйся. Не будь сильным, а будь слабым. Сила в том, что большинство людей называют слабостью.» Гортанные голоса звучали в сознании, переводчик был не нужен. Так молчаливо и спокойно проходило время в дацане у послушника Ивана.

Поскольку религия была не целью, а средством познания себя, ламой он не стал. Но сделал потрясающий вывод – Бог есть, и он един для всех религий. Религия – это путь следования к нему, а путей может быть множество. Монополия на путь – признак ограниченности и ошибочности направления движения. Рассуждения об этом заставили Ивана отказаться от принадлежности к какой-либо конфессии, но чувство глубокого уважения и причастности к идеям христианства и буддизма осталось. Философия буддизма позволила понять причины собственной боли, основные принципы взаимозависимости существования людей. Немало усилий стоило адаптировать условия собственной жизни к заповедям Будды. Просто сказать: «Не вожделей». У нас все общество построено на вожделии, это залог «прогресса». Жить в обществе потребления и не подчиняться его правилам, это даже не бунтарство, это сумасшествие. Существуют незыблемые правила существования такого общества, и они далеки от всех заповедей мировых религий. Но никто и никогда не признавался в собственном заблуждении, наоборот, чем изощреннее ложь, тем больше хвalebного шума. Например, один из продуктов цивилизации – реклама, целиком построен на извращении основного принципа буддизма.

Вопрос был только в том, как жить в этом мире? Такие решения всегда даются очень непросто. Два года жил безвылазно в деревушке под

Иркутском, топил печку, разгребал снег и думал. Видеть никого не хотелось, картошка с капустой народились, вот и славно! Общался только с собакой.

Жизнь в деревне только на первый взгляд проста. А чего тут сложного? Ходи по росной траве босыми ногами, любуйся на восходы солнца да пей парное молоко. Примерно такой образ деревенской жизни сложился в головах большинства урбанизированных граждан. Попробовали бы они запасти дров на зиму, картошку посадить, обработать да выкопать. Дом утеплить, чтоб из щелей не дуло в сорокоградусный мороз. А еще ... испытание одиночеством! Деревня – это не клуб по интересам, там живут все по норкам и не высовываются. Попробуй, дозовись кого, искричишься, не придут. А человек – существо коллективное, с непривычки к одиночеству таких страхов в себе накопать может, с ума сойдет. Поначалу у Ивана так и было. Самый злой враг внутри сидит. Пока разобрался что к чему, не одно ведро самогонки выпил. Но, в конце концов, душевные бури, смятение и хаос ушли. Мысли, поначалу гудевшие в голове беспорядочным роем, утихли, упорядочились.

Иван сидит перед зеркалом на полу в позе лотоса. Вглядывается вдаль за своё отражение. Эта даль засасывает его, меняя ощущение реальности. Мелькают дни и ночи, свет и тень, а он находится там, не думая ни о чем, ничего не чувствуя. Только собака, самый близкий друг, которого необходимо кормить, заставляет ненадолго выныривать из этого заманчивого далека. Именно собака, верная ротвеллерша Танька вытащила его оттуда. Долгие часы медитаций позволили уйти в такие глубины самого себя, что поначалу было страшно. Страшно потерять себя, но это быстро прошло. Все ушло под напором новой силы, которую открыл в себе Иван, разбудил и начал воспитывать, возвращать и приручать. Сначала испугался – подумал, что спятил в одиночестве. Реально видеть знакомых людей, наблюдать, что они делают, как выглядят и при этом находятся в другом городе – это не для слабонервных. Правда, это отнимало много сил, да и стыдно было подглядывать, но все-таки проверял аккуратно, звонил, задавал осторожно вопросы. Нет, не шизофрения, не плод больной фантазии! И снова повод для размышления. Новый взгляд на себя, на свою природу – это новые возможности управлением качеством жизни. И не только своей!

Иван сам почувствовал, когда пришло спокойствие. Не просто успокоение, а тело и дух стали одним целым, монолитным, тем, что нельзя нарушить и поколебать. Не нужны груды мышц, внушительный вид, толстый кошелек, достаточно короткого взгляда, чтобы в тебе наступила гармония.

Ну все, отдохнул. Начал дышать.

Уже давно Иван убедился, что большинство людей не умеют дышать. Дышат вполгруды, вполсилы, дышат с хрипом, со свистом. Но ведь это

основной источник жизни! Живут в половину сил, отпущенных природой. Сделав такой вывод, перерыл опыт йогов, китайских монахов, все современные дыхательные практики. Что-то отбросил, что-то присвоил и получил в результате личную дыхательную практику, позволявшую в считанные минуты буквально накачиваться энергией.

Сделав несколько плавных движений руками, набирая воздух всем телом, Иван почувствовал, как набирает температуру огненный шар внизу живота. Еще немного, и можно его пускать по малому Космическому кругу собственного тела. И так до тех пор, пока аура не начинает светиться мерцающим светом. Остановив шар в голове, Иван четко сформулировал задание. Из глубин памяти были подняты файлы с данными на трех отморозков, насильствовавших девушек. Домашний адрес, прописка, социальное положение ничего не значили. Их энергия была индивидуальной и легко ощущалась на другом конце Вселенной. По этому следу и послал огненный шар Иван. Но это был уже не шар. Черная пантера неслась в пространстве со скоростью мысли. Для нее не было преград, не было расстояний. Дерево, бетон, металл имели очень условное значение и почти не замечались. Единственное, на что обращалось внимание – видовые образования энергии. Только они давали устойчивую информацию. Все трое подонков спали, что облегчало выполнение задачи. Правда, одного кто-то пытался охранять, видимо, был ангел-хранитель, но конечно, мощь пантеры ломала не такие заслоны. Для нее разорвать энергетическую систему человека, привести ее в состояние беспорядка, хаоса, было очень просто. Но это значило, что человек поболеет, поболеет да и выздоровеет. Бог создал человека, как гениальную самовосстанавливающуюся систему. Поэтому пришлось лезть в личное хранилище негативной энергии, которое в свое время создал в пространстве. А произошло это так. Когда шли пациенты с обычными проблемами, их негативную энергию просто рассеивал. Но когда пошли особо тяжелые – больные раком, диабетом, СПИДом, тут пришлось задуматься об экологичности работы. Блоки подобной энергии даже в рассеянном состоянии представляют для окружающих огромную опасность. Пришлось создавать склад, куда отправлял до поры до времени всякие страшные структуры. Но в исключительных случаях, вроде этого, доставал их обратно.

Двоим мерзавцам внедрил структуру рака на предстательную железу, третьему – на левое полушарие мозга. Никакого насилия над природой не было. Именно на этих местах у них висели устойчивые энергетические блоки, сформированные самостоятельно психикой негодяев. Рано или поздно, этим все и закончилось бы, просто пришлось немного помочь природе, ускорить выплату долгов. Посмотрел на их растерзанные энергетические тела, просчитал перспективы – в лучшем случае проживут по полгода. Сожаления, раскаяния не было, в этом состоянии эмоции не приходили, просто работала программа, заданная ранее. Это потом,

после возвращения в тело, как всегда нахлынут сомнения, чувство вины и раскаяния. Вкрадчивый голос станет шептать что-то о выборе, о наказании. Но как выбраться из этой моральной ловушки без потерь, Иван пока не знал. Но знал, что не пройдет мимо страданий и не отвернется, когда кто-то ломает чью-то жизнь.

ПЕТР

Петр Алексеевич с недавних пор засыпал только после бутылки водки. Таблетки и врачей он относил к разряду слабостей, которые недостойны настоящего офицера, а водка была проверенным средством релаксации. Но все попытки заглушить боль, которая тяжело бултыхалась в груди, разливалась по всему телу, жгла мозг, не давали результата. Сон не шел, наступало полузабытьё, и приходил старый кошмар. Их колонна попала в засаду на окраине горного кишлака. Взрыв фугаса под колесами переднего БТРа сразу положил половину первого взвода. Остальные ссыпались горохом в придорожную канаву. У Петра, тогда старлея, перед глазами качалась трава, муравей упорно тащил что-то, а над головой жужжали пчелы и могли смертельно жалить. Жить, конечно же, очень хотелось. Огонь велся из крайнего дома, длинными очередями, не жалея патронов. Пришлось по нему лупить из танка сопровождения. Когда заняли дом, в нем нашли трупы старика, двух женщин и мальчика лет девяти. Все с оружием в руках и на исходных позициях. Никто не прятался под кроватями – воины святого воинства. Тогда над трупом мальчика Петр как будто потерял себя, забыл, кто он, где он. Была только пустота, мрак, холод. Впоследствии много чего было, и кровь, и боль, и отчаяние. И сам убивал и его убивали, да не добились. Но картина убитого мальчика с оружием в руках превратилась в его навязчивую спутницу, которая не давала спокойно жить, задавала такие вопросы, на которые страшно было отвечать. Петр знал, что за все в этой жизни нужно платить, и цена часто бывает очень большая. Свою цену он заплатил, честно выполняя воинский долг, никто не мог сказать, что он шкурник или трус. Но как только оттянул минимальный срок до пенсии, сразу написал рапорт на увольнение. И не поддавался на уговоры, не объясняя впрочем, до конца причину отставки. Не станешь же говорить друзьям, с кем кровь проливал, что давно уже потерял смысл в этой службе.

Тяжко, конечно, пришлось поначалу на гражданке. Оказывается, гражданская жизнь требует очень много денег. Пенсии, конечно, не хватало. Семью, которая состояла кроме него из жены да дочки, хотелось баловать. Ведь по гарнизонам они немного видали. Вот и пришлось крутиться, как юла. Сначала попробовал несколько работ тащить да быстро понял, что так денег не заработает. Бывший сослуживец позвал к себе в компанию, научил торговать бытовой техникой. Да так научил, что скоро взял к себе компаньоном. Деньги, как известно, вещь страшная, близких

родственников так ссорят, что до гробовой доски друг с другом не общаются. Но боевые товарищи с позиций своего опыта заранее определили правила ведения бизнеса и за их рамки не заходили. Да и зачем заходить, если всем всего хватает, и даже больше. У Петра дочь красавица, умница, у Вадима – взрослый сын, выучился, что-то с компьютерами делает и неплохо зарабатывает. Самостоятельный, своей дорогой идет. Петр с Вадимом, вроде шутя, говорили об намечающихся перспективах, это уже превратилось в общую мечту и обрастало волнующими подробностями. И вдруг – катастрофа! В первую минуту, когда увидел растерзанную дочь, медленно сползающую по стенке прихожей, потерялся Петр. Не помнил, что кричала жена, что сам делал. Не помнил, и все, вырубил. Только через некоторое время пришла мысль: «За что?». За что его так наказали? Понемногу начал собираться, по клеточке, по косточке, по волоску. И только когда пришла боль, понял, что жив. А раз жив, значит, нужно минимизировать потери и подготовиться к ответной атаке. Все просто, как учили. Военная наука – штука универсальная, все правила выверены человеческими жизнями, поэтому Петр даже особо и не раздумывал, что делать. Разведка должна определить направление удара. А то, что нужно бить и бить наповал, Петр не сомневался.

Из соображений товарищеской этики коротко проинформировал о происшедшем Вадима. Как и ожидал, его потрясение быстро перешло в гнев. Пришлось попросить успокоиться и не предпринимать никаких действий. Долго сидели молча над бутылкой водки, изредка остро поглядывая друг на друга, да мыча что-то нечленораздельное. Совещание компаньонов закончилось внешне спокойно, но принятое решение, как маленький камушек, уже катилось с горы, увлекая за собой лавину. Кого она раздавит, останутся ли они живы, уже не имело значения. Решение принято, обратного хода нет.

Самой первой и самой важной проблемой, которую требовалось решить, было состояние Нади. Боль, которую испытала девушка, грозила раздавить ее истерзанную душу. Остановившийся взгляд, застывшее лицо делали невозможным все способы общения, попытки родителей вызвать живой отклик, разбивались, как волны о скалы. Нужно было что-то срочно делать. Жена, по своей природе любопытная, немного интересовалась мистикой. Поэтому твердо заявила, что обращение к психиатрам возможно, но в последнюю очередь. Не то, чтобы она им не доверяла, но результаты ставила под сомнение. Среди ее знакомых ходили какие-то смутные слухи про колдуна или экстрасенса, который периодически появлялся в городе и что-то такое делал ...! Слухи ходили разные, кто-то вообще объявлял его шарлатаном, но шепотом. Это оставляло надежду на чудо. Поскольку город был небольшой, подобная информация циркулировала легко, вычислить экстрасенса не составило труда. Но, некоторые нюансы, выясненные в разговорах со знакомыми знакомых,

которые когда-то общались с этим мифическим экстрасенсом, заставили Петра серьезно задуматься. То, как малознакомая женщина приглушенно говорила с какими-то смущенными остановками, что экстрасенс распоряжается душами людей по какой-то своей шкале измерений, заставляло предположить, что в этом что-то есть. А что конкретно, можно выяснить только лично. Петр давно знал, что о некоторых вещах не кричат с трибун, чаще о них говорят шепотом или вообще молчат.

Сомнения, конечно, были, да еще какие. Ведь он был материалистом, рационалистом, и еще всяких «истов» можно было бы приписать ко всей его прошлой жизни, целую кучу. Так воспитывали. Если бы дело касалось его самого, то он, конечно, отмахнулся бы от подобного предложения. Но здесь было то, что дороже его потрепанной шкуры, ставки были так высоки, что его взгляды не принимались в расчет. И он повез дочь к экстрасенсу. Надя всю дорогу сидела безучастно, не глядя по сторонам и не спрашивая, куда едут. Немного попетляв по центральным улочкам старого города, подъехали к старому кирпичному зданию, судя по табличкам, с добрым десятком офисов. К удивлению Петра, Надя безропотно согласилась ждать и терпеливо сидела на скамеечке у входа около получаса. Ничем не примечательный человек, на вид лет сорока пяти, седой, подошел к ней, внимательно посмотрел и, взяв за руку, молча повел. Девочка спокойно пошла. Петр, до этого ломавший голову, как организовать консультацию не волнуя Надю, с надеждой и волнением наблюдал за всем со стороны. Его участия не потребовалось.

Минуты текли напряженно, устав чего-то ждать, пошел ходить по улице. От экстрасенса выскочил какой-то здоровенный лохматый мужик, озадаченно постоял, что-то обдумывая, сел в джип, припаркованный за отсутствием места прямо на тротуаре, осторожно развернулся и уехал. Снова потекли минуты ожидания. Надя вышла через два часа, которые показались вечностью. И лишь увидев ее, Петр с облегчением перевел дух. Та Надя и эта отличались друг от друга, как статуи в парке от прохожих. Не расспрашивая, заботливо усадил в машину своего вновь обретенного ребенка, устроил поудобнее и пошел в кабинет экстрасенса. Каждым шагом перешагивал через собственное недоверие, страх попасть в смешное положение и боль происшедшего. Вся его простая жизнь сейчас легла ему под тяжелые шаги, и возврата не было. Но разговор с экстрасенсом привел его в легкий ступор. Доброжелательный человек участливо выслушал его сбивчивое бормотание, выразил сочувствие, и сразу стало легче, стало возможным дышать полной грудью. И только при его стыдливом скулеже о бессилии закона перед мерзавцами, обидевшими Надю, экстрасенс нахмурился. И Петру стало до дрожи холодно. Не помня себя, потихоньку, боком, боком выполз в коридор и только здесь ощутил, что ощущение раздавленности исчезло. Вернулись деловые мысли, сколько это стоит и что это? Привычка знать всему цену

помогала жить и лавировать в дебрях обычного мира. Но то, с чем он сейчас столкнулся, не шло ни в какое сравнение с его прежними знаниями. С одной стороны, непонятно было, что конкретно сделал экстрасенс, с другой, сколько не заплати, все равно будет мало.

Для каждого делового человека вопрос долга – вопрос самооценки. Потеряешь самооценку, потеряешь и уверенность, а это завтра непременно скажется на деле. Это только балбесы могут хохмить, что долги отдают только трусы. Нормальный бизнесмен не может позволить роскошь неоплатных долгов. Кредиты, разумеется, не в счет.

Так рассуждая, Петр привез дочь домой. И уже в квартире, глядя на легкие слезы жены, решил, что завтра возьмет сто тысяч, отдаст экстрасенсу и спросит о сумме долга. Потому что сколько не заплати, все равно будет мало.

ИВАН

Порог реальности перешагнуть в ту или иную сторону – трудное дело. И с каждым разом возвращаться хотелось все меньше. Иван хорошо понимал мотивацию бурятского ламы, который в начале 20 века ушел в медитацию и не вернулся. И тем большее уважение вызвала его забота о людях, которым он завещал через век выкопать себя, как факт многомерности существования. Конечно же, Иван приехал в дацан, где находился лама, и легко установил контакт с ним. С тех пор иногда они общались.

В ушах Ивана зазвенел ритуальный колокольчик – праджня, волны ароматов курительных палочек накатывались на сознание, маленькая фигурка в желтой тоге сначала размытая, затем все более реальная проявилась перед внутренним взором. И зазвучал тихий, шелестящий голос, от которого становилось спокойно, приходило понимание самого себя. Вопросы философии и истории буддизма всегда оставались слабым местом Ивана, на эти темы он мог рассуждать бесконечно, было бы с кем. Постепенно приходило понимание, что и он также в один момент не вернется за этот порог, останется за этой гранью, где нет боли и страха. Нужно только очень точно почувствовать этот момент, когда Вселенная разрешит изменить форму существования. А пока вопросы бытия периодически вставали во всей остроте своего общественного проявления. Как Иван ни ценил своего одиночества, потребность в общении, особенно с противоположным полом, была. Все-таки он был обычным человеком со всеми своими маленькими плотскими радостями. Общение с женщинами всегда было очень сложной задачей. От природы не красавец, с детства был обременен комплексами. С завистью смотрел, как легко знакомились с девушками его друзья, про секс знал только понаслышке. Под горячие разговоры мальчишек принимал вид бывшего мужика, цинично и грязно обсуждая знакомых девчонок. Но во время учебы в институте встретил ту единственную, в которую сразу влюбил-

ся, потом женился, потом произвел детей и жил большую часть своей жизни. Просто, незатейливо и счастливо. Но все проходит, прошло и это. Дети выросли, разлетелись по стране. Жена нашла в себе деловую жилку, стала удачной бизнесвумен. У каждого образовались свои интересы, вот только общих оставалось все меньше. Тем более то, чем занимался Иван, встречало у родных полное непонимание. Попытки что-то объяснить вызывали недоумение с оттенком презрения – как может взрослый мужик заниматься такой ерундой. Поэтому Иван оказался в моральной изоляции от своей семьи. В какой-то период это казалось катастрофой, жизнь потеряла смысл.

Почему-то он в очередной раз выжил. Этот период отложился в памяти какими-то неясными отрывками. Его деревенский дом не отапливался уже много дней. Сам Иван лежит на кровати пьяный. Проездом ехали родственники, хотели переночевать. Зашли, огляделись и поехали дальше. Тогда было все равно, а потом – мучительно стыдно. А родственники больше никогда не приезжали в гости. И еще один эпизод. Чтобы привести себя в чувство, обливание водой очень действенное средство. Особенно когда колодец во дворе. Раннее зимнее утро. Иван идет во двор обливаться. Приходится забираться на ледяную гору, образовавшуюся от бесконечных вылитых ведер воды, тянуть за собой еще одно, стараясь не расплескать. Пока ладонями отряхивал с себя остатки воды, резиновые тапочки намертво примерзли ко льду, и волосы схватились сосульками. Если температура ниже минус 30, то это бывает. Но дело в том, что ледяная горка подросла до уровня забора, и Иван голый стоит, примороженный, на виду у всей улицы. Конечно, соседи несколько настоятельно стали здороваться. Кстати, о соседях! Таких колоритных типов в городе Иван не встречал, а вот в деревне, пожалуйста. Сначала посмотришь, вроде нормальные люди, общаются, смеются, любят. А поближе познакомишься, просто обалдеешь – эмоциональные беспредельщики. Если начинают пить, их останавливает только два фактора – отсутствие водки или денег. Это когда у всей деревни финансы кончаются, и занять больше негде. А как у них любовь с ненавистью под ручку ходят? Вот Светку Мошкину муж из большой любви бил смертным боем. И правильно бил, потому что блядь была. С 16 лет по мужикам бегала. А она его топором по голове ткнула, заморозила и в шкаф в сенях поставила. И потом еще месяц гулеванила. Соседка случайно наткнулась, полезла, видимо, хотела что-нибудь украсть да чуть не обосралась, когда ледяной статуей на нее выпал. Хорошо, что пьяная была, а то неизвестно, чем бы все закончилось. Светке два года условно дали, вошли в положение, что дети малые да истязания принимала. А старший ее, когда подрос, на речке соседку изнасиловал. Шестилетнюю. Да утопил.

С другого боку соседи носили уличную кличку Казаны. В большинстве случаев кличка появлялась из-за сокращения фамилии. Он – Казан, она –

Куропаточка. Это он так ее любя звал, ну и колотил любя, чего не бывает спяну. Старший сынишка как-то после такого концерта взял кухонный ножичек и сделал из папы рубленый фарш. Ему в то время лет 14 было. Так и затерялся в тюремных лабиринтах. Нет, не совсем правильно. Один раз вышел на волю. Волчара получился лютый. Иван проходил как-то мимо него, мороз по коже, даже здороваться было трудно. Желать такому человеку здоровья, все равно, что себе смерти. И точно, как в воду глядел. Вскоре по пьянке прирезал он свою мамку, Куропаточку.

И еще одна любовная история. Сосед напротив имел кличку Пэр. Не то, чтобы обладал властными полномочиями или особой статью, просто фамилия у него была подходящая, а жена была просто Лидка. По сравнению с ним, была видной бабенкой, грудастой, задастой. Ну и гуляла, конечно, направо и налево. А Пэр терпел, терпел, да и взялся за ружье. Правда, охотник был из него хреновый, Лидка от него между грядок уползла почти целая. Но Пэру пришлось два года отсидеть. А к освобождению радость – Лидка ему еще одну дочку родила. Правда, на него не очень похожа, ну да это ей повезло, не дай бог на Пэра девчонке походить, век в девках проходишь. А девчонки как выросли, Лидка Пэра из дома выгнала. Замухрышистый был мужичонка, никому не нужный, поэтому и помер под забором, как собака. Вот такая грустная история про любовь.

Таких грустных историй на памяти у Ивана было множество, практически вся деревня жила кипучей и странной жизнью. Иногда ему казалось, что он живет в аквариуме, где плавают чудные гады морские, живут своими морскими правилами, а весь остальной мир – за толстыми стеклами. И вход – ни туда, ни оттуда, не то чтобы запрещен, просто невозможен. Биологически. Сама деревня со странным названием Хурга находилась в очень удобном и красивом месте. Из прибайкальских предгорий вырывалась бурливая светлая речонка с одноименным названием. Тут и тайга, и луга, и болота, и до города рукой подать. В незапамятные времена и затаборились здесь разбойнички, чтобы караваны из Китая грабить. Хорошо резвились, видимо, деревня была крепкая и богатая. А кровь разбойничья в их потомках до сих пор дает о себе знать. Да к тому же, как оказалось, на языке местного народа – бурят, название этого места переводится «Гиблое, плохое место». Много воды утекло с тех пор в речке Хурге, страна менялась, мир менялся, а в деревне изменился только фасад, душа разбойничья, варначья осталась прежней.

Было что-то притягательное в этой жизни, в этих простых, на уровне инстинктов, отношениях. Как-то идеализм Ивана родил идею, укорениться в эту жизнь, путем крестьянствования. Тем более, что государственные мужи вещали из телевизора на эту тему с завлекательно-серьезным видом, как о национальной задаче. Сказано – сделано. Приобрел у развалившегося совхоза развалины молочной фермы, находившейся

рядом за околицей. Начал что-то делать, суетиться, лесопилку запустил, начал корпуса ремонтировать. И тут поперек встал глава деревенской администрации, самый главный начальник на местном горизонте. Он когда-то работал на этой ферме скотником и с тех пор считал, что это должно принадлежать ему. Путем хитрых административных интриг создал патовую ситуацию – не дал землю. Мал клоп – да вонюч, мал начальник – да не объедешь. А без земли, какой крестьянин. Обидно было до слез. Это потом Иван понял, что Вселенная снова помогла ему, вытащила из такой кабалы, которая изломала бы его и не отпустила до самой смерти. Но вирус слепой ненависти, варначьего хамства, Иван все же подхватил при плотном общении с этим деревенским предводителем по фамилии Мошкин. Заболел он тогда этой страшной болезнью. Не спал ночами, то убивал разными способами, то поджигал. Но поскольку уже в то время он кое-что умел и знал о людях и о себе, совершенно интуитивно, день за днем, месяц за месяцем, начал концентрировать свою энергию ненависти и отправлять ее этому человеку. Человек был порченный, с черной аурой. Поэтому быстро заболел многими болезнями, распух до невозможности, стал напоминать напившегося крови клеща. Которому и дышать, и жить очень трудно. А Ивану стало легче. Ушел заряд негативной энергии, тело обрело прежнюю упругость и здоровье. Все это послужило серьезным поводом для раздумий о случившемся.

Энергия – емкое понятие? Емкое до бесконечности! Материальный мир – это формы энергии, и духовный мир – это формы энергии. Если упрощенно рассуждать, то человек – это формы энергии, перетекающие одна в другую, взаимодействующие друг с другом и влияющие друг на друга. Люди, чтобы продемонстрировать глубину собственного интеллекта, говорят – мысль материальна. Имея в виду, что думать нужно во благо себе. Но если принять во внимание, что мысль – это форма энергии, и она имеет свойство взаимодействовать с другими видами энергии, менять их и меняться сама, то можно понять возможности и перспективы управления взаимодействием этими видами энергии. Достаточно найти практичную технологию концентрации и передачи энергии мысли, и можно творить чудеса. Примерно так рассуждал Иван, шаркая валенками по полу нетопленной избы. Заинтересовавшись проблемой, такой у него характер, он погружался в нее целиком, не замечая голода и с неудовольствием засыпая на пару часов. Перечитал кучу специальной литературы, понял, что эта идея у людей присутствовала всегда. С самых древних времен люди пытались воздействовать на окружающую среду своими мыслями и получали хорошие результаты. Камлание шаманов, церковные службы, национальные песни и пляски – все это объединяло и направляло ментальную энергию масс, меняло их сознание и воздействовало на материальную природу вещей.

«Не новость!», – иронично хмыкал Иван, шагая дальше по избышке.

На память приходили описания духовных практик тибетских монахов. Когда читал это, невольно думалось, что преувеличения. Не удавалось избежать скептического отношения к описаниям соревнования монахов по высушиванию мокрых простыней голым телом на тридцатиградусном морозе. Или астральным путешествиям во все концы Вселенной с ярким и подробным описанием увиденного.

На основе сделанных выводов пришлось долго и мучительно пересматривать собственный взгляд на природу вещей. Происходило это не день и не два. Постепенно, по небольшой мыслишке, по фактику, по яркой догадке, происходило понимание, что упрощенная модель мира, в которой жил до сих пор, не соответствует действительности. Все намного сложнее, но постичь это мешали старые представления. Это страшно раздражало, приходили мысли о шизофрении, психиатрии и прочих бедах. В конце концов, просто отбросил все, принял постулат о непостижимости Вселенной, и сразу стало легче. Легко пришли трансовые техники, не пугала возможность перемещения в пространстве, всем этим чудесам нашлось рациональное объяснение. Постепенно старый мир сливался с новым, картина получалась более объемная, насыщенная тенями и оттенками ранее не видимыми. Пришло умение видеть третьим глазом, люди проходили распахнутые настезь. Иногда Иван пробовал говорить со случайными прохожими о том, что их волнует в данный момент. От него шарахались, как от сумасшедшего, панически боясь, не то что в душу, но и рядом пустить постороннего.

Как-то Иван забрел к судебным приставам. Вернее, пришло грозное письмо о том, что он должен государству 1 рубль 50 копеек и обязан немедленно явиться к судебным приставам. Конечно, устоять перед такой угрозой не смог и быстренько побежал по указанному адресу. А там сидела молодая девица суровой наружности, назвавшаяся Анной Николаевной и потребовавшая немедленной уплаты долга. Когда Иван выразил сочувствие боли в ее голове, девица была просто ошарашена. Она привыкла к другим диалогам. А когда заговорили о проблемах ее личной жизни, вся официальная шелуха была просто смыта слезами. Оказалась несчастной, озлобленной на весь мир девчонкой, не знающей выхода из этого беличьего колеса, в котором вынуждена крутиться. Здоровье начало шалить, семью создать не может, сволочная работа поглощает все свободное время. И тысячи таких девчонок живут такой же беспросветной жизнью, пытаются найти немного счастья. Но когда Иван подробнее рассказал, кто он и чем занимается, предложил прийти к нему на коррекцию, стало понятно, что никто ничего менять не собирается. Это хлопотно, нужно делать над собой усилия, а в той вонючей дыре, в которой она живет, уже даже хорошо и тепло, и дальше жить можно.

Наиболее активной частью населения всегда были женщины. Мужчины – самой безрассудной. О, сколько всего написано и спето о рус-

ских женщинах. Иван точно знал, что со временем выживут одни русские женщины, а мужики, как существа слабые и капризные, вымрут. Или превратятся в репродуктивный орган камерного использования.

Вечер, мороз, автобусная остановка. Все после работы спешат добраться до своих теплых нор, залезть в тапочки, нажраться от пуза чего-нибудь и прилечь к телевизору. Не нужно было всматриваться в ауру каждого человека, это была общая идея, вся остановка жила этим. Вдруг Иван с изумлением заметил странную маленькую фигурку. Сначала даже не понял, что это человек. Потом разглядел – маленькая женщина, одетая в горнолыжный комбинезон, огромные зимние ботинки, впереди несет рюкзак с ребенком, который, откинул назад голову и спит. А в руках у нее по здоровенной сумке, набитой продуктами. Иван успел уловить ее мысль «Юрка голодный с работы пришел, злой, наверно, надо быстрее домой покормить ...хороший.» Жизненный заряд этой женщины неиссякаем, она держит на своих хрупких плечах всю семью и единственное, что ее иногда волнует, это ее здоровье. Потому что тащить на себе такой воз – нужно железное здоровье. В отношении именно женского здоровья прослеживалась явная закономерность, и она пугала Ивана своей необратимостью. Большинство его пациентов были именно женщины. У большинства из них, под воздействием скотских условий жизни, когда любовь превращается в секс по обязанности, а то и по принуждению, по насилию, когда дети являются не радостью, а гирями на шее, а муж превращается в тирана, формируется особый тип психологического поведения. Она уже не чувствует страха и боли от расправы с ней ее врага – ее мужа, но не чувствует и радости от близости с ним. На это отупение отзывается все тело, лоно перестает покрываться росой вождения, соски груди не твердеют от возбуждения. Меняется гормональный фон, возникают энергетические блоки на всей репродуктивной системе, ведь должно быть движение, и если его нет – дыра. В природе все взаимосвязано, все имеет смысл существования. Если его нет, значит, и не нужно. Она не терпит бессмысленности, и если она возникла – долой матку, долой грудь, они не нужны больше! Для этого у нее есть очень определенные средства – болезни. Возникновение опухолей, разрушительных процессов в этих местах – весьма вероятный результат подобного психологического состояния. Когда Иван начал всматриваться в ауры окружающих его женщин, смутные подозрения перешли в уверенность – половая деградация идет полным ходом. Впереди серьезные изменения в структурах и физиологии человека, и все это набирает темп. Мужчины становятся женственнее, женщины – мужественней. Меняется облик, меняется и содержание. Женщины не могут завести семью, мужчины не спешат. И все чаще и те и другие не могут иметь детей.

ПЕТР

Петр расслабленно сидел в кресле перед телевизором и ничего не понимал в мелькании цветных пятен на экране. Перед ним стояла более важная задача – понять, что произошло. Еще час назад он зашел в кабинет экстрасенса с твердым намерением расплатиться за оказанную услугу – исцеление дочки и наказание ее обидчиков. Выложил на стол пачку тысячных купюр со смущенным видом, никогда еще не расплачивался за такие дела, спросил:

– Сколько я еще Вам должен?

В ответ получил недоумевающий взгляд. Экстрасенс переводил взгляд с пачки денег на его лицо, затем что-то понял, погрузился, тихо сказал:

– Я не киллер! Вы все перепутали, слишком просто и буквально подошли к пониманию этой проблемы. Они сами себя наказали. Я только ускорил неотвратимость наказания. Не я убиваю, они сами себя убивают. Так что заберите свои деньги, Вы мне ничего не должны.

От смущения Петр не знал, куда девать глаза и руки, пачка денег буквально жгла, но вопросов было больше, чем ответов, и он стоял, мялся и не знал, что дальше делать, что говорить.

– Садитесь пить чай, – неожиданно сказал экстрасенс, – все ответы по сибирским традициям, за чашкой чая. Он у меня особый, на травах, да с наговорами.

И сразу стало легко и свободно, Петр облегченно выдохнул, снял куртку. Чай, действительно, был знатный. Тянуло легким ветерком с гор, шумела тайга, тонкий аромат багульника и еще чего-то неуловимого, но до боли знакомого, обволакивал, заставлял вспомнить детство. Петр неожиданно для себя разговорился. Рассказывал о родителях, о школе, о друзьях. Рассказывал о том, что сам уже забыл и не вспоминал давным-давно. Рассказал о самом страшном – о войне, и о самом стыдном – о своем участии. Так далеко к себе в душу он никогда не лазил, боялся. А тут открылся, как нарыв лопнул. Говорил и говорил, и видел перед собой участие в глазах и понимание.

– Ну вот, думаю, что за мои грехи Надя страдает. Как жить с этим, не знаю? – выдохнул наконец и замер опустошенно. стакан в подстаканнике из прошлого давно был пуст, Петр держался за него, как за соломинку. С изумлением ощутил пустоту от назойливых мыслей и покой – долгожданное спокойствие. Тело расплылось на стуле, не было сил двигаться, хотелось закрыть глаза и уснуть.

– Да! Чай-то колдовской у Вас, Иван Митрофанович, – еле проговорил.

Тут заговорил уже экстрасенс. Петр плохо понимал, о чем конкретно тот говорил, но чувствовал – о самом важном. А душа поняла и приняла слова с благодарностью, тело налилось звенящей силой. Последняя фраза: «Все, что нас не убивает, делает только сильнее» – отпечатались в со-

знании, как четкий приказ жить. Напоследок все-таки поделился своим недоумением – как и чем наказаны трое мерзавцев? Экстрасенс глубоко задумался, и пристально глядя в глаза, сказал:

– Вселенная так устроена, что все происходящее оставляет свой отпечаток, не исчезает бесследно. Что бы человек ни сделал, на его биоинформационном поле останется след. Но следы бывают разные. Бывают отпечатки на снегу, которые цепочкой выводят заблудившихся путников из леса, а бывают следы грязных кирзовых сапог по чистой комнате. И так натопчут, что комната уже превратилась в скотный двор. Человек с такой грязной аурой живет по скотским законам и иначе жить не может, он просто не знает, что можно иначе. Но природа мудра, все, что противоречит законам гармонии, не имеет права на существование. Все, что мешает развитию Вселенной – злость, зависть, страх, обида – должно быть уничтожено. В своей бесконечной доброте она оставляет человеку шанс на изменение, предупреждение о недопустимом поведении – его болезни. Болезни его физического тела. Если человек чем-то заболел, ищи причину в его мыслях и чувствах, он что-то неправильное делает. Человек пытается решить эту проблему, воздействуя на тело лекарствами или отрезая больные части, но только углубляет ее – болезнью становится все больше, все глубже они уходят в молекулярную структуру. По сути, больным становится генофонд человечества. Если продолжить эту логику, то болезнь у всех одна – больна душа, биоинформационное поле. И в этой ситуации нужно помогать Вселенной вычищать самые грязные места, чтобы грязь не расплзлась. Тут не работают заповеди пророков, есть только законы Вселенной, к требованиям которой нужно внимательно прислушиваться, и плата за ошибку только одна – собственное уничтожение.

Экстрасенс долго молчал. Наконец хрипло произнес:

– Почему я это говорю Вам? Потому что я в сотый раз сомневаюсь в собственной правоте, могу ли я, слабый человек, быть проводником идей Вселенной? Могу ли я отказаться от этой тяжелой доли, просто вернуться от этого безобразия, и все! А как Вы считаете? – неожиданно спросил он.

Петр потрясенно молчал, не зная, что ответить. В его жизни все было определено правилами, законами и приказами. Оставалось только действовать четко и быстро. В этом был залог успеха. И рядом его товарищи жили так же. Даже бизнес, дикий российский бизнес был азартной игрой, в которой все роли распределены и правила известны. А то, о чем говорил экстрасенс, составляло картину другого мира, другого измерения. Здесь будущее оказывалось позади прошлого, выпуклое – вогнутым или вообще дырой в никуда, краски оказывались эмоциями, а пространство становилось убежищем для раненых душ. И во всем этом нужно было найти какой-то смысл, жизненные ориентиры, чтобы не потеряться, не

оставить себя в каком-нибудь забытом углу. Или не оказаться в дурдоме. Петр окончательно потерял возможность мыслить здраво, поэтому спросил:

– Но ведь Вам с теми возможностями, которые дал Бог, можно очень хорошо просто жить. Иметь много денег, столько, сколько захотите. Иметь большой, красивый дом, семью, детей, внуков, обожающих Вас пациентов. Для врагов Вы недоступны, а друзей много не бывает. Живите счастливо!

Экстрасенс печально усмехнулся:

– Все не так просто. При той силе, которая дарована человеку, а она доступна каждому, я не могу применять ее для достижения общепринятых ценностей. Существует ряд понятий, которые не обойти. Например, сколько нужно денег, чтобы стать счастливым? Что такое деньги? – Помолчав, сам же начал рассуждать. – Изначально была идея создания универсального товара. Неважно, золото или бумага, но в психике масс заложена возможность его обмена на любой другой товар. По сути дела, это концентрация общественной энергии, которая на современном этапе направлена на получение максимальной выгоды. Неважно какой, материальной, духовной. А выгоду можно получить, только ущемляя возможности другого человека, обманув его в чем-то. Закон прибавочной стоимости, открытый Карлом Марксом, действует безотказно. Вы идете в магазин и покупаете товар. Довольны, что выгодно вложили деньги, потому что товар жизненно необходим или просто понравился. На самом деле вы отдали часть своей энергии производителю этого товара и государству. А нужен этот товар или нет, неважно. Или вы идете в церковь, жертвуете деньги, а значит, также расплачиваетесь деньгами за душевное спокойствие – это ходовой, востребованный товар. Как вы заработали эти деньги? Вы придумали или осуществили способ, как за десять рублей купить товара на сто, и из них вам достался один. Если масса денег конечна, то спрашивается, как можно получить большее количество, отдавая меньшее? Получается, что человек копит не деньги, а энергию других людей. Эта чуждая энергия живет собственной жизнью, захватывая в свою орбиту всех причастных лиц, в том числе и самого хозяина. Эта карусель никому еще не принесла счастья.

После некоторой паузы, продолжил:

– Чтобы была крепкая семья, друзья, необходимо небольшое условие – взаимопонимание! Когда оно есть, наступает гармония отношений, взаимоподдержка. Если его нет, возникает страх, что тебя кто-то ущемляет в правах и интересах, и злость за это. С таким багажом далеко не уедешь. Природой определен срок полового созревания. После этого дается команда – ищи себе пару. В этом возрасте подбор происходит интуитивно, то есть под руководством внутреннего голоса. И это правильно. Апофеозом этого процесса является любовь. Все гармонично и красиво.

Но затем в это естественное дело вклиниваются общественные законы, которые далеки от природных. Общественная мораль сформирована под воздействием силы, в основном силы денег. Материальные ценности служат этой же силе, которая забирает вашу энергию. Если вы живете в обществе, вам некуда деваться, кроме как отдать свою жизнь деньгам. Это божество очень сурово и отпускает своих слуг только вместе с жизнью. Личные интересы, индивидуальность исключаются. Много вы знаете по-настоящему духовных людей, бесребреников? Я – ни одного! Все кончились. И получается, что единственная цель жизни – деньги. Попутно, конечно, выполняются репродуктивные задачи, это поощряется, нужны рабы. Но в целом двух людей мало что связывает, пути у всех параллельны – в направлении денег. Поэтому разводов среди молодых пар около 80 процентов. Но если кто-то сбился с этого пути, тому не поправится. Общественное презрение и изоляция, пьянство, наркомания, изломанная психика. Это считается неизлечимыми болезнями. Да и как это вылечить, когда лечить нужно общество! Но природу ведь не обманешь. Знаете, какое сейчас самое распространенное психическое заболевание – синдром одиночества. Человек, оказывается, не переносит собственного одиночества. Он может быть богат, находиться в толпе, но ему становится все страшнее и страшнее. Попытки запить-заесть этот страх, купить новых интересных знакомых приводят к ожирению и депрессии. Это общая тенденция, насыщенная второстепенными деталями. Например, сколько нужно жен или мужей, любовниц или любовников, чтобы стать счастливым? Можно ли купить друга? Возникает парадокс, мы получили то, что хотели – деньги, и даже тем путем, которым хотели – одиночеством. И теперь боимся собственного успеха, пытаемся совершить обратную операцию – купить душевный комфорт, близких людей, детскую беззаботность, счастье любви. Но от неудачных попыток становимся все несчастнее, безнадежность охватывает и приводит к болезням и смерти. Но если внимательно посмотреть на ситуацию, так ли уж все страшно? Человек делает собственный выбор в рождении и рождается в одиночестве. Все остальные участвуют в этом косвенно. И живет, руководствуясь собственным выбором, в одиночестве. Никто за него не может выбрать, жить или не жить. Ну и, наконец, умирает тоже в одиночестве. Выходит, человек всегда одинок, но почему-то не принимает этого своего естественного состояния. Нужно ему, видите ли, кому-то душу излить. Но ведь это только тебе надо, кому интересно слушать или отвечать за твои ошибки.

Ведь если что-то происходит, значит, это кому-то надо! А нужно это снова суровому богу денег! Чтобы стадо не разбежалось по индивидуальностям, а то поставят под сомнение его силу. Вот я делюсь сейчас с Вами своими сомнениями, но не рассчитываю на понимание. Это я с собой сейчас говорю. Потому что не с кем поговорить на эту тему, чтобы тебя поняли и поддержали. Вы хотя бы нейтральны, а бывают весьма агрессив-

ны. Это неприятно. Поэтому я обречен на одиночество, впрочем, ничего плохого или страшного в этом нет. Если мне нужно развеселиться или позлиться, я включаю телевизор, иду по улицам города. Например, показывают сюжет из программы «Жить здорово» Там доктора наперебой удивляются, почему люди вовремя не обследуются у врачей, не занимаются профилактикой болезней. Черный юмор в среде врачей – родной брат профессии, начиная с поедания пирожков в морге. Такое впечатление, что они с другой планеты, ну и рассказывают, как жить здорово на этой планете. И заметьте, ни одному врачу ни один участник шоу не задает простого вопроса: «А почему?!» На любой научно обоснованный диагноз задай врачу три последовательных «почему?», и он не сможет ответить на последний. Не потому что ты или он дурак, а просто медицина не предполагает, что больной еще что-то может спрашивать, и сил у него хватит на любопытство, почему он заболел, и чем его лечат.

Немного помолчал, затем спохватился:

– Вы пейте чай, пейте. Знаю, что соловья баснями не кормят, но иногда нужно выговориться. Да и Вам нужно. Так что рассказывайте о себе, не стесняйтесь.

Петр смущенно откашлялся, отхлебнул чая. Всю жизнь учился сдержанности, все в себе носил. Но постепенно продолжил, прорвало. Снова ушел в воспоминания, как в бурную реку, подхватила, не выплыть. Снова вспомнил армию, как все было определено, просто и понятно. Еще раз откровенно рассказал про войну, про кровь и чужие жизни, напрасно отданные за чьи-то интересы. А про свою нынешнюю жизнь и рассказывать было нечего, так и сказал. Здесь купил, там продал, да вовремя заплатил кому надо, чтобы не беспокоили. Да бог с ней, с этой скукой, можно мириться. Вот дочку жалко, не одна она такая потерянная. Для чего живем, не знаем!

Выговорился и даже не помнил, что говорил и сколько времени прошло. Только чай остыл в стакане. Выпил его залпом и засобиравшись домой. Неловко, боком, попрощался и в машину. Как доехал до дома, смутно вспомнил. И вот теперь сидит перед телевизором, а голова и тело пустые, как барабан.

ИВАН

Иван проводил задумчивым взглядом широкую фигуру, долго смотрел в окно на угасающий свет дня, на силуэт тополя, отпечатавшийся с графической точностью на оконном стекле. В кармане куртки забился в припадке какой-то мелодии сотовый телефон. Пришлось встать и шарить по карманам. Он всегда не любил это изделие №1 для людей, оно звонило в самый неподходящий момент, а когда нужно было, то не звонило. Рядом с этой маленькой штучкой голова переставала работать в нормальном режиме, сбивалась на алгоритм Элочки-людоедки.

Говорить хотелось несвязными, рублеными словами на темы, отличающиеся простотой понимания. Телефон откликнулся приятным женским голосом.

Таких звонков поступало множество. Иван уже привык к тому, что большинство из них были безрезультатными и для него, и для звонившего. Понятно, что звонили в желании решить какую-то проблему, но узнав, что нужно много раз приходить, что-то узнавать, и, самое страшное, что-то делать, тихо линяли. Иван нашел объяснение этому явлению: большинство людей настолько безответственно относятся к себе, что именно по этой причине попадают в беду. Ну а потом не берут ответственность на себя для решения этой беды. Надеются, что кто-то за них что-то сделает, скажет волшебное слово, даст чудесную пилюлю. На худой конец, приворожит счастье. А его все нет и нет.

Но этот голос сам мог дать счастье. Молодой, звонкий, он звучал как хрустальная музыка, и в то же время ясно было, что принадлежал он зрелой женщине. Которая, знает себе цену. Но была в нем какая-то трещинка, которая тщательно скрывалась, чуткое ухо Ивана, даже не ухо, а интуиция, уловили ее и заставили насторожиться.

«Добрый день, Иван Митрофанович! Не узнаете?». Неловкость подобной ситуации, а узнавать людей по телефонному пisku трудно, Иван многократно испытывал на своей шкуре, но все равно испытал прилив раздражения. Словно почувствовав нелепость ситуации, женщина зачатила: «Это Люба, Ваша соседка по самолету. Мы вместе возвращались из Таиланда». Вот теперь он вспомнил.

Прошлой весной решил съездить на отдых в Таиланд. Все едут, и он поехал. Решил и озаботился, когда, на что, куда. Но как всегда, Вселенная помогла, все решила и предоставила в лучшем виде. Помогла с небольшими деньгами, подвернулась дешевая горящая путевка, и меньше, чем через неделю, Иван оказался в опасном городе Бангкоке. Условно опасном, конечно. По сравнению с Россией, детский сад какой-то. За те две недели, что он там был, так много всего произошло, что слилось в непрерывную ленту экзотических приключений. И потом на целый год воспоминаний. Но вот на обратном рейсе в аэробусе рядом с ним сидела представительная дама. Что особенно поразило, контактность дамы была настолько объемной и всепроникающей, что это заставляло только молча изумляться. Именно контактность, а не навязчивость. Как потом оказалось, это было профессиональное качество, она была кадровиком. Причем, кадровиком высокого класса, из тех, что очень верно видят людей, умеют их привлечь и сохранить хорошие отношения при любом раскладе дел. Харизматичные, яркие, такие люди могли за собой вести толпу, построить стройными рядами, организовать и направить на свершение праведных дел. Все дела у них бывают праведные, а кто не с ними, тот не прав. Иван рядом с такими людьми становился как будто меньше

ростом, глупее и незаметнее. Вот и сейчас это ощущение нахлынуло и сразу прошло. Потому что к нему обращались за помощью.

«Добрый день, Люба!– отчество он вспомнить не смог и решил не церемониться.– Очень рад, что Вы позвонили.» Поговорили немного о всякой всячине и перешли к самому главному. Чувствуя, что Люба мнетя, не решается начать, спросил:

– Вы, очевидно, хотели о чем-то поговорить. Давайте приезжайте по адресу на визитке. Вам удобно после работы? Значит, жду в 18 часов.

Его рабочий день складывался часто самым непредсказуемым образом, не было необходимости вводить временные рамки. Иван раньше пытался ограничить свое время хотя бы вечером, но бесполезно. Пациент был всегда прав в своей боли и мог звонить круглые сутки подряд. Единственное, чего всегда старался придерживаться Иван, это проводить не больше двух приемов в сутки. Иначе возникало депрессивное состояние, начинало ломать тело, и с этим нужно было активно бороться. Слишком большую негативную энергию приходилось пропускать через себя, подключаясь к пациенту. Все его беды, боль и страхи проходили через тело Ивана, возникшая причастность позволяла непосредственно регулировать состояние пациента. Были случаи, когда коллеги не выдерживали этих атак, пытались изолироваться, натягивали резиновые перчатки, наносили защитные крема. В результате страдал пациент, он не получал помощь в необходимом размере и интенсивности. Ну и уходил с мнением о шарлатанах и обманщиках.

Пришлось разрабатывать целую систему для вывода этих негативных напряжений из тела. Самым лучшим средством оказалась русская баня. К ней Ивана приучил отец.

Так у них заведено было, что субботний день был банным. Ванька по пыльной деревенский улице брел к бабе Арине топить баню. Задача была: натаскать воды из колодца, дров из сарая. А печь топила уже баба Арина. На все про все уходило 5 часов. Потом баня чисто мылась, и на первый пар шли они с отцом. Отец, хоть и периодически жаловался на боли в сердце, парильщиком был отменным. Причем, если начинал париться, никаких перерывов и отдыха с прохладждением себе не позволял. Наибольшей слабостью для него было упасть на пол, отлежаться и снова залезть на полку махать веником в обжигающей туманной мгле. Ванька выше лавки голову не поднимал, только иногда долетало: «Еще ковшичек!» Тогда кидал в раскаленную пасть кирпичной печи ковшик кипятка, потом еще и еще. Наконец, отец со стоном сползал с полка, мылся до чиста в кипятке и на карачках выползал из бани. Немного покачавшись, вставал и на нетвёрдых ногах шел в горницу лежать и потеть. Сам Иван позже, став взрослым, так не мог париться. Но невероятное уважение к бане, вера в ее исключительные возможности были с ним всегда. И баня не подводила, оправдывала все надежды. Каких только бань не перепро-

бывал Иван! Впоследствии сам начал их строить. Особое удовольствие доставляло построить баню практически из ничего: какого-нибудь мусора, выброшенных железяк и кирпичей. Понял одну непреложную вещь: баня – живой организм, если вложишь в нее душу, будет служить верой и правдой. Несколько раз побывал в общественных саунах, роскошных, нафаршированных современным оборудованием, электроникой и вышколенным персоналом. Сразу почувствовал – энергетика не та. Перешел на интуитивное восприятие, понял, сауны используются для деловых встреч и как притоны для общения с «прекрасным» полом. Можно понять, что за душа у этого заведения, и как некомфортно в этом энергетическом пространстве людям с нормальной психикой. Зарекся ходить по таким заведениям. Для душевных процедур была банька, построенная своими руками. Досточка к досточке, бревнышко к бревнышку, банька получилась невеликой, но жаркой и комфортной. Никто посторонний там не бывал, поэтому два раза в неделю Иван позволял себе роскошь попариться в бане.

Была у Ивана еще одна страстишка, вынесенная из детства. Деревенская жизнь основана на тяжелой непрерывной работе. Хозяйство требует ответственного и творческого отношения к каждому виду труда, а целью является самообеспечение проживания семьи. Поэтому условия отдыха также обеспечивались самостоятельно. От этого и возникло слово «самогонка» – сами гнали и сами пили. Немного, без загулов. На деревне некогда сильно гулять. Его дед гнал самогонку, отец гнал, и Иван пришел к этому же совершенно сознательно, как к наиболее безопасному для здоровья способу релаксации. Причем этот процесс ошибочно называют «гнать». Нет, не гнал, а справлял таинство. Во-первых, это всегда было антигосударственным деянием, подрывом экономической и общественной политики государства. Даже ради этого анекдотичного нюанса стоило ощутить себя алкогольным оппортунистом. Во-вторых, требовался большой творческий потенциал правильно поставить брагу, изготовить самогонный аппарат оригинальной конструкции. Ну и, наконец, в третьих, кульминация – перегонка браги в кристальной чистоты самогон. Да чтоб горел синим пламенем. А потом еще многократная очистка, настаивание на множестве таинственных ингредиентов. Длительность и трудоемкость процесса искупались только одним – рюмкой огненного, ароматного, волшебного настоя после бани. После которого открывались все поры тела и души. Иван буквально таял после такой процедуры. Не было ни сил, ни желания о чем-то думать, кому-то сострадать, тело исчезало, сознание улетало в призрачную даль.

Люба пришла ровно в шесть. Минута в минуту, несмотря на пробки. Этому можно было восхищаться, если бы не понимание того, насколько трудно дается эта точность. Это было выражение характера – выполнение установленных правил ценой любых усилий. Кем установлены

правила, их целесообразность, в принципе, не важны, главное, они существуют в голове у Любы, значит, это приказ к выполнению. Очень симпатичный, правильный тип характера, который будет биться за свое, до полного самоуничтожения. Ведь у остального мира свои правила.

Немного смущаясь, постепенно обвыкая, начали разговор с пустяков: воспоминания об отдыхе, про погоду да про толкучку в городе. Постепенно перешла к сути. У нее сложилась конфликтная ситуация с начальником. Начальник, странный тип, ставший им не за заслуги, полностью игнорировал все ее рекомендации. Работа отдела была парализована, обязательные мероприятия не выполнялись, Любе казалось, что ее просто выживают с работы. Но у нее была квартира, взятая под ипотечный кредит, и обязательства выплаты этого кредита. И не было мужа.

Не было смысла до конца выслушивать этот монолог, потому что женщина явно была в состоянии паники. Пришлось сначала привести ее сознание в более спокойное состояние. Через два часа работы Люба глубоко вздохнула, с изумлением посмотрела вокруг и успокоенно замерла.

– Как ты себя чувствуешь?

– Неплохо. Только плывет все немного.

Пришлось Ивану подвозить ее до дому, благо было по пути.

Люба родилась в глухой сибирской деревне. Отец был егерем, и лес любил больше, чем людей. Достаточно жестокое обращение с женой и дочерью было у него нормой поведения, затем нормой стало беспробудное пьянство. В конце концов, он совсем ушел на другой край деревни к другой бабе. Там и помер вскорости. Мать – женщина тихая и послушная, тащила свою лямку, работала в лесхозе уборщицей, вела дом да немудрящее хозяйство. Тем и жили. Любка, в конце концов, выучилась на учительницу, начала работать в районной школе, получила общежитие. Потом и замуж вышла. Парень попался заботливый, хороший. В общем, все как у людей, жизнь шла своим чередом. И тут вдруг перестройка началась, новаторы задумали жизнь народу улучшить. Улучшили так, что жрать стало нечего, денег на работе не платили. Пришлось брать баулы в руки, бросать семью и мотаться по просторам Сибири, меняя шило на мыло. Так вдвоем с мужем и суетились, а трое детей росли, как сорная трава. Проще говоря, друг друга растили. Времена были смутные, кто сильнее – тот и прав. Вот муж и попал в такую переделку. Он думал, что сильный, а его куда-то увезли, и больше Любка его не видела никогда. И никто не видел. А ей, серьезный товарищ из прокуратуры сказал, чтобы не пыталась найти и не жаловалась. Любка поняла все правильно, схватила троих детей и уехала в Иркутск. На голом месте обживаться было несладко. Это только российские бабы могут такое выдержать и себя сохранить. И через унижения прошла, и через страх и холод, и последнюю корку детям отдавала. На последние гроши купила халупу на окраине

Иркутска. Тепло там не задерживалось, в лютые морозы топить приходилось круглосуточно. А как бабе расколоть чурку? Приходил сосед, колол дрова, носил воду, потом она с ним расплачивалась своей нерастраченной лаской и болью растерзанной души. Многие так жили в это смутное время, живы были и радовались этому. И она так жила. Дети выросли, она стала солидным человеком, появился достаток. Все вокруг видели в ней сильного, уверенного, успешного человека. И, только она сама знала этому цену, насколько все с точностью до наоборот. С каким трудом приходилось соответствовать принятой на себя роли. Привычные бабьи рецепты счастья: дом, муж, семья – не получались.

Ивану, в принципе, все было понятно, его поколение было изломано, переломано. Лишь единицы смогли обеспечить себе какую-то стабильность, и то относительную. Но цену этого спокойствия знали только они.

Иван знал цену сегодняшнему дню. Стоило закрыть глаза, вставали тюремные застенки – стаканы, через которые он проложил свой путь. В иной, прежней жизни он был небольшим начальником, ужасно этим гордился и хотел еще больше власти и денег. Подобная ситуация создает систему зависимостей, принцип «Ты мне – я тебе» – железное правило. Товарищ попросил помочь своим знакомым в несправедном деле, которое закончилось позорным разоблачением и клеймением в кабинете начальника милиции. Была какая-то скрытая составляющая этой истории, но её до конца Иван так и не понял. Очевидно, у начальника милиции были какие-то планы на его скромную персону, но при ближайшем рассмотрении отпали. Как потом выяснилось, глава столь грозного заведения сам был криминальным авторитетом. А Иван запомнил первоначальное впечатление от тюрьмы – отсутствие себя самого. Кто-то решал, куда передвинуть и посадить его тело, распоряжался его временем, его будущим, но это был не он. Впоследствии он подсчитал, что 10 суток не ел, не пил. И это не воспринималось как лишения, лишением была несвобода. Тело ничего не чувствовало, оно было не его. Если бы оно умерло в этот период, это воспринялось бы облегчением участи. С не меньшей яркостью вспоминаются переполненные камеры – по 3-4 сидельца на одно койкоместо. Это в летнюю жару. Дядю Петю посадили по подозрению в организации убийства. Было ему лет 55 и болел он гипертонией, астмой и прочими привлекательными штучками. Запомнился сидящим на скамейке, с домашним полотенцем на шее и лицом фиолетового цвета. Через два месяца его выпустили из зала суда за недоказанность. От тоски и безделья Иван начал рисовать сидельцев. Что раздарил, а что сохранилось. Впоследствии, не часто, но заглядывал в разрозненные листочки. Начинал всегда с Юрки – узкое, хищное лицо бывшего оперативника областного УВД выражало ум и злобу. Посадили за убийство директора крупного комбината. Средь бела дня зашел в кабинет и пристрелил человека. За время следствия сумел сколотить вокруг себя бан-

ду отморожков. Иван часто играл с ним в шахматы и почти всегда проигрывал. Запомнилось, как опускали Оленя. Его олигофреническое лицо полностью соответствовало статусу казака, какими они были в то время. Посадили его за то, что во время патрулирования украл шоколадку из привокзального киоска. Ну и начала его прессовать потихоньку Юркина банда. Тут косяк, да тут косяк, Олень совершенно потерялся, не знает что делать. А Юрка с сочувствием предлагает защиту, дело за малым – позабавить его. Олень не привык думать, согласился. Потом уже, после возбужденной возни за простынями в углу Юрка предложил и ему присоединиться. Ивана чуть не стошнило, но вежливость – незабываемый постулат тюремной дисциплины. Поэтому посылать не стал. Немного погодя прибежали оперативники, утащили Оленя, начали раскручивать на изнасилование. Но, видимо, не Юрка был целью, дело закончилось ничем, а Олень зажил под нарами.

Безусловно, тюрьма проверяет на прочность, тот, кто выстоял, не озлобился, не испугался, тот многого стоит. Иногда, это начало пути в криминал. Начинают глубже разбираться в людских нуждах и слабостях, а при некоторой сноровке это легко обращается во власть. Но чаще всего остаются хорошими, надежными людьми. Был один пожарник, бывший капитан. Тот как заехал в камеру, без всяких выкрутасов полы драил в свою очередь, продуктовые передачи не утаивал, был щедр, доброжелателен и полон достоинства. Оказался к тому же мастером спорта по боевым единоборствам. Задержали его за рэкет, пришел к должнику долги спрашивать. Освободили его одновременно с Иваном, дело у обоих закончилось ничем. Уже на воле встречались, приличные бизнесмены. Вовка организовал свой спортивный клуб со спортзалом, воспитывает пацанов с улицы. Надо полагать, не самому плохому учит.

Тюрьма никогда не снится и не вспоминается Ивану, как будто отгорожена темной дверью. Но Иван всегда знает, вот она, рядом. Сейчас, оглядываясь на эту дверь, уже не страшно. Понятно, что все произошло очень закономерно, где-то когда-то он перешагнул рубеж дозволенного, перестал ощущать границы истинных потребностей и захотел так много, что не справился с этим. И он всегда благодарил Вселенную, что так мягко и заботливо помогла осознать допущенную ошибку. Хотя в тот период он так не думал. Состояние человека после тюрьмы может быть гораздо хуже, чем в ней. Вот такой парадокс. Там ты условная личность – но ты нужен кому-то. На воле – никому. И если ты отвык от себя самого, никто тебе не поможет, ни семья, если она сохранилась, ни товарищи, если они не отвернулись. Куда себя деть – только тебе решать. Начинаешь все с чистого листа. Не помогает ни водка, ни психушка. Все это прошел Иван. Тогда он воспринимал слово «психология», как некое таинство, направленное на то, чтобы можно было руководить человеком. Пограничное отделение психбольницы поразило своей открытостью и

обыденностью. Все тихонько чем-то занимаются, доброжелательные, приятные люди. Мужик лет 40 из Барнаула уже неоднократно приезжал сюда, лечит эпилепсию. Другой, его ровесник, крупный начальник с железной дороги, доработался до депрессии, перестал спать, есть и реалистично думать. Поэтому по проторенному пути ушел в отпуск. По субботам устраивались вечера отдыха. С художественной самодеятельностью, очень милой и наивной, но от души. Радиосистема играет медленный танец. Вдруг одна дама, молодая и симпатичная, хватает ложку и бросается на другую и криком: «Она на меня смотрит ...!» Хотела, чтобы та не смотрела, но удержали от порыва. Танцы продолжились дальше, а даме вкололи успокоительного. Как ни странно, Иван почувствовал там себя живее всех живых. И впервые начал задавать себе вопросы – что такое человек? Заведующая отделением была милая, молодая, очень замотанная жизнью женщина. Как врач, она делала, что могла, чтобы облегчить страшную участь большинства больных. Но что она могла? Затормозить, отправить в сонную иллюзию воспаленный мозг больного. Но не могла оградить его от реальной жизни, которая снова и снова будет отправлять его в кювет. Чтобы он, раздавленный и поломанный, не мешал проезжать быстрым и сильным по дороге жизни. Да к тому же зарплаты в психиатрической больнице у врачей были копеечные, работа отнимала все время без остатка, и надежда на личное счастье таяла с каждым годом пребывания в психушке. Поначалу отношения врач-больной складывались, как жесткая профессиональная схема. Но не зря Иван побывал в тюрьме, этот университет посерьезнее мединститута будет. В конце концов, перешли на простой человеческий язык.

Запомнились ощущения после приема лекарств. То есть, перед едой тебе вкладывают в ротик какие-то таблеточки, и ты уходишь в состояние прострации. Трезво оценить себя невозможно, все как в тумане, и оценка тоже становится туманом. Вначале это веселило, но потом вспомнился один эпизод. Сидел он в тюремном зале ожидания – бетонном стакане площадью два квадратных метра – грязно, сыро, темно. Забросили к нему урку из «черной хаты», что само по себе было нарушением режима. Да кто на эти нарушения обращает внимание. Урка оказался законченным наркоманом, за что и сел, но бывалым, выдавшим виды. Только зашел, начал деловито по стенам шарить – нашел спичку и обрывок от коробка. Обломком бритвы расщепил спичку пополам, откуда-то из щели вытащил окурочек, поджег половинку спички и с наслаждением закурил. Немного придя в себя, попытался выменять кроссовки Ивана на свои комнатные тапочки. Не получилось. Затем налил в ржавую банку воды из торчащего из стены крана, вытащил из кармана грязный смятый носовой платок и стал полоскать в этой воде. Иван с любопытством смотрел, с какой осторожностью он этим занимается. Выполоскав платок, выжав его досуха, неожиданно выпил эту воду. Сел, закрыл глаза. Через некоторое время настроение его улучшилось, он принялся что-то

выцарапывать на стене. Иван понял, что платок был пропитан наркотиком, и этот наркоман даже в тюрьме найдет свою дозу.

Поэтому он перестал принимать таблетки, внимательно всматривался в лица окружающих его людей и думал. Перед внутренним взглядом проносились тысячи лиц, тысячи судеб, все разные, но все похожие друг на друга. Боль объединяла их, она была неперенным спутником каждой жизни. Когда она становилась чересчур сильной или невыносимой, человек уходил в другой мир, где все было более просто, и все были более счастливы. Правда, теперь он не вписывался в концепцию общей боли, поэтому ему всеми способами помогали туда вернуться, стать как все. Эта мысль о жизни – как пути на Голгофу, где каждый тащит свой крест, так захватила Ивана, поразила своей обреченностью, что все его нутро, весь характер сибирского мужика взбунтовался.

Судорожные поиски среди знакомых представителей счастья не дали результата. Ну не было идеально счастливых людей. Даже если они сами говорили, что счастливы, даже если про них все говорили – счастливы, при ближайшем рассмотрении оказывалось с точностью до наоборот. То близкие выльют ложку дегтя, то работа омрачала большую часть сознательной жизни, то несбывшиеся надежды подтачивали жуком-короедом. Закон тельняшки – полоса черная обязательно должна сменять полосу белую, рассматривался как непреложный постулат земного существования.

За ответами пришлось обратиться к авторитетным источникам. Маркеса «Сто лет одиночества» прочитал еще в тюрьме. Взялся за библию. И ... не смог читать. Книга поразила своей жесткостью в отношениях между людьми. Совершенно непонятен был смысл противоречий между Христом и первосвященниками, что они не поделили? Как искупил Иисус грехи людей своей смертью? Разве это возможно? Ведь ничего не изменилось по большому счету – алчность, злость, властолюбие, в том числе и в церкви, разве можно это любить в людях, если это неразделимое целое. Вопросов было больше, чем ответов, и чтобы не сойти с ума, требовалась передышка. Иван с головой ушел в бизнес, а там на отвлеченные темы думать некогда, нужно заниматься делом, деньги зарабатывать.

Очистка, стабилизация сознания Любы заняли несколько сеансов. Пришлось уходить в глубинные слои психики, вытаскивать воспоминания детства, копаться в том, что казалось давно забытым, потерянным. Иван раз за разом заставлял ее вспоминать и пересматривать свое отношение к давно ушедшим людям. Работа была тяжелая, зачастую неприятная, но Люба уже почувствовала результат. Поэтому занималась этим самоотверженно и настойчиво. Попутно снимал энергетические блоки с тела по мере их зарождения и развития в болезни. Работа осуществлялась в системном виде, то есть в хронологическом порядке выявлялась

психологическая проблема в прошлом, и устранялось ее влияние на здоровую работу тела. Именно такой метод работы больше всего устраивал Ивана по своей эффективности. Но он требовал так много затрат энергии и времени, что приходилось очень четко распределять время между немногими пациентами. Иван с ужасом думал, как работать, если их будет много. И еще что-то тревожило его в Любе. Наконец, она заговорила. Как обычно, поздно вечером подвозил ее до дома. Пробирался объездными дорогами, так как центральные были забиты пробками. Получалось хоть и дольше, но спокойнее. Люба неожиданно спросила: «Иван Митрофанович, не могли бы Вы зайти ко мне домой?» Иван устал, с неудовольствием подумал: «Ну вот, началось. Все как всегда, как-то надо отбrehиваться.» Люба, почувствовав ход его мысли, пояснила:

– У меня новая квартира. Взяла в ипотеку, сейчас отдаю долги помаленьку. Она мне очень нравится и дочке, с которой живем вместе, тоже. Но вот беда, у меня такое впечатление, что там кто-то еще есть. Кто-то ходит, присутствует, очень страшно бывает. А сейчас внук родился маленький, за него боязно. Может быть, Вы сможете помочь. Я уже и экстрасенса вызывала – ясновидящую, и священника, освятить квартиру. Ничего не помогает.

Иван, конечно, заинтересовался, но был физически не готов сейчас заниматься этой проблемой. Как всегда, после сеансов, болели руки. Нужно было срочно заниматься своим состоянием. Так и сказал, а визит перенес на завтра.

Дом, действительно, был новый, почти в центре города, так называемой точечной застройки. Поэтому удобной парковки у него не было. Пришлось ставить машину в узкую щель между соседними домами. Пока ставил, Люба держала открытой массивную входную дверь с кодовым замком. Это немного нервировало. Заставил себя успокоиться, частично перешел на внутреннее зрение, создал в себе пустоту. Сразу окружающая обстановка стала видиться по-другому. Какие-то темные сгустки энергии в стороне, обрывки чужих мыслей и эмоций. В общем, ничего необычного, все нормально. В подъезде также было все нормально. Поднялись на лифте на шестой этаж. Подошли к двери, открыли. Тепло и уют квартиры бросались в глаза с порога. Чувствовалось, что хозяева очень любят и дорожат этим убежищем, в котором можно спрятаться от бед мира. Но только от всех ли бед? Иван, как гончая, встрепенулся всем телом – тонкая струйка холода проникла в мозг, заставляя напрячься каждый волосок, каждую клеточку. Не торопясь прошелся по всей квартире, заглянул в ванную – вымыл руки, поглядел в туалет, все очень удобно и красиво. Вышел в коридор, встал, прислушиваясь к своим ощущениям. Подошла Люба, и, показывая на стену, сказала:

– Мы тут зеркало большое повесили, вроде крепко. А оно посреди ночи вдруг упало и разбилось. И еще, вот на этом столике у этой же стены сто-

ял большой аквариум. И также неожиданно он лопнул. Рыбок собрать успели, отдали друзьям. Но больше ничего не ставим и не вешаем здесь.

Иван, чуя след, прошелся по коридору взад-вперед. Да, несомненно, какой-то мощный поток энергии шел из стоящего напротив шкафа-купе. «Что здесь?» Люба задумалась, потом открыла одну створку. «Тут стоит старое зеркало, но я его отвернула.» Иван подошел, сосредоточенно постоял. Чувствовалась какая-то энергия, но ничего угрожающего не было. А излучение шло откуда-то сверху. «А тем?» – показал в этом направлении рукой. Люба недоумевающе открыла створку, начала пальцем тыкать в лежащие на полках вещи. Постепенно палец дошел до предмета, на который Иван пристально смотрел. Дошел и остановился. Люба сама поняла разгадку этой истории. Старый облезлый мамин чемоданчик с никелированными металлическими уголками лежал в дальнем углу. Про него все забыли, но он не забывал ни о ком никогда. Когда его сняли и открыли, он был полон старыми семейными фотографиями. Десятки, сотни фотографий людей давно умерших, разных по своей структуре и содержанию служили проводниками разнообразной энергии, поступающей из информационного поля Вселенной. В этом чемоданчике она концентрировалась, приобретала характер одного целого, а шкаф служил своеобразным рупором – излучателем мощного потока энергии. Конечно, такой поток мог разрушить не только стекло, но и тело, например, тело внука, который беспокойно спал за стенкой в прилегающей комнате. Ему еще 2 месяца отроду, но он все уже понимает, выражает свое возмущение криком, а взрослые, парализованные своими проблемами, отказываются понимать его ясную и четкую позицию. Все это он объяснял Любе в ее комнате и вдруг, резко обернувшись, спросил, показывая пальцем: «Что там?» Люба, уже ничему не удивляясь, подошла и начала копаться в вещах на туалетном столике. В конце концов вытащила старую фотографию мамы и папы, где они молодые и красивые стоят рука об руку. Видно было, как дорога ей эта фотография. Иван объяснил: «Весь затылок мне просверлили взглядами. Вы этой фотографии не бойтесь. Но с ними нужно общаться, разговаривать, рассказывать про свои дела. Тогда они помогут Вам в трудную минуту. Этот мир не так уж далек от нас, как нам кажется. Расстояния там не имеют значения, а время течет по-другому. Но это существует, а в какой форме, в конечном счете, неважно. Все там будем».

Вот именно, все там будем! Бизнес 90-х был замешан на крови. Почти ничего не производилось в стране, разрушенной безумными реформаторами. Кто-то пользовался хаосом и общей растерянностью, потихоньку прибирая страну к своим рукам. Основная масса населения, жаждущая поживы, получала только крошки с барского стола, за которые уже не щадили никого. Всеми двигала только одна мысль – урвать! Не важно, как и сколько, какими методами, важно – как можно больше. Этого

«больше», в свою очередь, хватало для единиц, остальные сосали лапу да скалили зубы. В этом зверинце Иван зарабатывал на жизнь своей семье, неотличимый от тысяч таких же «бизнесменов». Он учился договариваться и обманывать своих партнеров, давать взятки, дружить с нужными людьми и терять друзей, которые в какой-то момент оказались не нужными. Обманывали его много раз, и, каждый раз он проклинал свою доверчивость и наивность, клялся себе, что будет жесток и рационален. И снова повторял эту же ошибку. Партнером по бизнесу у него была симпатичная молодая женщина. Оксанка напоминала комету, рыжую и стремительную в своем желании денег. Она работала в связке со своим старым другом, который занимал высокий пост на железной дороге. Он, собственно, и руководил компанией. Когда начинали бизнес, денег было мало, отношения сложились братскими и доверительными. Но компания росла, денег становилось все больше, и отношения стали просто деловыми. Этот момент Иван не почувствовал. Вышвырнули его легко и просто, знали про повышенную обидчивость. И Иван снова оказался у разбитого корыта. Подобные катастрофы не проходят бесследно. Остатки здравого смысла позволили вложить полученные деньги в небольшое торговое предприятие для жены. А Иван пошел на дно самого глубокого омута в захлестнувшей его реке отчаяния.

Да, бизнес девяностых не отличался проявлением либерализма с точки зрения собственного опыта, весь рассказ Любы резонировал с его внутренним знанием.

Люба неожиданно заплакала. Копила, крепилась, и вот прорвало. Слезы помимо воли лились и лились из глаз. А она прерывающимся голосом рассказывала. Сын рано женился. Он был всегда достаточно самостоятельный, сам зарабатывал деньги, сам принимал решения. Выбрал девушку красивую, но слишком увлеченную «красивой» жизнью. Вскоре и дочку родили, умницу, красавицу. Бабушка в ней души не чаяла, да и отец тоже. А мама все больше по подружкам да клубам. Так и разошлись, а дочка, то там, то там, а больше у бабушки. Правда, папа обещал забрать дочку, даже комнату для нее оборудовал. И вдруг женился. Выбрал невесту молодую, с богатыми родителями. Все бы ничего, да она смогла отвернуть сына от дочки, от его матери, сделала так, что круто изменился Алексей, так круто, что даже на свадьбу не пригласил мать и сестер. С тех пор, больше не общались. А внучка все спрашивает, где ее папа, что с ним. Люба немного помолчала, потом тихо проговорила:

– Я и сама не знаю, что с ним?

Помолчали. Иван слишком устал, чтобы о чем-то думать, поэтому спросил,

– У Вас его фотография есть? Дайте мне на время.

Люба принесла фотографию высокого симпатичного молодого мужчины.

– Он очень похож на мужа. – Проговорила, передавая фотографию. Иван оделся, вышел из подъезда, вздохнул морозного воздуха. Предстояла сложная работа.

Иван давно уже установил, что фотография является прямым информационным каналом. Не важно, что там сфотографировано, и когда, важно, что всю информацию можно считать в настоящем времени. Разумеется, подготовленному человеку. Информация передается в эмоциональных ощущениях, и нужна некоторая тренированность, чтобы их переводить в конкретные образы и действия. На тренировки Иван не жалел ни времени, ни сил. В период своего заточения в деревне, когда не хотелось никого видеть и слышать, выныривая из пьяного забытья, перебирал альбомы старых фотографий. Воспоминания шли потоком, наполняя бревенчатые стены избышки то запахом пихтовых лесов, то шелестом голосов друзей детства. Образы давно ушедших людей приходили и уходили, они рассказывали Ивану старые истории, излагали свой взгляд на привычные с детства события. Он перестал бояться этой реальности, научился ей доверять и общаться с интересом и спокойствием. По своему желанию он общался с родителями, и многое становилось понятным в их отношениях, со школьными друзьями вспоминали лучшие годы. Пытался общаться со Сталиным и Лениным, но информация проходила искаженная, малопонятная. Очевидно, в фотографии были внесены серьезные изменения, и это меняло качество канала. Иван думал, что с этим можно что-то сделать, но не стал серьезно задумываться по этому поводу. Фотографии живущих в настоящее время людей представляли другого рода информацию. Он выяснил, что даже если фотография человека сделана давным-давно, человек прожил большую жизнь, очень изменился, то объем информации затрагивает всю жизнь до настоящего времени. Особенно четко ощущается именно настоящее время. Можно определить, чем человек озабочен, как идут у него дела, чем он болеет, и еще много всего. Часто общение с фотографией было предпочтительней, чем с самим человеком. Не нужно было ничего объяснять, пробиваться через защитные ограждения лжи, испытывать какие-то чувства к человеку. Просто взял фотографию, постарался создать образ человека в настоящем времени, и смотри на него, все видно. Окружив себя фотографиями, прожив в этом удивительном мире некоторое время, Иван, в конце концов, отказался от общения с фотографиями, стало не нужно. Созданные по памяти или по фотографиям образы жили самостоятельной жизнью, то исчезая, то появляясь. Наполняли пространство вокруг Ивана хороводом теней и тихих голосов. Они не были назойливы или опасны, нет, этот мир полностью устраивал его, он был его создатель.

Красивые, умные женщины всегда были его слабостью, которую он признавал, боролся, но победить не мог. Было несколько женщин в его жизни, которые оставили ощутимый след, особенно одна, Лена. Навсегда

запомнился взгляд огромных черных глаз из-за меха чернобурой лисы. А сама она оказалась блондинкой. Вопреки расхожему мнению, с интеллектом такой глубины, такой силой воли, что рядом с ней Иван часто казался себе пигмеем. И настолько родственны оказались их души, что невозможно было поверить в подобное совпадение. Общность интересов, характеров, взглядов на отношения с людьми, все давало повод думать про ту, единственную. Но у Ивана уже был выбор единственной, и он считал, что это неслучайно, это – закон, который нарушать нельзя. Иначе все нарушители понесут наказание, а для Лены он не хотел зла. Поэтому расставание было трудным, но закономерным. Никто не мог забрать у него воспоминания, к которым он часто возвращался. Образ Лены часто приходил к нему, рассказывал, ласкал. Наступало состояние счастья. Как-то Иван заметил на нем темные пятна. Потом они слились в одно большое, занимающее всю середину. Это вызвало у него такое сильное беспокойство, что он позвонил ей впервые за последние годы. Дозвониться до нее всегда было большой проблемой, особенно если она этого не хотела. Но он звонил и звонил. Наконец, через неделю она откликнулась. Знакомый до боли голос жизнерадостно сообщил, что все у нее в порядке, рада его слышать, пока, пока. Иван успокоился, попенял себе, что неправильно что-то понял. Через неделю снова вызвал образ Лены и снова был неприятно встревожен. Темное пятно стало почти черным. И снова почти неделю пытался дозвониться до нее. Когда дозвонился, голос был уже другой, надтреснутый, без жизнерадостных ноток. Иван не стал ничего объяснять, просто спросил, когда заканчивает работу, и сообщил, что подъедет. Забрав ее прямо с улицы, ощутив рядом с собой ее тепло, понял, что не было этих потерянных лет, она всегда была рядом. Позже, уже отходя от радости встречи, от запаха ее тела и света глаз, начались откровенные рассказы о том, кто как жил все это время. Не зря Иван забеспокоился, ох не зря. Оказывается, на прошлой неделе Лена серьезно заболела. Стояла на кухне, ничего не ощущала и вдруг упала без сознания. И потом три дня валялась в постели без сил. Пошла в больницу, прошла полное обследование, никто ничего не смог определить. Сказали – здорова. Но ведь ей было очень плохо! Что это означает для дальнейшей жизни? Лена задумчиво наматывала волосы на палец – была у нее такая привычка. Он с умилением отметил это, думая про себя о возможных причинах. Непонятно было происхождение темного пятна на середине ауры. Оно мешало движению энергии, верх и низ были разобщены. Несомненно, в дальнейшем это еще резче отразится на состоянии тела, формируются какие-то отклонения физиологии, болезни. Иван сосредоточился, стал потихоньку убирать это темное пятно. Лена что-то почувствовала, завопилась, устраиваясь поудобнее. Ее речь перешла в лопотание, а потом и вовсе в легкое сопение. Уснула. Убрав темное пятно, он заглянул в область мозга. Там также были сплошные темные разводы.

– Да! Нелегко тебе жилось все эти годы! – подумал Иван. Постарался и здесь почистить, но с мозгом всегда работать было сложнее. Лена проснулась, потянулась, села.

– Сто лет так не отдыхала! Как не хочется к делам возвращаться!

За чаем Иван потихоньку, под градом настойчивых вопросов Лены рассказал, чем занимается. Постепенно увлекаясь, углубился в объяснения своих опытов, мимоходом объяснив, как он узнал о ее беде. И лишь позже, уже в машине, он понял, что напрасно был так откровенен. На любого человека это произведет впечатление или бреда или чего-то очень опасного. Лена подумала, что он специально устроил эту ситуацию с ее обмороком, чтобы снова установить отношения. И приняла это за насилие над ее личностью. После этого они больше не встречались.

В четыре утра Иван всегда просыпался. Он не делал над собой усилий, не заводил будильник. Сон уходил, оставалось легкое ощущение неги. В этот период для него легче всего удавалось перемещаться вне своего тела. Он вызвал образ Бориса, посмотрел на него и решил посмотреть его физическое тело. В точности он не знал, как определяет местонахождение человека, это получалось само собой, созданный образ буквально проводил за собой. Увиденное не могло оставить его равнодушным. Кто-то очень профессионально поработал над энергетикой Бориса. На уровне живота и солнечного сплетения была сформирована глубокая черная воронка, которая пульсировала, шевелилась и жила своей жизнью активного паразита. Попытка оторвать от нее хоть кусочек не принесла успеха. Она вся поджалась, напряглась, стала глянцево-черной. Иван никогда такого раньше не видел, поэтому не стал продолжать. Внимательно осматривая ее, заметил несколько серых нитей, ведущих к спящей рядом жене Бориса. Было очевидно, что соавторство принадлежало ей. Но не с ее силами и опытом было сделать такую структуру. Значит, кто-то более опытный и неизмеримо сильный выполнил ее заказ. Так размышляя, решил не проследивать автора этого нехорошего изделия. Не долго думая, аккуратно подхватил воронку и, пользуясь натяжением нитей, пересадил на жену. Воронка немного покачалась, расплылась поудобнее и успокоилась. Получилось неплохо, все было спокойно, все спали. Еще раз заглянул в мозг Бориса. Порядком затуманен, но есть надежда на восстановление здравого мышления. Решил больше ничего не делать.

До рассвета еще оставалось больше двух часов.

Где-то год назад он также лежал с закрытыми глазами и старался ни о чем не думать, ничего не чувствовать и ничего не хотеть. Одним словом он медитировал. Его концентрированная энергия перемещалась в пространстве Вселенной без всякой цели, наслаждаясь свободой, подчиняясь только дыханию и пульсу общей энергии. В какой-то точке он замер, как в омуте, все кружило вокруг, но он не двигался. Плыли какие-то

плотные энергетические структуры, огромное поле, проплывая вдалеке, слегка задело своим излучением. Не было пустоты, было направленное движение общего потока энергии. Огромная спираль вращалась вокруг его, пространство, заполненное информационными структурами, проплывало в бескрайнюю даль, но одновременно возвращалось, будущее и прошлое были едины и неразделимы. Сознание Ивана воспринимало меняющуюся картину пространства, как алгоритм какого-то информационного процесса, который следовало запомнить и расшифровать. Выход из транса, как всегда, вызвал легкое недовольство. Но повод задуматься был и не только задуматься. Поэтому он сел к своему старенькому компьютеру, включил его и снова перешел в трансовое состояние. В восемь утра, как и планировал, привел себя в нормальное состояние, и с удивлением прочитал на дисплее – «Дао Цзян» и одну страницу убогистого текста. С тех пор так и повелось. Каждое утро в четыре утра он входил в информационное поле, возвращался, садился к компьютеру и переносил увиденное на экран. Сегодня это все закончилось, он написал последний лист. Пока последний!

«Хорошо, что в электронном виде, очень удобно читать этот бред», – скептически подумал Иван. Правда, это не воскресное чтиво, и не каждый до середины дочитает, но ни одного слова Иван вычеркнуть не мог, что дали, то и написал. Он лишь переводчик, а все вопросы к автору. Сам он в чём-то был согласен, в чём-то не согласен, то нравилось, то читать не мог. Но эта гипотеза хоть как-то объясняла ту цель, ради которой он испытал столько душевной боли, и путь, по которому ему предназначено идти. Видения будущего вспыхивали в сознании и, как факелы в ночи, не давали заблудиться и остановиться на передышку.

ДАО ЦЗЯН. НАЧАЛО

Начало или конец – по большому счету, не имеет значения. Иногда чей-то конец является чьим-то началом и наоборот. Непрерывность, бесконечность является основной качественной характеристикой Мироздания, а значит, каждого из нас. Все границы устанавливает наше воображение, зараженное страхом. Страхом существования в условиях свободы мышления, поступательного движения в познании себя. Ведь познание мира – познание себя, а там можно увидеть многое, что напугает и отвратит. Свобода – это значит личная ответственность за выбор жить или не жить, и как жить. Но гораздо проще найти виновных в собственных неприятностях, чем сделать такой выбор и взять ответственность на себя.

Понятие личности человека, сильной, слабой, и др. в последнее время – предмет словесной эквилибристики. Нам говорят – вот это сильный человек. Он смог занять высокое общественное положение, создал

нужное людям, накопил много денег. На ум приходят примеры в лице государственных деятелей, духовных и научных величин. Это пример общепринятого подхода – раз личность, значит, должна быть общественно выражена. Но если вычленишь все составляющие успеха, убрать от человека его работу – она не будет постоянно с ним, свиту – каждый идет своим путем, деньги – их значение исчезает по мере понимания, как мало тебе надо, то человек остается наедине с самим собой или с тем, что от него осталось. Иногда на эту малость бывает очень больно смотреть, и тогда возникает вопрос, где я себя потерял? История знает немало случаев, когда непризнанные обществом люди спустя много времени приобретали значение для этого общества. То есть, общественное признание – понятие субъективное, не имеющее принципиального значения для человека. И более необходимое значение приобретает знание и осознание собственных границ личности. Значение в том – насколько личность может быть свободна и независима в своем жизненном движении, не опираясь на мнение общества, а только его учитывая. И общество, состоящее из индивидуальностей, приобретает другое качественное состояние, и соответственно, другие возможности.

СУЩЕЕ. ЭНЕРГИЯ

И была ночь. Воды безбрежного океана покрывали всю Землю. Суши не было. Плотные слои тумана скрывали небеса. Была юность Земли.

Несущиеся потоки энергии Вселенной пронизывали все мироздание, Солнце, Землю, передавая им часть себя. Солнце на пути этой абсолютной энергии было прозрачно, как слеза, и искрилось радугой термояда. Небольшая часть потока абсолютной энергии, преломленная Солнцем, приобрела зримое качество – свет. Семь основных цветов, семь основных видов энергии Солнца в едином потоке хлынули на Землю. Они положили начало для проведения химических реакций на земле на уровне межатомных, межмолекулярных связей. На внутриатомные элементарные процессы влияли более тонкие и высокие составляющие, части общего потока абсолютной энергии. Началась тотальная, структурная модернизация планеты. Конечно, это описание – всего лишь приближенная схема того, что происходило в этой точке Вселенной. Описание процессов концентрации энергии, уплотнения и превращения в вещество – это отдельная, очень широкая тема, кратко выраженная общеизвестной задачей о первичности яйца или курицы. Она неразрешима, потому что первична энергия.

Наиболее распространенный на Земле материал – вода. Во всех отношениях, особенно в простоте и динамичности структуры молекулы,

наиболее удобный. Если вспомнить пространственную схему молекулы воды, то станет ясно, что это положение неустойчивого равновесия. Достаточно небольшого внешнего воздействия, чтобы система пришла в колебательное движение. Каждая молекула воды на Земле под действием лавины абсолютной энергии Вселенной буквально ожила и превратилась в вечный двигатель. Вода стала активной.

Минеральные вещества, растворенные в воде, в энергетическом экстазе слились с молекулой воды, и полученные соединения уже по-иному реагировали на поток энергии. В природе образовалась причинно-следственная связь: когда энергетический поток в минимуме – образуется лед и движение замирает; в норме – молекулы воды спокойно, ритмично работают, вступая в химические связи; в максимуме – взрыв химических реакций, вода перестает быть организованной средой.

И не случайно из миллиардов реакций возникла устойчивая система молекул воды и сложных химических соединений. Цель и идея возникновения этой системы – наиболее продуктивная переработка потока энергии Вселенной. Образно говоря, если через одну единицу объема чистой воды проходит сто единиц энергии, в ней остается одна единица, а девяносто девять летят дальше, то в такой системе остается уже две единицы. И их хватает на ускоренные внутримолекулярные реакции, которые еще продуктивнее перерабатывают поток энергии. Произошла практическая реализация энергетического принципа Вселенной: количество переходит в качество, то есть, поток энергии материализуется в вещество, способное более динамично реагировать на его изменения – повысить производительность переработки, аккумулировать в виде новых химических связей. Тем самым, выполняется основной закон эволюции – усвоение максимального количества абсолютной энергии Вселенной минимальным объемом вещества. Чем вещество сложнее по своей химической структуре, тем оно производительнее перерабатывает абсолютную энергию Вселенной. Эта зависимость определяет тенденцию усложнения химической структуры вещества и является одним из инструментов эволюционного развития.

Общеизвестно, что температура замерзания воды – ноль градусов. Но если в нее добавить поваренную соль, то вода будет замерзать при более низких температурах. Это означает только одно, что раствор соли более энергоемок, чем чистая вода, за счет усложненной химической структуры. А нефтепродукты при реальных условиях вообще не замерзают, только густеют, приобретают аморфные свойства. Значит, они более энергоемки за счет сложной химической структуры, которая является материальным выражением потока абсолютной энергии Вселенной.

Посмотрим на другую сторону медали. Превращение твердого веще-

ства в жидкость называется точкой плавления. С одной стороны от этой точки – жесткие межмолекулярные связи, с другой – молекулы в свободном движении, готовые к модернизации. Но для того, чтобы перейти от условий тюремного заключения (твердое вещество) к демократическим свободам (жидкость), нужна различной мощности внешняя энергия, зачастую очень большая. В этом отношении именно для воды хватает энергии Солнца, что наиболее удобно для формирования энергочувствительной и энерговосприимчивой среды.

И еще один важный аспект: химическая структура вещества не может соответствовать всему спектру абсолютной энергии, он слишком широк по своим характеристикам. Значит, она должна быть ориентирована на преломление очень узкой, избранной части потока. И здесь эволюцией заложены ориентиры на более энергонасыщенные потоки, что также формирует усложненную химическую структуру на элементарном уровне вещества. Если вещество принимает более мощную часть потока энергии, то за счет этого избытка строит еще более сложную химическую структуру, которая снова позволяет расширить принимаемый спектр энергии.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что если основой развития вещества является абсолютная энергия Вселенной, то и вещество развивается по тем же законам и имеет те же характеристики.

Сказать, что так зародилась жизнь, нельзя, поскольку вода – это и есть жизнь во всех ее проявлениях, и, прежде всего, в движении. Этот вопрос начинается с первоисточника – абсолютной энергии Вселенной, которая в своем проявлении бесконечна.

Понятие энергии носит всеобъемлющий характер и также смыкается с понятием Вселенной. Как бы мы не отделяли и не классифицировали энергию по видам, все равно мы приходим в конечных рассуждениях к обобщенному понятию абсолютной энергии Вселенной (далее - АЭВ).

В этой точке умозаключений можно предположить о некоторых характеристиках АЭВ. Последовательный анализ свойств энергии приводит к выводу о двойственном качестве – это одновременно волна и частица. Элементарную единицу такого формата условно назовем квантом. То есть, поток квантов АЭВ – это широкий спектр разночастотных, разноструктурных квантов, абсолютной единичной и суммарной мощности.

Давайте встретим летнее утро на лугу. Солнце показалось из-за леса и осветило каждую травинку, каждый кустик. Утренний туман осел на траву каплями росы. Каждая капелька в лучах Солнца сияет всеми цветами радуги. Образ картины Мироздания перед нами: капельки росы в лучах Солнца – это звезды Вселенной в потоке АЭВ. Под действием этого потока в каждой частичке, капельке, идет жизнь.

Излучение Солнца – это значительно обедненный по мощности и обладающий уже другими характеристиками, преломленный поток АЭВ. Можно предположить, что, пройдя сквозь вещество Солнца (как сквозь каплю росы), кванты потеряли мощность. Причем химическая структура Солнца смогла систематизировать путем преломления часть спектра АЭВ в семь основных частотных характеристик. Мы их видим в виде радуги, и свои суждения и ощущения Солнца строим именно на этом узком участке энергии, который является преломленным, отраженным потоком АЭВ. Нашему восприятию он становится доступен после еще одного преломления в атмосфере Земли. Какой силой нужно обладать, чтобы, пройдя сквозь несколько плотных космических объектов, иметь мощность, достаточную для зарождения жизни?

Далее, эта объединенная энергия Вселенной лавиной обрушилась на Землю и вызвала нарастание химических реакций по всей структуре, в первую очередь, на поверхностных слоях, за счет действия спектра Солнца, который, в силу своих низких характеристик, не проникает вглубь Земли.

Появление органической жизни – это результат воздействия АЭВ на химические вещества, и, прежде всего, на воду. Энергия частично передается молекуле воды, приводя ее в движение как на уровне составляющих, так и относительно других молекул. Движение – жизнь, это возможность вступать в межмолекулярные связи, менять качественное состояние. Чем выше частота движений, тем активнее протекают все процессы. Собственно говоря, проявления жизни, если их рассматривать диалектически, это сама АЭВ. Поэтому, на что бы мы ни рассмотрели, камень, металл, воздух, ядерный взрыв – это проявление АЭВ, ее жизненного начала. Все эти проявления отличаются одним существенным качеством – объемом внутреннего потребления АЭВ. Химическая сложность, общие размеры, возможности аккумуляции определяют то, что каждая земная система потребляет свой участок спектра энергии, соответственно, преломление общего потока осуществляется по-разному. Одни кванты АЭВ, обладающие максимальной энергией, пролетают сквозь Землю практически не изменяясь. Другие, с меньшей энергией, постепенно, воздействуя на вещество Земли, отдают свою энергию и отражаются в измененном виде. Третьи, обладающие низкой энергией, воздействуют на поверхностный слой, в том числе и атмосферу, придают движение всем структурам, отражаются и уходят в космос. Без сомнения, качественные характеристики отраженного потока энергии значительно изменяются относительно первоначального состояния, они затратили часть принесенной из космоса энергии на энергию инициированных на Земле процессов. Реализуется закон сохранения энергии, она не может бесследно исчезнуть. Земля, как громадный живой организм, участвует в обменных процессах Вселенной, ее жизнь неотделима от потока АЭВ, ее развитие диктуется законами Вселенной.

ЧЕЛОВЕК

Древние люди не просто знали, они чувствовали все связи Земли, Солнца и Вселенной как естественное составляющее их жизни, как необходимость дышать, есть, радоваться. Это выражено в их образе жизни, соответствующему циклам энергетического потока, ритуалах, выражающих отношение к всеобщему Началу. Интуитивное знание человека, одетого в шкуры и живущего в пещере, гораздо объемнее и реальнее, чем современная система знаний под названием «наука», отражающая, прежде всего, накопленные проблемы межличностного общения. Если современного ученого одеть в шкуры и поселить в пещеру, то он не выживет по одной причине – не сможет адаптироваться психологически. Но если каким-то чудом выживет, то большинство знаний просто забудет за ненадобностью, взамен вооружившись интуицией – как высшим уровнем мышления.

Обобщая изложенную выше гипотезу, можно сделать вывод о существовании общих закономерностей в развитии и формировании Вселенной:

1. Поток абсолютной энергии является обобщенной и выраженной сущностью Вселенной.
2. Вся Вселенная – это одновременно волна и частица, и все ее составляющие и проявления имеют тот же характер.
3. Развитие Вселенной – это движение абсолютной энергии.
4. Во Вселенной нет случайностей и пустоты.

И вывод – нарушение любого из законов ведет к уничтожению структуры.

Невозможно нарушение обусловленных взаимосвязей и отрыв от основополагающей системы в самостоятельное существование. Это касается всех участников этого процесса от планет до простейших одноклеточных существ.

История зарождения и развития человечества на Земле – очень короткий эпизод в жизни Вселенной. И, как можно логично предположить, исходя из вышеперечисленных законов, не исключительный случай, а закономерный процесс, повторяющийся во множестве в различных формах, отвечающих общим требованиям Мироздания. Писатели-фантасты построили много догадок по этому поводу, и не все они абсурдны. Но нас больше волнуют перспективы развития органической жизни, чем какой-нибудь кремниевой. Поэтому внимательно посмотрим на «свою шкуру».

Человечество – «пылинка на ресницах Вселенной». Подует ветер и смахнет эту пылинку. Тем не менее, случайностей не бывает, мы живем, а значит, существование каждого человека должно быть наполнено смыслом и знанием. В этом случае оно становится оправданным. Поиск

смысла жизни – довольно распространенное занятие, им занимаются профессионально и любительно, от горя и радости, от нечего делать и наоборот. Популярность этого занятия говорит о том, что для большинства смысл жизни или потерян, или скрывается в тумане. Попробуем развеять этот туман.

Каждый человек – это сгусток различных видов энергии, взаимодействие которых обуславливает внутренние и внешние процессы. Внутренние процессы – биохимические реакции, энергетические поля различной направленности. Внешние процессы – это изменение потока АЭВ в зависимости от конкретных условий. В принципе, одно перетекает в другое, они неотделимы, но в целях удобства рассмотрим их по отдельности.

Внешние процессы ориентированы на низкочастотную часть спектра АЭВ, значительную часть которого занимает спектр Солнца. Эта часть имеет переменный характер, зависящий от положения Земли по отношению к Солнцу. И этот изменяющийся поток заставил эволюционно приспособиться все органические системы: когда поток максимальный – все интенсивно накапливают энергию, когда минимальный – переходят в режим экономии и сбережения. Именно этим объясняется существующая зависимость от солнечного света: лучше день, чем ночь; солнечный день, чем пасмурный. Районы Крайнего Севера именно по этой причине имеют наименьшую на Земле концентрацию биологических видов. Интенсивная переработка и аккумуляция энергии в течении светового дня и лета – залог успешного существования в периоды энергетического голода – ночь и зима. Это является жизненной мотивацией к созданию индивидуального структурного развития, направленного на внутреннее выравнивание этой цикличности внешней энергии. Появляются такие практические решения: переход на преимущественное потребление более энергоемких, высокочастотных частей спектра, прохождение которых в меньшей степени зависит от расположения Земли. И использование уже освоенных, аккумулированных другими органическими системами, запасов энергии с целью пополнения собственных резервов. Имеется ввиду употребление пищи – то есть, других биохимических структур с их внутренними запасами энергии. Или сжигание топлива для создания благоприятного теплового режима. В процессе жизнедеятельности этому способу отведена доминирующая роль, часто сознательно единственному. Там, где недостаток энергии АЭВ – в северных районах, люди в большей степени едят мясо, как наиболее энергоемкую биохимическую структуру, и сжигают много топлива различных видов органического происхождения. В менее сложной химической структуре растений аккумулировано меньше энергии, поэтому преимущественное потребление возможно в энергетически насыщенных местах – районы Экватора, тропики. Сало – Украине, бананы – Африке. Здесь возникают

дополнительные возможности сознательного накопления запасов энергии в виде схем: растение – животное – бифштекс. Или стабилизация теплового режима – сжигание углеводов для снижения внутренних потребностей энергии человека. Если мы зимой находимся в тепле, то и еды нам нужно меньше, чем, если бы мы голые бегали по морозу за добычей. То есть, неблагоприятные энергетические условия стимулируют сознательную деятельность человека, направленную на выживание, то, что мы называем словом «технический прогресс». Это не значит, что приходит понимание гармонии Вселенной, наоборот, появляется обманчивое чувство, что человек самый хитрый, умный и может создать свой независимый мир со своими законами. Соответственно возникло мнение, в котором человек помещен в центр Мироздания. Концепция «царя природы», в которой обусловлены паразитические принципы существования, лежит в основе безответственных форм поведения. История знает множество примеров, когда самонадеянное вмешательство и реконструкция эволюционно обусловленных связей, приводила к непоправимым последствиям. Платой за попытки нарушения законов Вселенной, непонимание себя и своего места в Мироздании, являются экологические катастрофы, ухудшение условий существования и создание условий для самоуничтожения.

Вместе с тем, эта ситуация эволюционного выживания объясняет, почему северные, энергодефицитные страны более ускоренными темпами шли по пути технического прогресса. У этих народов не оставалось другого пути, кроме изобретения новых, эффективных способов переработки и аккумулирования энергии. Это значительно стимулировало деятельность мозга, развивало его, накапливало определенную генетическую информацию. В то время как народы, живущие в теплом климате, могли позволить не беспокоиться по поводу возобновления энергозатрат. Но парадокс в том, что путь технического прогресса, то, что мы высокомерно называем «цивилизацией», не дал ощущение счастья и благополучия людям, а скорее наоборот, наполнил их жизнь заботами и тревогами, страхами и сомнением. Казалось бы, выбран правильный путь, подсказанный самой природой, а в результате получаем наказание, расплачиваемся за ошибки, которых не понимаем? Очевидно, что все вопросы к себе, и ответы в себе, и решения также в себе.

Обобщая все вышесказанное, можно выстроить эволюционную цепь аккумуляции запасов энергии АЭВ:

поток АЭВ – вода – растения – животные – человек – поток АЭВ.

Накопление энергии происходит в виде усложнения химической структуры, и по цепочке – слева направо, по нарастающей. Причем возможность вторичного использования накопленных запасов происходит на любом этапе.

АЗМЪ ЕСЪМ

Припомним аналогию с каплей росы в лучах солнца. Кванты энергии из Космоса, кванты энергии, отраженные Землей, взаимодействуют с элементарными частицами, составляющими структуру человека, передают им часть своей энергии, преломляются и в измененном виде, то есть с другой частотной характеристикой, улетают в пространство. При этом нужно учесть, что входящий поток в том числе имел характеристики околосолнечного спектра, а исходящий обладает более низкими частотами, меньшей энергией квантов, оставивших ее для обеспечения внутренних процессов человека.

Внутренние процессы – это, прежде всего, реакция взаимодействия входящего потока фотонов и элементарных частиц структуры человека. Причем, эволюционная особенность в том, что системы элементарных частиц ориентированы на восприятие избранного спектра энергии, но поскольку систем множество, охвачен очень широкий спектр. То есть они все различны по своему качеству, конфигурации и предназначению. Именно для выполнения этих целей работает внутренняя биохимия. Пример. Если кванты попадают в молекулу воды, они преломляются в ней с минимальной потерей энергии. А если к молекуле воды присоединена молекула сложной кислоты, квант оставит гораздо больше энергии. Соответственно и сам больше изменится. Вывод: у системы формируется эволюционная целевая задача – оставить как можно больше энергии кванта для внутреннего потребления. Эта переработанная энергия идет на активизацию новых элементарных структур, чтобы еще больше повысить производительность. Этот бесконечный ряд совершенствования имеет одну цель – отождествление, полное слияние с абсолютной энергией. Это основная эволюционная задача всех систем и сущностей Мироздания, все пути развития ведут к ней.

Понятие «элементарная структура» включает в себя структуру атомов, молекул, их энергетических связей и полей. Классифицировать элементарные структуры можно по их предназначению, исходя из принципа оптимизации функции выполнения общей целевой задачи.

Во-первых, должны быть структуры, основное предназначение которых переработка потока фотонов широкого спектра АЭВ, преимущественно околосолнечного, отбора максимальной энергии и использование ее для регенеративных процессов. Это наиболее объемная группа. Во-вторых, должны быть структуры, предназначенные для создания условий наибольшего благоприятствования структур первой группы – проведение биохимических процессов. Именно от этого зависит КПД работы первой структуры. Первая и вторая группы структур в условиях взаимодействия обеспечивают создание энергоинформационных запасов, по сути, файлов изменений потока АЭВ и реакции структур на эти изменения. Направленностью работы этих структур, их организацией

и контролем должна заниматься третья группа структур. И четвертая группа – это энергоинформационные поля, которые обеспечивают взаимодействие всех групп.

Подобная классификация групп элементарных структур может быть очень условной, так как четких функциональных границ не может быть. Можно отметить, что они должны работать на разных по энергии квантах. Причем, энергонасыщенность должна повышаться от первой к четвертой группе элементарных структур, потому что усложнение задачи требует больших энергозатрат для ее практического решения.

Только взаимосвязанная работа всех структур может дать необходимый потенциал для эволюционного движения, который рождается из возрастающей способности воспринимать и пользоваться потоком АЭВ. Если одна из структур проявит неадекватность по отношению к общей задаче, на деятельности остальных это отразится аналогично.

Необходимо отметить, что вышеперечисленные утверждения имеют форму логического построения. Скорее всего, это проявление интуитивного мышления, и оно идет вразрез с общепринятым подходом к природе человека. Тем не менее, без этой гипотезы не находят объяснение многие проявления свойств и качеств людей: процесс старения, телепатия, телекинез, ясновидение, и др. Имея ввиду единство корпускулярно-волновой природы Вселенной и человека, интерпретируя значимые и осознанные законы физики, математики, можно более точно судить о происходящих в человеке и человечестве процессах.

Рассматривая применительно к общепринятым понятиям приведенную выше классификацию элементарных энергетических структур человека можно отнести первые три группы к понятию «физическое тело», а четвертую к понятию «психоэмоциональная сущность, (ПЭС)».

Мы уже провели параллель между понятиями Жизнь – Движение – Работа в буквальном значении этих слов. Основой жизни физического тела является молекула воды, ее движение под воздействием АЭВ. У многих специалистов сразу возникает вопрос о значении известных физиологических процессов. Но ведь если немного подумать, то станет ясно, что это не более чем производная от деятельности второй группы элементарных энергетических структур.

В начале 80-х годов новосибирскими физиологами проводился интересный эксперимент: группу спортсменов кормили из расчета 2000 калорий в сутки. А энергозатраты, то есть тренировки, у них были в пределах 5000 калорий. И спортсмены справлялись с подобной длительной нагрузкой при хорошем самочувствии. И еще один выдающийся пример – хомбо-лама Даши Доржо Итигэлов в 1927 году в состоянии глубокого медитативного транса был закопан в землю. А в 2002 году по завещанию был выкопан и помещен в Иволгинский дацан. Он сохранил все признаки жизни, как в общепринятом понимании, так и совершенно необъяс-

нимые формальной наукой. Сейчас, конечно, постоянные духовные процедуры лам оказывают благотворное воздействие на Итигэлова, жизненные признаки нарастают, но ведь находясь 75 лет в земле, его жизнь поддерживалась за счет других источников.

Учитывая закон сохранения энергии можно сделать вывод, что в обоих приведенных примерах единственным доступным источником жизни могла быть АЭВ. Разница всего лишь в количественных ориентирах: Итигэлов путем длительных, целенаправленных духовных упражнений смог перейти на полное жизнеобеспечение энергией АЭВ, для чего полностью сознательно отключил первые три ЭЭС. Это состояние называется «соматхи» и известно в практике буддизма очень давно. «Душа человека покидает тело, и связанная с ним серебряной нитью, перемещается во Вселенной. А тело приобретает каменно-неподвижные качества, составляющая вода становится вязкой. Время в соматхи течет в 717 раз быстрее». То есть Итигэлов прожил 38 фактических дней, а на Земле прошло 75 лет. Своим примером он показал приоритетность работы ЭЭС, путь совершенствования человека. Мулдашев утверждает, что в Тибете есть люди, которые периодически входя в состояние «соматхи», живут 300 – 500 лет за счет полного перехода жизнеобеспечения на АЭВ.

Процесс старения человека отдельная, очень широкая тема. Но коротко, в основных направлениях можно изложить следующие моменты. Опираясь на вышеизложенное, можно сказать, что жизнь человека напрямую связана с усложнением химической структуры его тела. Сначала, в детстве, юности, приоритетно происходят количественные изменения, затем – качественные изменения структуры тела. Направленность этих изменений одна – эволюционная целесообразность, повышение потребления энергии АЭВ. В этом процессе задействованы естественные механизмы, точность которых выверена миллионами лет эволюции. Это естественное движение к первоисточнику, казалось бы, должно приносить удовлетворение и гармонию, а оно вызывает в человечестве страх. Страх смерти – наиболее сильное чувство человека, оказывающее влияние на все сферы его жизни. Каждый наш шаг по жизни означает согласованную работу четырех ЭЭС, но наиболее явно мы ощущаем именно четвертую – работу психоэмоциональной сущности – психики. И если мы, шагая по жизни, создаем такую химическую структуру тела, которая к 40 годам не справляется с функциональными обязанностями, то есть сформирована хаотично, неорганизованно, то это значит, что 3,4 ЭЭС работали неорганизованно под воздействием какой-то энергии. Эту энергию можно назвать «общественной энергетической системой» (ОЭС), и ее влияние на жизнь каждого человека несомненно, значительно, в целом негативно, о чем свидетельствует снижение продолжительности жизни. Если процесс старения – естественный, плавный переход на преимущественное потребление АЭВ, то ускоренное старение – переход на преимущественное потребление энергии ОЭВ.

Новосибирские спортсмены не шли на поводу общепринятых взглядов на физиологию человека, и поэтому сумели перейти на частичное восполнение энергозатрат прямым восприятием и потреблением энергии АЭВ. Этому способствовал, во-первых, осознанный подход к условиям эксперимента, настроенность на успех. Во-вторых, это были опытные спортсмены, которые ранее в своей практике неосознанно применяли в критические моменты переход на прямое, более широкое, чем обычно, потребление АЭВ. Какой-то минимальный практический опыт у них был. В-третьих, это была группа единомышленников. Здесь уместно более подробно рассмотреть последовательность и движущие моменты эксперимента.

Когда мы имеем дело с энергиями, понятие «заряд» возникает непременно, это общепринятый термин и нет смысла углубляться в его толкование. Соответственно возникает необходимость применения понятий «мощность заряда», «плотность заряда», «полярность заряда». То есть ко всем видам энергии: биохимических, психических, регенеративных, электрических, и т.д. процессов, эти термины применимы. Поэтому вернемся к новосибирскому эксперименту. У ученых в процессе мышления сформировался энергетический заряд определенной полярности, плотности и мощности (назовем его «идея»). Они смогли его передать некоторому числу людей, из которых одни просто приняли его на уровне третьей ЭЭС, но вторая и первая ЭЭС не были приведены в работу, потому что четвертая ЭЭС не обеспечила режим сонастроенности. То есть, энергетический заряд, полученный от ученых, остался в режиме хранения на третьей ЭЭС и не вырос до объемов всех систем из-за рассогласованности. В то же время другие люди смогли с третьей ЭЭС через четвертую привести в действие энергетический механизм второй и первой ЭЭС.

Здесь нужно отметить, что речь идет не о мышечных усилиях спортсменов, которые приводятся в действие желанием тренироваться, а именно о базовых энергетических процессах на молекулярном уровне.

Кроме определенной тренированности этих людей включать в той или иной мере режим второй и первой ЭЭС дополнительные возможности представились от формирования общего энергетического заряда уровня третьей ЭЭС, ведь идея стала общей, объединяющей участников эксперимента. Соответственно сформировался общий заряд четвертой ЭЭС. То есть произошло объединение энергетических сущностей участников эксперимента. Можно допустить наличие резонансных явлений, то есть резкое возрастание мощности заряда путем наложения одинаковых частотных характеристик. Все эти обстоятельства создали условия для реализации парадоксального, на формальный взгляд, опыта энергообмена человека в экстремальных условиях.

Позже эти условия были повторно применены при переходе через пустыню Кара-Кум. Две группы, одна российская с суточной калорий-

ностью 2000 и американская, с калорийностью 5000, вышли в пустыню с длиной маршрута порядка 500 км. Американцев на середине пути аварийно эвакуировали вертолетами, а россияне, среди которых были хронически больные люди, вышли у села Бахарден в полном здравии и неплохом самочувствии.

Вновь можно сделать тот же вывод – скоординированная работа всех четырех ЭЭС позволяет в большей степени использовать для обеспечения жизнедеятельности энергию АЭВ, неисчерпаемый источник жизни, а по сути, сама жизнь. Эта энергия, возможность ее максимального использования рождает идею полной принадлежности и растворенности в ней. В той или иной форме, базируясь на этом стремлении, возникали и развивались различные религии мира.

Если понятие абсолютной энергии Вселенной назвать «Бог», то принадлежность и служение ему обретает истинный смысл – питание из основного источника жизни. А Вера в Бога, то есть «идея», является дополнительной возможностью приведения в организованно-направленное состояние всех четырех ЭЭС.

Для того, чтобы почувствовать увеличение потребления АЭВ нужно сонастроить работу всех четырех ЭЭС. Мы уже разобрали алгоритм действий по организации такого мероприятия на примере новосибирских спортсменов. Алгоритм действий религиозных культов ничем не отличается. Условно говоря, энергия АЭВ – это горючее, которое поступает в двигатель внутреннего сгорания под названием «третья ЭЭС». Двигатель приводится в действие и возникает движение, направление которого – идея, а продукт работы называется «вера». Это и есть переработанное выражение потока энергии АЭВ – энергетический заряд третьего уровня ЭЭС. Нужен такой заряд наиболее распространенных частотных характеристик, который бы объединил множество уровней третьей ЭЭС и создал общий, резонирующий. Соответственно формируется и заряд четвертого уровня ЭЭС. И именно эти заряды оказывают свое регулирующее действие на вторые и первые ЭЭС людей. А в местах наибольшей плотности заряда даже без первичного включения третьей и четвертой ЭЭС. Наверное, многие могут почувствовать подъем жизненных сил в «намоленных» местах вне зависимости от вероисповедания. Святые иконы, вещи, помещения под воздействием концентрированного энергетического заряда 3,4 уровней ЭЭС многих людей, соответствующим образом, резонансно настроили свои собственные структуры на переработку аналогичной заряду части АЭВ. При непосредственном контакте с подобным местом, в границах заряда возникает усиление энергии 3,4 уровней практически у всех участников, люди чувствуют сонастроенность, подъем жизненной энергии. И чудо готово. Дополнительное к общему фону личное усилие позволяет запустить нарушенные функциональные системы, оживить регенеративные механизмы, изначально заложенные в нас эволюцией.

Подобные глобальные энергетические заряды имеют корпускулярно-волновую природу, свои индивидуальные характеристики, и их можно рассматривать как самостоятельные энергетические системы или сущности. Они могут оказывать организующее влияние на окружающую среду, причем не только на людей, но и другие энергетические системы – природу, города. Яркий пример – идея коммунизма. Причем эта идея – общепринятая форма энергетического заряда значительной мощности. Дело не в диалектике развития общественных отношений, а в востребованности условий максимальной комфортизации жизни, по сути, практическая реализация причастности к АЭВ. Этот энергетический заряд третьего уровня ЭЭС объединил и двигал миллионы людей. Возникает вопрос, почему же тогда разрушился СССР? Ответ прост – СССР и идея коммунизма две разные вещи, абсолютно несовместимые и даже противоречивые. Понятие государства не учитывает создание общего энергетического заряда третьего уровня ЭЭС. В конце концов, создается множество мелких, разнополярных зарядов, которые оказывают дезорганизующую роль на второй и первый уровень ЭЭС. Такие заряды ведут себя как электрические – или отталкиваются, или поглощаются друг другом. У людей возникает ситуация энергетического голода, которую пытаются решить за счет привычных источников энергии, имеющих низкие энергетические характеристики.

Это, во-первых, возрастающее использование уже переработанной кем-то энергии АЭВ. Действительно, эволюционный паразитизм – действенный прием выживания в условиях нестабильного, а зачастую и недостаточного потока энергии. Низкотемпературные зоны, укороченный световой день как раз являются мотивацией для потребления людьми уже усвоенных кем-то энергетических запасов. Это касается не только пищи, но и тепла, света. Но мотивацией также является безыдейность и бездуховность общества. Расстановка приоритетов именно на этом паразитическом направлении, без сомнения, рано или поздно приведет человечество к энергетической катастрофе. Возникшая зависимость носит нарастающий характер, и простой математический расчет показывает, что ресурсов Земли хватит не более чем на 1000 лет. Даже если человечество получит в свое распоряжение новые технологии вторичной переработки энергии.

Во-вторых, можно предположить, что разнохарактерные заряды, объединенные по географическому признаку, имеют свойство взаимно уничтожаться. Набор частот одного заряда не может совпасть с набором частот другого заряда полностью, в лучшем случае только частично. Не совпадающие по характеристикам частоты гасят друг друга – даже близкие по содержанию идеи оказывают подавляющее влияние. Таковы отношения между религиями – суть одна и та же, но где возрастает влияние одной – уменьшается влияние другой. Закономерности их распространения напрямую связаны с географической энергообеспеченностью

народов, так как религиозные верования относятся к 3,4 уровню ЭЭС. В условиях неравномерного потока АЭВ относительно земной поверхности эти религиозные идеи-уровни ЭЭС должны были создавать нужную степень интенсивности энергообмена каждого человека. Чем холоднее географический пояс, тем интенсивнее, фабула должна быть проще, пути прохождения энергии короче. Поэтому первоначальное преимущественное распространение религий было такое: Север – христианство, Экваториальная зона – буддизм, посредине – ислам. Из-за глобального вмешательства технического прогресса в эволюционные процессы, искусственного изменения природных границ энергообеспеченности, границы восприятия религиозных идей практически исчезли, но остаются общие тенденции. Буддизм – как религия наименее обремененная страхом энергодефицита, становится все более привлекательной из-за комфортного восприятия. Ислам является наиболее адаптированной идеей ко всем географическим районам мира, поэтому будет интенсивно увеличивать мощность суммарного заряда. Христианство наиболее рационально, агрессивно и соответствует принципам формирования и развития технического прогресса. Поэтому все изменения технической цивилизации будут соответствовать изменениям христианских догм и наоборот.

В условиях современности, в силу направленности развития человека, высокочастотные энергии, близкие по характеристикам к АЭВ, становятся менее доступными к потреблению, принимается ориентир на преимущественное потребление низкочастотных, неоднократно переработанных, несущих искаженную, чуждую информацию. Практика формирования общественных энергетических зарядов большой мощности, назовем их эгрегоры, привела к переориентации понимания взаимоотношения человека и Вселенной, создала эгоцентричный взгляд на положение вещей. Люди научились преимущественно ориентироваться на наиболее простые, доступные и мощные энергетические заряды, так называемые «общественнозначимые» факторы. То есть эгрегоры, объединяющие вокруг какой-то идеи или веры значительное количество людей. И каждый из них вносит свою энергию в общий заряд. Энергия такого эгрегора зачастую принимается единственным и исключительным источником жизни, возникающая зависимость носит манипулятивный и спекулятивный характер со всеми вытекающими последствиями. Человек становится пленником своей веры, несвободным в выборе жизненных путей и целей. Сформированное под воздействием такого заряда представление о взаимосвязях личности – общества – Вселенной, искажено и не может помочь человеку в выборе пути. Такой источник энергии может длительное время существовать, если он соответствует основным характеристикам АЭВ. Но со временем обязательно возникают диссонансные характеристики, ведь человек индивидуален, и эгрегор теряет свою мощь.

Безусловно, это оправданный эволюционный процесс, что не соответствует законам Вселенной, должно исчезнуть. Рассмотрим такой пример: эгрегор «Здоровье». Один из наиболее значимых и мощных общественных факторов. Все озабочены своим здоровьем. Во все времена физическое здоровье было синонимом жизни, слабый умирал. Но человек чувствовал себя неотделимой частицей природы, и это делало жизнь гармоничной во всех ее проявлениях. Полученные возможности манипулятивного использования запасов природной энергии выдвинули на передний план энергию мышления, и на последний – физическую деятельность. Нарушение баланса работы основных физиологических систем человека явилось следствием дезорганизации всех четырех ЭЭС. Нарастающие проблемы физического тела, как наиболее явные, заставили мозг выработать рациональный способ влияния на состояние тела – физико-химический. Как наиболее простой в достижении конкретной цели – устранение симптомов болезни. При этом общее состояние энергетики осталось без внимания, потому что формально таковой нет. Подобная рационализация соответствует общей тенденции развития человечества, поэтому воспринята массами. Медицина, в ее формальном виде, в настоящее время является единственным исполнительным органом эгрегора «Здоровье». В результате, несмотря на все усилия - резкое падение авторитета медицины и резкое падение уровня здоровья человечества вплоть до дисфункции репродуктивной системы, то есть признаков вырождения. Средства массовой информации ежедневно рассказывают о новых достижениях медицины, но если зайти в любую больницу и попытаться найти вылеченного от всех болезней человека, то лучше сразу идти в морг.

Приведенная выше гипотеза о возникновении и формировании жизненных условий на Земле является всего лишь предположением о том, что нас волнует больше всего – о нас самих. О том, что мы являемся сгустком различных видов энергии и в своей жизни неотделимы от Вселенной, мы являемся составной частью ее. И это не голословная декларация, а реальность, осознать которую необходимо каждому.

Помимо теоретических рассуждений у каждого человека имеются насущные проблемы на «бытовом» уровне. Поэтому необходимо перекинуть мостик понимания от теории к практике. Что мы и сделаем в следующей части.

ВОЛНА

Как мы уже рассматривали выше, человек является одновременно материальной частицей и волной. Вообще «волна», как символ, вполне может соответствовать понятию «человек». Все развитие человечества идет по спирали, в чем-то вперед по кругу, в чем-то вверх, а одновременно, назад – в прошлое. А если вытянуть спираль, то получится вол-

на. То есть, спираль – это волна, со смещенной траекторией – временной координатой.

Всем известен формальный взгляд на строение человека – совокупность клеток, которые состоят из воды и химических веществ в той или иной пропорции. Они функционируют под управлением мозга, команды которого передает нервная система. Единого, базового понятия «психики» человека до настоящего времени нет. То психику рассматривают как производное физиологических процессов, то вообще в отрыве от физического тела. Результатом такого подхода является множество направлений и школ психологии. Разный подход к решению задач такими общественными формированиями, как психология и психиатрия, рождает деструктивное отношение к психике человека в целом. Попробуйте уговорить десять случайных человек с улицы обратиться к психологу, просто потому что у каждого есть проблемы и помощь в этом специалиста необходима. Можно дать гарантию, что девять из них будут уверять, что они не сумасшедшие. А десятый применит физические аргументы, подтверждающие эту позицию.

Энергетическое начало человека является базовым. Поэтому логично начинать описание строения человека именно с базовых энергетических систем. Известные функциональные системы являются производной от их деятельности и носят вторичный характер. Базовые энергетические структуры имеют элементарный характер, то есть их основа не клетка, а атом, молекула, их связи и поля. Размещение в человеке элементарных энергетических структур (далее ЭЭС) не столь определенно, как физиологических, а распространяется на все тело и значительное пространство вокруг. По сути дела, человеком необходимо считать не только видимое глазом физическое тело, но и его энергетические поля в совокупности. Как уже отмечалось выше, можно выделить четыре группы (или уровня) ЭЭС:

- 1 группа ЭЭС – переработка и накопление потока АЭВ;
- 2 группа ЭЭС – переработка АЭВ для проведения биохимических реакций;
- 3 группа ЭЭС – переработка АЭВ для проведения общей организующей и координационной работы между системами;
- 4 группа ЭЭС – переработка АЭВ для установления координационных связей между системами.

Все системы работают на своих индивидуальных участках спектра АЭВ, принимают определенную частоту, преломляют ее и отражают в измененном виде. Можно предположить, что по мере возрастания номера группы, возрастает частота и энергоемкость потребляемого участка спектра АЭВ, так как усложнение задачи требует повышенных энергозатрат.

Следует отметить, что все четыре ЭЭС представляют единую систему

под названием «биологическая сущность», то есть неважно, человек, собака или дерево – система эволюционно сложилась однородно, различия лишь в пропорциях между ЭЭС. Все четыре ЭЭС неразрывно связаны, четких функциональных границ не существует, они взаимноинтегрированы.

О функциональных особенностях работы всех четырех ЭЭС можно судить по преломленному, отраженному излучению человека, которое имеет более низкие, по сравнению с входящим потоком, частотные характеристики и называется аура. И поэтому может фиксироваться даже глазом человека. Именно это отраженное излучение в визуальной части изображается на иконах. То есть, жизненные приоритеты человека связаны с приоритетностью работы четырех ЭЭС. И именно уровень духовности человека обозначает приоритет на потребление высокочастотных энергий АЭВ, преимущественную работу 3 и 4 групп ЭЭС.

Наиболее наглядную демонстрацию отраженного потока энергии могут представить фотографии растений, животных и человека в условиях высокого электрического напряжения – метод Кирлиан. То, что мы называем высоким напряжением, по сравнению с характеристиками отраженной энергии является низкочастотными параметрами и оказывает понижающее влияние, а значит становится доступным для нашего визуального восприятия. Очень интересные фотографии по методу Кирлиан – явление свечения на месте отсутствующих частей объекта. Например, у листка оторвали часть, а свечение проходит точно по несуществующему контуру. Что еще раз доказывает, что физические границы не являются реальными границами тела. И еще один вывод – свечение зафиксировано не только у человека, но и аналогичное, у растений, камней, только более ровное. На изменчивость излучения человека влияет его психика. В настоящее время по методу Кирлиан тестируются физиологические нарушения человека.

Человечество всегда стремилось найти пути для более успешного и продуктивного пользования АЭВ. На это направлены все основные мировые духовные практики. Именно это определяет их приоритетность по сравнению с другими видами деятельности человечества. Безусловно, разнообразие решений и методов определяет разную степень их эффективности, но цель одна – слияние с потоком АЭВ. Наиболее известны и эффективны духовные практики Востока – Индии, Китая. Выведенные эмпирические закономерности основывались на стройной философской базе и подтверждались результативной практикой, похожей на чудеса. Взгляд на человека, как энергетическую систему, неразрывно связанную с Вселенной, наиболее гармонично и полно отвечает условиям стоящей перед человечеством задачи. Наиболее важные моменты этого подхода мы попробуем рассмотреть применительно к выдвинутой гипотезе эволюции человека. Основными центрами переработки энергии человека являются чакры: их на физическом теле человека семь – по числу основ-

ных частотных характеристик спектра Солнца. По расположению на теле и соответствия цвету частоты они располагаются так: в районе копчика, муладхара – красный; лобок, свадхистана – оранжевый; пупок, манипура – желтый; грудь, анахата – зеленый; горло, вишудха – голубой; лоб, аджна – синий; макушка головы, сахасрара – фиолетовый. Чакры распределены по частотным характеристикам входящего потока АЭВ, прежде всего солнечного, и приближены к определенным участкам физического тела, на работу которых влияют прямым образом. То есть, потребление энергии различными физиологическими системами тела так же ориентировано на различные частотные характеристики. Соответственно, можно судить об особенностях работы функциональных систем по цвету ауры, причем не только физиологических, но и психоэмоциональных в первую очередь. То есть частотные характеристики преломленного потока энергии очень точно показывают состояние ЭЭС, которое выражается в ощущениях человека. Так, эмпирически установлено, что здоровый во всех отношениях человек может иметь ауру до 8 метров в диаметре. Но бывает, что на некоторых участках тела она полностью исчезает, образуется темная дыра. Это значит, что частично заблокирована работа 3 или 4 ЭЭС, и это последовательно отражается на работе всех остальных ЭЭС, возникает энергетический голод сначала на некоторых участках, затем во всех структурах человека. Соответственно, они перестают работать.

Некоторые источники, исследующие биоэнергетику человека, отмечают разнообразный цветовой спектр ауры. И каждый цвет соответствует определенному психоэмоциональному ощущению: чистый красный – ощущение силы, активности, сексуальности; грязный красный – переутомление, обида, страх; чистый оранжевый – радость, смелость, сострадание, общительность; грязный оранжевый – гордость, тщеславие, беспокойство; чистый желтый – уверенность, заинтересованность; грязный желтый – честолюбие, зависть; чистый зеленый – чувствительность, сострадание; грязный зеленый – незрелость, упрямство, зависть; чистый голубой – точность, благоразумие, правдивость, серьезность; грязный голубой – отрешенность, меланхолия, обида, зависимость, холодность; чистый синий – верность, нежность, честность, доброта; грязный синий – беспокойство, робость, забывчивость, ранимость, психоз; чистый фиолетовый – независимость, интуицию, поиск; грязный фиолетовый – тревога, стресс. Здесь мы отмечаем грязные цвета, что это такое? Если в чистый цвет добавить немного черного, то как раз получится грязный. Мы уже отмечали, что черные пятна на ауре – признак блокировки ЭЭС. Значит, грязный цвет свидетельствует об этой же проблеме. Также имеется прямая связь блокировок ЭЭС и негативных психологических состояний, которые являются сигнальной системой о допущенных сбоях энергоснабжения человека.

Все негативные психологические состояния – враждебность, страх, обида – выраженные в ощущениях, в грязном цвете ауры – частотная ха-

рактеристика исходящего потока энергии. Рассмотрим более подробно, что происходит с нашей энергетикой и телом под воздействием негативных энергий, и почему они «негативные»? Входящий поток энергии АЭВ, проходя через нашу химическую структуру, оставляет часть своей энергии, преломляется и излучается в виде ауры. Если на ауре черная дыра, то это значит, что входящий поток полностью поглощен какой-то частью нашего тела. Это возможно в том случае, если химическая структура части тела, в нормальном виде состоящая из свободных молекул воды, в настоящем обременена критическим содержанием других химических элементов. И, по сути, является непрозрачной для потока АЭВ. Возникает цепная реакция: чем больше поток АЭВ воздействует на химическую структуру, тем химическая структура становится плотнее, непрозрачнее для него. Соответственно уменьшается количество свободных молекул воды. Структура становится жесткой, движение в ней замедляется и останавливается. Возникает вопрос, почему происходит перенасыщение каких-либо частей или всего тела химическими элементами за сравнительно короткое время, как приводится в действие этот механизм? Очевидно, что этот процесс в нормальном виде растянут на всю жизнь и называется:

ДЕТСТВО – ВЗРОСЛЕНИЕ – СТАРЕНИЕ – СМЕРТЬ

Мы рождаемся из воды и состоим из воды. Насыщение химическими элементами минимальное, но наличие тех, что есть, обусловлено эволюционными процессами. ДНК, РНК, костная и мышечная ткань работают как естественные аккумуляторы потока АЭВ, часть которого оседает в виде межмолекулярных и межатомных связей. Рост тела приводит к количественному росту структуры, не меняя существенно ее качественной характеристики. Это детство. Затем происходит этап качественного изменения химической структуры. Клетки постепенно насыщаются химическими веществами, вытесняющими молекулы воды. Структура становится более энергоемкой, трудоспособной. Это взросление. Но непрерывная аккумуляция энергии АЭВ обуславливает нарастание концентрации химических элементов, которые со временем делают тело непрозрачным для прохождения потока АЭВ. Процесс старения закончился смертью. Активное движение молекул воды остановилось. Начался распад химической структуры. Таков естественный порядок, но он может нарушаться. Если бы входящий поток энергии состоял только из АЭВ, человек мог бы жить значительно больше 100 лет. Но мы живем в реальном мире, который действует на нас непрерывно и незаметно, где бы мы не находились. Влияние общественной энергетической системы (ОЭС) – еще одна существенная составляющая входящего потока энергии. Очевидно, что именно она зачастую вызывает резкую аккумуляцию энергии в виде химических связей тела. То есть, естественный процесс ускоряется в десятки раз, нарушая энергетический баланс организма.

Это становится возможным при следующих условиях:

- химическая структура изначально ориентирована на преимущественное потребление именно таких частотных характеристик ОЭС. То есть генетически унаследованные от предков признаки формируют особенности четвертой ЭЭС, то есть психики;

- поток ОЭС принимает остронаправленный характер, взаимодействующий преимущественно с какой-либо частью тела. Например, в России смерть мужчин наступает в возрасте 54 года преимущественно от инфаркта и инсульта, а в Японии в 72 года без клиники. Поскольку характеристики потока АЭВ примерно одинаковые, значит влияние потока ОЭС таково, что наиболее негативно влияет на продолжительность жизни россиян.

Таким образом, часть потока энергии ОЭС, обуславливающую ускоренную аккумуляцию энергии химической структурой тела, можно назвать негативной. Последствиями ее воздействия является дегидратация и минерализация как отдельных участков, так и всего тела, появление темных пятен и частичное исчезновение ауры.

ДЕГИДРАТАЦИЯ И МИНЕРАЛИЗАЦИЯ

Человек имеет несколько уровней сигнальных систем. Рассмотрим следующую схему: в энергетической системе человека под воздействием какой-то чуждой энергии произошел сбой, третья ЭЭС частично нарушила свою работу. Соответственно, четвертая ЭЭС отреагировала аналогично. Через некоторое время вторая и первая ЭЭС также проявили нарушения. Вся система дала сбой. На ауре появились грязные тона. Человек ощутил раздражение, тревогу. Включилась сигнальная система первого уровня. Если он не осознал причинно-следственную связь этих чувств, через некоторое время включается сигнальная система второго уровня – физиологическая. Мы уже отмечали приближенность энергетических центров – чакр к определенным участкам тела. Поэтому, если человеку недостаточно для осознания проблемы негативного психоэмоционального состояния, включаются болевые ощущения и болезни тела. Смысловое, эволюционное значение боли – угроза разрушения общей энергетической системы человека. Обе сигнальные системы взаимосвязаны, но порядковая очередность сохраняется в любом случае.

Дополнительной сигнальной системой является интуиция. Это прямая реакция всех четырех ЭЭС на «чуждую» энергию. Приводится в действие первая сигнальная система и одновременно мозг человека.

Простой вопрос – как мы видим? Академик Мулдашев, как специалист-офтальмолог, утверждает, что глаз сканирует предметы, то есть излучает направленный поток и воспринимает отраженное излучение. В этом моменте с ним можно поспорить. Каждый предмет в нашем мире имеет собственное отраженное излучение переработанного потока АЭВ.

Если он имеет синий цвет, значит его химическая структура отражает именно волновые характеристики синего спектра, а поглощает другие части спектра. Этот отраженный синий цвет мы воспринимаем глазами, эти волновые характеристики действуют на наши ЭЭС. Это сопровождается соответствующей реакцией первой и второй сигнальной системы. Поэтому все люди по-разному реагируют на зрительные ощущения в силу своих проблем. Но есть общие закономерности, вытекающие из указанных выше принципов работы энергетической системы человека.

Моя знакомая отдает предпочтение одежде черных тонов. В ней она чувствует себя комфортней, защищенной. Но сама недоумевает над этой особенностью. Ее интуиция подсказывает, что это тревожный признак. Когда мы разговорились об этом, оказалось, что семь лет назад в ее жизни произошло трагическое событие, поставившее под сомнение смысл ее существования. Душевная боль была такой силы, что появилось желание остановить сердце – начались сбои. На тот момент она не поняла причинно-следственных связей этой трагедии и сделала подсознательный вывод об опасности окружающего мира. И постаралась спрятаться в собственную «скорлупу», стать маленькой, незаметной, незначительной, чтобы, не дай бог, не заметили и не обидели. Раньше это была очень общительная, обаятельная женщина, отдававшая предпочтение желтым цветам одежды. Чтобы не менять имидж, она научилась очень точно имитировать свое прежнее поведение, но сменила цвет одежды. Она бессознательно выбрала черный цвет – цвет смерти, угасания жизни, печали и скорби. Черный цвет обозначает, что химическая структура не отражает никакого излучения, работает только на поглощение, это черная дыра, в которую уходят потоки энергии. В визуальном отношении это значит пусто, не возникает обратной информационной связи о формах, объеме и качестве. Моя знакомая захотела превратить себя в ничто – ведь это безопасно. Она признает, что до трагического события была другим человеком, но именно это стало мотивацией для работы над собой, понимания себя. Сейчас ее гардероб приобретает другие цвета. Она же рассказала мне такую историю. В контору, где она работала, пришла новая служащая – молодая, энергичная, умная, симпатичная. Одна особенность – приверженность к яркому красному цвету. Одежда, косметика, украшения – все чистых красных цветов. Через некоторое время ее коллеги, преимущественно старшего возраста, выразили возмущение по поводу ее вульгарного, вызывающего поведения, сформировалось общественное мнение, началась травля молодой сотрудницы. Те, кто раньше ее знал, в недоумении – как такой милый человек мог вызвать такую реакцию? Произошло следующее. Ее предпочтение красного цвета – декларация психологической сущности. Красный цвет для нее обозначает наличие сильной энергии, доминирующее мужское, волевое начало, жизненную агрессию, сексуальность, эмоциональность. Эти чувства она излучает на всех окружающих, и окружающие чувству-

ют то же самое в адаптированном к собственным психологическим состояниям виде. То есть, мужчин она возбуждает, тонизирует, а женщин она выводит из состояния баланса, раздражает. Дополнительная деталь – у нее черные волосы. На месте головы у нее черная дыра – это подсознательно внушает тревогу, страх. Восприятие этой информации идет бессознательно, и в целом эта женщина создает очень напряженную, нестабильную ситуацию, которая легко переходит в открытую агрессию. Нужно отметить, что не цвет одежды стал причиной этой ситуации, а ее психологическое состояние. И чтобы решить эту проблему, нужно изменить себя. В противном случае женщина получит еще более глубокую проблему.

Чаще всего, рассматривая понятие «человек», мы имеем в виду обобщенное понятие без учета индивидуальных качеств. Формирование этих качеств происходит эволюционно в течение существования человечества и условно делится по внешним признакам от обобщенного целого на расовые, народные, местные и индивидуальные признаки. Основной влияющий фактор – мощность, параметры и цикличность внешнего потока энергии АЭВ. Именно под этим влиянием, приспосабливаясь к условиям переработки потока АЭВ, образуются индивидуальные признаки.

Можно установить прямую связь образования основных генотипов человека от природных климатических зон. Основное внешнее различие рас – по цвету кожи. Тенденция такая – близость к экваториальным зонам обуславливает нарастание количества пигмента в коже и волосах, к полюсам – снижение. Свое влияние оказывают, конечно, местные условия существования, но общая закономерность остается. Чем она обусловлена? Если рассматривать кожу, как границу физического тела, чья функция «защита» от влияния внешней среды, то химический механизм пигмента регулирует поток входящей энергии, поглощая часть своими молекулярными связями, образуя энергетический потенциал для синтеза новых молекул. Чем больше поток, тем больше пигмента, тем темнее кожа и волосы. В этой зависимости образуется основной генотип – раса. Но миграционные процессы сформировали множество переходных типов – национальных, местных.

Интенсивность и доступность потока энергии в зависимости от месторасположения на Земном шаре определили особенности работы элементарных энергосистем (ЭЭС) человека, что решающим образом сказалось на формировании его физического тела и ауры. Дефицит потока энергии АЭВ в части солнечного спектра в северных районах Земли диктовал необходимость поиска альтернативных запасов энергии. Ее нашли в виде мяса убитых животных, за которыми нужно было много бегать. Подвижный, деятельный образ жизни обусловил создание скелета с низким центром тяжести. В условиях избыточного, равномерного потока энергии экваториальных районов, запас энергии мог пополняться за счет потребления растений, что не требовало динамичного уклада

жизни и обусловило высокий центр тяжести. С тех пор функции людей с низким центром тяжести отличаются от людей с высоким центром тяжести более энергичными движениями.

Миграция людей с разным цветом кожи и волос в несвойственные им климатические зоны оказала дезорганизующее влияние на работу всех четырех ЭЭС, соответственно отразилось на психике и физическом здоровье. Человеку пришлось приспосабливаться, выживать, в результате возникли индивидуальные качества людей. То есть, цвет и качество кожи и волос, строение скелета, форма основных частей тела – это концентрированная информация о многовековых эволюционных процессах, протекавших в пределах этой индивидуальной человеческой линии. Наши структуры определяют наши функции.

Наша индустрия красоты манипулятивно использует эти энергетические закономерности человека. По общим тенденциям моды можно составить очень точную картину психологического состояния общества.

Во-первых, косметика лица. Рот несет функцию вербального выражения психоэмоциональной сущности, является основным средством коммуникации. Поэтому выгодно иметь этот орган в активном качестве. Для этого служат губные помады цветов красного спектра. Красный рот с большими губами говорит, что его хозяйка очень активна и общительна. А помада создает эту иллюзию, если это не так. Применение помады темно-красного цвета может обозначать повышенную напряженность, страх, подавление сексуальности. Красно-коричневый может значить скудость, темно-коричневый – эгоизм.

Глаза всегда называют «зеркалом души». Действительно, основная информация об окружающем мире проходит через глаза. Поэтому подчеркнуть свою «душевность» можно глазами – величиной, формой, цветом. Считается, что большие глаза с формами, имеющими острые углы, обрамленные большими черными ресницами – красивы, то есть общественно востребованы. Эту иллюзию создают туши, тени. Когда женщина закрашивает черным всю глазную впадину, то есть глаз оптически расширяется до этих размеров, она хочет бессознательно сказать: «У меня большой орган зрения, которым я получаю много информации об окружающем мире. Этой информационной насыщенностью я руководствуюсь в своей жизни, поэтому очень мудра.» То есть, это отражает тенденцию возрастающего спроса на умных, адаптивных людей, которые могут вас понять и помочь. Именно эту иллюзию создают косметические средства для глаз.

По интенсивности применения этих косметических средств можно судить о психологической проблеме. Попытка выдать желаемое за действительное свидетельствует о том, что этого желаемого нет. Нарастание применения средств макияжа говорит о нарастании психологических проблем общества.

Волосы. Концепция волос – показать форму головы, наиболее важной части тела, в выгодно-демонстративном аспекте. Для этого служит прическа. Различие общепринятых причесок мужчин и женщин сразу указывает на поведенческие различия в целом. Сравнительно открытая демонстрация черепа – хранилища мозга, у мужчин, и его активная маскировка у женщин свидетельствует о характере мышления. Теменная часть черепа отражает функции действия, затылочная – область чувств и эмоций, лобная – возможности сознательного мышления. Форма прически призвана создать иллюзию именно этих направлений. Наверное, все видели женскую прическу – «шишка» на темени. Чаще всего это подчеркивает или демонстрирует активность, деятельность. А грива волос на затылке демонстрирует эмоциональность и чувственность. Длинные волосы, скрывающие шею – целеустремленность, такому человеку не нужно оглядываться, он движется только вперед. Прямые волосы свидетельствуют об узком психологическом спектре, это «правильные» люди, волнистые – натура широкая, сложная, интересная. Необходимо учитывать, что прически только имитируют признаки психологических качеств, но зачем это требуется человеку, в каждом случае нужно разбираться отдельно.

Одежда. Функциональное предназначение одежды состоит в защите – от холода, ранений, нескромных взглядов. Конечно же, человек привнес в одежду психологический смысл, отпечаток своей индивидуальности. Отличие штанов от юбки заложено в половых ролях мужчины и женщины, то есть степень защищенности – доступности половых органов. Конструктивная особенность брюк в том, что они хорошо защищают половой орган мужчины во время охоты в лесу, скачки на лошади – то есть во время добычи пищи, от травмоопасности. А юбка женщины хорошо защищала от холода и нескромных взглядов нежеланных самцов, но делала легкодоступной для продолжения рода – наиболее сильной психологической составляющей. Частные случаи в истории человечества мы не рассматриваем сейчас. Таким образом, современная тенденция женщин носить брюки имеет психологический смысл – защита гениталий. Конечно же, защита от полового контакта, как угрозы личного комфорта. Это не значит отказ от секса, стоит посмотреть на наиболее демонстрируемые брюками части тела, но отказ или снижение функций деторождения. Что и может подтвердить любой медик, специализирующийся на этом.

Силуэты одежды также говорят о многом. В мужских преобладают прямые линии, квадраты, трапеции, треугольники. В женских – волнообразные линии, овалы, круги. Предпочтения цветовых решений следующее: мужчины – темные, черные, серые, коричневые тона, женщины – светлые, яркие, насыщенные цветовые решения, часто контрастные. Мы уже отмечали, что все характеристики имеют демонстративное значение и отражают особенности мышления полов. У мужчин – прямоли-

нейность, малоэмоциональность, некоммуникабельность, у женщин – динамичность, адаптивность, демонстративность. В целом эти различия проявляются как различие работы мозга и психики у мужчин и женщин.

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА

Практически весь биологический земной мир на высших ступенях развития различается по половым функциям, по той роли, которая выполняется для продолжения рода. Две половинки одного целого, ключ и замок. Но на ранних стадиях развития жизни эти функции совмещены в одной энергетической системе. Очевидное условие – система должна быть достаточно проста в химической структуре. По мере усложнения, (выполнение эволюционных законов развития) возникают длинные, обусловленные взаимосвязи и природа нашла возможность упростить систему, разделив ее надвое по функциям. Первое – хранилище наследственной, генетической информации, второе – условие начального биологического роста. По этим основным признакам отличаются мужчина и женщина: он – носитель семени, она – вынашивает это семя до условия биологической самостоятельности. В любом деле начало – самый трудный этап. Чтобы что-то сдвинуть с места, нужно затратить в 5 – 10 раз больше энергии, чем потом его катить. Огромные энергозатраты в течение 9 месяцев на развитие плода обусловили режим экономии, условного покоя женщины. Она не могла находиться в экстремальных условиях и добывать большое количество пищи – значит, была привязана к дому. Соответственно определилось направление жизнедеятельности, а условия работы – функции, определили структурные особенности – телосложение, мускулатура. Это определенным образом повлияло на особенности мышления – работу мозга. Для ведения домашнего хозяйства во все времена не требовались груды мускулов, но нужна была выносливость для кропотливой и постоянной работы. Нужно было получить потомство от лучшего самца – обеспечить генетический приоритет. И суметь заставить его обеспечивать пищей потомство и себя в дальнейшем. Так образовался институт семьи – создание наиболее благоприятных условий выращивания потомства через создание психологических условий зависимости мужчины. У женщины не должно было быть путаницы, кто носитель родовой информации, избирательность должна быть четкой, иначе это грозило гибелью рода. Поэтому мужчина должен быть один – муж. А чтобы не сбежал – нужен набор психологических норм и правил. Примерно так происходила эволюция семьи и брака – как основы формирования человеческого общества. Причем мнение мужчины никто не спрашивал, он только исполнительный орган. Думают за него женщины – условия жизни развили у них лобные доли мозга – зону сознательного ассоциативного мышления, и правое полушарие мозга, которое отвечает за творчество. А мужчина, кроме полового предназначения, получил обязанность обеспечения жизненными ресурсами своего потомства.

Процесс добывания пищи всегда происходил вопреки желанию перспективных энергоносителей и сопровождался ожесточенным сопротивлением жертв. Чтобы достичь цели, необходимы были физическая сила и быстрая, бессознательная реакция. Причем задача должна быть выполнена любой ценой – иначе смерть потомства и прерывание рода. Поэтому самооценność жизни мужчины гораздо ниже, чем женщины. Особенности жизненных задач определили структурные особенности мужчины: широкий, мощный скелет, наличие большого объема мускулов, покатый лоб, как демонстрацию ущербности лобных долей мозга в пользу теменных и затылочных зон бессознательного мышления. Поскольку продолжительность жизни мужчины в процессе реализации основных задач была невелика, была эволюционно сформирована еще одна жизненная задача – максимальное распространение генетической информации в особях противоположного пола для расширения родовой адаптации. Традиции многоженства основаны на укороченных жизненных циклах мужчин, обусловленных борьбой за энергоресурсы. Феномен матриархата, многомужества мог состояться только в теплых климатических условиях, где роль мужчины, как добытчика пищи, сведена к незначительной и используется только половая функция.

Отношения мужчин и женщин в современных условиях находятся в противоречивом, можно сказать, кризисном состоянии. Жизненные условия изменились коренным образом и находятся в противоречии с базовыми постулатами выживания и развития рода. Межполовые физиологические отношения приобрели характер удовлетворения личных потребностей, но не продолжения рода. Роль репродуктивного аппарата существенно изменилась, что влечет за собой изменение функций и структур. Женщины становятся более мужественны, мужчины – женственны. Количественный рост сексменьшинств показательно отражает данную тенденцию. И дело здесь не в случайном наборе хромосом, а в нарушениях законов Вселенной, что влечет за собой неминуемые серьезные последствия для человечества, по крайней мере, для его «цивилизованной» части. Роль мужчины как источника, добытчика пищи значительно снижена, а иногда сведена к нулю. Пищу сейчас добывают сознательным, динамичным мышлением, что является прерогативой женщин. Отсюда перераспределение ролей в межличностной и общественной жизни. Снижение авторитета мужа в институте семьи делает ее ненужной для женщины. А поскольку семья появилась по желанию женщин как гарант их жизненной стабильности, то в современных условиях она является меньшей ценностью и легко отменяется. Больше не нужно иметь избранного самца для продолжения рода, он служит инструментом эмоциональной стабилизации, а набор инструментов должен быть большой, на все случаи (имеются в виду колебания психологического состояния). Для мужчины снижение общественного статуса «мужа, главы семьи» влечет пересмотр своей половой роли – он больше не принимает

себя как носителя генетической информации, соответственно, исключается функция максимального распространения семени, которая влечет снижение личной ответственности и снижение жизненного уровня в общепринятом смысле. Понятие импотенции отражает сущность процессов, происходящих с мужчинами. Психологические условия общества не позволяют применять физическую силу и рефлекс в борьбе за женщину и пищу. Устанавливаются структурные стандарты, соответствующие этим новым условиям: сознательная адаптивность мышления (соответствующее строение черепа), которая разрушает старые моральные нормы и правила, хрупкий скелет, незначительные мышцы, рецессивные вторичные половые признаки. Даже возникает стремление к выполнению несвойственных половых функций противоположного пола – как бессознательное желание повысить свой психологический авторитет, своеобразная видовая мимикрия.

Недалекое будущее очень легко прогнозируется – путь современного технического прогресса – это деградация народов, вступивших на этот путь. В настоящее время еще в достаточной степени сильны эволюционные законы развития общества, они поддерживаются общественными институтами, направленность деятельности которых в той или иной мере соответствует законам Вселенной. Это религиозные культы, традиционные общественные эгрегоры, но и они деформируются под влиянием современного технического прогресса.

Интуитивное знание психологических структурных особенностей (мы бессознательно считываем информацию о другом человеке в течение 3 секунд и реализуем её в чувствах и ощущениях) позволяет каждому человеку в воображении создать собственные идеалы человеческого тела, соответствующие его психологическому состоянию, и исходя из этого, создать собственный, совершенно обманчивый облик, часто не соответствующий его истинной сущности. То есть, приспособиться к требованиям внешних условий, преподнести себя в наиболее выгодном виде. Но его естественное излучение, несущее истинную информацию, невозможно изменить внешними средствами, и оно сигнализирует окружающим энергосистемам (не только людям, но и животным, растениям) о возможном дискомфорте.

Эволюция создала гармоничную структуру человеческой сущности с необходимым запасом прочности, в которую входят сигнальные системы. Но парадокс в том, что эта сущность научилась их обманывать. Регресс человечества состоит в том, что оно научилось «выкручивать красные тревожные лампочки при пожаре». Именно так можно назвать действия по устранению болевых ощущений, которые формально называются лечением болезни. Это относится и к медицине, и к психологии. Общепринятая практика подмены понятий может привести только к одному – разрушению сущности под названием «человек».

Стоит подробнее остановиться на понятии «чуждая» энергия. Поток АЭВ, которым мы оперируем в рассуждениях, на самом деле очень обобщенное понятие, включающее в себя основной поток энергии, циркулирующий во Вселенной, потоки энергии, отраженные от планет нашей Галактики, Солнечной системы, Луны и Земли. Кроме этого, каждая энергетическая система биологического или другого вида также излучает поток отраженной энергии. Эти потоки, смешиваясь в определенных закономерностях, составляют единое энергетическое поле. В своей основе оно везде однородно, но районные или отдельные участки несут индивидуальные характеристики. Принципы формирования поля очень демонстративно можно посмотреть на берегу реки. Основной водный поток течет в пределах русла, берегов, перепада высоты. А в него впадают речки и ручьи, долго сохраняя свой след, тем дольше, чем вода больше отличается по качеству. Те же принципы работают в общем энергетическом поле, свои узкие и широкие места, воронки, омуты, запруды. И, разумеется, есть большая разница, где водицы попить – на стремнине или в месте впадения мутного ручейка. Если в энергосистему человека попадает узкий поток энергии, несущий характеристики, снижающие эффективность работы всех четырех ЭЭС, это можно назвать энергоинформационным поражением. Информационным, потому что поток АЭВ – это и есть поток информации, а энергетическое поле – это информационное поле. По характеру входящего потока можно сделать точный вывод об источниках, которые его выработали. В энергобиологической системе человека есть системы, позволяющие установить причинно-следственную связь многих изменений потока энергии. Если наступает ночь, мы автоматически делаем вывод – Солнце ушло из прямой видимости. Из множества окружающих звуков мы не задумываясь выделим неприятные, то же самое и с запахами. Но ведь это все виды энергии, и их воздействие сразу же включает сигнальные системы. Феномен ясновидения показывает о возможности восприятия и контроля очень слабых входящих потоков. Очевидно, что фиксируются не только значительные колебания энергетического поля, обусловленные процессами АЭВ, но и незначительные колебания, причиной которых являются индивидуальные поля энергосистем Земли, в том числе людей, животных, растений.

Всем известно понятие «сглаз», «порча», «наговор» и т.п. Как это происходит? У кого-то появилось плохое чувство по отношению к другому человеку. Этот кто-то идет к специалисту – колдунье, делает заказ, оплачивает его. Колдунья с помощью ритуальных действий портит жизнь объекту. Заказчик чувствует удовлетворение своей злобе и вину за содеянное, колдунья в тихом ужасе от собственных злых возможностей. А объект болеет. Вот примерная схема действий, имеющая культовый характер. Что происходит на самом деле? Заказчик формирует энергетический заряд отрицательной полярности, но отправить его по адресу из-за невысокой плотности он может только при личном контакте с объ-

ектом. Поэтому колдунья исполняет роль конденсатора в цепи адресной отправки этого негативного заряда. То есть, личное излучение колдуньи должно совпадать с характеристиками заряда, усиливать до мощности формирования самостоятельной энергетической сущности и придавать адресную направленность. Энергетическое поле объекта воспринимает этот поток, который оказывает на его ЭЭС дезорганизующее влияние своими характеристиками, и у человека включаются сигнальные системы первого и второго уровней. Расстояния здесь не имеют значения, так как работают принципы волнового поля. Образно говоря, работает электрическая схема: генератор – конденсатор – лампочка. Но если лампочка сумеет отключиться, то генератор и конденсатор могут сгореть. Поэтому говорят о наказуемости подобных практик.

Если внимательно проанализировать историю развития технического прогресса человечества, то придем к выводу, что это история плагиата. Все идеи заимствованы у природы, но реализованы, как правило, в упрощенной форме. Аналог человека – компьютер. Схема работы простая и четкая, поэтому для наглядности примерим ее к человеку. Внешний поток выражен в электрическом поле и информации, ввод которой осуществляется через клавиатуру. Обобщающим методом является код, с помощью которого информация принимает форму электрических импульсов. Условно говоря, это ноль и единица, но можно обозначить как плюс и минус, инь и янь. Практической реализацией этой функции занимается процессор. А основной рабочий орган – это монитор. То есть, работа компьютера – это преобразование информационной и электрической энергии в информационную другого качества. Упрощенная схема работы человека аналогична. Входящий поток АЭВ несет в себе силовую и информационную характеристику. Код, который адаптирует входящий поток, тот же, что и у компьютера. Его переработка происходит на уровне межатомных и межмолекулярных связей биохимических соединений. И конечным продуктом является информационная и кинетическая энергия, то есть энергия движения. И все, весь человек! Та сущность, которая, чтобы поднять собственную значимость, создала целое направление деятельности под названием «культура». Духовные люди, прочитав это, будут возмущены! А возмущение, гнев не только стимулирующее, но и дестабилизирующее психозмоциональное состояние. В компьютере также возникают возмущения электрических, индукционных, информационных полей, которые мешают нормальной работе. Выравнивают эти возмущения устройства под названием «стабилизатор». Роль стабилизатора в человеке выполняет мозг в функции «осознание». Только путем осознания человек может понять причину своего нестабильного состояния, деструктивных проблем, сделать выводы и принять решение по устранению или изменению этих причин. Это касается всех уровней его деятельности как энергоинформационной системы.

Данное упрощенное, схематичное изложение системы под названием «человек» безусловно, обременено сложными процессами, носящими частный характер, имеет одну цель – построить основной алгоритм эволюционных процессов, конечная цель которых – гармоничная энергобиологическая сущность.

Корпускулярно-волновой характер энергетических полей создает возможность голографического восприятия информации. По небольшому участку поля можно создать представление обо всей структуре. Границы и скорости перемещения волновых полей в пространстве, вероятно, имеют конечные значения, но столь значительные, что можно применить понятие «здесь и сейчас». То есть, что бы ни происходило во Вселенной или на Земле, человек имеет возможность воспринять эту информацию «здесь и сейчас». Даже не всегда отдавая себе в этом сознательного отчета.

Выше была рассмотрена схема развития Вселенной по спирали. То есть, ось координат времени для энергетического пространства Вселенной не прямолинейна, а закручивается по спирали. Движение энергии осуществляется не только в вертикальной амплитуде, но и в горизонтальной, временной, также. Витки времени могут расширяться или сужаться, но всегда движение вперед содержит элемент движения назад. То есть, временное перемещение в будущее содержит информацию прошлого. И в прошлом можно воспринимать информацию будущего.

Мишель Нострадамус в своих предсказаниях исходил именно из этой теории. Все предсказываемые события будущего он строил на основе событий прошлого. И, как показывает история, его предсказания во многом оправдались.

Собственно говоря, само понятие «прошлое» и «будущее» с точки зрения этой гипотезы, весьма относительно. Вчера – сегодня – завтра, как причинно-следственная связь, отсутствует, остается только «сегодня». Будущее во многом является прошлым, а прошлое базируется на будущем.

Религиозно-духовные практики Востока, и прежде всего буддизм, индуизм, в построении философского базиса опирались именно на эти постулаты. Рассмотрим некоторые основные понятия:

Карма – буквально, любой телесный, речевой, психологический акт, приносящий некий, качественно определенный результат. Доктрина кармы имеет характер объективно действующего нравственного закона и является идеологической основой учения о сансаре.

Сансара – (круговорот, круговращение) мир, как циклическое существование непрестанно чередующихся рождений, смертей, новых рождений. Главная характеристика – предопределенность.

Безусловно, объектом исследований религиозных практик является сам человек, и эгоцентричный взгляд на мироздание является распро-

страненной ошибкой современных религий. Отделенность человека от Вселенной, конструирование очень сложных, ассоциативных взаимосвязей с природой и методов познания причинности, определяют наличие негативной составляющей большинства религий, и других общественных проявлений – страха. Страх толкает на поиск новых, зачастую усложненных, жизнеобеспечивающих решений. Поэтому есть смысл подробнее остановиться на движущих мотивах и тенденциях развития человека.

Энергетическое начало, являющееся основой зарождения новой жизни, делится на мужское и женское. Две разные энергетические величины, выраженные в химико-биологическом составе сперматозоида и яйцеклетки, при соединении вызывают возможность резонансного эффекта переработки энергетического потока, обеспечивающего лавинообразное деление клеток. Как только произошло соединение сперматозоида и яйцеклетки, возникло не только химическое единство, но и образовалось собственное поле отраженной, переработанной энергии – аура. Поскольку начальные элементы содержат зашифрованную в межатомных связях информацию обо всех колебаниях энергетического поля предыдущих поколений, это служит основой для развития новой структуры. По сути дела, происходит одновременное слияние мужского и женского начала как на биологическом, так и энергетическом уровне, образуется новая структура со всеми информационными признаками родителей. Информационные признаки – это особенности работы всех четырех ЭЭС, выработанные в процессе жизнедеятельности индивидуума и демонстрационно выраженные в реакции сигнальных систем первого и второго уровней. Казалось бы, смешение признаков позволяет новому индивидууму воспользоваться оптимальным набором, а остальные оставить без внимания. Но такой подход неверен. Информационные признаки следует рассматривать как разнохарактерные энергетические заряды, которые в смешении взаимно возрастают или гасят друг друга. Как два водных потока различных по составу и мощности, соединяясь, некоторое время текут не смешиваясь, но затем обязательно получится новая река. Таким образом, новый человек, обладая информацией предыдущих поколений, самостоятельно формирует собственную индивидуальность – это его задача, его выбор. Можно составить схему формирования энергоинформационной сущности человека: 1) слияние энергоинформационной сущности мужчины и женщины – родителей, предков – базовое поле; 2) поток АЭВ – постоянное воздействие; 3) энергоинформационные поля близких людей – постоянное, периодическое воздействие; 4) энергоинформационные поля общественных формаций – коллектив, город, страна – постоянное воздействие. Очевидно, что есть общие закономерности формирования сущности человека и есть частные случаи, которые, тем не менее, должны подчиняться общим принципам. В практической жизни мы привыкли оценивать состояние человека по

реакции сигнальных систем первого и второго уровней – состоянию психики и физического здоровья, часто полностью идентифицируя с ними само понятие человек. Понятие непрерывности и нераздельности энергетической сущности человека обуславливает единство его общепринятых составляющих: тело – дух – разум. Имеется в виду, что физическое тело, личные энергоинформационные поля, деятельность мозга неразрывно связаны друг с другом и имеют наполнение, выраженное внешне в психоэмоциональных формах поведения. Условно можно представить три сообщающихся между собой сосуда, наполненных прозрачной водой. Её не видно, не ощущается запаха, но она во всех трех сосудах на одном уровне. Так и психологическая составляющая имеется в теле – в качестве генетической информации, подсознательно – информационной и сознательно – энергетической деятельности мозга.

В своем эволюционном развитии самосовершенствующаяся система под названием человек имеет две стимулирующие причины – страх и боль. Именно они являются жизненной мотивацией для развития. Но поскольку воспринимаются на ощущениях как дискомфорт, человек научился обманывать сам себя. Вместо объективной оценки ситуации человек придумывает способы повысить свою ценность, но понизить уровень влияния внешней среды – найти виновных в собственных проблемах. Для этого служит созданный искусственно аппарат мышления под названием «система взглядов». С детства родители, чтобы дитя не плакало, находили виновников этого плача и разбирались с ними. Та же схема действий работала вокруг нас. Мы перенимали опыт и создавали свою практику по самооправданию. На поводу желания избежать страх и боль мы перешли границу объективности в сторону иллюзий межличностных отношений. Перепутав объективную реальность и иллюзии системы взглядов, мы начали строить свою жизнь. Воздвигали замки из песка, которые рушились от ветра, находили виноватых, но виноватыми чувствовали себя, не понимая, куда исчезло ощущение счастья и комфорта.

Так, сознательное желание избежать страх и боль превратилось в непреодолимую преграду для познания себя. Что же нужно для счастья? Это и есть тот порог рая, за который бог выдворил человека. Но при этом оставил надежду – собственные психологические и физиологические ощущения. По тем или другим можно составить представление о себе, но наиболее точно и удобно можно по реакции тела – мышечной реакции, дать оценку психоэмоционального состояния всех трех составляющих. Межличностное общение обычно формируется следующим образом: кто-то спрашивает, а кто-то отвечает. Сначала в процессе мышления вопрос формируется в виде слов и образов – мыслеформ и имеет свойства локального энергетического заряда. Затем он вербально или мысленно может быть направлен собеседнику. Причем во втором случае не нужен слух, сознание, восприятие осуществляется всеми ЭЭС собеседника бес-

сознательно. Реакция мышц на мыслеформу получается объективной, не контролируемой сознанием. Удобно, используя анатомию тела, применять для этих целей группы мышц рук и ног. Реакция мышц, переданная через рычаг руки, получается ощутимой и удобной в расшифровке значений. Этим методом можно снимать информацию о глубинных, психоэмоциональных состояниях человека. Но для того, чтобы ее измерить, нужна шкала отсчета. В этом случае не нужно ничего изобретать, нужно просто спросить тело, как точнее проводить его проверки. Таким образом появился барометр поведения.

БАРОМЕТР ПОВЕДЕНИЯ

Все начинается

и заканчивается ВЫБОРОМ

ВЫБОР положил начало нашему существованию, а сумма наших решений (тех, что мы ВЫБЕРЕМ), принесет нам конец нашего существования.

В промежутке времени между зачатием и смертью генетический код дает нам форму и поддерживает индивидуальную целостность этой формы. Внутри этой структуры каждая клетка продолжает ВЫБОР того, что лучше для выживания организма, которому она помогает функционировать.

Самые ранние впечатления эмбриона закладываются в развивающиеся сферы мозга, которые впоследствии становятся первичными центрами для запоминания чувственного опыта. Такие первичные воспоминания формируют основу нашего отклика на жизненный опыт вообще.

Даже тогда, когда наши родители не хотели нас – об этом мы могли бы знать к этому моменту – мы все же должны были чувствовать ЕДИНСТВО, чувствовать себя одним целым с телом, которое дало нам такую невероятную НАСТРОЕННОСТЬ, гармонию.

В тесном контакте с нашим окружением и внутри него (о каждой нашей потребности проявляется забота) мы чувствуем РАВЕНСТВО, чувствуем себя равными в нашем мире. УВЕРЕННОСТЬ растет вместе с нашим телом.

Мы должны были бы каждой клеткой чувствовать ЭНТУЗИАЗМ от всего развивающегося процесса жизни. Каждый новый день становился новым приключением, когда мы все больше и больше открывали в себе способности двигаться, постигать и узнавать.

Мы должны были ощущать нечто большее, чем просто приходящий интерес к этому процессу, так как этот процесс роста и наше ОСОЗНАНИЕ СЕБЯ развивались как единое целое. Конечно же, мы стремимся к тому, чтобы это состоялось. Наше ни в чем не терпящее сомнений ПРИЯТИЕ обеспечило то чудо, что все стало возможным с момента начала нашего существования и повторяющихся циклов роста, способностей и изменений в утробе матери.

ВЫБОР РОЖДЕНИЯ

У кого есть такая сила? Каждый ребенок выбирает момент своего рождения.

Зная, что за это придется заплатить, мы делаем ВЫБОР. Наше появление во внешнем мире началось, и в процессе рождения – вся природа нашего восприятия болезненно изменилась.

Начиная с первых мышечных сокращений, которые сдавливали нас, до того невероятного момента, когда наша голова появилась на этом свете (напрягая наши шейные мышцы в реактивном спазме), мы испытали страшную боль.

Придя из физического окружения, в котором автоматически удовлетворялись все наши потребности, мы обнаружили себя в мире, где мы должны заявлять о своих потребностях. Наши близкие не понимали наш язык! Подумать только, как бесконечно обидно! Они даже не поняли наших сигналов! Какая неприятность! На смену ЕДИНСТВА пришла первая негативная эмоция – АНТАГОНИЗМ.

Еще несколько неудачных опытов общения, и наш АНТАГОНИЗМ превратился в ГНЕВ, особенно после СТРЕМЛЕНИЯ, после многих попыток с нашей стороны идти навстречу. Мы все больше кричали и плакали на разные лады.

К сожалению, ГНЕВ часто оказывается в проигрыше в схватке с великанами. Наш гнев злил их, и они могли поранить нас в своем гневе. В конце концов, мы начали сомневаться в эффективности ГНЕВА. Недостаток интереса вызвал глубокую ОБИДУ в наших сердцах. Мы хотели ЭНТУЗИАЗМА, а получили ВРАЖДЕБНОСТЬ.

Потом обрушился последний удар: через БОЛЬ «они» преподали нам урок СТРАХА.

Место врожденной УВЕРЕННОСТИ занял СТРАХ ПОТЕРИ, с сомнением, болью и страхом перед еще большей болью. Прощайте, желаемые состояния духа. Привет тебе, мир замаскированной внутренней боли.

У маленьких людей нет ни малейшего шанса против взрослых. Однако, мы знали, мы все же можем думать, быть находчивыми и делать дела хорошо. Но такие возможности другими отрицались, и мы сами стали их отрицать. Результат: нежелательные чувства ГОРЯ И ВИНЫ. Мы знали, что мы не справились, но не понимали «почему».

Раздосадованные и побежденные, мы отплатили им бесчувственным БЕЗРАЗЛИЧИЕМ, которому они нас обучили. В конце концов, все же лучше отсутствие чувств, чем пессимизм или полное отчаяние.

Ежедневный труд дома, в школе тяжелым грузом ложился на наши плечи. Все долгие годы взросления мы ожидали и мечтали о моменте, когда наступит РАЗОБЩЕННОСТЬ, разрыв с миром, на который мы научились смотреть с такими негативными эмоциями. Только РАЗОБЩЕННОСТЬ

давала надежду на восстановление ЕДИНСТВА с нашим собственным авторитетом.

Сделать такой большой шаг в одиночку казалось невозможным, тем более, что мы усвоили с рождения, у нас нет ВЫБОРА. А без ВЫБОРА у нас нет силы. Это бессилие делает многое для того, чтобы жизнь казалась пошлой, неприятной, нерадостной, не стоящей того, чтобы стремиться к большему, чем простое выживание.

В человеческом восприятии «смерть» тождественна чувству НЕТ ВЫБОРА. Когда мы приходим к тому, что НЕТ ВЫБОРА, мы теряем нашу индивидуальность, наше достоинство и духовную реальность.

БАРОМЕТР ПОВЕДЕНИЯ представляет собой три основных уровня осознания. Каждый уровень имеет прямое отношение к ВЫБОРУ, который мы делаем как в начале, так и в конце взаимоотношений, «заложенных» в начале нашей жизни. Это применимо к нашим отношениям, как с самими собой, так и с другими людьми.

Основные Уровни Осознания:

Сознательный Уровень Осознания

Подсознательный Уровень Осознания

Телесный Уровень Осознания (клеточная Память)

Сознание означает следующее: вы рационально осознаете то, что происходит в Настоящем/Сейчас.

Подсознание представляет собой ваш опыт в прошлом, который имеет непосредственное отношение к тому, как (и почему) вы поступаете так или иначе в конкретных жизненных ситуациях в Настоящем.

Тело отражает весь ваш жизненный опыт, начиная с зачатия и кончая сегодняшним днем – каждую микросекунду вашей жизни. Уровень Тела эффективен настолько, что мы можем с его помощью открыть самую Суть, подлинную правду о всем опыте человека.

Каждый из трех УРОВНЕЙ ОСОЗНАНИЯ напрямую связан с остальными.

То, как мы поступаем в Настоящем, (Сознательный Уровень) напрямую зависит от Выбора, который мы сделали в аналогичной ситуации в Прошлом (Подсознательный Уровень) на основе всего нашего предыдущего жизненного опыта, начиная с Зачатия (Уровень Тела).

Каждый уровень Осознания включает в себя три пары Основных Категорий, которые отражают постоянную связь между Желаемыми Состояниями Духа и Негативными Эмоциональными Состояниями – между тем, что вы хотите ИМЕТЬ, и что вы не хотите ЧУВСТВОВАТЬ в каждой категории.

Можно подумать над каждой парой Основных Категорий на волновой основе, образно, в категории Инь – Янь. Ни один из элементов не может существовать без другого. В любой данный момент времени берет верх либо Желаемое Состояние, либо Негативные Эмоции, но присутствуют они оба в некотором процентном соотношении.

Каждая Основная Категория содержит восемь парных подкатегорий, имеющих точное название, соответствующее данному психоэмоциональному состоянию.

Таким образом, Барометр Поведения содержит все категории психологического поведения человека на всех уровнях, в амплитудной характеристике условный «плюс», и условный «минус» (Инь/Янь). Если представить в определенном порядке номера Уровней Осознания, Категорий и Подкатегорий, то мы получим номера волновых характеристик психики человека. То есть, волновой спектр собственного излучения человека описан Барометром Поведения, и все математические расчеты психики человека, моделирование и прогнозирование межличностных отношений можно строить на волновых характеристиках.

Метод мышечного тестирования позволяет с большой точностью определить положение на Барометре как в настоящем, так и в прошлом времени. А именно повторение прошлых ошибок и стереотипов является причиной бед сегодняшнего дня. Созданная в прошлом, эмоциональная блокада не позволяет в настоящем перейти в желаемое психоэмоциональное состояние, формирует негативный эмоциональный заряд. Его сохранность в течение жизни обеспечивается аккумулятивной способностью биохимических соединений клеток мозга и мышечной ткани тела. На ощущениях это реализуется негативным психоэмоциональным поведением и болью в теле.

Медицинская статистика говорит, что 70% всех болей не имеют «четкой клинической причины». Когда это касается болей в спине, это число приближается к 100%. Если у боли нет четкой клинической причины, причина должна где-то скрываться. Где еще она может быть, как не в сознании того, кто страдает?

Для распознавания психоэмоциональных причин боли служит Барометр-на-Теле. Независимо от того, идет ли речь о мышечных судорогах, зубной боли или дисфункции, возможной причиной будут психоэнергетические блокировки на теле, которые рассеиваются осознанием причин. Как только мы вытесним Боль в Мозге, физические симптомы уменьшаются, а затем исчезают.

Давайте посмотрим на действие Барометра-на-Теле более внимательно.

Сторона тела, которая чувствует боль, говорит о многом. Если боль появляется с правой стороны тела – это связано с Левым, Доминантным полушарием мозга, то проблемы концентрируются вокруг Контроля.

Такие проблемы, как попытка сохранить контроль, или «попытка слишком тяжела», или страх потери контроля. В любом случае Усилие становится проблемой.

Если дискомфорт появляется с левой стороны – это связано с Правым, Альтернативным полушарием мозга, то проблемы в другом. Теперь они концентрируются вокруг Творчества – например, отрицание собственного творчества, блокировка творческих способностей, необходимость найти новые возможности и альтернативы или потребность двигаться в новом направлении.

Все, что находится в задней части тела (вертикальная плоскость проходит через уши) относится к прошлому. «Спинальная боль» недаром получила такое название – это боль из прошлого.

Все, что находится в передней части тела, относится к настоящему времени.

С генетической точки зрения, наши структурные различия по отцовской и материнской линии яснее выражаются на теле по мере удаления от средней линии. Материнское отражается левой стороной тела (Правое полушарие мозга). Отцовское – правой стороной тела (Левое полушарие мозга). Недомогание на какой-либо стороне тела скорее всего означает, что вы повторяете поведение одного из родителей, которое вам не нравилось. Мы продолжаем плохие привычки, линию поведения, которые мы усвоили, будучи детьми. Мы не осознаем этого, но они достаточно реальны, чтобы причинить нам боль. В любом случае с помощью мышечного тестирования и Барометра мы можем определить специфику поведения и рассеять блокирующий заряд.

Соответствие позиций Барометра Поведения с показаниями Барометра-на-Теле следующее:

– Сознательный Уровень Осознания сконцентрирован на туловище, где в настоящее время эмоции воздействуют на пищеварение, дыхание, выделительные и репродуктивные функции.

ПРИЯТИЕ/АНТАГОНИЗМ – пищеварение – вокруг пупка.

СТРЕМЛЕНИЕ/ГНЕВ – дыхание, выделения

ИНТЕРЕС/ОБИДА – плечи/бедра – женская сексуальность.

– Подсознательный уровень Осознания концентрируется на шее и конечностях, которые ведут нас прочь от того, чего мы хотим, или не хотим, основанного на чувствах из прошлого.

ЭНТУЗИАЗМ/ВРАЖДЕБНОСТЬ – шея, верхняя часть рук/бедер – мужская сексуальность.

УВЕРЕННОСТЬ/СТРАХ ПОТЕРИ – локти, колени.

РАВЕНСТВО/ГОРЕ и ВИНА – предплечья, ноги ниже колен.

– Телесный уровень Осознания проявляет себя в функциях рук и ног – запястья рук и лодыжки ног – а также символически ВЫБОР сконцентрирован в пупке.

НАСТРОЕННОСТЬ/БЕЗРАЗЛИЧИЕ – запястья/лодыжки

ЕДИНСТВО/РАЗОБЩЕННОСТЬ – руки/ноги

ВЫБОР/ НЕТ ВЫБОРА – пупок.

Голова имеет множество самостоятельных структур, имеющих свое отражение на Барометре. Также она связана с Серединной Линией, в которой генетически смешано Отцовское и Материнское и функционирует с экстрасенсорным восприятием. Другими словами, такое недомогание относится к «душе».

Очевидно, что приведенный выше теоретический материал по структурированию человеческой психики может иметь ценность только в прикладном значении. Насколько, пользуясь им, можно диагностировать состояние психики человека и иметь возможность влияния и изменения негативных состояний

Необходимо отметить, что мозг не отличает вымысел от действительности, восприятие идет в виде психоэмоциональной реакции на возникающие образы. И неважно, созданы они воспаленным воображением или реальность бьет вас по лицу, результат один – психоэмоциональный микрочаряд той или иной полярности. Почему и говорят, что «мысли материальны».

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ПОНЯТИЙ

ЭНЕРГИЯ – универсальная материя, тождественно однородная со структурой Мироздания, базовое начало всех материальных и нематериальных проявлений.

СТРАХ – реакция первой сигнальной системы человека на состояние энергетического голода. Является основной мотивацией поиска благоприятных психологических состояний.

БОЛЬ – реакция второй сигнальной системы человека на состояние энергетического голода. Является производной состояния страха на физиологическом уровне. Свидетельствует о нарушениях в биологической структуре тела.

ЧЕЛОВЕК – открытая энергетическая структура, полученная в результате эволюции материи Вселенной с направлением деятельности на максимализацию переработки и аккумуляции абсолютной энергии. Общепринято состоит из физического тела и собственного излучения в виде энергетических полей, называемого аурой.

ЖИЗНЬ – систематическая деятельность эволюционных энергетических структур разных видов, направленная на максимально эффективную переработку абсолютной энергии Вселенной.

ФИЗИЧЕСКОЕ ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА – химико-биологическая структура, являющаяся концентрированным выражением энергетического потока.

АУРА – отраженное, преломленное излучение физического тела, продукт переработки входящего энергетического потока, аналог химико-биологической структуры на волновом уровне.

ПСИХИКА – сигнальная энергетическая система первого уровня, работа которой направлена на предупреждение сбоев работы элементарных энергетических систем человека.

ГОЛОД – одновременное состояние страха и боли, вызванное нехваткой поступающей для переработки энергии.

КАРМА

«Сайн байна, учитель!» – Иван низким поклоном выразил безмерное уважение к появившемуся перед ним хомбо ламе Итигэлову. Вернее, тому сгустку энергии, который слабо колыхался на периферии зрения, и который можно было назвать фантомом, призраком и другими, ничего не определяющими истинную природу вещей, словами. Тем не менее, он точно знал, что перед ним дух хомбо ламы, девяносто лет назад принявшего другую форму существования, целью которого было помочь людям обрести новый путь. Сгусток энергии постепенно приобретал очертания сидящего в позе лотоса монаха, одетого в оранжевые одежды, и исходящий от него золотистый свет мягко окутал Ивана, позволяя раствориться в нем, рассыпаться на составляющие кванты. Не было больше обременяющего тела, не было мучительных воспоминаний о пережитых страхах и испытанной боли, не было чувств, которые делают жизнь каждого человека противоречивой и мучительной. Была пустота, которая и являлась началом всего сущего, его центром, вокруг которого зарождались и причудливо развивались все процессы мироздания. Отовсюду звучащий, тихий шелестящий голос читал мантры, под воздействием которых окружающая пустота неуловимо менялась, приобретая новые качественные состояния, воздействуя на сущность под условным названием «Иван», проводя ее по неведомым дорогам духовного преобразования.

Работа с различного рода энергиями, чаще всего негативными, сопоставима с ходьбой по минному полю. Вероятность подрыва приближается к ста процентам, по мере возрастания количества мин. Любой человек, близко общаясь с другими, передает часть своей энергии и соответственно принимает чужую. Неосознанно! А значит, не контролируя себя, не имея возможности проверить, пользу или вред несет этот подарок. Практически все врачи, психологи и экстрасенсы, которых знал Иван, и которые, в основном, имели дело с негативно заряженными людьми, не знали о такой профессиональной перспективе и, соответственно, не умели защищаться. Расплатой были болезни. Иван знал и умел, но выработанная им система защиты сама по себе носила оттенок агрессии, и бесконечные атаки рано или поздно приводили к излишнему психологическому напряжению, за которым следовал депрессивный спад. То есть, характер работы раскачивал жизненную лодку все больше и больше, грозя утопить. В прошлом Иван просто все бросал, запирался в своем деревенском доме и препарировал душу как мог. Вначале пил самогон и разговаривал только с собакой. По мере того, как безобразие в зеркале

переставало пугать и вызывать отвращение, переходил на колодезную воду и занятия йогой. Закручивая себя в немыслимые позы, растягивая одревеневшие мышцы, выжимая ручки вонючего липкого пота, постепенно начинал чувствовать, осознавать и реагировать. А радоваться начинал в бане. Из раскаленного горнила в другую крайность – бездонную пронзительность сугроба. И так на бесконечном повторе, пока не приходишь в состояние бесплотного духа, выбирающего жизнь.

Метод восстановления был проверен временем, но сам Иван признавал его неэффективным и даже опасным. Всегда существовал соблазн уйти в эти простые радости, жить этой незатейливой жизнью, наслаждаться простым общением с простыми людьми, которых в деревне со странным названием Хурга хватало. Раньше, когда было особенно тяжело, Иван так и делал. Чувствуя в себе крестьянские корни, начинал что-то строить, городить сараи, заборы, заводить живность, ползать по грядкам. И был счастлив. Устать до дрожи в животе, проголодаться, отмыть кое-как грязь и пот и с ощущением собственной значимости вкусить заслуженный кусок хлеба. Что может быть лучше! И все же, как-то так получалось, что приходилось отодвигать в дальний угол столь благодатное бытие и заниматься чужими бедами. И так до следующего цикла. Сначала Иван не обращал внимания на закономерность этих циклов, потом, немного больше узнав об устройстве мира, вывел одну емкую формулу – карма. Цепь взаимозависимостей и закономерностей в существовании и движении мироздания, приводящая к определенному результату. Услышанная где-то фраза, что взмах крыла бабочки рушит горы на другом конце света, потрясла глубиной своего смысла. Высший компьютер или, может быть бог, исходя из конкретной ситуации, состоящей из мыслей, слов и поступков людей, рассчитывает алгоритм будущего, каждого по отдельности и в целом. Многовариантный, перспективный план жизни человечества, проникнуть в который в долгосрочной перспективе невозможно, как невозможно и нарушить высочайшие замыслы. Можно только создавать наиболее благоприятные предпосылки для реализации будущего. А за основу нужно брать основные постулаты мировых религий. Постепенно Иван научился узнавать кармические знаки, улавливать ветер перемен и, распуская паруса надежд, плыть в том направлении, в котором подсказывала интуиция. Он понял, что нарушения внутреннего баланса требуют иных решений, чем бегство по глухим углам. Для этого он и попросил помощи у Учителя.

Тихий, шелестящий голос звучал со всех сторон. Яркий видеоряд менял в сознании картины, образы, информация шла плавным, мощным потоком: «... Главной идеей буддизма является взаимозависимость, и она обязывает к ненасильственному поведению. Ненасилие подразумевает под собой мотивированное сострадание, предписывающее оказание помощи окружающим людям. Если это невозможно, то хотя бы непричинение им вреда. Взаимозависимость и сострадание являются квинтэссен-

цией буддийской религии и ключами к двери, ведущей к наивысшему духовному состоянию – просветлению. ... Все то, что порождается причинами, не может возникнуть само по себе.... Затянувшееся удовольствие превращается в боль, затянувшаяся боль, вряд ли превратится в удовольствие. Вывод: в основе удовольствия лежит боль, а это значит, что от них нельзя получить удовлетворение».

Яркая картина перед внутренним взором: мощное дерево множеством корней уходит в землю, а раскидистыми ветвями, покрытыми большими зелеными листьями, обнимает группу сидящих на земле людей. Люди почти голые, лишь немного прикрыты обрывками ткани. Чувствуется, что давно не ели, но истощенными назвать их нельзя, их мысли направлены на то, что говорит сидящий под стволом человек. Иван один из них, также гол, бос и впитывает в себя живительную энергию сидящего человека.

«Жизнь в нашем мире скоротечна, как осенние облака.

Чреда рождений и смертей похожа на танец.

Время жизни подобно молнии в небе,

Она пролетает быстро, как вода в водопаде».

Шакьямуни Будда говорил о смерти, подразумевая непрерывность жизни. О личной ответственности каждого человека за ее качество. О том, что все люди понимают, что рано или поздно они умрут, но хотят думать о ее наступлении в самом отдаленном будущем. Вплоть до самого прихода смерти мы уверены, что это произойдет еще не так скоро. Наши жизни очень непрочные, даже те вещи, которые служат для продления и облегчения ее, могут стать причиной смерти. А значит, нужно постоянно думать о жизни. Все мы приходим в этот мир с естественным желанием избежать физическую и душевную боль. Почему же вопреки нашим желаниям боль следует за нами по пятам? Потому что мы не можем правильно определить, что является причиной наших страданий. Иногда мы даже создаем причины для боли: ради сиюминутной выгоды, обмана, удовлетворения злобы, зависти и непомерного честолюбия. Не задумываясь о взаимосвязи между нашими действиями и их последствиями.

В сознании Ивана снова возникла фигура монаха. Удаляющийся голос пропел прощальную мантру «Оум мани под ме хум...», и вновь воцарилась пустота, в которой крохотной искоркой светилось сознание биоэнергетической структуры под условным названием «Иван».

Возвращение из пустоты в реальность всегда требовало некоторой адаптации к условиям обыденной серости бытия. Чувства, эмоции отсутствовали, но внутри оставалось какое-то сомнение или сожаление, как при расставании с дорогим твою сердцу человеком. Теперь требовалось осмыслить и принять к руководству действиями полученную информацию. «Не стоит спешить с выводами, да и не получится, – рассуждал Иван, – корректировать свои взгляды, образ мышления и чувство-

вания – задача не одного дня». Как совместить позицию сострадания и беспристрастность с практикой той работы, которой занимался Иван? Было от чего задуматься, но сложность задачи – это еще одна ступенька познания самого себя, это путь, с которого не свернуть, не остановиться.

Наступило время вечернего чая. Сегодня появилось желание сварить традиционный монгольский чай. Обычно его варил по утрам, так как калорий от пары чашек хватало на весь день. Но сегодня решил вечером, вот захотел и все! Полез в шкаф за чайником, даже не чайником, а кофейником, но необычным. Тяжеленная, толстостенная посуда была изготовлена еще до революции и имела довольно изящный облик. А самое главное, чай получался необыкновенно вкусным, наваристым. Это и определило привязанность. Да и история у чайника была необычной. Вернее, ее предпоследняя хозяйка. Она была соседкой по дому, Иван был молодым, а она уже старой, немощной. Как узнал Иван, Мария Ларионовна до революции была проституткой. Легально работала в публичном доме, имела желтый билет. Ну, а с желтым билетом в те времена замуж только за китайца смогла выйти. После революции выучилась на медицинскую сестру и устроилась работать в лепрозорий. Да, был, оказывается, в Иркутске свой лепрозорий, и больные проказой были. Иван потом видел эти жуткие развалины, которые до конца века простояли в таком виде, никто не решался к ним притронуться. И вот свидетелем всех этих жизненных метаний и катаклизмов был чайник, с которым Мария Ларионовна не расставалась. И который после ее смерти достался Ивану. С тех пор он с ним также не расставался.

Рука привычно схватила ручку чайника, но ухватила пустоту, чему Иван был неприятно удивлен. Все вещи имели свое место, и нарушение заведенного порядка означало только одно, приходила и хозяйничала жена. Это периодически повторялось и носило характер стихийного бедствия. Иван давно с этим смирился и не пытался протестовать, но сам факт, что он не почувствовал присутствие другого человека, погруженный в свои мысли, насторожил. Окликнул домового. Тот вылез из угла, и чувствуя себя виноватым, пояснил, что на другом человеке лежал его, Ивана, информационно-энергетический отпечаток, поэтому спокойно допустил и наблюдал со стороны за энергичными действиями. А чайник находится на столе в другой комнате, где немедленно был обнаружен Иваном. Прежде всего в него до половины была налита холодная вода. Затем из стенной полки был извлечен кирпич прессованного зеленого чая. Отломать необходимый кусок было довольно трудным делом, но с помощью кухонного топорика это удалось без существенного ущерба мебели. Бросив вместе с чаем щепотку соли поставил чайник на огонь и стал ждать закипания. Почему-то самым трудным было не дать убежать закипающему чаю. А потом уже влить молоко, бросить кусок сливочного масла. И снова довести до кипения. Минут через тридцать Иван уже пил этот необычный напиток из деревянной, грубо вырезанной чашки,

вспоминая свою жизнь в монгольском дацане, знакомых монахов, зовущую даль бескрайних степей и запах баранины, который проникал всюду и имел качества национальной характеристики.

Следующий день был близнецом десятков предыдущих: серые улицы старого города, плотно забитые стадами автомашин, толпы куда-то спешащих, хмурых людей, и их небольшой ручеек, втекающий и вытекающий из кабинета Ивана. В котором, они оставляли свои беды, боль прожитой жизни и страх перед будущими неприятностями. В общем, обычный рядовой день.

Первой несмело вошла молодая женщина. Тихо поздоровалась и осталась стоять у порога, не решаясь ни пройти к столу, ни сбежать, подальше от этого зловещего человека. Но нет, человек улыбнулся, и страх прошел. Прошла, села на стул, представилась. Ее зовут Марина, она медсестра в соседней поликлинике. Они с мужем давно мечтали о ребенке, и вот, наконец, она беременна. Но очень переживает, сможет ли выносить ребенка. Иван видел, с каким трудом Марина сохраняет видимость спокойствия. Ее руки то беспокойно бегали по платью, то метались по краю стола. Спohватившись, сжимались в кулачки до белизны в костяшках. Иван начал сеанс.

Вначале протестировал психоэмоциональное состояние в настоящем времени. Тест показал, что психика перегружена негативом, и это состояние имеет длительный период формирования. Скорее всего из детства или рождения. И без сомнения, генетическое наследство досталось этой женщине не самое лучшее. Поскольку эмоциональные стрессы привязаны к конкретным событиям, происходящим в жизни каждого человека, задача стоит в определении этих событий. Поэтому Иван взял сознание Марины в свои руки и повел по извилистому пути ее жизни назад. По пути попадались важные вехи ее жизни, в которых что-то случилось значимое, но они упорно пробивались к тому единственному событию, которое определило всю последующую печаль и боль. Наконец, остановились в возрасте 8 лет. Видно было, какой ужас вызывают воспоминания. В этот миг она снова была дома, отец и мать как всегда ссорились, потом пьяный отец несколько раз ударил мать ножом. И вот он стоит, непонимающе рассматривая окровавленный нож в руке, а мама лежит у его ног в луже крови. Маленькая Марина забилась в угол и парализованная ужасом впитывает в себя эту сцену. Ивану пришлось приложить все свои силы, чтобы помочь стереть из памяти этот ужас, который держал в диком напряжении женщину. После этого она обмякла, порозовела, глаза влажно заискрились. Но Иван чувствовал, что это еще не все ее проблемы.

После короткой передышки, пошли дальше по жизненному пути Марины. Тот детский ужас как флаг, всегда рядом, развевается над головой, привлекая внимание негативной энергии в различных формах про-

явления. То негодяй какой-нибудь зло сорвет, то стечение обстоятельств поставит в затруднительное положение. Так не жила, а мучилась Марина. Был любимый пес, беспородная дворняжка, существо бесконечно преданное и любящее, в отличие от всего остального мира. Заболел и умер, это у нее, медицинской сестры! И она ничего не смогла сделать, помочь любимому существу! Она сделала для себя твердый вывод – жизнь полна опасностей, и она бессильна перед ними. Лучше даже не надеяться на лучшее, счастлива она никогда не будет. Казалось бы, счастливое событие – замужество, должно доказать обратное. Но первого ребенка она не выносила, скинула. Не смогла! Она тихо угасала, когда Бог сжалился и позволил забеременеть еще раз. Все свои силы, все отчаяние вложила Марина в этого ребенка, но прогноз врачей внушал мало оптимизма. Она уже лежала на сохранении, сейчас небольшой перерыв, вот и пришла к Ивану, потому что уже край, терять уже нечего. А слухи про него самые странные ходят, непонятно все это для простого человека. Вот про бабок да про колдунов – это нормально, это понятно. А он кто? Вопрос повис в воздухе.

Больше двух часов путешествовали они по ее жизни. Все разобрали, обсудили. Уже на последних силах добрались до сегодняшнего дня. Небольшие заключительные манипуляции и Марина, как пустой мешок, сползает по спинке стула. Но через небольшое время поднимает голову, пустыми глазами оглядывается вокруг и вдруг начинает внимательно прислушиваться к себе, к тому новому-старому, что проявилось из-под коросты боли и страха, то что изумляет ее сейчас больше всего. Забыв про Ивана, она глубоко дышит и погружает лицо глубоко в ладони. Некоторое время так сидит, затем распрямляется. Это другой человек, совершенно отличающийся от вошедшего в кабинет несколькими часами ранее. Лицо приобрело тонкие черты, нежный мягкий свет льется из глаз, перед Иваном сидела красавица, которой хотелось любоваться и поклоняться. Иван еще раз протестировал направленность психоэмоционального заряда. Сто процентный позитив! Что и требовалось. Еще раз объяснил Марине, что это не фокусы, что на самом деле это она сама смогла сделать, а он только помогал ей. И на этом успокаиваться нельзя. Нужно постоянно заниматься собой, а он, Иван, поможет. На том и расстались. Иван видел, что вера в чудо, причем свершившееся, живет в Марине. Подумал вслед, кивая головой своим мыслям: «По вере вашей – воздастся вам!».

Обычно после трудного сеанса удавалось выкроить несколько минут для восстановления. Принять две-три асаны, погрузиться в медитацию много времени не нужно. Но сегодня и этой возможности не дали. В дверь решительно постучали, и не дожидаясь, ответа вошли. Вернее, вошла молодая девушка весьма решительного вида. Одета в мешковатые штаны, широкую куртку, коротко подстриженная – пацан пацаном. Как обычно, сначала познакомились. Зовут Натальей, ей 27 лет, живет в

Ангарске. Иван обратил внимание на легкое заикание, но пока не стал заострять на этом внимание. Долго выяснял причины визита, оказалось, что девушка хочет простого женского счастья. Но вначале очень долго жаловалась на случайные обстоятельства, на дураков мужского пола, свое невезение. Причем обо всем говорила с яростной убежденностью умудренного жизненными коллизиями человека. Иван смиренно все выслушал, не стал, конечно, спорить и пошел традиционным путем. Протестировал состояние психоэмоциональной системы. Полный негатив, ни одной светлой мысли или чувства. Откуда такое несчастье на голову бедной девушки? Взяв ее сознание в собственные руки, повел в прошлое, к истокам подобной негативной настроенности. В узком пространстве кабинета разворачивается голограмма: второклассница Наташа, ее косички, бантики, урок русского языка. Наташа пытается ответить на вопрос учительницы, но горло сжимает спазм, и слышны только невнятные, kloчующие звуки. Дети в классе смеются, учительница раздраженно машет рукой. Наташа понимает свою ущербность и понимает, что никому не сможет объяснить, что она ни в чем не виновата. Лучше молча действовать, быть смелее и сильнее всех, чтобы боялись и уважали. Конечно, любовь так не заслужишь, но и дразнить никто не посмеет. Жаль только, не родилась мальчишкой, было бы легче самоутверждаться. Работа над собой, помощь врачей и педагогов с течением времени позволили сгладить речь, но полностью от заикания не избавили. А от психологических комплексов и подавно. Наташу все считали сложным подростком, а сейчас – сложной девушкой. Если рядом были мужчины, то считали ее своим парнем, и речи о личных отношениях не могло быть.

Наконец, разобравшись с основными проявлениями комплексов на бытовом плане, Иван задумался – что-то он упустил. Решил еще раз протестировать тело о начальной точке проблемы – заикании. Пришлось уходить все дальше и дальше, сначала по возрасту Наташи, потом по возрастам ее родителей. Оказалось, что ее деда, в тридцатых годах прошлого века укусила собака. Он очень испугался и короткое время заикался. Но потом все прошло. Но информация об этом случае прошла из поколения в поколение в виде генетической памяти. И в один печальный момент взорвалась, как мина, в Наташе. Пришлось Ивану раскрывать файлы генетической памяти Наташи, заново все осмысливать, анализировать и убирать. Почистил, прибрался и повел Наташу вперед из прошлого в настоящее сегодня. Девушка устала, конечно, но держалась молодцом, только пот лил по лицу ручьями. А когда сеанс закончился, даже все норовила обнять и расцеловать Ивана. Он счел это неплохим результатом трехчасовой работы.

Смеркалось. Деревья под окном резко бросили свои тени на серый снег. День пролетел как всегда незаметно. Иван чувствовал себя опустошенным, сил не было даже вскипятить чайник. Как всегда, болели руки, весь

плечевой пояс ныл тупой болью. Расстелил на полу обыкновенный гимнастический коврик, сделал три раза «поклонение солнцу» и сел в позу лотоса медитировать. Решил провести аналитическую медитацию на тему «беспристрастность». Проверил циркуляцию праны в своей структуре, и сознание плавно ушло в точку информационного пространства под названием «беспристрастность». Вначале просто любовался игрой света, исходящего из этой точки, затем по мере приближения пришли другие ощущения в виде внутренних отзвуков и вибраций. Наконец, он соединился с этим сияющим пространством, оно его поглотило. Он стал этим светом, этой величественной бесконечностью. Не требовалось что-то понимать, в рамках простой человеческой логики, здесь действовали другие законы и понятия. Требовалось просто впитывать в себя окружающее пространство, становиться им, принимать природу вещей как себя самого, как свою сущность. Не было никакого движения, просто Иван стал светящейся точкой пространства, далекой и яркой. Время не имеет решающего значения в системе измерений духовной энергии. Прошлое и будущее становятся понятиями относительными. Можно одновременно находиться в прошлом и будущем, или сначала в будущем, а потом в прошлом. Это не примитивная машина времени, это мир, в котором бог общается с душами живых существ, а они с ним. Сколько Иван пробыл там, он не контролировал, одним словом – сколько нужно. Но в какой-то момент почувствовал, что пора возвращаться. Кто-то ласково вытолкнул его взащей из этого пространства.

Сознание медленно возвращалось в реальность. Приходило ощущение физического тела, затекших рук и ног, позвоночный столб также давал о себе знать. И еще негромкое, но настойчивое постукивание в дверь. За окном было уже совсем темно, в кабинете тоже. Но кто-то, зная Ивана, проявлял деликатную настойчивость. Иван почувствовал мужскую энергию, этот человек очень волновался, но держал себя в руках. «Что ж, – подумал Иван, – гость в дом, мир в дом. Откроем».

Петр выглядел уже иначе, чем в первый раз. Не было ощущения раздувленности, потерянности. Перед Иваном стоял подтянутый, собранный, уверенный в себе человек. С таким человеком можно было бы посидеть в ресторане, а можно было бы пойти в горы. Прибавилось, правда, как отметил Иван, седины и морщин у глаз, но это только добавило в облик значимости.

«Здравствуйте, дорогой Иван Митрофанович!» Крепкое рукопожатие, радостная, искренняя улыбка. «Давно хотел зайти к вам, выразить свою благодарность. Надя вам привет передает, тоже хочет заскочить. С ней все хорошо». Пока Иван кипятил чайник, заваривал чай, Петр рассказывал про Надины успехи. Видно было, какое наслаждение доставляет ему возможность поговорить о дочери. Счастьем светились глаза, ласковый прищур, словно искал любимый образ. Немного стеснясь своего чувства, Петр допускал немного иронии, но все равно выходило очень ду-

шевно и тепло. Так за разговорами выпили по чашке чая. Петр сделал большую паузу, Иван молча ждал.

Наконец Петр заговорил:

– Иван Митрофанович! Я материалист, таким уж воспитали. Для меня раньше существовало только то, что можно ощутить. Потрогать, услышать, унюхать, одним словом, почувствовать. Все остальное – от лукавого, не существует. До недавнего времени я так жил и жил довольно счастливо. Конечно, были трудности, сложности, даже беды, но все стояло на своих местах, на ногах, и я понимал, как жить. Я думаю, что все мои знакомые и знакомые знакомых живут именно так. Болтают, конечно, всякую заумь, но это голые понты, извините за выражение. Оно к месту. Потому что у нас привыкли говорить о том, о чем не думаешь, строить планы, которые никогда не сделаешь. Внутри у нас все наоборот. По мордасам лупить друг друга можно, воровать можно, но перед этим, сходить в церковь. Просто потому что так положено. А вот понять, кто ты, и жестко переделать себя, убрать все лишнее – кишка тонка. А уж понять окружающий мир – утопия!

Петр решительным жестом руки опрокинул пустую кружку. Сконфузился, виновато захлопал глазами. Иван ободряюще улыбнулся. Петр продолжил:

– Я ведь грешным делом не поверил Вам до конца. Да! Ну конечно, видел, что спасли Надю. Это и слепой бы увидел. Но вот насчет этих негодяев. Думал, блажит дядька или гуманизм разводит, или меня. И все это время наблюдал за ними. Знакомых у меня много, устроили контроль по всем правилам. Докладываю ответственно – все трое сейчас серьезно болеют. И вряд ли выздоровеют. Потому что у всех троих рак. Одновременно! Как такое может быть, уму непостижимо!

Петр круглыми глазами смотрел на Ивана, капля пота катилась по лбу. Иван молча смотрел ему в глаза и видел в них отражение собственных сомнений. Эти сомнения ни на миг не покидали его, громадная ответственность постоянно давила на душу, заставляя еще и еще раз оценивать свои решения, разбираться со своими правами и обязанностями. Анализируя ситуацию, Иван отчетливо понимал, что, с одной стороны, обрекая человека на смерть, он существенно утяжеляет собственную карму. С другой стороны, это означает жизнь для других людей, которые достойны этого. Получается, что человек сам выбрал вместо жизни смерть, а Иван просто помог ему в этом выборе. Этот бесконечный, внутренний спор продолжался не один день и порядком измотал Ивана. Он молча смотрел в глаза Петру. Пауза затягивалась. Наконец, Петр шепотом спросил:

– Значит, вы можете управлять судьбой людей? Вы кто?

Иван молча смотрел в глаза Петра и не знал, как объяснить суть происходящего. Наконец, сосредоточившись, невнятно проговорил что-то

про судьбу, обстоятельства, рок. А сам одновременно направил свою энергию аджны в сердечную чакру Петра, дотянулся эфирной рукой до мозга и постарался убрать очаги напряженности. Петр заметно расслабился, успокоился и продолжил с легкой улыбкой на губах:

– Мне, конечно, не жаль этих негодяев, да вы и сами знаете, что я хотел сделать с ними. Я вас безмерно уважаю и верю, что ваши способности могут приносить только пользу людям. Но если можно по желанию, безнаказанно убивать людей, то значит, этим может воспользоваться еще кто-то уже с корыстными целями. Это во что превратится мир? Или уже превратился? Не нужны армии, потому что государства должны распадаться. А как они могут существовать, если президенты и министры будут умирать один за другим? Любой чиновник на своем месте обязательно кому-то мешает или обижает кого-то. Поэтому тихонько умирает от диабета. Люди будут бояться обидеть друг друга, вызвать зависть, злость. Жена – мужа, он – тещу, и пошла, поехала веселуха. Любая армия сильна дисциплиной. А какая дисциплина может быть, если отцы-командиры умирают один за другим. И от этого нет спасения, потому что непонятно, кто и за что! Конец цивилизации, апокалипсис!

Иван задумчиво прошелся по кабинету, осталась у него эта привычка со времен тюремной отсидки. На ходу думалось лучше. Сгустившиеся тени по углам кабинета следовали за ним, толкаясь и извиваясь в причудливых формах. Наконец заговорил:

– Ну не все так страшно, как вам кажется. Просто вы не понимаете суть и механизм происходящего, и непонимание вызывает страх. На самом деле все очень просто. Когда-то мы, люди, придумали сказку, что человек – центр Вселенной, самый умный и самый разумный. И поверили в нее. И живем в этой сказке. Непременная сказочная составляющая – принцип материальности. Это если можно потрогать – значит, есть, если нельзя – нет. На самом деле Вселенная живет по другим законам, и человек для нее просто пылинка. Но даже броуновское движение пылинок подчиняется определенным законам, которые нарушаться не могут. Кажущиеся нарушения – есть закономерности. Хаос – начало порядка. Каждой пылинке отведена своя траектория, каждому человеку – своя роль. Нужно внимательно посмотреть на себя, прислушаться и понять, для чего ты предназначен. Иначе тебя будут безжалостно поправлять до тех пор, пока ты не примешь отведенную тебе роль, или ты никому не нужен, что означает смерть. Мир взаимозависим, но рассматривать эти связи нужно через призму своей индивидуальности. Не я навязал этим троице молодым людям такую участь, они сами выбрали свою судьбу, шли выбранным путем, питаюсь чужим горем и страданием. Эти приобретенные негативные заряды достигли критических размеров, и нужно было добавить чуть-чуть, чтобы они сами себя уничтожили. Каждый человек достоин своей болезни, он ее зарабатывает неустанными трудами на поприще лжи, подлости, ненависти. Если я знаю, чем болеет человек, я знаю, что плохого по отношению к себе или людям он сделал. Никто

никогда не проводил статистического анализа по болезням в профессиях. Кто чаще болеет – мужчины или женщины? Почему такое развитие получают болезни генного уровня – рак, диабет, сердечные? Нужно заметить, что я к этому не имею никакого отношения. И какова перспектива, если наша медицина получает деньги за больных, а не за здоровых? Да и не в медицине дело, они работают самоотверженно, дай бог каждому так работать. Это вопрос мировоззрения, а его изменить практически невозможно. Значит, нам остается просто выполнять свой долг на пользу людям. Как ни высокопарно это звучит.

Иван остановился посреди комнаты, замолчал. Петр сосредоточенно обдумывал каждое услышанное слово. В повисшем молчании не было ничего напряженного, когда люди прячут глаза и судорожно подыскивают подходящие слова. Это было молчание двух серьезных людей, знающих цену словам. Оно их объединяло.

Было уже поздно. Дружески распрощавшись, Иван пешком пошел до дома. Темные улицы замерзшего города не располагали к прогулкам, редкие прохожие торопливо проскакивали мимо, кутаясь в одежду, ища всматриваясь в подворотни. Снег хрустел в такт шагов, пар вырывался изо рта. У Ивана возникло ощущение, что кто-то ему смотрит в спину. Несколько раз оглянувшись, не заметил никого. И все же ощущение не пропадало, а перешло в уверенность. Явной опасности не было, поэтому не стал выяснять причину столь пристального внимания, если будет нужно, сами обнаружатся. Но некоторые меры предпринял. Выстроил свой собственный фантом и оставил его стоять на углу улицы. А сам пошел дальше, перейдя в трассовое состояние. В этом состоянии можно было очень быстро и долго идти. Придумали этот способ тибетские монахи, там горы и громадные расстояния, лошадь не везде пройдет, а человек сможет. Иван очень быстро дошел до дома, постоял у подъезда, прислушиваясь к ощущениям. Никто не беспокоил своим вниманием. В квартире также не было посторонних, о чем доложил домовый. Можно расслабиться, поужинать. Вечер прошел как всегда в уединении, погружении в себя.

Просыпался Иван рано. В последнее время не ограничивал себя в продолжительности сна, не придумывал себе распорядок. Ел когда хотел, засыпал тоже. Но вот просыпался почти всегда в четыре утра. Практически минута в минуту. С чем это было связано, не мог понять. Но оказалось, что это самое удобное время для астральных полетов. В зависимости от целей мог даже не концентрироваться. Просыпался и отправлял своего двойника с определенным заданием. В этот раз просто проверил состояние некоторых своих пациентов, одну женщину пришлось почистить от негативной энергии и подпитать. В общем, ничего необычного не происходило, утро как утро. Даже немного подремал еще. На работу пришел как обычно в десять. У двери уже стояли два молодых человека обыкновенной наружности. Только исходящее от них напряжение Иван изда-

ка почувствовал. Не подавая вида, зашел в кабинет, начал раздеваться. Следом, не постучавшись, вошли эти двое. Бесцеремонно прошли на середину комнаты, огляделись. Один, постарше, спросил: «Секерин Иван Митрофанович? Вы не раздевайтесь, пожалуйста. Вас просили прийти!»

Иван видел агрессивную напряженность этих парней, готовность при малейшем сопротивлении применить накачанную силу. Ребята были уверены в себе и в своих возможностях принудить любого человека. Он решил воспользоваться их агрессивным зарядом. Просто немного переместил его в ребятах, добавил своей энергии. Сначала они недоуменно смотрели на него, потом недоумение сменилось страхом, и наконец глаза просто закрылись от боли. Адская боль буквально разрывала им головы, лишая возможности что-либо соображать. Посмотрев, как они, держась за голову, катаются по полу, Иван ровным голосом предложил им покинуть кабинет. Что ребята, тихо поскуливая, незамедлительно и сделали. В дверь долго никто не стучал. Наконец, несмело кто-то поскребся. Иван подумал, что эти ребята проявляют настойчивость, даже зауважал их. Но в дверь протиснулась худенькая женщина. Спросила: «Можно?» Поняв, что невольно испугал женщину, предупредительно проводил ее до стула, устроил поудобнее, начал свою работу. Наталья одна воспитывает дочь, той уже четырнадцать лет. Трудный возраст. Чего стоило ей одной поднимать ребенка, работать день и ночь, благо живут они с матерью. Ну, вот сейчас, казалось бы, должно стать полегче, но начались конфликты и с дочерью, и с матерью. Мужчины постоянного как не было, так и нет. Заводятся, время от времени, всякие, но Наталья сама их бросает, не дожидаясь, когда они уйдут. И вообще жить временами так страшно, хоть в петлю лезь.

Сколько Иван переслушал таких историй, не перечесть. Все хотят быть счастливыми, а вот как это счастье получить – не знают. Зато горя и бед себе припасти в достатке, всегда пожалуйста. И правило такое применяют: счастье-то мое, а горе – чужое. Значит, я работаю, работаю для счастья, а кто-то мне горе подбрасывает.

Приходится разъяснять человеку, что горе он сам свое создал, никто ему ничего не устраивал. Раскапывать в мозгах, что же такое портит ему жизнь, с чем связана эта черта характера. Чего так боится сидящая перед ним женщина, что все самые близкие люди стали ее врагами. Потихоньку, полегоньку, раскопали всю ее жизнь вплоть до младенчества, где ее батька в пьяном угаре всю семью гонял ночь-полночь, и у подруг отцы пили и гоняли. И вообще, не поспи нормально неделю подряд, как к людям относиться будешь? Вздрагивать да прятаться. А чуть подросла, научилась огрызаться, да так и не разучилась до сих пор. Сидит Наталья, недоумевает, за что ей такая напасть, все сожрать norовят. А Иван терпеливо объясняет, что нет врагов, кроме себя самой. Себя нужно менять, а потом и мир изменится. И не только объясняет, но и помогает изменить отношение к себе.

Такая канитель бывает хуже чрезвычайных ситуаций. Попробуй объясни женщине, что это ее ответственность, а не злобного соседа! Она привыкла к ситуации наоборот. Ей так удобно, в себе копать не надо. А это бывает очень грязно и больно. Но оказывается, еще хуже продолжать этот спектакль одного актера. Потому что свое сознание убедить можно, но тело не обманешь. Оно накапливает негативные заряды обид и разочарований, страха и боли и начинает болеть. Привязывается бессонница, скачет давление. Затем начинает шалить сердечко и гормональный фон. Все идет по накатанной колее, практически по одному сценарию. И заканчивается калейдоскопом врачей, больниц и моргом.

Иван протестировал эмоциональный заряд Натальи. Положительный, на сто процентов. На сегодня это успех. Но завтра может быть немного по-другому, послезавтра – еще. Два шага вперед, один назад. Поэтому нужно постоянно работать над собой, и это работа на всю жизнь. Говоря так, распрощался с Натальей, проводил ее до дверей и только собирался попить чайку, как в дверь постучали. Вежливо и твердо.

С первого взгляда ясно было, что вошедший пришел не за помощью. Средних лет мужчина, подтянутая фигура, аккуратная прическа, элегантное серое пальто, но самое главное, собранное, властное лицо выдавали человека, принадлежавшего к структурам государственной власти. Энергия, которую он излучал, несла ощущения спокойной уверенности, на редкость сбалансированной. Впрочем, улавливалась некоторая нотка раздражения и даже агрессивности. Тем не менее, лицо излучало самую искреннюю улыбку, только глаза оставались холодными и настороженными. Все это Иван считал в мгновение, скорее бессознательно, но понял, что с этим человеком нужно быть настороже.

Незнакомец не торопясь достал из кармана визитку, подавая ее Ивану, сказал:

– Позвольте представиться – Федотов Алексей Павлович. Если позволите, я к Вам по небольшому делу.

Немного склонив голову, с улыбкой смотрел на Ивана. Тот пригласил гостя присесть на стул, а сам сел в рабочее кресло за стол, чего никогда не делал с пациентами. Считал, что ничего не должно мешать общению, даже мебель. Алексей Павлович немного помолчал, дожидаясь реакции Ивана. Не дождавшись, продолжил:

– Я представляю интересы достаточно закрытого государственного учреждения. В силу своей профессии очень любопытен и поинтересовался недавно, что из себя представляет Секерин Иван Митрофанович. Даже то небольшое, что мне стало известно, вызвало острейший интерес. Мы многое знаем о людях Вашей профессии, но чаще всего это из раздела уголовного кодекса о мошенничестве. В принципе, к любому из вас эту статью можно применить?

Иван отметил про себя, что гость пустил пробный шар – пытается вы-

бить из равновесия: «Знакомые приёмчики!». Не дождавшись реакции, тот продолжил:

– Но, к моему удивлению, к Вам это не относится. Вся информация о Вашей работе только положительная. Существуют, конечно, домыслы, слухи и прочие непроверяемые вещи, но это обычное дело. На каждый роток не накинешь платок.

Иван решил выйти из режима глухой обороны, стало любопытно, что этому сотруднику ФСБ от него нужно. Он понял, кто перед ним, и выстроил линию поведения. Поэтому радушно спросил:

– Как насчет чая? Я только собирался побаловаться.

Алексей Павлович явно обрадовался смене обстановки, с большой охотой принял предложение. Уже прихлебывая горячий чай, отдал должное необычному вкусу. Иван понял, что тот из местных, сибиряков, по характерной манере пить обжигающий чай – громко прихлебывая и обязательно без сахара.

Беседа развивалась уже с другими акцентами.

– Иван Митрофанович! Из того, что я узнал о Вас, понятно, что лукавить с Вами бесполезно и бессмысленно. Буду откровенен.

Иван внутренне ухмыльнулся, так как считывалась информация прямо противоположного намерения.

– Кое-кого из нашей конторы заинтересовали Ваши знания и возможности. Если посмотреть на вещи широко, то, как это ни парадоксально, наши интересы во многом совпадают. И Вы и мы заинтересованы в счастливой и благополучной жизни наших людей, это главное. Поэтому я и пришел, чтобы лично договориться о возможности взаимодействия.

«Он меня вербует, что ли, – недоуменно подумал Иван, – как грубо и глупо!»

Он смотрел на этого человека и видел, что кроме служебного рвения им движет еще какое-то чувство, может быть, корысть?

– Алексей Павлович! Если Вы обо мне навели справки, то должны знать, что с государственными органами я не сотрудничаю! У меня достаточно простая и ответственная миссия – помогать людям в беде. Делать это под контролем и по разнарядке я не могу, – спокойно сказал и пристально посмотрел в глаза собеседнику. Тот был готов к отказу, но это неприятно его взволновало. Шея немного покраснела, хотя доброжелательного вида он не сменил.

– Иван Митрофанович! Дорогой! Поймите меня правильно. Речь не идет о сотрудничестве, мы знаем Ваши взгляды. Мы хотели бы иногда обратиться к Вам за помощью. Бывают случаи, когда Ваше участие могло бы существенно упростить ситуацию. Допустим, поиск опасного преступника или определение скрытых намерений потенциальных террористов. Ведь это все идет на пользу людям, позволяет избежать ненуж-

ных жертв. К тому же, помощь может быть обоюдною. У нас достаточно сил и средств, а Вы не гарантированы от различных проблем, отвлекающих от основной работы.

Двусмысленность этой фразы прозвучала как угроза. Иван прищурил глаза. Жизнь научила его, что при желании неприятности можно создать на ровном месте, из ничего. Было бы желание, а у этой конторы, очевидно, оно есть. Значит, будут давить со всех сторон. Он не боялся за себя, за свое благополучие, за спокойствие. При любом исходе он не сможет оставить свою работу. Единственное, что могло вызвать сожаление, это условия для пациентов. В центре города, в уютном кабинете им было гораздо лучше разбираться со своими проблемами, чем искать Ивана где-то еще.

Чтобы не вызывать обострения, дипломатично ответил:

– В помощи я не отказываю никому. Если, разумеется, могу помочь, не во вред кому-либо. Так что обращайтесь, чем смогу тем помогу.

Поняв, что разговор закончен, Алексей Павлович поднялся, тщательно скрывая досаду, пожал руку, оделся и вышел. Было понятно, что разговор не окончен, будет иметь место продолжение. Осталось много недоговоренностей, над которыми требовалось поразмышлять. Поэтому, выглянув в коридор и не увидав там пациентов, Иван закрыл дверь, сделал несколько асан, подышал, как йог, всем телом, и уселся в позу лотоса, медитировать. Для решения поставленной задачи решил применить метод аналитической медитации. Отрешившись от окружающей действительности, уйдя в пустоту, увидел далекую точку. По мере приближения точка росла, и стало понятно, что это абстрактное воплощение Алексея Павловича. Визуализация в абстрактном варианте позволяла отойти от субъективизма в оценке личности в целом и ее связей в материально-временном пространстве. Рассматривая точку со всех сторон, Иван выявил косвенную связь с последним визитом Петра. Затем отметил личную заинтересованность Алексея Павловича в установлении зависимости Ивана, не просто зависимости, а буквально порабощении. Тусклые коричневые отблески точки показали на скрытую агрессивность, но в целом спектр свечения был выдержан в ровных синих тонах, что указывало на выдержанную, сбалансированную натуру. Ну и дополнительно проявились связи со вчерашней слежкой и визитом двух молодых дебилов. Семья, двое детей, мальчик с девочкой, квартира в микрорайоне, строительство загородного коттеджа, любовница, работающая а аппарате губернатора, в общем, все как обычно. Необычным был только интерес, проявленный к Ивану. Это был первый пласт информации, снятый при поверхностном осмотре точки. Предстояло идти дальше.

Точка становилась все больше, заслоняя весь обзор, она наплывала на сознание Ивана, внедрялось в него, она стала его сознанием, вся информация о жизни Алексея Павловича стала его информацией. Это он учил-

ся в школе, а потом в институте на троечку, кое-как. Выезжал за счет общественной нагрузки: в школе – в комитете комсомола, в институте – в оперативном комсомольском отряде. Это он стучал на своего преподавателя о связях со студенткой за то, что тот не поставил ему зачет. И когда работал в райкоме комсомола – стучал, и в исполкоме – стучал. Когда началась перестройка, все стали разбегаться кто куда. Куратор пристроил его в одно из районных подразделений. Так бы и служил помаленьку, да удачно женился. На дочке одного из замов губернатора. Тесть постарался, дал хороший пинок в зад, подбросил высоко по карьерной лестнице. Начальник отдела территориального управления, конечно, не самая высокая должность, но и не маленькая. Прав и возможностей этой должности хватает на безбедную жизнь. Есть правда, получше должность, и доходы повыше, и ответственности меньше. У нас ведь как, чем выше ты сидишь, тем меньше отвечаешь. А человек на этом хорошем месте сидит, так себе, дрянь человечешко. Ты к нему с каким-то предложением или просьбой, а он смотрит подозрительно и хмыкает в усы. Никакой товарищеской взаимовыручки. И вот, кстати, экстрасенс подвернулся, поможет в этом деле. Как он здорово племянника жены угробил, никто не подкапается! Нужно только приручить негодяя, а там появятся уникальные возможности. Так можно и в Москву перебраться, и семейные проблемы решить раз и навсегда. А то Людка распустилась совсем, в открытую блудит, да пьет как лошадь. На чучело стала похожа, а ведь была картинка. И не уйдешь просто так, большая часть имущества на нее записана, кому голодранцы нужны. Уж моей Анжеле точно не нужны. Квартиру ей купил – мало, брюлики, золотишко – мало. Все время недовольна, но хороша чертовка! Да к тому же аппаратная величина – пресс-секретарь губернатора! Везде вхожа, везде своя. Информации – вагоны, компромат – на всю камарилью. Молодец деваха, но уж больно хваткая. Может, под экстрасенса ее подложить? Да нет, самому пригодится, а экстрасенса и так заломает, на коленях приползет. В первый раз, что ли! Нужно подумать как следует, как его замордовать, а то что-то он с ребятами сделал непонятное. Трусят так, что приказ не приказ, хоть стреляй их. Самому пришлось идти. Конечно, не по чину, ну ничего, сочтемся!

На этом сознание Ивана отключилось от информационного портала, все необходимые сведения были записаны в памяти. Детали его не интересовали, картина была исчерпывающе ясной. Теперь он был полностью готов к действиям. Проявлять возмущение или волнение не находилось веской причины. Осуждать людей за их недостатки, которые были их проблемами, также было не в традициях Ивана. Самое рациональное – понять причины, мотивы. В дальнейшем можно также спокойно принять решение о дезактивации противника. Причем с минимальным ущербом. Не было нужды демонстрировать собственную неадекватность, потому что не было идеальных людей.

Не торопясь закрыл дверь, также не торопясь дошел до троллейбус-

ной остановки, доехал до дома – слезки не было. В квартире тоже все было спокойно. Уже утром, после сна, лежа в кровати, решил все-таки немного поучить этого Федотова. Отправить свое эфирное тело отыскать Федотова было минутным делом. Тот спокойно спал дома в своем кабинете. Очевидно, с женой они давно спали отдельно, в разных комнатах. Аура была тусклого цвета, темные сгустки находились в районе головы и сердца. Иван заблокировал основную чакру, находящуюся на крестце, и не просто заблокировал, а перекрыл к ней доступ блоком его же негативной энергии. Теперь восходящий поток энергии не работал, циркуляция остановилась. Сбои в работе начались по оставшимся шести чакрам. На физическом теле это скажется упадком сил, иммунитета, началом депрессии. Эфирный двойник спокойно вернулся в свое физическое тело, а Иван решил подремать до рассвета.

Налоговая проверка пришла через два дня. Две серьезные женщины без стука вошли в кабинет. Иван как раз заканчивал работать с пациенткой. Подобная бесцеремонность ему крайне не понравилась, но он понимал, что каков поп, таков приход. Поэтому спокойно закончил сеанс, любезно распрощался с пациенткой, повернувшись, сухо спросил: «Чем могу служить?».

Инспекторов возмутила подобная наглость, никто перед ними не трясся от страха, не блеял испуганным голосом, что он, это не он. Поэтому младшая, которая оказалась старшей, раздраженно начала:

– Иван Митрофанович! К нам поступил сигнал, что Вы занимаетесь неразрешенной деятельностью, значит, имеете нетрудовые доходы. Проще говоря, мошенническим путем выманиваете у доверчивых граждан деньги. Мы должны задать вам несколько вопросов, и в зависимости от этого, будет принято решение применить меры воздействия в пределах компетенции нашего ведомства или передать дело в полицию. Скажите, чем Вы занимаетесь?

Иван понимал всю абсурдность ситуации, понимал, что ничего никому он не докажет, и давно принял решение. Поэтому спокойно ответил: «Помогаю людям». Инспектора были простые тетеньки, немного испорченные своей работой. Им и в голову не могло прийти, что кто-то может говорить правду, поэтому следующий вопрос был логичным, конкретизировать, что значит «помогаю», что это за услуги, и сколько это стоит.

Прикрыв глаза, Иван разглядывал их ауру. Это были тусклые ауры, их энергетика плохо работала. Психологические перегрузки, жизненные неудачи и катастрофы, заниженная самооценка – все отражалось на них и вызывало дисбаланс энергии. Особенно его внимание привлекло темное пятно на левой груди старшей. Он присмотрелся повнимательней. Лет 37, но выглядит гораздо старше, не следит за собой. Рожала один раз, лет 8 назад, но не замужем, мужской энергии рядом нет. А вот женская чувствуется или чувствовалась? Озадачившись, он переместил все

внимание на нее, что ей явно не понравилось. Испуганным голосом она воскликнула: «Что Вы себе позволяете?». Иван молча встал, подошел к ней и начал сканировать ее ладонями, так точнее можно было определить характер физиологических изменений. Обе растерянно молчали. Наконец, он произнес:

– Ваша мама недавно умерла? Вы очень переживали это, но у вас есть дочка, которой всего 8 лет. И вы боитесь заболеть, как мама, чтобы ничего не случилось с дочкой.

По мере того, как он говорил, женщина все больше оплывала в очертаниях, словно вынули стержень, и наконец, плечи задрожали от плача. Иван молча ждал, младшая испуганно смотрела и тоже молчала. Говорить правду всегда было тяжелым делом даже налоговым инспекторам, поэтому Иван очень не любил такие моменты, пытаясь проявить максимальную деликатность. Стараясь говорить самым оптимистичным голосом, продолжил:

– Дело в том, что у Вас проблема с левой грудью. Я не врач, поэтому могу только сказать, что у вас там сформировался плотный энергетический блок и пошли физиологические изменения. Какого рода – не знаю, Вам срочно нужно к мамологу, причем к хорошему. Со своей стороны я могу гарантированно убрать блок, но без ваших внутренних изменений, без вашей работы над собой все вернется на место. В этом я также смогу Вам помочь.

Короткая энергичная речь Ивана оказала свое действие на женщину. Она сумела взять себя в руки, и с надеждой глядя на него, заговорила:

– Действительно, мы жили втроем, мама, я и дочка. Все было хорошо, но внезапно заболела мама – рак груди. Или было слишком поздно, или лечат у нас так, но мама умерла через год. Остались мы с дочкой одни, если со мной что случится, помочь некому. Поэтому я стараюсь, пашу, как могу, деньги нужны. А что сейчас делать, не знаю? Я сама чувствую, что в груди что-то есть. А в больницу идти боюсь, вдруг тоже заболела, как мама.

Неадекватность доводов была знакома, плоды страхов бывают еще более нелепыми. Поэтому просто положил ей ладонь на грудь, другую на лоб и сосредоточился. Вся внутренняя энергия цы прошла через руку в грудь, вытесняя черный сгусток. Иван видел, как она заполнила левую половину, затем полностью грудную клетку. Золотистое свечение разливалось по всему телу, дошло до мозга, заполнило его. У женщины на лбу появилась испарина, она глубоко вздохнула и потянулась всем телом, будто освободилась от огромной тяжести, давившей на нее долгие годы.

«Вот так и помогаю людям!» – устало сказал Иван, улыбаясь двум обалдевшим от пережитого женщинам. Те переглянулись между собой, женщина помоложе, явно смущаясь, что ей удивительно шло заговори-

– Вы нас извините, Иван Митрофанович! Мы ведь не знали, куда и к кому идем. На вас заказ поступил очень серьезный, ну нас и отправили – служба, никуда не денешься. Мы, конечно, придумаем, как отписаться, но вас не оставят в покое. А на нас надейтесь, не подведем! И еще личная просьба – можно к вам на прием, у меня с мужем проблемы?

Иван объяснил, что он никому не отказывает в помощи, если человек сам этого хочет. Насчет проверок успокоил их, что знает об этой возне и не придает серьезного значения. Расстались очень тепло, по-дружески. Вот так и раскрываются перед Иваном люди. Сначала обычно на них одета скорлупа общественных обязанностей и форм представительства. Они играют спектакль одного актера, пытаются выдать себя за значительное лицо. На самом деле, они чувствуют себя совершенно иначе, внутренняя оценка, как правило, очень низка. А когда понимают, что нет нужды притворяться, с великим облегчением становятся сами собой. Эта метаморфоза всегда приятно удивляла и радовала.

ПЕТР

После разговора с Иваном Митрофановичем он несколько дней чувствовал себя не в своей тарелке. Как же, зашел выразить свою благодарность, а наговорил черт знает что. Сам не понял, как сбился на эту тему. Конечно, волновало все это до крайней степени. Но все же должны быть какие-то границы приличия. Иван Митрофанович такой человек, с которым нужно разговаривать, сняв шляпу. А тут полез со своими вопросами, досадно до невозможности. Если чего-то не понимаешь, лучше помолчать, а не демонстрировать свою глупость.

Всю неделю ругал себя, а в субботу, как обычно, сели с Вадимом за стол, обсудить дела за бутылкой водки. Водка, конечно, хорошо, но это не главное. Главное, возможность откровенно поговорить с близким человеком, который тебя понимает. В наше время это большая роскошь. Жены со временем перестают понимать напрочь, друзей не остается, вот и мается мужик наедине со своими мыслями, а куда от них денешься, разве в бутылке потопишь. Петр, конечно, все рассказал Вадиму, тот покряхтел, но осуждать не стал. Наоборот, заинтересовался, начал расспрашивать, какой он, Иван Митрофанович? Да как все это происходит. Тут Петр замолчал, потому что ничего вразумительного сказать не мог. Только и смог сказать, что «хороший человек». Помолчали. Потом еще поговорили о делах, вспомнили однополчан, выпили за «тех, кто не с нами». В общем, славно посидели, душевно. Уже затемно Петр начал собираться домой. Идти было недалеко, поэтому от сопровождения Вадима отказался. Размякший, с шубой нараспашку шел и предвкушал, что дома жена и Надюшка приготовили ужин и ждут его. Поэтому не заметил, как из стоящей у подъезда машины, выскочили двое, подскочили сзади. Даже лезвие ножа не почувствовал, только страшную слабость. Да

хриплый голос, произнесший: «Это тебе за то, чтобы не нанимал всяких гребаных киллеров. А его мы тоже достанем!». Сознание полностью не выключилось. Немного полежав, собрался с силами, встал и, шатаясь, вдоль стенки пошел домой. Очнулся уже в больнице. Рядом похудевшее, черное от горя лицо жены. Невыносимо болело все тело, но особенно в левом боку. Попытался вспомнить, что произошло – вот он уже у подъезда, сейчас будет дома, острая боль в спине, слабость, он встает, и дальше провал. Так, что-то важное еще было. От мучительных усилий Петр застонал. Жена встревожено встревожилась, а он вспомнил – хриплый голос. Очевидно, все это связано с теми насильниками, которых наказал Иван Митрофанович. Кто-то подумал, что Петр нанял киллера, чтобы убить обидчиков столь экзотическим способом. Если это так, то Ивану Митрофановичу грозит опасность. Нужно что-то делать, как-то предупредить. Разлепив растрескавшиеся губы, Петр еле слышно произнес: «Где Вадька?». Но жена услышала, скорее почувствовала своим израненным сердцем, выбежала в коридор. Там взволнованно маршировали Вадим с Надюшкой и еще несколько друзей. Все ждали каких-то известий, неведение держало всех в напряжении. Вадим заскочил в палату на цыпочках, боялся этих заведений, стеснялся своего здоровья и силы. Поэтому неслышно прокрался, присел и тревожно уставился в неузнаваемое лицо друга. Петр почувствовал его, с усилием, едва слышно, прошептал: «Это от тех мерзавцев ... Ивана предупреди ... опасность». С облегчением расслабился и ушел куда-то в себя. И даже порозовел от сознания выполненного долга. «Да! Офицер всегда остается офицером», – думал Вадим быстро одеваясь. Адрес кабинета он знал, поэтому не стал терять ни секунды.

ИВАН

У Ивана заканчивался рабочий день, больше пациентов на сегодня не предвиделось. В дверь заглянул мужчина, немного помедлив, вошел. Видно было, что очень взволнован, но сдерживается. Заговорил:

– Иван Митрофанович? Я таким Вас и представлял. Я друг Петра – Вадим, он о вас кое-что рассказывал. У нас с ним секретов нет, поэтому я знаю, что Вы ему помогаете. Позавчера Петра порезали прямо возле дома. Пока операция, реанимация, а сегодня очнулся, сразу меня позвал. Попросил Вас предупредить об опасности, говорит, что это связано с делом о Надюшкиных обидчиках.

Выговорившись, облегченно вздохнул. Вадим Ивану понравился, было в нем что-то основательное, фундаментальное. На такого человека можно было положиться. А известие о ранении Петра серьезно встревожило. Что-то последнее время слишком часто стали выплывать последствия этих событий. Поэтому сразу засобиравшись, спросил:

– Вы сможете меня добросить до больницы?

– Конечно, Иван Митрофанович,– лаконично ответил Вадим. Ивану понравилось, что он не стал суетиться, задавать глупые вопросы, что-то предлагать. Просто молча привез в больницу. Как всегда по коридорам слонялось много народу, дежурная медсестра куда-то запропастилась, у палаты Петра толкалась кучка его друзей в нелепых белых халатах. Увидев Ивана, от этой кучки отделилась маленькая белая фигурка, с размаху бросилась на шею и буквально повисла плача. Иван тихонько гладил русую головку, ласково приговаривая:

– Ну, девочка, ты чего это мокроту разводишь. Я же здесь, значит, все будет хорошо. Какая ты красавица стала, да умница.

Рыдания потихоньку стихли, плечи перестали вздрагивать, показался мокрый блестящий глаз. «Вы же не дадите папе умереть?»– только и смогла пролепетать Надежда. «Да никто тут и не собирается ...» Решительно отодвинул Надю и вошел в палату. У кровати сидела измученная женщина. Жена, понял Иван, просто поздоровался и посмотрел сочувственно. Неизвестно, что больнее, самому болеть или видеть, как близкие мучаются. Поэтому ободряюще улыбнулся, подойдя к лежащему под простыней Петру. Тот был очень плох. Землистого цвета лицо неузнаваемо изменилось. Запавшие щеки и губы превратили его в маску. Он был без сознания. Иван присел рядом на табуретку, сосредоточился на внутренних ощущениях, начал разгон энергии. По Малому Космическому Пути, по Большому Космическому Пути, чакры заработали на полную мощь, собрал энергию в котле – сразу за пупком. Большой золотистый шар пульсировал, переливался, нагревал все тело. Иван поставил открытую ладонь над раной Петра, сосредоточился. Золотистый свет полился из ладони в область раны. Черная дыра в ауре Петра стала заполняться этим светом, все меньше оставалось черного, все меньше. Наконец, восстановленная аура засияла, переливаясь. Иван перенес обе ладони на голову. И не отпустил, пока голова также не засветилась золотистым светом. Состояние Петра ощутимо изменилось, пропал землистый цвет, черты лица потеряли угловатость, сгладились. Наконец, ресницы задрожали и глаза открылись. Видно было, что Петр сразу узнал, кто перед ним, успокоенно улыбнулся и заснул.

– Ну все, пойдет на поправку,– устало сказал Иван. – Вы бы тоже отдохнули!– обратился он к жене Петра. Та молча плакала, часто-часто кивая головой. Так вдвоем и вышли из палаты. Надя тут же подскочила к матери, обняла ее. О чем они говорили, Иван уже не слышал, потому что Вадим, державший его шубу, вопросительно-тревожно смотрел на него.

– Все будет нормально,– пообещал Иван,– вот только кто-нибудь добросит меня до дома?

Вадим смущенно закивал головой, одеваясь. По дороге разговорились. Учитывая собственный боевой опыт, Вадим предложил охрану.

– Мы тут с мужиками переговорили, решили, что в стороне не оста-

немся. Нужно это дело до конца довести. Нас ведь много, бывших вояк. И в ментовке есть, и в разных структурах. Никто в стороне не хочет остаться. Всех этот беспредел достал. На власть надежды мало, поэтому все властные полномочия берем в свои руки. Есть несколько надежных ребят, хоть сейчас на дело. На сегодня задача номер один – Ваша безопасность. Поэтому предлагаю Вам постоянную охрану. Два человека будут Вас сопровождать и день и ночь, пока не разберемся с противником. Ну как, годится?

Иван представил себя в сопровождении свиты телохранителей: с одной стороны – накачанные амбалы, с другой – бестелесные сущности. Смешливо фыркнул, хотя было не до смеха. Уже серьезно сказал:

– У вас задача в настоящий момент охранять Петра и его семью. Это самая важная задача. Бандиты бьют сзади по самому незащищенному, вот и обеспечьте охрану семье. А о себе я позабочусь, предупрежден, значит, вооружен. До меня не так-то просто добраться. В ближайшие сутки меня в городе не будет. На связи тоже. Приеду, позвоню.

С кадровыми офицерами, даже бывшими, нужно было говорить коротко, четко, избегая двусмысленностей. Поэтому Вадим, услышав знакомую речь, спину выпрямил, плечи расправил и без вопросов уехал выполнять приказ. Для Ивана все было гораздо сложнее, требовались ответственные решения, которые могли изменить его взгляды на жизнь. Поэтому он не торопясь взял ключи от стоящей тут же во дворе старенькой «Тойоты», сел в знакомый до боли салон, поздоровался с живой тут сущностью и поехал в свою личную, персональную крепость под названием деревня Хурга.

Приезд в свой деревенский дом, всегда был переходом в другое измерение. Жизнь тут текла по другим законам, чем в городе. Уже на въезде в деревню можно было ощутить качественное отличие энергетики деревенской жизни, местный эгрегор оставлял ощущения более комфортно и позитивного, чем в городе. Иван ехал по пустым зимним улицам, но точно знал, что завтра все будут знать о его позднем визите. Информация расходилась мгновенно, невозможно было утаить что-либо, что интересовало местных жителей. В последнее время акцент интересов сместился к узкому кругу проблем – где найти легкие деньги и повеселее их пропить. Как везде в стране произошло резкое расслоение населения. Элита, возглавляемая главой администрации Славкой Мошкиным, состоящая из его родственников, беззастенчиво воровала лес, спекулировала земельными участками и считала деревню своей вотчиной. Они, по деревенским меркам, жили хорошо, зажиточно, то есть, не все пропивали. Остальное население скалило на них зубы, да сучило кулаки, завидуя возможности безнаказанно воровать. Была еще третья категория – lumpen-пролетарии. Спившиеся, опустившиеся люди тенями слонялись по улицам в поисках глотка суррогатного спирта. Отверженными их нельзя

было назвать, деревня более гуманна, чем город. Но живым напоминанием того, что так может быть с каждым, они исправно служили обществу.

Иван вошел в свою избу, поздоровался с домовым. Тот доложил, что все в порядке, посторонних не было. Иван и так знал это, к своим тут не лазили, но спасибо сказал, поблагодарил хозяина. Дома было прохладно. Электробатареи он оставлял включенными, но без печки воздух казался тяжелым и холодным. Вскоре огонь плясал по поленьям, отбрасывая веселые отсветы по углам, душа дома ожила и принялась отдавать живительное тепло. Затем Иван сходил к колодезю, достал воды. Ворот приветливо поскрипывал, разматывая длинную цепь в темную глубину. Вода в нем была исключительная по своим качествам. Можно было её назвать минеральной, потому что в чайнике оставалось много накипи. Но ее хотелось пить некипяченой, и тело с благодарностью отзывалось на живительное взаимодействие. Все гастриты, расстройства проходили мгновенно, у жены ногти вырастали кристальной чистоты и стальной твердости, хотя в городе постоянно ломались. Когда-то вся улица ходила за водой в этот колодезь, а волею судеб достался он Ивану, чем он несказанно дорожил. Колодезь был настолько старый, что никто из старожилов не помнил, когда он появился. Но Иван заметил как-то какую-то энергетическую сущность, постоянно живущую у колодезца. Пообщавшись с ней, узнал, что сразу после революции здесь парня убили из-за девушки, с тех пор фантом здесь и обитал. Ивану он не мешал, поэтому существовали вполне мирно и дружно.

Сделав все необходимые хозяйственные дела, Иван перешел на подготовку к делу, за которым и приехал сюда.

Дело было непростое, требовалось обрести душевную твердость и спокойствие перед лицом неожиданной опасности, которая угрожала не только ему, но и людям, за которых он отвечал. Для этого необходимо развеять все сомнения в правильности собственных поступков, прояснить понимание кармических связей и законов. Непростое дело для любого человека, но при условии усложненного взгляда на мироздание, практически неразрешимое в самостоятельной практике. Необходимо было прибегнуть к помощи высших сил – информационного поля. Для восприятия информации требовалось очистить сознание, только девственная чистота способна принять все необходимые решения. Для начала размял каждую мышцу, связку, растянул и привел в тонус. Насытил тело праной и кислородом. Разогретый, вспотевший, босиком вышел во двор, и стоя на снегу, опрокинул на себя ведро колодезной воды. Тело приятно загорелось после растирания. После этого уселся на коврик в позу лотоса и сосредоточился на внутренних ощущениях. Постепенно ощущение собственного тела исчезло, сознание освободилось от всех оков и растворилось в окружающей пустоте. Иван как человек перестал

существовать, он стал составляющей мирового информационного поля. Пустота была всеобъемлюща, безгранична и бесконечна. Как долго он там был, неизвестно. Не было точек отсчета. Может быть, минуту, а может быть, вечность. Время не играло никакой роли. Важно то, что он сам стал пустотой, бескрайней и безграничной.

Индийский мудрец Нагарджуна так говорил в своем «Фундаментальном учении о срединном пути»:

«Освобождение возникает, как только стихают причиняющие боль эмоции.

Причиняющие боль эмоции и проступки порождаются заблуждениями.

Последние проистекают из ошибочных суждений.

Суждения исчезают в пустоте».

И еще:

«Мы объясняем, что взаимозависимость – это пустота.

Которая сама по себе означает зависимость.

А это уже срединный путь».

Иван следовал сейчас срединным путем. Находясь в пустоте, являясь частицей пустоты, он ощущал взаимозависимость всех явлений, чувствовал природу происхождения каждой вещи, каждого факта в зависимости друг от друга. Осознание истинной сути существования вещей происходило одновременно с осознанием иллюзорной видимости добродетельных и порочных качеств на своем объективном присутствии у людей и предметов. Эти качества не могут существовать сами по себе в том виде, в каком они видятся сладострастному или озлобленному разуму. Взаимозависимость – есть пустота, пустота – есть взаимозависимость.

Постепенно пустота отпускала. Медленно приходило осознание собственного Я, ощущения физического присутствия, эмоции. Иван обнаружил себя сидящим в позе лотоса на полу в собственной избе. Постепенно все вспомнил. Посмотрев на часы, подсчитал, что провел в медитации семь часов, которые прошли, как одно мгновение. Теперь он знал, что делать.

Для начала решил немного подкрепиться. Слазил в подполье, достал картошки. Чистить не стал, просто вымыл и поставил в кастрюле вариться. Пока картошка кипела на газе, достал банку огурцов. Сам осенью солил с укропчиком и смородиной. Пока выкладывал в тарелку, не утерпел, схрупал один пупырчатый. Картошка у него неказистая родится, мелкая да корявая. Семена менять надо. А вкус отменный. Навалил в тарелку с горкой, лучку кольцами подрезал. Не торопясь, со вкусом употреблял каждый овощ: картошечку в соль – раз, в рот – два, огурчик в рот – три, колечко лука – четыре. «Вот и четыре составляющих счастья», – подумал с иронией. Запил все кружкой травяного настоя. Уже сытый устроился

пудобнее в старом кресле. На стене у кровати горел ночник, где-то тихонько скреблась мышь, стояла уютная тишина. Иван думал.

Система взглядов, которую нам внедряют в детские головы, остается с нами на всю жизнь. Растет, обрастает новыми стандартами и правилами, но принципиальную структуру не меняет. И является точным слепком общественных взглядов, в которых ты живешь. Как правило, основным движущим моментом этого процесса являются эмоции, чаще всего негативного характера. Раздражение, злость, злоба, ненависть, страх, боль, вина, как бичом стегают маленького человека, подгоняя его в нужную для кого-то сторону. Но зачастую совершенно не нужную для ребенка. Ребенок раз и навсегда запоминает приоритеты негативной эмоциональной сферы, и этот же прием применяет в собственной жизни. Иван в этом плане не отличался от тысяч своих сверстников, принципы насилия лежали в основе его воспитания. Демон насилия тихонько жил в середине его существа, особо не высываясь, маскируясь до времени. Но в девяностых годах он показал свое отвратительное рыло, впрочем, это было рыло Ивана-бизнесмена, как монстра, уничтожающего все вокруг, потому, что его ломали без жалости. Это был замкнутый круг жестокости и насилия, выход из которого был один – смерть. Почему Ивану не досталась эта участь, он до сих пор не знал, но воспоминаний хватало, чтобы покрыться холодным потом. Не раз и не два он пытался понять причину столь разрушительного поведения. Собственно говоря, именно нежелание испытать еще раз страх этого кошмара и заставило заняться психологией, биотехнологиями и философией религий. Он загнал этого монстра в нору, но сомневался, что истребил без остатка. Именно это сомнение отравляло ему жизнь, заставляло контролировать себя там, где требовалось просто спокойствие. Сегодня он получил еще одну подсказку для решения этой суперзадачи. Принцип взаимозависимости убирал с приоритетных позиций негативную эмоциональную сферу, заставлял пересмотреть отношение к жизни. Например, человек управляет автомобилем на перегруженной дороге. Он очень спешит, сигнализирует, подрезает, создает нервную обстановку, считая, что имеет на это право. И так до тех пор, пока не попадет в ДТП, разобьет машину. И сразу начинает думать, куда он спешил, зачем пренебрег безопасностью движения? Его ошибочная точка зрения улетучилась в мгновение ока, эмоции, основанные на заблуждении, отступили назад. Все оказалось созданной им иллюзией, в основе которой заложенная в детстве система взглядов.

Ивану, с его опытом и практикой управления психикой человека, энергией, всегда казалось крайне опасным оказаться на месте шального водителя бешено несущейся машины. Поддаться на соблазны эмоционального монстра, значило скатиться на позиции 90-ых годов. Практика работы с людскими бедами научила его абстрактному пониманию проблемы. Просто, четко, логично проясняя картину чужой жизни, он не мог проявить равнодушие, как не мог проявить и эмоции. Это было бы

непрофессионально, можно быстро сгореть. На помощь пришла буддийская философия. Сострадание!

«Сострадание само по себе является зерном богатого урожая, водой для полива,

Созревшим состоянием длительного наслаждения.

Значит, я буду восхвалять сострадание».

Сострадание не означает бездейственную печаль по чужой беде. Нет! Наоборот, практическая помощь попавшим в беду людям. Например, если стая собак напала на ребенка. Нужно взять палку и ударами разогнать озверевших животных. А если стая людей напала на ребенка? Значит, нужно по меньшей мере разогнать эту стаю, а по большей, ввиду особой опасности, отловить и посадить в клетки, чтобы не кусались. Закон взаимозависимостей в действии: если ты причиняешь кому-то боль, значит, боль вернется тебе сторицей. Все действия и чувства, которые вырабатывает человек, обязаны вернуться к нему в увеличенном размере и количестве. Этот бумеранг носится по кругу со все увеличивающимся радиусом и возрастающей энергией вращения. Что ты вкладываешь, то к тебе и возвращается. Закон очень прост, но практически не выполняется людьми, менталитет не позволяет.

Но реальность есть реальность. Пора было переходить к практическим решениям. Иван глубоко задумался.

Очевидно, что все началось, когда трое подонков, надругавшихся над Надей, одновременно заболели раком. Таких совпадений просто не бывает. На это обратил внимание более опытный в оперативных делах Алексей Павлович. Сама по себе болезнь была экстраординарным событием, значит, источник следовало искать среди очень непростых людей, имеющих возможность спровоцировать рак. Единственной ниточкой к этому человеку был Петр, наиболее решительный и заинтересованный в наказании обидчиков дочери. За ним начали следить, благо такие возможности у Алексея Павловича были. А уж он привел к Ивану. Затем у Алексея Павловича возникла мысль приватизировать экстрасенса, чтобы с его способностями и возможностями продолжить борьбу за власть. Но отказ Ивана в сотрудничестве спутал его планы и обозлил. Так как формально Ивана трудно было прижать, да и опасно, он решил его наказать чужими руками. Конечно, сам он напрямую в криминал не полез, не того поля ягода. А как учили в конторе, подставил кого-то другого. Скорее всего, родителей двух остальных подонков. Один из семьи губернаторского чиновника, другой из семьи бизнесмена. Скорее всего, богатенький буратино так или иначе связан с криминалом. Он и сделал заказ на убийство Петра и Ивана. И не успокоится, пока не отомстит. Скорее всего, основной капитал он сколачивал в 90-х годах, и если жив до сих пор, то значит, умеет драться и очень хитер. Но обладает очень стереотипными взглядами, жесткими и агрессивными.

Иван еще раз проверил логику рассуждений. Вроде все сходилось, значит, нужно было действовать исходя из этих обстоятельств. Не откладывая дела в дальний угол, позвонил Вадиму. Тот четко доложил, что за истекшие сутки ничего не случилось, Петр чувствовал себя неплохо. Чувствовалось, что ностальгия солдат по воинской службе нашла свое выражение в организации обороны. Также четко Иван объяснил выводы из своих рассуждений и попросил навести справки о семьях предполагаемых противников. На этом и закончили.

Пользуясь случаем, решил поразмяться, побегать на лыжах. Постоянно заниматься бегом времени не было, но когда представлялся случай, с удовольствием брал лыжи, на машине доезжал до проложенной лыжни и бегал вволю. Лыжня начиналась километрах в пяти, в живописной местности недалеко от двух туристических баз. Для отдыхающих ее и делали. Прокладывали через красивый сосновый лес по склону гористой приречной террасы. Оставив машину на стоянке, одел лыжи, и легко скользя, начал набирать ход. Вначале лыжня пересекала большую поляну, затем речку и входила в лес. В этом месте и увидел Иван наезженную дорогу, которой раньше не было. Мощные машины продавили колею, уходящую в лес. Тревожное предчувствие охватило душу. Сняв лыжи, пошел по накатанной дороге, не сомневаясь больше, что это дело лесорубов. Но то, что увидел, потрясло воображение. Лес был вырублен по всему склону горы. Золотистые сосны, стройными колоннами уходящие в небо, были вырублены подчистую. Лес буквально стонал от нанесенных ран. Зрелище разорения и разрушения буквально потрясло Ивана, он стоял на краю проплешины, не в силах двинуться. Духи леса, собравшиеся на поминальную тризну, прятались по теням бурелома и развороченной земли. Сидя на пне спиленной сосны, питаясь ее угасающими жизненными соками, Иван растворился в этой боли. Все духовные традиции буддизма ушли на задний план. Гнев был настолько силен, что требовал немедленного выхода. Он помнил практики монгольских шаманов, виденные на берегах высокогорного озера Хубсугул. Единение с природой позволяло жить в гармонии с ней, быть частью ее, неразделимым участником всех процессов. Иван развел небольшой костер, глядя в пламя, смотрел в горящие глаза главного духа леса. Он просил его покарать обидчиков, тех, кто перешагнул мораль ради сиюминутной выгоды. Дух леса понял его, пламя взметнулось последний раз и погасло. Иван еще немного посидел, печально глядя в угли костра. Очевидно было, что подобное наглое поведение возможно только с разрешения местных властей, а значит, официально не будет наказано. Рубили ведь на глазах сотен людей, приехавших отдохнуть в это прекрасное место. И наверняка, возмущенных этим зрелищем, но никто ничего не смог сделать, чтобы остановить это. В город возвращался в подавленном настроении.

Не заезжая домой, заскочил в больницу. В коридоре сидел молодой парень, очевидно охранник. Узнав Ивана, спокойно улыбнулся и поздо-

ровался. В палате лежали еще двое больных. Петр выглядел неплохо. Слабость давала о себе знать бледностью, запавшими щеками, но это был уже выздоравливающий, а не умирающий человек. Увидев Ивана, сумел улыбнуться и прошептать: «Спасибо!» Не теряя времени Иван подкачал его энергией, заштопал прорехи в ауре, постарался снять воспалительные процессы в ранах. В общем, произвел необходимые манипуляции. Соседи наблюдали с недоумением, но помалкивали. Домой приехал уже затемно. И сразу звонок на сотовый. Звонил Вадим, очевидно, ждал. И как только ему сообщил охранник о появлении Ивана, вычислил время прибытия домой. Все очень просто. Условились встретиться завтра утром, сегодня вечером нужно было восстанавливаться после лесных неприятностей. На это ушло часа два, обычный комплекс – йога, медитация. Почувствовав себя в норме, решил просто посмотреть телевизор. По первому каналу шел концерт юмористический. Артисты говорили шаблонные вещи, строили гримасы, а зрители, самое удивительное, смеялись. Над чем смеялись, непонятно, юмора не было вообще, не было игры ума, придуманные сюжеты поражали только одним – презрением к собственному народу. На следующем канале было гастрономическое шоу – учили правильно готовить какое-то испанское блюдо. Известный ведущий рассказывал, сколько от него пользы, какую пищу дает он мозгу. Все было очень красиво, и никто не задавал неправильных вопросов. На другом канале рассказывали, как похудеть. Целая группа очень толстых людей делилась опытом, как не есть. Люди были буквально раздавлены собственным жиром, им вырезали желудки, ушивали пищеводы. Мать пятерых детей била себя в грудь и рыдала, заверяя, что взяла бы еще сирот, но сама передвигаться уже не может. Никто не спросил, зачем ей дети, если она себя довела до такого состояния. Дальше каналы пошли с непонятными аббревиатурами – СТС, ТНТ и подобное. На них явно сумасшедшие люди создавали свой сумасшедший мир и выясняли свои сумасшедшие отношения. За кадром гремел сумасшедший смех. Все это, видимо, считалось смешным и интересным, но было грустно. Невольно напрашивался вопрос, кому это нужно? Сначала вводить в заблуждение миллионы людей, одновременно выдавая противоречивую, взаимоисключающую информацию, потом формировать их сознание до уровня клинических идиотов. Образ доктора Быкова из «Интернов» – как символ нашей эпохи! Иван иронично похмыкал. Иногда очень полезно взглянуть в телевизор, чтобы понять, откуда ветер дует. А дует он оттуда, где очень не любят нас, жителей страны Россия. И этот ветер уже многих просквозил, заболели сверху донизу. Вернулся на первый канал, там уже шла передача про женитьбу. Кто-то перед кем-то выворачивал наизнанку грязное белье, соблазнительно тряс своими формами и кошельками, приглашая попробовать себя на вкус. Ведущие цинично в этом копались и выносили вердикт: годен – не годен. Потом выходили счастливые избранники и шли пробовать друг друга. В принципе, передача была инте-

ресна Ивану, но на этой передаче никогда не возвращались к судьбе парспустя какое-то время, а надо бы. Вопрос этот был больной для Ивана.

СЕМЬЯ

Поскольку он родился и вырос в глухом углу, семейные ценности всегда были очень определенные и важные. В родной деревне был патриархальный уклад, семьи, если уж они состоялись, практически не распадалась. Мужики, конечно, иногда чудили, пили водку, баб гоняли, но считались главой семьи и бремя это несли исправно. Бабы вели домашнее хозяйство, сплетничали, занимались детьми, иногда пилили мужиков, за что и получали взбучку. И все работали в соответствии со своим менталитетом и физическими возможностями. Оглядываясь назад, Иван оценивал это состояние, как состояние непрерывного счастья, и не потому что это было его детство. Случались, конечно, эксцессы. Отец периодически напивался до положения риз, а потом лежал на полу в коридоре, плакал навзрыд о чем-то невысказанном. Лишь спустя некоторое время Ванька узнал, что у отца сначала была одна семья, потом получился он. Первая жена отца уехала в Белоруссию с дочкой. Мать на все вопросы лишь отвечала свистящим шепотом: «Немка!» Авторитет отца это не убавляло, но темные пятна на его биографии всегда оставались и вызывали массу вопросов. Впрочем, уже безответных.

Вся структура и логика семейных отношений вошла в сознание Ивана в детстве, а значит, осталась на всю жизнь. Исходя из этого и свою семейную жизнь строил. Не размышлял о приданом, о семейных связях и прочей чепухе. Потому что как увидел на городских танцах это лицо, так влюбился. Так влюбился, что минуты прожить не мог без нее. Нужно было быть все время рядом, чувствовать ее, слышать. Смотрел и не мог поверить, что это изумительная девушка с абсолютно правильными, утонченными чертами лица, его невеста, а потом и жена. И жена получилась прекрасная: умная, красивая, да к тому же хозяйственная. Жизнь складывалась просто на загляденье, только институт закончил, а уже все есть – жена, сын, квартира в крупном городе, хорошая работа. Жена была настолько умна, что Иван казался себе рядом с ней если не дураком, то неотесанным болваном, это точно. Все, что она не скажет, все к месту, все со вкусом и умом.

У Ваньки склад характера всегда был неправильный. Проще говоря, не умел просчитывать риски, вот и попадал в разные истории. Если какая-то мысль заходила в голову и была интересна, мог сутками не спать, не есть, но должен был ее реализовать. Но если было неинтересно, хоть палкой бей, не будет делать. С таким характером, конечно, многое получалось, но одна неудача заслоняла все успехи от сделанных дел. Это при его болезненном самолюбии. Жена была аналитиком от природы. Она, не задумываясь, говорила, что правильно, а что неправильно. И стер-

жень внутри был, не то что железный, а стальной. Поэтому незаметно она возглавила семейный корабль и взяла ответственность за его безопасное плавание. Ивану было не до того, он работал, занимал важные посты, нес ответственность за людей, зарабатывал деньги. А им управляла жена. Она прекрасно управляла и домом, и сыном, и дочкой. Все знали, если мама что-то сказала, так и должно быть, другого решения не существует. Вся ответственность за жизнь детей, как они едят, спят, чем занимаются, легла на жену. Вернее, в силу своего характера, она ее забрала у всех, потому, что лучше знала, что и как делать.

Между тем Иван в силу ограниченности мужского ума искренне считал себя главой семьи. Ведь он был серьезным, деловым человеком, зарабатывал приличные деньги. В его сознании реализовывались стереотипы, приобретенные в детстве. Все было прекрасно. Но грянули «лихие девяностые» и перевернули все с ног на голову.

Жизнь в это время складывалась – или пан, или пропал. Как ни странно, чаще «пан». Появились новые возможности, приличные деньги. Но чем чаще улыбалась удача, тем чаще случались ошибки. Нестабильность государства буквально ломала людей, проверяя их на прочность. Если выявлялась слабина, обязательно находились обстоятельства, которые расширяли эту трещину и в конце концов ломали человека. У Ивана этим слабым местом оказалась заниженная самооценка. В жизни это выражалось постоянным стремлением доказывать всем, что он самый умный, самый лучший, самый, самый. В спорте он самый быстрый, на работе – самый работающий, как мужик – он самый востребованный у женщин. Жена обладала не только аналитическим мышлением, но и абсолютной памятью. Она помнила все детали их совместной жизни, даже мельчайшие. Но как выдающийся практик семейной жизни, использовала только компромат, потому что он давал ей дополнительную возможность объяснить близким людям, что она лучше их. Разумеется, такая ситуация напрягает, но бессознательно, незаметно. Ведь человек старается ради тебя, тащит все твои проблемы, а тебе остается быть благодарным и переставлять по команде ноги. Напряжение в семье возрастало, оно отражалось на всех членах. Чаще происходили скандалы, возрастало непонимание друг друга. Семья разбилась на два лагеря: он и жена с детьми. Объединение произошло под влиянием несчастья – сын стал наркоманом. Как все родители, узнали об этом довольно поздно, да еще какое-то время не верили, что у них, хороших родителей, может быть плохой сын. О наркомании в то время знали очень смутно, считали позорным пятном, а лечение проводилось самым диким способом в рамках психиатрической науки. Человека просто глушили лекарствами, чтобы он ничего не соображал. А когда начинал соображать, начинал все сначала. И так до бесконечности. А зачем ему было что-то менять в себе, если все равно как-нибудь устроится? Такие понятия, как личностная ответственность и как ее повысить, не рассматривались, как причина нарко-

мании. Молодые ребята, дети, видя происходящее вокруг общественное безумие, естественно, хотели красиво жить, иметь все здесь и сейчас. Но поскольку за них всегда решали и делали родители или государство и тем самым забрали их ответственность за последствия поступков, они с легкостью начинали принимать наркотики или алкоголь, не понимая, что делают. И еще одна характерная черта наркомана и алкоголика: мозг находится в таком возбужденном состоянии, что мгновенно находит объяснение всех своих проблем – он назначает виновными близких ему лиц, как правило, родителей. Невнимание, жестокость, бедность или богатство, наследственность, экология, дурная компания и еще тысяча причин могут быть представлены наркоманом, чтобы оправдать свою глупость. Наркомания – это состояние души, и пока эта душа живет в теле, она не меняется. Человек может приспособить свое существование к общепринятым нормам, это сейчас называется лечением, но внутри он все равно остается наркоманом и будет им до самой смерти, независимо от общественного положения. Кстати, именно наркоманы очень легко взбираются по общественной лестнице, часто до самого верха. Причина проста – у нас общество психологически зависимых людей, и наиболее зависимые добиваются наибольшего успеха. Это происходит не только на уровне практических действий, но и на тонком энергетическом уровне. Интуиция, бессознательный гипноз, психологические манипуляции – в этом наркоманы непревзойденные мастера. Принцип коллективизма остался у них еще со времен поиска разгонной дозы, если наркоману выгодно, он наизнанку вывернется, но поможет коллеге. Так что общество наркоманов в нашей стране сродни еврейской диаспоре, значительная сила. Они вездесущи, пронизывают общество сверху донизу, связаны между собой на интуитивном уровне и обладают агрессивным характером поведения, обусловленным врожденной заниженной самооценкой. К этой ударной когорте примыкают бывшие алкоголики, любители экстрима и сексменьшинства. В условиях пониженной ответственности и больших возможностей можно только предполагать, что они творят по всей стране. Но для того, чтобы наркоман стал дееспособным, его нужно заставить сделать шаг к воздержанию. Это может сделать только условие выбора: жизнь или смерть. Причем очень конкретная ситуация, обостренная до предела, когда поиск виновных и обычное словоблудие не помогают: или – или! К этому приводят годы жесточайшей нервотрепки, психологических эксцессов и собственных ревизий. Иван с женой прошли все это, помогли сыну выйти из этого состояния, но сами стали в душе зависимыми, психологически несвободными людьми. Это повысило уровень агрессивности, личностной конфронтации. Трещина продолжала расширяться.

Чем больше неудач, тем больше желание доказать всем свою успешность. Соответственно, возрастает риск новых неудач. Так и рождаются неудачники. Но для того, чтобы сам человек поверил в это и смирился,

то есть сломался, нужно не раз и не два сказать ему об этом. Выложить под видом жизненной правды, аргументируя заботой о его благе, чтобы не ошибался. Жизненных ошибок у Ивана накопилось много: брошенная служебная карьера, неудачи в бизнесе, расставание с друзьями. Он и сам знал это и лихорадочно пытался исправить ошибки, но раз за разом терпел неудачи. Но главной неудачей стала семейная жизнь. После того, как Иван купил жене небольшой торговый бизнес, ее дела пошли в гору. И вскоре она стала главным поставщиком денежных средств в семье. Таким образом, закрепилось духовное и материальное лидерство в семье. Зачем тогда мужик в доме? Иван и сам это понимал. Когда ему указывали на несостоятельность, вся его система убеждений рушилась, как картонный домик. Быть бессловесной, домашней скотиной? И Иван перебрался в деревню, сохраняя видимость семейных отношений. К этому времени он уже начал вплотную заниматься духовными практиками, поначалу – для того, чтобы выжить, затем – чтобы помогать другим бедолагам. Родные сочли это прогрессирующим безумием, на том и остановились.

ПЕТР

Вязкая, липкая тишина засасывала и манила отсутствием ощущений. Как только она отступала, появлялась боль. Это было самостоятельное существо, горячее как пламя, ворошащее своими щупальцами жалкую жизнь или то, что от нее осталось. Потом подул ветер. Ласково и настойчиво он прогонял хмарь тишины, жаркие языки боли под его порывами становились все меньше и гасли. Постепенно становилось светлее. Наконец сознание окончательно вынырнуло из этой мути, появилось ощущение реальности. Мир приобрел цвет и форму.

Петр осознал, что лежит в больнице, ее ни с чем не перепутаешь. Увидел заплаканные лица жены и дочери, хотел успокоить их, но сил что-либо сказать не было. Тогда стал просто думать, вспоминать. Проследил себя, свой путь до подъезда дома. Уже потянул на себя дверь, и вдруг в спине острая боль и слабость. И хриплый голос. Он напрягся, вспоминая слова, не смог вспомнить. Устал. Провалился в спасительный сон.

Проснувшись, ощутил возвращение жизненных сил. Окружающий мир расширился, стал ярче, появились запахи и звуки. Снова нашел взглядом лицо жены, остановился на нем. Теперь это была та точка мироздания, вокруг которой вращалась вся его жизнь. «Привет!» – слабо прошептали губы. Жена что-то обрадовано запричитала. Какая-то тревожная мысль беспокоила Петра, он постарался сосредоточиться на ней, вспомнил. «Иван Митрофанович?» – смог снова прошептать. В ответ жена радостно закивала головой: «Все нормально, там Вадик занимается!». Окончательно расслабился, вернулся к внутренним ощущениям. Все-таки жить – дело тяжелое. Даже мысли требовали невероятного тру-

да. Они ворочались в голове с большим трудом, царапая выступами извилины. Но вернувшиеся ощущения были восхитительны. Царапающая горло жажда давала надежду, а ноющая в левом боку боль давала новое качество жизни.

Силы понемногу возвращались, и он возвращался в реальность. Вместе с ощущениями собственного тела пришел страх. Непонимание того, как может здоровый, жизнерадостный человек, то есть он, в одно мгновение перейти в состояние небытия. Рвутся все связи с окружающим миром, он приобретает новое качество, вернее, отсутствие всяких качеств. Все произошедшее казалось таким немыслимым, невозможным, но таким реальным, что вызвало из самой глубины его существа страх. Страх, который охватил его своими цепкими объятьями, парализовал мозг, радость от возвращения в жизнь. Это он, солдат, не раз смотревший смерти в глаза, испытавший на себе взгляд врага сквозь прицел автомата, сейчас ничего не мог поделать с этим животным страхом. Лишь спустя какое-то время Петр смог совладать с собой. Испытывая мучительный стыд за свою слабость, он все же рассказал об этом Ивану Митрофановичу. Ожидал услышать снисходительные утешения и очень был удивлен, увидев, в какую глубокую задумчивость тот погрузился. Оказывается, граница между жизнью и смертью давно его интересовала, этот переход был настолько важным и многозначительным явлением, что занимал умы человечества с давних времен. Но до настоящего времени так ничего конкретного не было определено. Всего Петр не понял, но в отношении себя уяснил одно, это состояние разбудило в нем какие-то внутренние силы, а какие конкретно, надо разбираться отдельно. А пока экстрасенс показал Петру, как делать энергетическую зарядку. На вдох – через основную чакру – восходящий поток. На выдох – через корону – нисходящий. И потом – через пять остальных. Сначала в голове стояло одно – полная чушь. Но потихоньку стало получаться, даже за своим состоянием научился наблюдать. А что еще делать больному? Чем-то занять себя надо. Иван Митрофанович, как строгий учитель, давал все новые задания, да не забывал проверять. То надуть ауру до размеров палаты, то руку протянуть через стенку. Забавно все это было делать серьезно до недавних пор человеку, но как стало получаться, научился понимать, что делает, азарт охватил. Некогда скучать стало, круглые сутки бы занимался с перерывом на сон. Ну и мыслишка была: хоть в чем-то повторить Ивана Митрофановича, самому наказать бандитов. А пока тренировался на себе, латал собственное тело, качал энергетические потоки. Доктора удивлялись скорости, с которой безнадежный больной обретал вполне здоровое состояние. Через пару недель отправили на амбулаторное лечение.

ИВАН

Иван молча удивлялся, тому как вся эта история приобрела неожиданный поворот. Было над чем подумать, поразмышлять. Теперь в офис он попадал в сопровождении охраны и работал также под охраной. Впрочем, охраняли его не от бандитов, а скорее от ретивых клиентов. И охранники были скорее секретарями, формировали очередность, урезонивали нахалов, были буфером между разными заинтересованными структурами. У Ивана хватало работы. О временах, когда он принимал по два пациента в день, теперь можно было только мечтать. Теперь обычной нормой было четыре. Это оказалось каплей в море жаждущих. Все началось стихийно, никто не ожидал подобной реакции. История с наказанием насильников и последующие события имели тихий, но мощный резонанс в городе. Слишком многие оказались вовлечены в эту историю после покушения на Петра. Разумеется, на чужой роток не накинешь платок. Кто что говорил, теперь уже не известно. Но обросло такими подробностями, что Иван даже побоялся спрашивать. Пошли какие-то делегации с длинными петициями, матери с малыми детьми, старики толпами. И всем нужно было, чтобы он заступился за них, покарал обидчиков. В крайнем случае, зарядил своей смертоносной энергией какую-нибудь бумагу, а уж как ей распорядиться, они знают. В один прекрасный или скорее печальный день Иван обнаружил, что коридор перед кабинетом забит тяжело больными людьми. Люди сидели и лежали буквально на полу, и каждый уже не мог ждать. Возле подъезда дома, где он жил, выстраивались табуны машин, перекрывая доступ во двор всем соседям, которые, осознав беспокойное соседство, только тихо вздыхали. Жизнь превратилась в кошмар. Иван не знал, что делать, как выпутываться из этой ситуации. Тут на помощь пришел Вадим.

Все-таки армия привносит в жизнь человека неоценимые качества – умение подчиняться и командовать. Чаще всего люди, вынужденные подчиняться, превращают свою собственную жизнь и жизнь окружающих в непрерывную нервотрепку. Они, пытаясь сохранить собственное достоинство, саботируют очевидные ситуации, когда требуется просто быстро сделать дело. Так называемая гордость оказывается душевной тупостью. А тот, кто не умеет подчиняться, не умеет командовать. По простой причине, что мозг погружен в хаос собственной психологической проблемы. Армия, удивительное дело, решает эту задачу очень просто – годами тренировок. Сначала просто подчиняться, потом еще и командовать. Вадим эту школу прошел на «отлично», о чем говорило звание подполковник запаса, поэтому ситуацию вокруг Ивана решил на счет «раз». Двое его орлов из числа однополчан наглухо перекрыли доступ к телу. Вежливо и непреклонно пресекались все попытки непосредственного контакта. Все желающие отправлялись к секретарю из числа тех же отставников, который вежливо и душевно принимал все просьбы, систематизировал по направлениям. В зависимости от этого, или запи-

сывал в очередь на прием к Ивану, или передавал заявление Вадиму. А тот, от лица Ивана, занимался разрешением проблемы. Вскоре, пришлось решать вопрос с официальным статусом. После непродолжительных дебатов, в течение которых Иван просто молчал, решили назваться благотворительным фондом «Выбор». Помещений также стало не хватать. Вадим нашел заинтересованных лиц, и вскоре «Выбор» переселился в замечательный особнячок. Предложил, было, Ивану переселиться туда же, но тот отказался категорически, хотелось хоть что-то оставить постарому. Вообще-то, старое свое житье-бытье вспоминал с ностальгией, но скорость, с которой происходили перемены, не оставляла времени на раздумья. Нужно было действовать, принимать решения, реагировать, и все очень быстро. Самое главное, команда подобралась отличная, прошли огни и воды, опыта было не занимать, причем любого направления. Поэтому нигде не буксовало, все решалось с полуслова, полувзгляда. Иван в организационных делах не участвовал, сосредоточился на разросшейся практике. По четыре сеанса в день, только он понимал, что это такое. Вечером ломило руки, плечи, как будто мешки с песком таскал. Голова горела огнем, а по спине тек холодный пот. Сразу по окончании работы принимался за восстановительные процедуры: йога, медитации, баня или ванна, легкий ужин и сон. А утром все с начала, и так без выходных. Такой режим не мог не сказаться на самочувствии. Накапливалась усталость, росло напряжение, внутренних сил уже не хватало, чтобы со всем этим справиться.

Как-то ближе под вечер появился Петр. Похудевший, но по-прежнему подтянутый, он шел, словно боясь расплескать что-то внутри себя. Удивленно смотрел на произошедшие перемены, про которые только слышал, но не видел. Разглядывал служебные кабинеты, оживленную суету, толпу людей. Перемены впечатляли. Зашел в кабинет Вадима. Тот обрадовано вскочил с кресла, быстро закончил разговоры по телефону и с посетителем и только потом полез обниматься. Осторожно, бережно усадил дорогого гостя на кресло, засуетился насчет чая. Быт фонда еще не был налажен, но чай всегда был. Так за разговорами и просидели до позднего вечера, когда Иван закончил прием. Вошел серый от усталости, увидев Петра, бережно обнял. Сразу же просканировал того руками, нашел небольшие энергетические блоки, но сам не стал снимать, указал на них Петру. Тот и сам прекрасно справлялся с этим. Пришел черед чая. Пили не торопясь, обжигаясь горячий. Иван вслух раздумывал, что надо бы летом организовать экспедицию в тайгу на заготовку трав и не только для чая. Неплохо бы развить это в самостоятельное направление – лечение натуральными препаратами. Нужны, конечно, люди, специалисты, но главное, сейчас наметить план и потихоньку готовить реализацию. Вадим добавил, что есть у него на примете одна фирма, раньше занимавшаяся этим направлением, но не потянула, сил не хватило. Решили внимательно присмотреться.

Петр чувствовал, что дел было невпроворот, дела интересные. Да и Вадим торопил с выходом на работу. Как всегда не очень считались с мнением врачей, раз нужно, значит, нужно. Поэтому потихоньку, полгоньку, Петр начал включаться в повседневную деятельность фонда. Как оказалось, у Ивана был свой взгляд на участие Петра.

Как-то вечером, собравшись за традиционной кружкой чая, Иван задумчиво начал:

– В мире все взаимосвязано, случайностей не бывает. Все, что происходит с нами, по большому счету, предопределено. Цепь взаимосвязимостей составляет основную ткань мироздания, и мы лишь кусочки этой божественной мозаики. Но у каждого кусочка – свое место. Можно это принимать или не принимать, от этого ничего не изменится. Это не значит, что нужно сесть и сложить руки, а там, куда вынесет. Нет, все гораздо сложнее. Наше будущее состоит из прошлого, умноженного на настоящее. Это и есть карма. Давайте ближе к конкретике. Я думаю, что не случайно Надя попала в эту дикую историю.

Иван долго сидел, задумавшись. Все молчали.

– Где-то в роду у Вас, – он обратился к Петру, – кто-то очень нагрешил. А искупать этот грех приходится всем потомкам. Грех бывает настолько тяжел, что шесть колен мучаются, искупая его, а на седьмом род прерывается. Ты, Петр, шестое колено. За это и получил нож в бок. Надюшка – седьмое!

Немного поерзал в кресле в абсолютном молчании присутствующих. Все услышанное было настолько ошеломительное, что сказать было нечего.

– Но бог милостив, мы встретились. Просто на минуту представьте, что было бы, если бы этой встречи не было?

Все растерянно поежились. Видно было, что Петра ужаснула сама мысль об этом.

– Но тут должен добавить, что я сам из шестого колена своего рода. Мой далекий предок в 19 веке здорово нагрешил со своей молодой мачехой, был проклят отцом и изгнан из семьи. Так он оказался в Забайкалье, один на один с тайгой. Я специально уходил в собственную генетическую память, чтобы прояснить этот вопрос. Видел, как ему пришлось корчевать, пахать, жилы рвать. Потом породнился с бурятами, их называли «братские». Потому что отнеслись по-братски, все показывали, всем помогали. Так и выжили. Но жили всегда тяжело, трудно. Есть закон, что род продолжается по мужской линии. Так вот, мои братьовья должны быть последними в роду. И действительно, кто спился, кто слабоват жизненным началом, у кого девчонки одни рождаются. Вроде бы, нас много, а продолжения рода нет. Мой сын – седьмое колено, и он наркоман. Все, конец! Но, повторяю, бог милостив, он дал мне возможность жить и искупать вину. Поэтому, надеюсь, все будет нормально. И у вас тоже! – с

улыбкой взглянул на Петра. Тот, вытаращив глаза, сидел как изваяние.

– Представляете, какая разрушительная энергия скопилась у нас за шесть колен рода. Ощущение непрерывной вины не покидает нас ни на секунду. Мы хлебаем полной ложкой горе из корыта жизни. Это не жизнь, а пытка, от которой мы пытаемся освободиться. Кто заливает горе вином, кто пытается накопить денег и купить счастье. Знать бы еще, отчего такие муки. Конечно, мы не догадываемся об этом, мало у кого имеются родовые исторические хроники периода 120 лет. На наших глазах рушатся семьи, роды, умирают в безумии люди. И сделать ничего нельзя, все предопределено. Даже пылинки не упадет без причины.

Иван встал и прошелся по комнате. От неподвижного сидения устало тело, мозг отказывался работать с прежней интенсивностью. А ему хотелось именно сейчас четких и ясных мыслей. Поэтому на ходу продолжил:

– Дело в том, что эта негативная энергия шестого колена определяет общее развитие человека. Непрерывное психоэмоциональное напряжение с самого рождения заставляет мозг работать на предельных оборотах. Он постоянно ищет выход из этого болезненного состояния. Разумеется, человек не отдает себе в этом отчет, все происходит бессознательно. Эта боль и страх до такой степени развивают мозг, что те области, которые у нормального человека имеются, но спят, у человека шестого колена пробуждаются и начинают работать. Это экстрасенсорные способности. Интуиция есть у всех, но обостренной она бывает не у всех. Мы рождаемся с этими способностями, но вряд ли кто развивал их целенаправленно. Основной мотивацией к этому бывают снова боль и страх, которые сопровождают нас в течение жизни. Один, как премудрый пещерник, просидит всю жизнь в благополучной норке. А другая жизнь треплет так, что из бедняги только брызги крови летят. Конечно, чтобы не умереть, он вынужден включать все чувства до самого предела и выше.

И еще одна ошибка! Не следует гордиться тем, что ты достойно прошел какие-то испытания. Один гордо говорит, что оттянул в зоне большой срок, другой – войну прошел. На самом деле преувеличение собственных заслуг создает еще одну иллюзию, затрудняющую восприятие мира, трудности и помехи для других людей. Люди шестого колена часто обладают обостренными способностями. Но это не сверхспособности, иметь которые удел бога. И говорить о том, что ты ими обладаешь, значит, создавать себе и людям очень большую проблему. Не понимая до конца источник своих возможностей, да и не зная самих возможностей, берутся за божий промысел с целью наживы. Это большая ошибка, за которую приходится отвечать не только тебе.

Разволновавшись, Иван метался по кабинету, но тут остановился, повернувшись к Петру.

– К чему это я все говорю? Пришло время начать обучать вас тем знаниям, которыми владею я. Имею в виду тебя и Надю. Я давно думаю об

этом. Практика разрастается, нуждающихся в помощи не становится меньше. Мне нужны помощники, причем доверенные. Брать со стороны – большой вопрос. Такая тонкая материя, как энергетика и духовная сущность человека, требует очень ответственного подхода. Здесь профанация невозможна. Поэтому мне проще подготовить коллег, чем искать на стороне. Ну как, согласны?

Петр и Вадимом оторопело молчали, не ожидали такого поворота. Наконец Петр, в ответ на испытывающий взгляд Ивана, медленно кивнул, не отводя взгляда. И сразу в кабинете посветлело, стало легко дышать. Решение было принято. Уже с позиций принятого решения обсудили практическую часть. Распределение работы принципиальных позиций не претерпело: Вадим – организационные вопросы и финансы, Иван – наращивает практику, Петр – по ходу дела учится у Ивана. Осталось переговорить с Надей, но в результате все были уверены.

НАДЯ

Отец пришел домой поздно. Мама начала уже волноваться, бегала от окна к окну. Этот страх за него не пройдет уже никогда. Надя задумчиво рисовала на листочке бумаги что-то, что сама не понимала. Это был такой способ размышления. Бывало, через некоторое время с удивлением разглядывала необычный рисунок без конкретного сюжета, без смысла, но даже через длительное время могла почувствовать свое настроение в тот миг. Это у нее с детства. Подруги также любили разглядывать ее рисунки, гадая, что бы это значило. Вообще-то, у нее было больше друзей, чем подруг. Все детство прошло по гарнизонам, училась читать по Уставу караульной службы. Солдаты в караулке учили. Еще курить учили, но не понравилось, а папа потом долго ругался. Так что не прижилось. Зато стрельба из автомата была любимым занятием. Ни одни стрельбы не обходились без нее. Ну и в казарме также была своей, солдатам она напоминала о доме, была любимицей. Она привыкла доверять мужчинам. В школе также вокруг были одни пацаны. Так и прошло детство, а юбку носить не научилась. За одной партой сидела с Володькой, дяди Вадима сыном. Выпускной встречали вместе, подписали немного для веселья, взрослые ведь стали. Ну и потом все по-взрослому: объятия, поцелуи, кусты. Все считали их женихом и невестой, и тут всерьез заговорили о свадьбе. Но дяде Вадиму срок пришел уходить на дембель, то есть на пенсию. Смешно, конечно, молодой мужик, подполковник, а пенсионер! Уволился в запас, и переехали они в город Иркутск. Володя там в институт поступил, дядя Вадим бизнесом занялся, у всех свои дела образовались. Надя сначала в Красноярске училась, в педагогическом, жила там в общежитии. Потом папа тоже уволился в запас, и родители перебрались в Иркутск. После этого настояли, чтобы Надя перевелась к ним. Так семья воссоединилась. Возобновились отношения с Володькой, но в другом ка-

честве, они стали просто друзья. Как объяснить это родителям, ни он, ни она, не знали. Видели, с какой теплотой, как родных, принимают их родители, и боялись их обидеть. Так и дружили семьями, и может быть, все-таки поженились, но тут произошел этот жуткий случай. Обычно по дискотекам она ходила с Володькой, не так интересно, зато спокойнее. Родители настояли. Но запретное манит. В Красноярске у нее был опыт общения с мужчинами, даже близкие отношения с одним пареньком из соседней общаги. Поэтому она считала себя опытной дамой, способной постоять за себя. Но, как оказалось, просчиталась. Не приняла в расчет предательства бывшей подруги, наглость отморожков. Ведь она доверяла мужчинам, так была воспитана. Считала, что мужчина – прежде всего защитник. А тут все ее взгляды на мир, на отношения мужчин и женщин были растоптаны за одну ужасную ночь. Надя очень плохо помнила этот период и боялась возвращаться туда в воспоминаниях. Тогда существование казалось однообразной серой пустыней без деления на день и ночь, печаль и радость. Она просто лежала на кровати и тупо смотрела на стену. Не было сна, не было желаний, ничего не было, и ее тоже. А потом появился Иван. Надя не помнила, откуда он взялся, появился и все. Ушла пелена, застилающая сознание спасительной пустотой, появился свет, ушел страх. Страх оглянуться назад, страх дышать воздухом, страх жить. Как спасительный маяк звучал его голос, и она поплыла на этот сигнал. И выплыла. Трудно было представить, что было бы с ней, не окажись он рядом.

Надя вспомнила свои впечатления, когда впервые смогла его разглядеть. Неуклюжий мужик под полтинник, одетый в старый, мятый костюм. Бросались в глаза седые волосы, белая-пребелая голова. И только потом, взглядевшись, поняла, что ее привлекло больше всего – глаза. Глаза были обыкновенные, не большие, не маленькие, но смотрели с таким состраданием, что не было необходимости что-то из себя изображать, играть, даже одежда имела второстепенное значение. Как шелуха, отпадало все лишнее, наносное, становилось ненужным, несущественным. Самое главное – это то, что у тебя внутри, твоя душа. И эту душу бережно берут теплые руки, очищают от грязи, заживают раны, возвращают на место.

И еще глаза были очень усталые. Очень уж много видели эти глаза. Даже, наверное, не нужно было расспрашивать, что они видели. Но тяжелые верхние веки иногда падали. Тогда лицо становилось похожим на неподвижную маску с характерной азиатской скуластостью. Что там происходило за этой маской, было тайной. Воображение Нади рисовало красочные картины, которые могли бы служить декорациями в сюрреалистических сказках, но тайна продолжала привлекать все внимание, будить чувства и эмоции.

Как истинная женщина, Надя сразу почувствовала слабое место

Ивана. Оказывается, он был очень застенчив. Тогда, после коррекции, после того, как он вложил все свое умение и восстановил ее из руин, она раскрылась, как бутон цветка навстречу солнцу. А он испугался. Она это отчетливо почувствовала. Испугался ее красоты, своей незащищенности перед ней. Прикинулся сухим и черствым, но Надя чувствовала, что это не так. Он просто ее боялся, вернее, себя.

Все постепенно становилось на свои места. Учеба – нужно было заканчивать институт, дом – родители постепенно успокаивались. Отношения с Володькой вроде бы остались прежние, но она поняла, насколько старше его. Он был для нее как младший брат. И он это тоже чувствовал, смотрел на нее снизу вверх, пытался выглядеть взрослее, чем был. В общем, ему было неуютно рядом с ней. Пришлось серьезно поговорить об этом. И родителям пришлось объяснять. Ничего, поняли, а что еще они сделать могут. Дети стали взрослыми.

А потом вернулся этот кошмар. Когда они с мамой нашли папу в подъезде, окровавленного, неподвижного, у Нади внутри все замерзло. Она не могла двигаться, ничего не чувствовала, ничего не понимала. Лишь через некоторое время в мозгу вспыхнула отчаянная мысль – ничего не закончилось! Это было как-то связано с ней. Логика никакой не было, но интуиция ее не обманывала. И потом, в больнице, она видела, что ее отец умирает, но ничего не могла сделать. Это бессилие парализовало всю ее волю, не было ни сил, ни мыслей, ни возможностей. И тут сквозь ледяную пустыню потерянных надежд снова появился Иван! Жизнь вернулась к Наде, прорвалась потоком слез, буквально размывших ее отчаяние. Не было даже сомнений, только неистовая вера, что отец будет жить. Как, почему, зачем – уже было не важно, рядом был Иван. А значит, все будет хорошо!

Уже без удивления, как само собой разумеющееся, она восприняла изменение состояния отца. Иначе и быть не могло! Надя заметила, что с появлением Ивана пространство изменялось. Менялась плотность и кризиса, предметы приобретали причудливое очертание и цвет, дышать становилось легче. Невероятно, но факт, даже цветы на подоконнике поднимали свои головки и поворачивали листья. И она, как цветок, реагировала на его присутствие в пространстве, неважно, близко или далеко. Все равно рядом, в мыслях, в чувствах. Теперь она могла часами рисовать свои картины, уходя мыслями куда-то вдаль, летая в причудливых линиях бескоординатного пространства. Переход на краски и холсты большого формата стал вполне предсказуемым шагом. Теперь это было то убежище, которое принадлежало только ей. Она находилась в нем почти все время, незанятое учебой и уходом за папой. Не замечая встреченных переглядываний родителей, она творила новые миры, улета-ла в них на бесконечное время, испытывала невероятные приключения и восхитительные ощущения. Она была творцом, богом, она создавала

свою реальность, но и реальность создавала ее. Происходящие внутренние перемены не могли не отразиться на внешности. Вся фигура, черты лица потеряли былую резкость линий, стали плавными, гармоничными. Но самое главное, вся она светилась. Свет был такой силы, что невозможно было не заметить. Впрочем, ее это не интересовало. Не замечая недоуменных взглядов подружек, заинтересованных лиц мужчин на улицах, она проносилась как сверкающая комета, торопясь к своему мольберту. Неважно, что одетая в старые потертые джинсы, простую клетчатую рубашку, без макияжа, без прически, она выделялась в любой толпе, вернее, была она, и, отдельно, толпа.

Этот полет был прерван разговором с отцом. Утром за завтраком он долго многозначительно кряхтел, поглядывая на нее.

– Что-то хочешь сказать? – прорвало ее любопытство.

– Вчера, на работе состоялся интересный разговор. Иван Митрофанович снова удивил!

Надежда насторожилась, одно упоминание об Иване сразу привлекло все внимание. Про себя она называла его только по имени, так было лучше, ближе, стирало возрастные отличия. Ведь он был из другой эпохи, как мамонт. На минуточку отвлекшись, снова сосредоточилась на словах отца.

– Он утверждает, что мы с тобой можем учиться у него и стать его помощниками. В нас что-то такое заложено от предков. Он готов взяться за это. Не верить ему у меня нет оснований.

Выпалив это одним вздохом, изучающее уставился на дочь. Та минуту посидела, глядя ему в лицо, потом вскочила и начала радостно тормозить, приговаривая: «Вот это да! Вот здорово! ...» Немного погодя, успокоившись, начала более подробно расспрашивать. Как мог, отец рассказал о вчерашнем разговоре. В пересказе все звучало несколько странно, ну да ладно, самое главное, в ближайшее время она окунется в этот загадочный мир, где живет Иван, будет учиться жить так же.

ИВАН

Жизнь более-менее налаживалась. Рабочий распорядок приобретал ритм, размеренность. Самое главное, его пациенты теперь могли спокойно дожидаться приема, заранее записаться и не волноваться. Иван терпеть не мог, когда происходили накладки, когда он не мог принять человека по независящим от него причинам. В работу фонда он не вникал, не до того было. Но судя по деловитой суете в коридорах, солидному и значительному виду Вадима, дела шли неплохо.

День начинался как обычно. Первой постучала и вошла в дверь женщина лет пятидесяти. Затравленный взгляд говорил сам за себя. Зовут ее Зинаида Павловна, она привела сына. Он наркоман со стажем. Где только не лечился, ничего сделать не смогли. Последние соки из нее вы-

пил. Женщина горько заплакала. Начала рассказывать, у каких врачей лечился, и каких денег это стоило, но махнула рукой и с надеждой спросила: «Вы сможете помочь?».

– Помочь-то могу, но захочет ли он сам? – ответил Иван, – где Ваш сын-то?

– Да здесь в коридоре стоит. Я ему в последний раз посулила помочь. Если не поможет, пусть подышает, пальцем не пошевелю.

Зинаида Павловна привела сына, а сама вышла в коридор. Познакомились. Звать Андрей, уже исполнилось двадцать девять лет. «Взрослый уже мальчик, – отметил Иван. – Десять лет как употребляет наркотики, сейчас сидит на ханке. Вообще-то наркоту достать не проблема, проблема с деньгами. А так все нормально».

Иван начал сеанс коррекции. Для начала спросил его информационное поле о мотивации к изменениям. Ответ был такой, что только на срок пять процентов Андрей согласен меняться. То есть, большая часть его Я была всем довольна. Это он такой спектакль решил перед матерью разыграть, показать ей, что он-то молодец, старается, а эти шарлатаны...! Тогда Иван решил поглубже забраться в подсознание. Тут же посыпались обвинения в адрес матери, семьи, школы, армии – они все сделали, чтобы он стал наркоманом. Когда Иван пошел на уровень генетической памяти, ему стало плохо. Стало тошнить, начались судороги. Срабатывали защитные рефлексy наркомана. Пришлось прервать сеанс, немного успокоить парня.

Пока Андрей пил воду, зашла его мать. Иван откровенно рассказал о результатах работы, не стал утаивать отсутствие положительного результата. Предложил Зинаиде Павловне самой пройти коррекцию, так как, по его мнению, в помощи она нуждалась гораздо больше, чем ее сын. Та печально отказалась, для нее было уже все равно. И они ушли. А Иван не мог ничего сделать. Невозможно помочь человеку, если он этого не хочет.

Затем в кабинет постучали, и ввалилась целая толпа. Оказались – с телевидения. Бойкая девица начала метиться в Ивана микрофоном. Парень с кинокамерой деловито сновал вокруг стола, серьезная молодая дама с блокнотом в руках угрожающе двигалась прямо на Ивана. От неожиданности он стоял столбом и непонимающе смотрел на всю эту суету. Молодая дама безапелляционным тоном начала инструктировать, что говорить, куда смотреть. Иван чувствовал себя робким школьником, вызванным к доске. Послушно кивая головой, пытаясь запомнить инструкции, мучительно соображал, что бы это все значило. Съемка прошла успешно, все были довольны, строгая дама на прощание сказала: «Смотрите нас в вечерних новостях». И все это исчезло, как не бывало. Иван озадаченно покрутил головой, не пытаясь больше понять смысл происходящего.

Дальше все проходило в обычном порядке. Пациенты рассказывали про свои беды, Иван разбирался, когда с ними что случилось, что подумали, в чем ошиблись. Понемногу приводил в нормальное состояние, заставлял работать мозг, сознание, энергетику. В общем, все как обычно. Вечером заглянула Надя, оживленно поздоровалась. На душе сразу полегало, прошла усталость, накопившаяся за день. Сразу защebetала:

– Иван Митрофанович! Папа сказал, что Вы учить нас будете своей работе. Чтобы мы вместе с Вами могли людям помогать. Я согласна, когда начнем учиться?

Иван полюбовался искрами в ее глазах, и, поскольку уже давно раздумывал над этим вопросом, не торопясь ответил: «Вот сейчас и начнем».

Надежда с готовностью под села к столу, выжидательно поглядывая на него. Пришлось идти за Петром. Разумеется, заварили чай, потом пришел Вадим, потом еще кто-то. Набралась целая аудитория. Иван рассказывал о том, как начинал.

Картинки из прошлой жизни промелькнули, как подготовка к коренному повороту, произошедшему в июне 2000 года. Он тогда в машине слетел с дороги и долго кувыркался по степи. Но почему-то выжил. С тех пор непрерывно задает себе этот вопрос – почему и ищет ответ. Раскрывая глубинный смысл этого эпизода своей жизни перед слушающими его людьми, он словно протягивал параллели к их жизням, к их поворотным случаям. Случайностей не бывает, если что-то происходит, значит, это кому-то нужно.

Рассказ о своих поисках знаний был более предметный и конкретный. Особое затруднение вызывало то, что у него не было одного наставника, а было много учителей, которых приходилось искать от случая к случаю, по слухам да по наитию. Поэтому было потрачено слишком много времени и сил, можно было более рационально всем этим распорядиться. Особенно благодарен был судьбе за предоставленную возможность учиться в школе нейрокинезиологии. Это была потрясающая возможность в числе первых получить знания. К сожалению, школа быстро распалась. Психологи – неблагополучный народ и своими распрями взорвали свое детище. Знание живет, как-то развивается. Но выдавать его за абсолют, догматично придерживаться разработанной концепции, большая ошибка. Жизнь намного сложнее, чем самая стройная теория. И все-таки практическую учебу начнет апробированным способом – системой психоэмоциональных коррекций разной направленности. Вот их он и применит для изменения сознания Петра и Нади.

Было уже близко к полуночи, когда вводную лекцию удалось закончить. Все устали, но было так интересно, что сразу не могли разойтись. Только строгое упоминание Вадима о завтрашнем рабочем дне быстро очистило здание. Остались только дежурные.

На следующий день с утра дежурный доложил о происшествии. В ве-

черних новостях передавали тот репортаж, вызвавший такое недоумение Ивана. Но смысл его слов был извращен с точностью до наоборот. Просмотр в записи ошеломил всех. На экране обалдевший Иван, нес какую-то чушь про помощь людям, затем интервью с двумя старушками на улице, о том, как их обманули шарлатаны и сколько денег выманили самым подлым образом. При этом речи не было о фонде. И в заключение, небольшой диспут общественности в лице пресс-секретаря местного УВД, разумеется, в форме какого-то медицинского чиновника и той самой строгой дамы. Обсуждался вопрос о мошенничестве в сфере медицинских услуг. За всю передачу в адрес фонда не было высказано ни одного обвинения, но направленность не вызывала сомнений. По сути, их обвинили в мошенничестве.

Первоначальное недоумение сменилось раздражением. Петр с Вадимом держали себя в руках, но чувствовалось, что просто кипят. Иван молча сидел закрыв, глаза, добивался восстановления баланса энергии. Наконец, спросил:

– Кто-нибудь знает, откуда они появились?

Все недоуменно уставились на него. Затем Вадим отрицательно покачал головой:

– Мы думали, что это Ваша инициатива!

– Так! Значит, чей-то заказ. Провели нас, как пацанов. Такие передачи, я думаю, снимаются за приличные деньги или по прямому указанию сверху.

Вадим согласно покивал, сразу подключился к мысли:

– По деньгам мы дорогу никому, вроде бы, не переходили. А вот насчет верха стоит выяснить. Есть у меня на телевидении знакомые, займусь! А до выяснения ситуации от комментариев воздержимся.

На том и порешили.

После обеда в здание фонда пытался прорваться какой-то корреспондент. Дежурный был настороже, сразу пресек эту попытку. Тот долго кричал о свободе прессы, сфотографировал подъезд и исчез. К концу недели в местной газетенке появилась небольшая статья о манипуляциях общественным сознанием с целью личного обогащения и о пробелах в Уголовном кодексе. Все это напоминало объявление войны. Кто-то достаточно серьезный начал подготовку общественного мнения. Для чего? Это предстояло выяснить.

Ивана эта возня не то чтобы пугала, но выбивала из рабочей колеи. А это было самым плохим для него. Работа требовала сосредоточенности и отрешенности.

В пятницу после обеда пришел участковый. Ходил по коридорам, разговаривал с посетителями. Хотел, было, зайти к Ивану, но его перехватил Вадим. Лукаво улыбаясь, утащил в свой кабинет. Вышли оттуда уже ве-

чером, раскрасневшиеся, на твердых прямых ногах, с прямыми спинами. Хлопнули друг друга открытыми ладонями, приобнялись, и, довольные друг другом, пошли по своим делам. Участковый – домой, Вадим – в кабинет к Ивану. Тот ничего этого не видел, не знал и только что закончил работать с пожилой женщиной. Поэтому недоуменно смотрел на пьяненького Вадима, ставя кипятить традиционный чай. Тот заговорщицки подмигнул, придвинулся ближе, заговорил:

– Я ведь всю неделю занимался этим наездом. Метнулся на телевидение, там поговорил. Обещали разузнать подробности. В газету заскочил и сразу наехал на редактора. Тот клянется, божится, что ни при чем. Ссылается на корреспондента. Разыскал того в кафешке неподалеку. Не просыхает уже неделю. Помог человеку войти в норму, он и рассказал. Пришел к нему молодой человек строгой наружности. Представился сотрудником администрации губернатора, даже корочками махнул. Только тот ничего не запомнил. Сказал, что в администрации озабочены бесконтрольными и наглыми действиями различного рода шарлатанов, которые спекулируют на здоровье народа. Поэтому ему дается задание написать разоблачительную статью про фонд «Выбор». Гонорар на этот случай выделен щедрый. Вот он и пьет уже неделю. Еще он подробно описал этого молодчика.

Вадим повторил описание, приведенное корреспондентом. Затем, громко хлопнув ладонью по столу, воскликнул:

– И оно совпадает с описанием человека, который приходил на телевидение. Только там он представился оперуполномоченным уголовного розыска Крашенниковым. На контрольно-пропускном пункте записали по предъявленному удостоверению. Старший там, тоже военный пенсионер, так что общий язык нашли быстро. Но он говорит, что не похож тот на мента или как их сейчас называют. Больно воспитанный, сверху вниз на всех смотрит, вроде всех умнее. Не понравился он ему. А потом видел, как тот с Розой, это та женщина, которая вела программу, под ручку выходили вечером. Наверняка, на покатушки повез ее, оторва еще та!

– А сегодня Юрий Петрович приходил, наш участковый. Он из сверхсрочников в милицию подался, а теперь участковый. Чечню вспомнили, кое-кого из бывших знакомых. Помянули, конечно. Отличный парень. Разговорились по душам. Я ему откровенно про наезд рассказал. Его за тем и послали, чтобы нашел, к чему прицепиться. Так вот, он говорит, что наезд идет со стороны ФСБ. А чего им надо и кто конкретно стоит за этим, он не знает.

Вадим виновато развел руками: «Вот и все, что я выяснил». Зашел Петр, присоединился к общему столу. Все замолчали. Это молчание становилось все гуще, все тяжелее. Становилось тяжело дышать, светотени напозлали из углов, сгущаясь, клубясь тонким, но ощутимым туманом. Что-то зловещее вползало в комнату, окутывая всех присутствующих.

Вадим мгновенно протрезвел, сидел, вжавшись в стул. Петр круглыми глазами смотрел на Ивана. А тот, уйдя в себя, ничего не замечал. Он был готов принять решение. Все сложилось, как пазлы входят друг в друга и образуют картинку. Он понял, кто стоит за всей этой отвратительной возней. Но понял также непримиримость позиций, невозможность найти мостик понимания между ним и этим человеком. Это настолько потрясло его, что он потерял самообладание. Волна ярости захлестнула его мозг, он видел себя огненным факелом, раздуваемым огнем. С трудом удалось погасить это пламя. Взяв себя в руки, сказал напряженно ожидавшим товарищам:

– Я подумаю над информацией, все будет нормально. Никто больше не будет мешать работать. А сейчас пора домой, уже поздно.

Предстояла тяжелая ночь.

АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ

Каждый человек должен знать свое место, одни вверху, другие внизу. Это определяет порядок. Одни командуют, другие выполняют. Лучше, конечно, командовать. Себя он относил именно к этой категории. Всю свою жизнь он стремился занять командные позиции, неважно где: в комсомоле, в партии – так было проще. Там тобой руководила безликая идеология, а ты – конкретными людьми. Когда ушел в органы – стало посложнее. В основном, руководили тобой. Но он исхитрился, пролез в верхний эшелон, и теперь он руководит. Это закон, и никто не вправе его нарушать! Если он сказал – значит, так должно быть! Он считал себя достаточно умным и волевым руководителем, чтобы рассчитывать собственное движение по карьерной лестнице. И все бы получилось, не появись этот экстрасенс! И дернул черт с ним связаться! С другой стороны, слишком заманчиво было использовать его в своей игре. Кто же мог предположить, что он окажется таким негодяем. Непонятно, почему он отказался от такой крыши, которая не протекает, оберегает, холит и лелеет. А взамен-то, всего – ничего, кое-какие профессиональные услуги. Чтобы убедить в обратном упряма, пришлось включить стандартную систему запугивания. Ничего нового, конечно, он не придумал. Для начала организовал налоговую проверку. Нулевой результат. Агентские разработки также не принесли ничего. Экстрасенс что-то почуял, не дурак же он. И очевидно, предпринял какие-то свои меры. Алексей Павлович почувствовал резкое недомогание, слабость. Снижение жизненного тонуса отразилось на всем, в первую очередь, на отношениях с Анжеликой. Ее можно понять, зачем молодой бабе импотент даже с деньгами. Она просто в лицо ему смеялась в ответ на невразумительные объяснения. Вот тут он по-настоящему разозлился на экстрасенса. Да что там разозлился, налил лютой ненавистью к человеку, посмевавшему испортить ему жизнь. Теперь уже ясно понимая, какой опасности подвергается, ре-

шил достать того чужими руками. Организовать утечку информации о том, кто заразил раком племянника и двух его подельников, больших трудов не стоило. Теперь нужно было ждать результата. И результат последовал, но не тот, что ожидался. Замочили отца той девки, из-за которой весь сыр-бор. Даже не замочили, а ранили, правда, серьезно. И снова получилось не так, как рассчитывал. Экстрасенс помог этому мужику выкарабкаться из могилы, затем они объединились и успешно работают.

Все получается с этим экстрасенсом наоборот. Любой свой прокол превращает в достижение. Хитер бобер, ну и мы не лыком шиты. Алексей Павлович посоветовался кое с кем из своей конторы. Не раскрывая, конечно, своего интереса. Подсказали знающие люди, опыт имеют. Сначала нужно дискредитировать, как мошенника, уничтожить морально. Через средства массовой информации, объяви его хоть инфузорией тувальской, народ поверит и даже аплодировать будут. Чем экзотичней версия, тем лучше. А затем маленькое уголовное дело – может, оскорбил кого-то, поглядел косо. И все, можно закрывать негодяя. А там уже не выйдет, дорога накатана. Воодушевленный Алексей Павлович начал приводить план в действие.

ИВАН

Огни ночного города мелькали непрерывной цветной лентой. Раньше он как-то не замечал, насколько город расцвечен огнями. Реклама буквально лезла в глаза с каждого столба. Мигание, вспышки, какие-то бегущие огоньки буквально заполняли все видимое пространство. Оживленные прохожие сновали по тротуарам. «Праздник что ли какой?» – подумал Иван и тут же забыл об этой мысли. Были дела поважнее, да и посерьезней. Домой зашел уже полностью сосредоточенный на предстоящей задаче. Сполоснувшись в душе, насухо вытерся, и как был голый, уселся в позу лотоса на коврик. Начал дышать. Вдох – выдох, вдох – задержка – выдох – задержка. Постепенно перешел на внутреннее зрение. Наблюдая, как разгоняется энергия, запускаются на полную мощь все центры, появляется специфическое свечение ауры. Наконец, аура засветилась ровным золотистым светом – скорость циркуляции энергии достигла необходимой величины. После этого энергию нисходящего потока направил в багуа – сразу за пупком и стал ее концентрировать. Сформированный шарик концентрированной энергии лучился ослепительным белым светом. Область живота постепенно разогревалась. Все протекало нормально, без помех. Одновременно он начал формировать пространство пустоты в районе третьего глаза. Пустота разрасталась, становясь бескрайней, уже втягивая в себя Ивана. И вот осталась только пустота и мерцающий золотистым светом шарик.

Пустота и взаимозависимость являются одним из краеугольных камней буддизма. Если постулат взаимозависимости сразу был понятен и

приемлем, то пустота долгое время не открывала своих тайн. Только длительные медитации и неустанные размышления смогли помочь приблизиться к пониманию этой величины. Для Ивана это понятие из абстрактного превратилось в реальность. В начале пути он применил образ вывернутого наизнанку мироздания. Вернее, смещение начал вне мироздания. Когда он находился там, все свойства мира и весь мир были отделены от него. Затем он открыл в Пустоте неиссякаемый источник энергии, это ведь Она была началом начал.

Взаимозависимость и Пустота – понимание и принятие этих явлений позволяли Ивану проявить истинную беспристрастность в реализации важных жизненных решений. Если выполнялся закон гармоний, если соблюдался баланс энергий, значит, решение могло иметь место.

Шарик из мерцающего золотистым светом превратился в яркую комету, он освещал окружающее пространство, создавая ощущение спокойствия. Пришел момент действия.

АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ

Вроде, реализация плана проводилась нормально. Телевизионщики оказались молодцы – такую бомбу сварганили. Эта ведущая оказалась толковой бабой, настоящий профессионал. Нужно взять ее на заметку, еще пригодится. В последующем этот репортаж можно раздуть до размеров официальной кампании. Газетная статья, конечно, послабее получилась. Ну да лыко в строку! Пригодится.

Нужно отметить Александра, оперативник – что надо. Понимает все с полуслова, исполнитель, инициативен. Значит, нужно двигать человека, свои люди должны расти.

Алексей Павлович чувствовал приятное возбуждение. Впервые, за какое-то время положительные результаты в деле этого экстрасенса. Он у него еще попляшет, шаман чертов!

Вечер также проходил на славу. Впервые за долгое время они с Людкой сели по-семейному за ужином, даже потрепались о родственниках и ни разу не поругались, самое удивительное. В семейной жизни есть свои прелести.

Алексей Павлович взял бутылку коньяка, нарезал лимончик и сел в кресло перед телевизором. Шла информационная передача. Бодро докладывали о ликвидации всяких происшествий, о забастовках в Греции. Какой-то хирург на полном серьезе раскрывал рецепт долгой и здоровой жизни.

Он уже накатил пару рюмочек, коньяк был восхитителен, настоящий армянский. Жар волной прошел от желудка по всему телу, наступила приятная истома. Приготовился выпить третью рюмочку, когда почувствовал еще одну нарастающую волну. Она росла в районе солнеч-

ного сплетения, ширилась, и наконец, затопила левую половину груди. Сердце взорвалось от напряжения. Скорая приехала слишком поздно.

ПЕТР

Предчувствия его не обманули. Надвигающаяся буря была такой силы, что снесла все выстроенные человеческие отношения, навсегда изменила облик близких людей. Дело было не в устоявшихся комфортных привычках, не в налаженных отношениях, просто все стало другим. Не сказать, лучше или хуже, не об этом речь. Просто все стало другим. Петр чувствовал, что история с ним, с Надей, с Иваном имеет какие-то подземные ходы, невидимые простым глазом. Но по мере того, как развивались события, подозрение перешло в уверенность. Столкнулись две силы, две противоположности. И речь идет о выживании. Неважно, плохие или хорошие, или еще какого цвета. Это две аннигилирующие антиматерии, которые не могут уживаться друг с другом. Безусловно, Иван давно почувствовал эту дилемму и мучился сомнениями, которые шли вразрез с его убеждениями. Если бы он был один, как раньше, то без сомнения, он бы просто исчез, отступил куда-нибудь. А сейчас он не может, он чувствует ответственность за всех нас. Неразрешимость ситуации ставит его в психологический тупик, который без ломки не может быть преодолен.

Петр, как учил его Иван, сидел в позе лотоса лицом в угол и проводил аналитическую медитацию. Дыхание ровное, тело расслабленное, вдох – выдох. Мысль двигалась дальше.

Сейчас Иван исчез. Уже неделю нигде его нет. На звонки не отвечает, квартира закрыта, и света в окнах нет. Наверняка, заперся в своей деревне, сидит в нетопленной избе и ищет. Ищет опору для своего мировоззрения, чтобы можно было жить дальше. Это все понятно. Непонятно только, чем помочь? Остается только ждать, это самое плохое. И надеяться на Бога, что-нибудь подскажет.

В фонде дела нормальные. Правда, Вадим сначала испугался, до конца не понимал, что происходит. Возникшая пустота вокруг фонда, отсутствие всякого шевеления и посторонних лиц кого угодно насторожат. Привык, что всякие любопытные проверяющие лезут без спроса, привык оправдываться без вины. А тут – тишина, как на кладбище. Но самое ужасное, что куда не придет, везде ему улыбаются и проявляют понимание и доброжелательность. Не нужно выстраивать головоломные комбинации, давать взятки, ловчить. Это его так выбило из себя, что чуть было не запил. Но сейчас уже адаптировался и всю использует режим наибольшего благоприятствования. Финансовые дела пошли в гору.

С пациентами они с Надюшкой худо-бедно разбираются. В пределах того, чему успел научить Иван. Немного, конечно, но для начала сойдет. А там Иван появится. Больше всего, у него сердце болит за Надюшку. Что-то сама не своя ходит. Даже рисовать перестала. Первое время устро-

ила им с Вадимом допрос с пристрастием. Выпотрошила все, что знали и не знали. Теперь ушла в себя и молчит, думает. Изменилась совсем, стала какая-то взрослая и незнакомая. Иногда Петр смотрел на свою дочь и ловил себя на мысли, что не знает эту молодую женщину. Было в ней что-то, что держало на расстоянии. Словно предупредительный знак вывешен: «Не трогать! Опасность!» Вроде, все то же самое, заканчивает институт, все те же друзья, но как посмотрит, неловко становится людям. Будто наизнанку их выворачивает, все самое тайное и стыдное видит. Отмечал эту особенность Петр и тревожился, с кем его дочь по жизни идти будет.

Петр сидел в позе лотоса и смотрел в угол. И был далеко, далеко.

ИВАН

Старый деревенский дом его встретил приветливо. Они были давние друзья. Каждый гвоздь, каждое бревнышко было знакомо. Попав в это уютное убежище, Иван только тут почувствовал, что не дышал все это время. Грудь стиснуло так, что ребра трещали. Все тело болело, но главное, болела душа, ныла, кровоточила. От этого невозможно было спрятаться, ничего не помогало.

После своего астрального визита к Алексею Павловичу Иван снова попал в прежнюю ловушку сомнений и отчаяния. Безысходность ситуации родила в нем желание сбежать от самого себя. Поэтому, не думая, сел в машину и под утро приехал в свою деревню. Отчаяние в поисках выхода было такой силы, что гнало и гнало, не давая возможности остановиться. Он встал на лыжи и пошел в тайгу. Просто шел и шел. Отмахивал километр за километром по безлюдной тайге. Шел не конкретно, а по наитию. Когда-то старый лесник, дед Степан, рассказывал ему, что речка Хурга берет начало из семи родников. Они вытекают из большого бугра и образуют небольшое озерко. Оно никогда не замерзает, и родники не мерзнут. Вода холоднющая круглый год, но не замерзает никогда. Дед, ныне покойный, царство ему небесное, туда на охоту ездил да от заповей лечился. И зимовьишко там поставил, давно уже это было. Да, может быть, и уцелело, место глухое, никто не тронул. Вот Иван и подался пятый угол искать. Для бешеного волка сто верст не крюк. Решил немного срезать дорогу через хребет. Сначала шел по лесовозной дороге, а километров через двадцать пошел по целику. Можно было, конечно, другой путь избрать, по железной дороге с другой стороны подъехать. Но не до таких пустяков было, когда душа болит. Поперся напрямую. Всего-то километров пятьдесят. Уже в сумерках забрался на плато, подъем был километров пять, вымотал порядком. Пошли мари да замерзшие болота. Редкие перелески возвышались грудой кедров и сосен. Мелкий березняк с тальником не давали разогнаться, хватали за ноги, норовили утянуть лыжи в глубь в норы. Силы у Ивана уже кончались, весь день без отдыха бежал. Да и морозец начал прихватывать. Нужно было искать место

для ночевки, лучше всего какой-нибудь выворотень. Решил дойти до маячившей вдали синей гривки. Оказалось, далековато, еле дошел. Пока отыскал выворотень, пока зажег костер да пихтового лапника наломал. Уже полночь. Дождлся, пока в котелке снег растает да закипит, бросил туда горсть болотного багульника. Станный, дурманивший аромат защекотал обоняние, пахло горечью осеннего неба, стылой глубиной горных озер. Выпил кружку этого волшебного напитка с соленой коркой хлеба и бездумно уставился в пляшущие языки костра. Наступил покой.

Наутро, затемно, допив отвар, снова пошел мять чепурыжник, месить снег. К обеду уже был на месте. Не соврал дед, все так и было. В распадке стояло небольшое, даже крохотное озерко, по краям заросшее жухлой осокой. И впадали в него семь родничков, бьющие из крутого склона небольшой горушки. А дальше по распадку на опушке кедровой рощицы под огромным кедром стояло маленькое зимовье. Правда, порядком подгнившее, без двери и нар, но зато с ржавой металлической печкой. Что еще нужно человеку для счастья в глухой тайге? До вечера Иван обжился. Сделал из жердинок дверь, нары, затянул целлофановым пакетом оконце. Наготовил из сухостоя целую поленницу дров. Только когда первые звезды показались на небе, утомленно присел на порог. Огляделся, прислушался. Понял, не обманула интуиция, привела в нужное место.

Всю ночь в углу шуршали мыши, что-то грызли, попискивали. К утру затихли. Иван внимательно, на внутреннем зрении, оглядел зимовье и его окрестности. Ничего настораживающего не было, удивительно светлое, чистое было место. Иван ночью с непривычки несколько раз просыпался, но высыпался отлично. Во всем теле появилась звенящая свежесть, на душе, впервые за последнее время, было легко. Не хотелось больше копаться в себе, доискиваться до причин произошедших событий. Этот день решил посвятить разведке окрестностей и подготовке к медитации. Прежде всего приготовил отвар бадана. Эта трава с толстыми кожистыми листьями устилала весь склон в кедровнике и легко находилась под снегом. Отвар листьев и корней обладал очищающим действием, был мощным антисептиком. Выпив кружку отвара, Иван отправился с обзорной экскурсией. Там, где стояло зимовье, кедровые стояли колоннами, по полтора обхвата каждый. Такие кедровые отец называл дубасами. Осенью с помощью когтей взбирались на такие дубасы и сбивали с каждого по мешку шишек. Иван постоял у одного, прижавшись к его шершавому стволу, почувствовал мощное силовое поле, и пошел дальше. У самой седловины кедровник пошел помельче – «колотовник». Это потому что в таком лесу удобно с помощью колота шишку бить. Воспоминания детства нахлынули на Ивана.

Ваньке лет семь было, когда отец впервые взял его на шишкобой. В тайгу заходили долго, почти весь день. Тащили все на себе. У Ваньки

рюкзак с посудой. Добрались бы быстрее, да в бригаде две бабы были, они и тормозили. Пришли, начали табориться. Балаган сделали, подстилку из пихтового лапника положили. Красота! Сразу же мужики стали колот делать. Свалили высоченную пихту, распилили на чурки. Одну, самую толстую, ровно обкромчили, вырубili паз. В этот паз прирубили длинную жердь, насадили, и колот готов. Поднять его могли двое мужиков, так и носили по горам. Зато, если вдарят по кедровому шишка как горох сыплется. А Ванька и бабы собирают в мешки. День бьют, а ночь шелушат шишки на специальном бревне да обвеивают через сито. И так поработали всю неделю. Под конец Ванька, где сядет, там и спит. Даже есть не так хотелось, как спать. Да еще неделю потом орех из тайги вытаскивали до дороги, тоже, та еще работка была. Крапивный мешок сырого ореха поднять, да по тропе, через пень-колоду протащить, не каждый мужик сможет. А тут бабу одну мошка так покусала, что ей спички в глаза вставили, чтобы могла идти. На одного работника меньше. Значит, на Ванькину долю работы больше. Выдюжил, понравилось. Каждый год в тайгу рвался, и сейчас ностальгия мучает. Уже столько лет прошло, а все равно осенью тянет, все бы бросил и ушел бродить по тайге.

Задумавшись, Иван не заметил, как вышел на верхушку распадка, постоял, покрутил головой и пошел по гребню вправо. Мелким осинничком километра через три вышел на округлый мысок. Сообразил, что находится как раз над озером, а мысок – это тот холм, из подножия которого бьют родники. Огляделся. Впереди виднелась какая-то поляна, окруженная толпой невысоких кедров. Дойдя дотуда, обратил внимание, какой правильной формы круг, эта поляна. А в центре был огромный камень, вытянутый, как обелиск, устремленный в небо. Не торопясь обошел его, присмотрелся. Под слоем мха виднелись явные следы воздействия человека. С одной стороны камня, прорубленные борозды складывались в какую-то картинку. Схематичное изображение человека, еще одного – лежащего, вроде бы, животных. Прищурясь, Иван буквально ползал по камню. Почувствовал под ногами еще что-то. Разгреб снег. Оказалось, черная четырехугольная плита правильной формы. Отполированная до блеска, из неизвестного камня, она явно не случайно лежала здесь. Даже скромных знаний Ивана хватило понять, что плита с обелиском составляют единый комплекс достаточно древнего происхождения. Долго он кружил по поляне, разгребал снег, смотрел вдаль. Нашел еще несколько камней, стоящих по периметру поляны явно не случайно. Место было занятное, стоило сюда вернуться, чтобы разобраться в предназначении поляны.

К зимовью спустился прямо по склону. Был уже полдень. Остаток дня решил посвятить подготовке к медитации. Во-первых, попробовать вымыться или искупаться в озере. Солнышко выглянуло из-за низких туч, легкий морозец бодрил, снег искрился первозданной белизной. Только

озерцо свинцово синело в своей неподвижности, даже легкая рябь не тревожила его поверхность. Иван как следует, до испарины размялся, разогрелся внутренним жаром. Привычно запустил процесс концентрации энергии в багуа, почувствовал, как теплеет область живота и паха. Не стал разжигать внутренний огонь во всем теле, ощущения и так были очень комфортные. Разделся догола и босиком пошел по снегу в озеро. Вода обожгла тело и по мере погружения превратилась в полыхающий костер. В самом глубоком месте было по пояс. Иван полностью погрузился в воду. Переход на другой уровень ощущений был настолько неожиданным, что сознание на какое-то время полностью отключилось. Не было ни чувств, ни ощущений. Была кромешная темнота. Затем в этой темноте появились красные отсветы, все ширились, ширились, заполняли все вокруг. Беззвучная борьба черного с красным закончилась ослепительной молнией. Иван встал на ноги. Потоки воды стекали с его обнаженного тела. Не чувствовалось ни морозного воздуха, ни обжигающего холода воды. Было только ощущение чистоты, он был прозрачным, как горный воздух, так же упоительно свеж и текуч. Ощущение нового рождения появилось и не исчезало.

Боясь расплескать это новое чувство, Иван медленно вышел из озера, прошел обратно по снегу к зимовью. Ладонями стряхнул с себя воду и, не вытираясь, оделся. Ощущение чистоты и воздушной легкости не пропадало. Это было похоже на чудо, и оно свершилось. То, что мучило его последние годы, заставляло судорожно искать ответы на поставленные жизнью вопросы, исчезло, растворилось в свинцовой глади озера на самой вершине Прибайкальского хребта. Все это стало таким маленьким и несущественным, что улетело прочь под дуновением ветра жизни. Было только это озеро и он на его берегу. Больше не существовало ничего. Вернее, существовало, но в таком бесконечном далеке, что было лишь абстрактным допущением.

Присев на корень кедра, Иван стал обдумывать, что же с ним произошло. Ощущение холодной воды, реакция тела на холод он знал на рефлексном уровне. Долгие годы тренировок туммо сделали возможным превращать энергию холода в энергию тепла. Конечно, он не высушивал на тридцатиградусном морозе своим телом двадцать мокрых простыней, как тибетские монахи. Но мог длительное время находиться голым на снегу без вреда для здоровья. Поэтому он сразу заметил отличие купания в озере. Может быть, вода имела особые свойства, чай из нее имел какой-то привкус, очень приятный, но неуловимо тонкий. А может быть, само место было особенным, не зря же на горе стоял ритуальный комплекс. Чтобы построить такое сооружение, нужны были веские основания. Подумав немного об этом, еще раз проверил свои ощущения. Чувствовал себя новорожденным. Хотелось кричать от переполнявшей радости, но просто выпил кружку отвара бадана.

Смеркалось. Разжег огонь в печке, подбросил побольше дров и, глядя на пляшущие огоньки, стал удобнее устраиваться медитировать. Предполагая, что надолго задержится в этом состоянии, оделся теплее и уселся на нары в самый угол избушки. Стены удобно подпирали с боков, мох под ним был сухой и теплый. Тело было легким и прозрачным и постепенно растворилось в пространстве.

Тьма постепенно расходится. Видно, как низкие тучи плывут, цепляясь отяжелевшими боками за верхушки кедров, расчесывая тайгу, как гриву дикого коня. По узкой тропе едут всадники. Маленькие крепкие лошадки упорно перебирают ногами, прогибаясь под тяжестью всадников. Это воины, одетые в кожаную одежду, у каждого на плече лук и колчан со стрелами. В середине каравана на рыжем коне едет старик. Он одет в дорожную шубу, покрытую шелком, голова, накрытая лисьим лахавом, устало опущена на грудь. Он сросся с конем, конь тоже немолод. Чувствуется, они прошли много дорог и очень устали. Впереди каравана на вороном коне едет шаман. Что это шаман, можно определить по огромному бубну, притороченному к седлу, по шубе, состоящей из шкур разных зверей и обвешанной амулетами. Он упорно ведет караван к одному ему ведомой цели.

Лапы пихт цепляют за одежду, корни деревьев вздыбились из земли, норовя переломать ноги лошадям. Для степных кочевников тайга – чужой дом. Все здесь непривычно, враждебно. Глаз дальше лошадиного хвоста не видит ничего, нет привычного простора открытой степи. Привычный степной воздух, пропитанный запахом полыни и ковыля, сменился дурманящим настоем пихты и кедра. Этот воздух хуже архи ударяет в голову, рождая небывалые видения. Но караван уже несколько дней движется к цели. Так захотел Великий Каган, значит, так и будет. Даже если для этого потребуется перевернуть весь мир.

Наконец, кедры нехотя расступились, пропуская всадников на круглую поляну. Все слезли с коней. Разминая кривые короткие ноги разбегались по поляне, настороженно осматривая все вокруг. Тихо! Даже не слышно надоедливой крики кедровок. На самой поляне не растет ничего, даже трава. За границей невидимого круга – непроходимая тайга, а внутри – ничего не растет! Только в центре стоит каменный столб в два человеческих роста, да под ним лежит черная плита. Для любого степняка подобные места всегда внушают удивление. Тем более, что оттуда, после таежной тьмы, взгляд наконец-то получает привычную свободу. Он несется вдаль без задержки, в бескрайние просторы, на много конских переходов. И деревья, как трава в степи, колышутся под напором ветра.

Всадники разбились по периметру круга, встали на границе тьмы и света рядом со стоящими там камнями. Бесстрастные широкие лица обращены узкими глазами в центр круга. Там на расстеленном ковре сидит Великий Каган. Значит, там центр Вселенной. Рядом шаман разводит

большой костер. Языки пламени скачут с ветки на ветку, сплетая кружево огня. Вот он уже заревел свирепо, распахнув свою огненную глотку навстречу небу. Шаман нагрел бубен, и он глухо отозвался на удары человеческой берцовой костью. Раскатистое эхо бубна, огненный рев костра и между ними – схватка всех зверей леса. Волк схватился с медведем, оскаленные клыки лязгают друг о друга. Свирепая карусель из лис, соболей и колонков крутится вокруг них то распадаясь, то вырастая в нового, неведомого зверя.

Наконец, шаман бездыханный упал на землю. Рокот бубна стих, опустилась тишина. Слышно только потрескивание костра. Шаман утробным голосом начал говорить. Белые от осевшей пены губы рассказывают, что он летал на крылатом коне к главному Бурхану этого святилища. Для того, чтобы проявить благосклонность к Великому Кагану, Бурхан просит отправить ему черного коня и черного барана. А также белой пищи. Сидящий на ковре старик сделал знак рукой. Тотчас привели черного коня и притащили черного барана. Шаман вытащил из недр своей шубы кривой узкий нож. Резким ударом в левый бок загнал его по рукоятку. Почувствовав дрожание рукояти, понял, что достал до сердца. Жеребец попытался встать на задние ноги, но они подломились. Большой лиловый глаз прощально уставился в небо. Уложенного на плиту коня разделял шаман. Достал сердце, долго смотрел на него, что-то шепча. То же самое проделал с печенью и почками. Отдельно вырезал член и яйца. Накрыв их бубном, долго шептал и положил перед Каганом.

Баран умирал покорно и печально. Он еще моргал глазами, когда через разрез шеи шаман достал его внутренности. Прочитав над ними заклинания, вырезал член и яйца и снова положил их перед Каганом.

На ночевку решили расположиться внизу, под сопкой. Там со склона вытекало семь ручьев, образуя небольшое озеро. Шаман сразу предупредил, чтобы из озера коней не поили, не купали, оно священное. На берегу поставили юрту Великого Кагана, рядом – высокий шест с конским хвостом. Знак ставки. На костре варилось конское мясо и голова, огромный котел вмещал сразу полтуши. Вареную голову положили на деревянном блюде перед Каганом. Пир начался. Каждый брал из кипящего котла мясо, кусал и быстрым движением ножа отрезал сочащийся жиром и кровью кусок. Обжев сверху полувареное мясо, сырое бросали довариваться. Брали новый. Ели много. Наевшись, сыто срыгивая, ложились на землю. Через некоторое время начинали опять есть. Неизвестно, когда в следующий раз удастся так поесть.

Каган сидел в задумчивости над нетронутой головой. Он съел только глаза и губы. У стариков плохой аппетит. Почему так несправедливо все устроено. Когда ты молод, у тебя ничего нет, а хочется. А когда все есть, ты уже стар, и ничего не нужно. Молодость ни за какие деньги не купишь. Он все бы отдал, лишь бы стать молодым. Как он завидовал своим

молодым воинам с их крепкими телами, беззаботным смехом.

Назавтра шаман снова развел огромный костер и принялся камлать. Снова летали звери в огне, рокотал бубен. Когда все затихло, Каган вошел в озеро.

При инстинктивной нелюбви кочевников к воде, неприятию купания и водного пространства, жизнь вносит коррективы. Настоящий мужчина всегда сможет заставить себя погрузиться в воду, даже если она холоднее снега. Каган ушел под воду, только круги расходились. Воины встревожено переглядывались, не зная, что делать. Шаман бесновался на берегу, моля Бурхана о милости.

Седая голова показалась на поверхности воды. Глаза были закрыты. Так с закрытыми глазами, молча, Каган прошагал в свою юрту. Тотчас один из воинов, маленький и юркий, вошел следом. Так же молча разделся. Оказалось, что это – девушка. Круглое лунообразное лицо, раскосые глаза, крепкие груди и ноги. Подошла к Кагану, стала вытирать его тело сначала шелковым полотном. Потом стала просто облизывать с него воду. Эта ласка прибавила сил старику, глаза загорелись молодым огнем, который пробежал по всем жилам, дошел до члена и зажег его. Случившееся можно было назвать чудом, чудом новой жизни. Никто никогда не входил в девушку с такой силой и страстью, как этот старик. Это продолжалось бесконечно долго, пока не закончилось песней песней – в победное рычание старика вплетался восторженный вой девушки. Каган посеял свое семя! Вселенная должна дрожать от испуга, бесчисленные наследники пройдут ее от края до края, втоптав в пыль его врагов. Пока существует это озеро, жизнь не прервется.

Иван медленно выходил из транса. Сначала небо потемнело и превратилось в пустоту. Туда начало втягивать горы, тайгу, коней, людей. Все это уходило вдаль. В этой дали светилась только крохотная точка – сознание Ивана. Оно приближалось, росло, освещая все окружающее пространство. Наконец, в этом пространстве появились бревенчатые стены зимовья. Тусклый свет из оконца освещал потухшую жечь печи, шуршание мышей под нарами стало слышнее. Было холодно. Так холодно, как на улице. На лице Ивана висел куржак от едва заметного дыхания. Постепенно приводя себя в норму, задвигал руками и ногами. От долгого сидения они затекли и двигались с трудом. Судя по увядающему дню, он пробыл в медитации больше суток. Пока разжигал в печке заранее припасенные дрова, обдумывал увиденное.

Значит, это озеро священное и обладает какой-то силой, омолаживающей человека. С древних времен местные племена бурят знали об этой силе и поклонялись ей. Орды Чингисхана проходили мимо Байкала неподалеку от этих мест – другого пути у них не было. Наверняка, они узнали про этот источник молодости. Поэтому Чингисхан под конец жизни тут неоднократно бывал, и в этом был секрет его силы.

Пораженный Иван сидел, бездумно уставясь на огонь. В голове не уместилось значение этого открытия. Как дед Степан набрел на этот источник? Скорее всего, кто-то из местных бурят что-то ему шепнул. Буряты потом выродились в городскую шушера, и до озера никому дела не стало. Так что Иван оказался единственным владельцем озера молодости. Он представил себе, что будет, если об этой силе станет известно широкой публике.

В поле его зрения все время попадала информация о поисках средства, продляющего жизнь. То стволовые клетки объявят чудодейственным средством. Те, кто побогаче да пошустрее, быстрее вводят себе их килограммами и литрами. А потом умирают от рака. То какую-то чудодейственную икону притащат или мощи и целуют их, поклоны бьют. Вера требует постоянного служения, а не театральных постановок. Амулетами обвешиваются, лекарства новомодные горстями пьют, на диетах одна другой изощреннее сидят. Все напрасно – старятся и умирают. Или просто умирают молодыми. Недавно один известный кардиохирург с серьезным видом утверждал, что основой долголетия является упорядоченный образ жизни, отсутствие табака и алкоголя. Иван тогда подумал, а почему он не сказал, что курят и пьют потому, что образ жизни у народа неупорядоченный. Причем в поколениях. Беспорядок во всем: в общественных отношениях, в самооценке, в распространении знаний, науке, а особенно, в медицине. Люди просто потеряли ориентир, здравый смысл, привыкли, что им все время кто-то что-то навязывает. Самостоятельно, критично думать разучились.

Поэтому, если весть об озере дойдет до людей, это место можно считать потерянным. Пробьют дороги, закатают в асфальт, залиют бетоном и запечатают в бутылки. Взорвут, разроют и зароют всю девственную тайгу. Такого воздуха не будет. Не будет и озера.

«Нет! – решил Иван. – Никому нельзя говорить, ни одной живой душе. Это очень опасно для этого места. Как это ни эгоистично, но лучше я один буду единственным владельцем маленького секрета».

Принятие решения далось легко, не было сомнений, что поступает правильно. Сказывалось влияние места. Запек в углях картошку. Похрустывая угольной корочкой, слегка подсаливая и запивая чаем из брусничника с болотным багульником, поужинал. Ночь ночевал, как в материнской колыбели. Так сладко спалось только в детстве. Утром размялся и сразу полез в воду. Ощущение первозданной чистоты усилилось. Свинцовая вода озера не жгла холодом, а ласкала мягкой негой. Не хотелось выходить. Тело наполнялось неведомой энергией, радость жизни была через край. Одевшись, собрал скромные пожитки, взял лыжи подмышку и пошел на гору к святилищу.

Иван знал обычаи бурят: в каждом значимом месте есть свой хозяин – Бурхан. Чтобы расстаться с ним миром, нужно поблагодарить его, под-

нести подарки. Закон взаимозависимости касается и отношений с живой природой. Нельзя только брать, нужно и отдавать. Причем, столько, сколько взял или больше. По крайней мере, уметь быть благодарным. Иван прекрасно понял, как щедро одарила его природа. Поэтому молитва была полна признательности и благодарности. Долго он сидел на коленях перед обелиском, мысленно восхищаясь явленному чуду. Наконец, поднялся и пошел в обратный путь. Поздно ночью он подошел к своей избе. В окнах горел свет.

НАДЯ

Зима дискриминирует женщину больше всего, попробуй сохранить видимость элегантности и сексуальной привлекательности, помещая себя в толстый слой тряпок. Мороз выявляет слабость и выпячивает силу. Мужчины кажутся более мощными, женщины – неуклюжими. Половые отличия стираются, а сексуальные предпочтения скатываются в сторону извращений. Кому в голову придет заниматься сексом в температурном режиме минус тридцать. Даже отправление естественных физиологических функций накладывает на мужчину и женщину разную долю физической и психической ответственности. Вы не пробовали пописать на улице в минус тридцать, если вы женщина? А если мужчина? Но ведь потребности у всех одинаковые, у женщины даже акцентированной. Постоянная борьба с обстоятельствами и особенностями собственной природы вырабатывают соответствующий характер, эволюция точит свои зубки в хищной улыбке. Эксперимент соответствия внутреннего и внешнего, сексуальной привлекательности и интеллектуальной глубины в условиях экстремального содержания внешней среды – это Творец явно перестарался, и он был мужчиной, то есть, половым шовинистом. Каждый мужчина таковым является, это в нем говорит страх смерти, вытекающий из собственной ничтожности. Когда ты живешь в благоприятных условиях, не требующих существенных усилий для продолжения собственного жалкого существования, когда избыток мышечной массы вытесняет остаток мозга, обратнопропорциональная зависимость сказывается на твоём отношении к себе. Нарастающие трудности снижают уровень выживаемости, этот закон как гильотина, висит над каждым слабым мужчиной и влияет не только на неадекватность поведения, выражаясь в погружении в узкогорлочные сосуды, но и слабом шевелении причиндалов, являющихся отличительным признаком.

Надя энергично шагала по деревенской улице, снег скрипел под сапогами, дома униженно кланялись распахнутыми ставнями, содрогаясь от чеканного шага воительницы.

Два идиота – ее отец и его собрат по несчастью – яркий пример ускоренной деградации вымирающей половины человечества. Несчастные жертвы игры в солдатиков на всю жизнь остались теми писающими в

штанишки детьми, которые требуют непрерывного присмотра, так как не способны отвечать за свои шалости. Укоренившаяся инфантильность тем контрастнее выпячивается на всем их облике, чем большую роль они принимают на себя в жизненных играх, которые придумывают сами, не заботясь о последствиях. Два придурка обременены комплексами, которые не дают жить им взрослой самостоятельной жизнью, но и пытаются ввести в заблуждение более разумную часть населения этой планеты. Поистине, глупости нет предела, а выстроенные иллюзии допустимы в известных пределах. Вздумали отмалчиваться и врать – значит, должны за плохое поведение идти в угол. А то тетя отшлепает по попке плохих мальчиков или вывернет ливер наизнанку и намотает кишки на лживое горло. Время наивных серенад закончилось, романтики вымерли как динозавры. Наступает эра матриархата – жестокого и прекрасного, когда мир будет жить правильно и справедливо, когда исчезнут войны, потому что люди будут разговаривать и договариваться. И всякие мамонты не будут прятаться от своих хозяек по стойлам, а лизать с протянутой руки соль и вилять хвостиком или чем там еще.

Шаг стал короче, мягче, вкрадчивее. С носка на пяточку, с носка на пяточку. Хищная зверюга подкрадывается к добыче, мягко, грациозно. Где-то здесь его логово, чуткий нос уловил знакомый запах, вектор вожделе-ния безошибочно сработал в голове, указав на небольшой дом. Сугробы засыпали по окошки, сосна перед домом опустила лапы, охраняя покой хозяина.

Какой вам покой! Ну-ка, вздрогнули! Надежда шагнула на разгребенную от снега тропинку. Дверь была не закрыта на замок. Почему, сразу поняла, едва шагнув через порог в темную глубину стылого дома. Что-то мохнатое мазнуло по лицу, опутало ноги. «Домовой! – мысленно крикнула Надя, – свои. Хозяйка пришла! Запомни меня, я тут буду бывать часто. А сейчас налью тебе молочка».

Сущность молча ретировалась куда-то, а Надя прошла дальше в дом, огляделась. Если функции жилища состоят в предоставлении укрытия от дождя, снега и ветра, то они выполнялись полностью. Даже печь была, как ни странно, которую можно было использовать для нагрева этого загона для мамонтов. В остальном удовлетворение естественных потребностей разумной половины человечества выражена была слабо, например, эстетика, гармония, чистота и порядок отсутствовали даже в зачаточном виде. Упрощенный примитивизм, так можно было выразить направленность доморощенного дизайнера. В этом все мужчины, их детский мозг не может составить полной картины общественно-социальной идентификации личности, что выражается на упрощении жизненных отправлений. Это не оправдание дегенеративного поведения, это уровень понимания и даже сочувствия с целью оказания помощи в устройстве и безопасном продолжении жизни.

Изба была давно не топлена, плюсовая температура поддерживалась только двумя слабыми электрическими батареями. «Где же ты загулял, мой дорогой мамонт? Не нужно ли мне брать дубину и копьё и идти спасать твою потрепанную шкуру. Она мне еще пригодится, как лакомая добыча. Я ее выделаю до состояния мягкой замши и положу около кровати. Это будет мой любимый коврик, на который я буду ступать по утрам и вечерам и заворачиваться ночью». Надя надела громадные валенки, стоявшие у порога, и отправилась искать дрова. За углом стояла целая поленица наколотых дров. Аккуратно сложенные, присыпанные сугробом снега, они рассказывали, что хозяин с лета махал топором, таская тяжеленные чурки, пыхтел, выкладывая колодцы белых деревянных костей, они пахли мужицким потом, без которого не загорается ни одна щепочка. Вдыхая дурманный запах, прижала к груди эти тяжелые мужицкие осколки и пошла согреть себя, раздувая пламя, пожирающее бесконечный деревенский труд. Ведро и тряпка были, но их пришлось раскапывать в слоях архаических отложений. Труднее было с водой – колодец выдавал только смертельно холодную воду. Через два часа дом преобразился, домовый испуганно забился куда-то и больше не показывался, подумал про конец света. Оказывается, лампочки могут светить довольно ярко, а кухонный стол имеет прозрачно-янтарный цвет. И картошка, когда жарится, не все забрызгивает кругом салом. Не было только хозяина. Подвергнутое ревизии ложе впустило в свои недра утомившуюся воительницу и умиротворяющее забаяло, закачало и унесло в сладкие объятия сна.

Стук в сенях сразу насторожил чуткий слух хищницы, лежащей в за-саде. А вот и добыча. Испугана, дезорганизована и морально подавлена, что-то невнятно бормочет, прячет испуганные глазки. Так, только бы не стреканул с испуга в ночь. Сразу поймала железной хваткой, долой вонючую телогрейку, дай лапу друг, я проведу тебя к столу. И сразу навалить побольше картошки, дымящейся ароматным паром, да вовремя подбрасывать огурчики, да стругать сальце. И смотреть прямо в глаза, чтобы проникся, чтобы понял – это все! Соппротивление бесполезно. Нет смысла жалко прятаться за комплексы, морализировать по поводу и без повода, корчить из себя беззубого импотента.

Смотрю, а ты не так плох, как кажется. Уже и еда тебя не так интересуется, как моя грудь. На фоне каменеющего лица пожар в твоих глазах сейчас сожжет мне сердце. Я уже еле сижу, вся в луже, мокрая до подмышек. Милый мой мамонт, нет нужды торопиться, у нас вся вечность. Не надо рвать мою футболку, она еще пригодится. Лучше я сама все сниму, и с тебя тоже. Я тебя, как конфетку, разверну, оближу и съем. Мне нравится твоя твердокаменность, она любым своим углом причиняет такую сладкую боль, что я готова записаться в мазохисты. Губы, руки, ой, что это раскаленное вошло в меня. Этот огонь прошел через все мое тело,

оно теперь все горит, пылает. И потушить этот пожар можешь только ты, мой мамонт, моя добыча.

Надежда, то рыча, то воя, каталась в одном клубке с Иваном, сливаясь в одно сказочное существо о двух головах и четырех перепутанных ногах. Завоевание друг друга продолжалось бесконечность. Жестокая битва продолжалась с переменным успехом до полного уничтожения сил и желаний, до разложения на атомы и молекулы – элементарные структуры, свободные от эмоциональной деятельности.

ИВАН

Сказать, что он был ошеломлен, не сказать ничего. Еще на подходе к дому он почувствовал неладное. Звенящая тишина выдавала то напряжение, то ожидание чего-то, что уже произошло. Заборы распахнули щербатые рты в глумливой ухмылке, луна подсматривала из небесных щелей недобрым глазом, как сквозь окуляр прицела. Волосы встали на хребте дыбом, когда он увидел неправдоподобно яркое свечение собственных окон. Но даже самые жуткие ожидания не могли бы нанести большего урона его психике, когда он вошел и увидел! Там стояла Она, чуть припухшая со сна, потирая примятую щеку, чуть улыбаясь и щуря свои прожектора, потому что их сияние ослепляло, убивало все вокруг. Под этим напором света он исчез как личность, растворился, перестал существовать. Он, битый-перебитый пятидесятилетний мужик, выдавший виды и знающий излишне много, чтобы быть счастливым, был раздавлен, истреблен этим мощным напором жизненного начала. Наверное, вся его ничтожность была явлена снаружи, неспособность к разумным действиям обусловила необходимость раздеть, переставлять ноги и руки, закидывать что-то в рот. Он только смотрел, смотрел и смотрел, погружаясь в эти два колодца огненной лавы. Наконец предел был перейден, не было больше преград, разум начисто отключился под напором первозданной силы, которая, оказываясь, жила в нем, дремала до поры до времени и наконец-то пробудилась. Что-то рвалось, ломалось, но это было несущественно, главное, было добраться до этой плоти, до этой белковой структуры, которая обладала тем, что было крайне необходимо ему, без чего жизнь закончилась бы сию секунду. И она сосредоточилась на кончике раскаленной иглы, пронизывающей пространство, со страшной скоростью взрезающей воздух, и наконец, нашедшей свою цель, трепещущую, вождедеющую, истекающую потоком желания. Взрыв! Затмение! Тело само находило ответы на поставленные жизнью задачи, запряженные в нем рефлексy включили все механизмы на полную мощь.

Когда-то Иван в силу своей неумемной любознательности заинтересовался духовной практикой китайских монахов даосов. Одним из путей подготовки монаха была практика сексуальной медитации. По их тео-

рии, женское начало было энергией инь, мужское – янь. Круговорот этих энергий составлял суть жизненной энергии ци. Все в этом мире было или инь, или янь. Смешиваясь, они приобретали ту или иную материальную форму. Так, соитие мужчины и женщины смешивало эти две энергии в одну, и появлялась новая жизнь. Но при этом мужчина отдавал свою энергию, теряя ее навсегда, а женщина получала ее и владела ей вечно. Мужчина растрачивал свой резерв жизненной силы, а женщина копила его. Практика даосов была направлена на устранение этой природной несправедливости. Путем медитаций реализовывался принцип управления внутренней энергией. Они могли сутками заниматься сексом, приравнивая это к отправлению религиозного ритуала. Каких-либо моральных или этических барьеров не существовало, вера и здравый смысл лежали в основе всего учения. Ивану повезло, у него были хорошие учителя. Управление сексуальной энергии происходило на уровне безусловных рефлексов. Импотенция ему не грозила до самой смерти, а продолжительность занятий сексом не была лимитирована ничем.

Ему доставляли бесконечный кайф бесконечные оргазмы Нади. Когда тело начинает наливаться каменной твердостью, выгибается в конвульсиях, раздается хриплый крик. Постепенно все это слилось в непрерывный оргазм, который сводил с ума, лишал возможности сознательной оценки и носил привкус смертельной агонии. Внутренний голос Ивана дал команду к окончанию действия. Немедленно включились все внутренние резервы, давление поднялось до точки зашкаливания, глаза вылезли из орбит, жилы из шеи, пальцы схватили жертву, впились в плоть. Неслышный огненный смерч смел все на своем пути, оставив дымящиеся развалины и груды покореженных тел.

Возврат в реальность мог бы шокировать пошлой стыдливостью, когда, как провинившиеся подростки, прячут глаза в угол, пытаясь замаскировать неловкость момента, натужно шутят, плоско, как блин. Но Надежда, с алчностью бывалой куртизанки сметая последние крохи со стола пиршественной страсти, разместила на его шее свои стиснутые руки и торжественно пообещала задушить, если еще раз посмеет от нее куда-нибудь сбежать. Насилие всегда рождает насилие, принцип немедленно перешел в фазу действия, на этот раз более чувственного и тонкого. Первый голод был удовлетворен и естественно перешел в медленное смакование гурманских предпочтений друг друга. Не было слов, они были не нужны, язык тела был предпочтительней и красноречивей. Поэма на двоих была наполнена сокровенным смыслом и гармонией.

Бледный, анемичный от бессонницы рассвет робко заглядывал в замороженные окна засыпанной снегом избы и тихо завидовал. Внутри пробуждалась весна. Радостно звеня, бежали с оголенных тел, смешиваясь на бурунах, ручьи пота, спермы и слюны, образуя пряные водоемы, капли дождя лились из восторженных глаз на первую зелень подмышечных впадин. Гимн жизни слагался и звучал в этих сугробах.

К полудню следующего дня злой собачий голод заставил их оторваться друг от друга и выбросил из недр разгромленной постели. Пришлось совместными усилиями собирать на стол крохи вчерашнего, в дополнение к жаренной в огромной чугунной сковороде картошке. Ели, не очень интересуясь вкусом и качеством пищи, основной интерес составляли глаза друг друга. Изучающе вглядываясь, узнавали все новое и новое, ведь большое видится на расстоянии, например, на расстоянии длины стола. Это новое узнавание внушало так много эмоций, что они перехватывали горло, мешая есть. Наконец, кое-как покончив с едой, затопив печку, и под уютный треск поленьев охота двух дикарей-людоедов продолжилась. Длительное скрадывание добычи, замирание и снова мягкие переползающие движения окончились бурной схваткой, безумным рычанием и агонией жертвы, победителем которой были оба одновременно.

Через два дня, отощавшие, со впавшими глазами и сухими ртами они вернулись в город. Дорогой практически не говорили, все было уже ясно без слов, слова часто только мешают, они маскируют неискренность, вводят в заблуждение чувства. Два человека гораздо лучше чувствуют друг друга в молчании. Не сговариваясь, приехали к Ивану домой, вместе занялись обыденными делами, изредка обмениваясь улыбками и ничего не значащими фразами. Каждый погружался в себя и внимательно оценивал происшедшие перемены, пришло время обратить на себя внимание. Оценивал себя в присутствии другого, тот душевный комфорт и состояние счастья, перенесенное из постели на бытовой уровень.

Утром вместе пришли на работу. Очевидно, что все сотрудники фонда так или иначе договорились сделать вид, что ничего не произошло. Но смотреть на возникших Ивана с Надеждой спокойно не было возможности. Мерцающий свет от каждого можно было бы выдержать, но вместе они светились так ярко, что электрические лампочки казались ненужными. Ошеломление всех присутствующих было сродни испугу, дежурных охватил столбняк, только сами виновники переполоха ничего не замечали, поглощенные друг другом. Петр с Вадимом высунулись было из кабинета, хотели что-то сказать, может, просто поздороваться, но дальше приоткрытой двери не смогли двинуться. Стояли и смотрели, как мимо проходит счастье. Каждый невольно чувствовал себя в своей счастливой молодости, ветер надежд и ожиданий дурманил голову. Эмоциональный заряд Ивана и Надежды, как ураган, срывал с каждого встречного всю скорлупу обыденности, тяготы жизни, все болячки и раны, полученные в битвах за блага, сорвал и оставил обнаженными, искренними. Это было настолько непривычно и больно, что буквально убивало каждого, кто встречался у них на пути. Каждый чувствовал себя пигмеем в царстве великанов, терял самообладание и трусливо шмыгал в кусты, кто успевал. А кто не успевал, был раздавлен величием этих двух сказочных героев.

Единственные, кто не мог отреагировать на происходящее, были пациенты. Каждый был погружен в свою боль, ослеплен своими страхами, так что не воспринимал действительность адекватно. Им казалось, что мир полон тьмы и печали, опасности падают ежесекундно, и предел необходимой самообороны – тот угол, в который они забились, закрыли голову ладонями и сидят, трясутся. Они пришли за помощью к Ивану, как в последнюю инстанцию, и он не вправе им отказать или не помочь.

Сегодня прием вели двое, мужчина и молодая женщина. Пациент ходил, робел, смущался. Он рассчитывал общаться с одним человеком, а тут двое. Всем известно, что знают двое, знает и свинья. Ведь речь идет о таком интимном, о таком личном, что самому стыдно бывает в мыслях копаться. А тут двое! Но минуту спустя пациент начинал чувствовать, нет, не понимать, чувствовать нутром, что на самом деле здесь один человек. Только его много, так много, что невозможно представить. И разговаривать с ним очень легко, он все понимает без слов, можно иногда даже не тратить слова, и так понятно. И по мере того, как выговариваешь эту боль, выливаешь ее наружу, на это место вливается что-то светлое, золотисто-оранжевое солнце начинает расправлять свои лучи, расправляя сгорбленный позвоночник человека. Человек выходил оттуда недоумевая, как он мог пройти мимо этих прекрасных стен, людей, зданий, деревьев и не замечать, как прекрасен этот мир.

Сегодня был чудесный день, и он коснулся каждого, кто в этом нуждался. А нуждался каждый, кто там присутствовал. Не бывает идеально благополучных людей. Если человек говорит, что у него все хорошо, он врет. Хорошо, если он споткнется и на минуточку задумается, значит, не все потеряно. А если на чистом глазу с ясной улыбкой говорит, что лучше не бывает – значит, он законченный враль, и не важно, из каких побуждений он врет, он просто врет. В первую очередь, самому себе. С этого начинается и заканчивается любое падение. «Благими намерениями выстлана дорога в ад». Этот ад мы создаем сами, только по привычке виним дьявола и чертей. Стоит немного задуматься, и станет понятно, что ад у нас внутри, и мы являемся создателями и творцами этих впечатляющих кругов, описанных Данте. Кстати, описывал он, видимо, свои круги, несправедливой жизни был человек. И те, кто больше всего говорят про ад, очевидно, говорят про свои достижения. Но сегодня был счастливый день, никто не врал даже себе.

Вопреки сложившейся традиции вечер не принес общего чая, виновники переполоха тихонько смылись. Это им показалось тихонько, на самом деле всем все было понятно – соскучились. Петр с Вадимом молча сидели над чашками, раздумывая, что налить. Потом здравый смысл пересилил – налили коньяка, порезали лимон, выпили по первой. На интересующую обоих тему не заговаривали – все было ясно. Поговорили о работе, о планах. Выпили по второй и разошлись по домам.

Через неделю накал страстей начал приходить в управляемый уровень. Появилась возможность общения с окружающим миром, начали проявляться лица сотрудников фонда, посетителей, город приобрел знакомые черты. Возобновились прежние чаепития. Правда, присутствующие чувствовали себя до крайности неловко, старались меньше двигаться, чтобы не опрокидывать стаканы, но постепенно и это приходило в норму.

Настя перетасила свой мольберт и краски к Ивану. Он с большим удивлением узнал об увлечении своей подруги. Долго ходил вокруг картин, всматривался, думал. В один прекрасный вечер затеял разговор об изобразительном искусстве:

– Что это такое – рисовать? Люди начали рисовать с тех пор, как появились на Земле. Можно сказать, что с появлением разума появился и рисунок. Но ведь разум есть и у зверей! А они не рисуют. Очевидно, в этом и заключается отличие разума зверей и человека – воображением, возможностью абстрактного мышления. Это коренное отличие позволило человеку создать воображаемый мир, мир иллюзий. В этом ему помогло слово, то есть набор звуков, обозначающий что-то. Но и у зверей есть это. Любая медведица общается с медвежонком с помощью медвежьих слов. И только слово нарисованное – неважно, на скале, папирусе, на песке – удел человека. Рисунок слова позволил человеку повысить собственную информационную насыщенность, отныне информация приобрела возможность самостоятельного существования. Но этот способ обмена, накопления и передачи информации сыграл злую шутку. С увеличением объема снижается технологическая сложность, иначе не успеть, не смочь. Упрощение касается всех сфер – накопления, хранения и пользования. Зачем спрашивается, учиться, компьютеры научены. Зачем помнить – у компьютера память больше. И так далее. Упрощенная структура мышления – отличительная черта современного этапа. Чем это может закончиться? Тем, что рисунок и слово станут антагонистами, более того аннигилистами. Письменность может исчезнуть, общение будет осуществляться с помощью незамысловатых рисунков, типа комиксов. А зачем тупым приставкам к компьютерам письменность? Имеется внутрикомпьютерная письменность – программное обеспечение, вот ей они и будут обмениваться, просто, незатейливо, без непонятных эмоций. А люди будут существовать в виртуальном пространстве, созданном компьютерами.

Иван немного помолчал, размышляя.

– Слово становится совершенно абстрактным понятием, теряя связи с рисунком. Рисунок становится единственной конкретикой, на что опирается большое воображение человека. Динамичное воплощение рисунка, называемое кино, становится все более значимым явлением в жизни людей. Они берут оттуда мораль, поведенческие стереотипы, актеры,

воплотившие образ в кино, становятся объектами почитания и подражания. Телевизор диктует, как жить, что думать, что хотеть. Погружение в рисунок, отказ от возможности собственной оценки действительности и ответственных действий превращает человечество в стада зомби. Если это происходит, значит, это кому-то нужно. Очень удобно иметь в своем распоряжении массу безмозглых, послушных существ. Но это логика ублюдков, которая может привести только в тупик. Тупик общей деградации и вымирания человечества, и этот процесс уже очень трудно остановить. Единственный путь – путь усложнения, который заставит шевелиться не только мозги, но и чувства. Объединение слова и рисунка, формирование прежней глубины, направленность на развитие этой глубины – это единственный путь, который может помочь нам.

– Ты пошла, – обратился он к Наде, – именно в глубину. Усложненное восприятие пространства и времени рождает новую реальность, которая не оставит равнодушным ищущего человека. Но, за то, что ты тревожишь нетленный покой компьютерных приставок, за то, что ты разрушаешь выстроенную схему оболванивания, ты будешь иметь много очень могучих врагов. Они объявят тебя сумасшедшей, постараются изолировать завесой равнодушного молчания. У них много способов раздавить человека. Но повторяю, это единственный путь к свету, к этому надо быть готовым, – он лукаво улыбнулся. – Разумеется, я буду рядом.

Настя радостно рассмеялась, обняв его за шею: «Спасибо за прогноз. Теперь я спокойна, ведь я не одна».

Весна пришла поздняя. В феврале стояли лютые морозы, март начался с них же. Да плюс к этому пронизывающий ветер, выворачивающий душу. Вдруг неожиданно потеплело и потекло. Неожиданно, потому что никто уже не надеялся на приход весны, а она пришла. И еще как пришла. Буйная, жаркая для зимних шуб, и холодная для пластмассовой одежды. Утром все тряслись на остановках, а днем любовались на тонкие колготки девчонок, бредущих по лужам. Все накопленные в сугробах запасы всякого хлама, вдруг обнажились и стали грязью. Город был им буквально завален. В общем, все чувствовали себя неудобно, перемены всегда даются нелегко.

В фонде все перемены наступили гораздо раньше, там весна пришла не календарная, а моральная. Так что весну календарную встретили в полной готовности. Иван по-прежнему обучал Петра с Настей, понемногу переводя их на самостоятельную работу. Но с Настей начал проводить дополнительные занятия уже дома. Методы концентрации сознания и внутренней энергии имели столь обширную практику в мировых духовных учениях, что приходилось очень точно формировать принципы, в зависимости от направленности применения. Одно дело – боевые единоборства. Там и философия своя, и методика подготовки тоже. Годы и годы упорных тренировок приносят чудесные результаты, но к этому

нужно очень направленно идти и умудриться не заблудиться. Или практика индийских йогов. Вроде бы, средства одни и те же – использование возможностей своего тела и духа. Но подход совершенно особенный. Ивану всегда было любопытно наблюдать за погружением в самого себя йогоина. На уровне хатха-йоги это еще не слишком бросалось в глаза, а последующие ступени подразумевали полный разрыв с окружающим миром, нарушение всех взаимосвязей и переход на внутреннее созерцание. Зрелище, конечно, увлекательное, как увлекательно созерцать звездное небо, но не следует забывать о том, что твоя галактика не одна во Вселенной.

Поэтому понемногу знакомил Надю с необходимыми асанами хатха-йоги, возможностями управления энергией цигун, философскими доктринами буддизма и христианства. Работы было много, но ее нельзя было делать как попало, ускоренными методами. Все шло своим чередом.

Любое сообщество людей, более менее постоянное, должно быть объединено какой-то идеей, иначе оно распадается, люди отталкиваются друг от друга, как микрочастицы в броуновском движении. Фонд «Выбор» в начале своей деятельности объединял энтузиастов вокруг идеи помощи людям. Поскольку в этой стране актуальнее идеи никогда не будет, а все общественные процессы строились по принципу: не для кого-то, а за счет кого-то, то потенциал объединяющей идеи был необозрим и мог развиваться до бесконечности. Единственная проблема заключалась в одном емком и коротком слове – деньги. Любая организация, в том числе общественная, может существовать при условии циркуляции, даже слабенькой, презренного металла в ее жилах. Но со временем идея денег обязательно вступает в противоречие с самой гуманной идеей, вокруг которой объединяются самые гуманные люди. Она их разлагает изнутри, принцип купи – продай – получи деньги замещает все другие отношения, с одной стороны упрощая их, с другой, просто извращая. Но в начале пути, как правило, не до этих рассуждений.

Фонд выступал общественной прокладкой между уставшим от своего скотского состояния народом и государством, в лице кучки заживевших дельцов и чиновников. Сначала, люди приходили к Ивану лечить душу, израненную на поле битвы, которой являлась вся наша жизнь. То, что он исправлял своей работой через некоторое время возвращалось, потому что не изменялись сами условия. Человек оставался в той же среде, которая искалечила его, выпила жизненные соки, растоптала и выплюнула. Ну и что, что ему позволили на минуту вздохнуть полной грудью? Тем больнее будут возвращаться старые боли, ведь среда обитания не меняется. Задача немного усложнялась – чтобы добиться максимального эффекта, следовало воздействовать на среду обитания и одновременно поддерживать состояние реанимированной души. При этом требовалось

не решать за человека его проблемы, а просто помогать ему их решать, не лишая ответственности за качество собственной жизни.

Вадим через некоторое время работы на посту председателя фонда прекрасно понял основные движущие силы, ведь у него за плечами был опыт военной службы и бизнеса. И плохим бы он был бизнесменом, если бы не учитывал роль денег во всех филантропических начинаниях. Циничное воспитание армии тем хорошо, что позволяет на самые отвратительные вещи смотреть, не надевая розовые очки, не отворачиваясь и не пряча фигу в кармане. Если есть проблема, значит, ее нужно решать, если она не решается, значит, ее нужно решать другим путем, но не сидеть и не ждать, что кто-то решит ее за тебя. Гуманизм здесь не при чем, характер, воспитанный в солдатских казармах, был жизненной позицией Вадима. Основной продукцией, производимой фондом, было добро. В самом лучшем, эталонном понимании этого слова. Товар был превосходного качества и востребован в огромных количествах. Но специфической чертой было то, что он дешево стоил. Стоило повысить его цену, как он приобретал противоположные качества и терял покупательскую способность. Этот парадокс был творчески осмыслен Вадимом и гениально применен на практике. Часть товара можно было превратить в зло, и оно шло по другим расценкам. Воображение рисовало огромный магазин, где стеллажи завалены грудой красивых коробок с надписями: «Добро (для стариков)», «Добро (для одиноких)», «Добро (для инвалидов)», а один стеллаж сбоку небольшой уставлен яркими коробками с надписями: «Добро (для чиновников, с бесплатным приложением зла, экономия до 20%)», «Добро (для нуворишей, с бесплатным приложением зла, экономия до 30%)». Зло, как и добро, неразделимые понятия, как две стороны монеты. Но зачастую смыкаются и перетекают одно в другое, так что трудно разобрать, где одно, а где другое. Или, допустим, кому-то сделали добро, а оно, в конечном счете, обернулось злом. Только личная ответственность человека за конечный результат может служить гарантией направленности оказанной услуги.

В этой стране фонды создавались по двум принципам: первый, наиболее распространенный – прачечная для грязных денег. Поскольку идея благотворительности в самом смысле понятия «фонд», любые деньги приобретают в нем тот же благообразный запах, чем и пользуются вору всех мастей. Второй – рекламный. Допустим, кому-то нужно сделать политическую или общественную карьеру – к его услугам благотворительный фонд какого-нибудь милосердия. Поднимается шумиха, на экранах мелькают дети, старики, но обязательно, как фон благородного мецената.

Фонд «Выбор» не принадлежал ни к первым, ни ко вторым, и поэтому страшно нервировал и раздражал знающую публику. Все знают, что декларируемая деятельность – не более чем ширма. Пытливые умы

настойчиво разглядывали, что скрывается за этой суетой вокруг сырых и убогих, кому-то вывихи душевные вправляют, это, конечно, деньги, но небольшие! В чем смысл существования фонда? Каждый меряет на свой аршин, а в последнее время разнообразие вариантов подсократилось. И когда пошли слухи о применении нечистой силы в устранении препятствий, длинный перечень жертв фонда принял бесконечный вид, а все усилия компетентных органов в законном плане разбились о могущество потусторонних сил, тогда все успокоились и поняли – это круто! Такого еще никогда не было, и как с этим бороться, неизвестно. Лучше не бороться, а сотрудничать.

Слухи, как ветер. Иногда это ласковый южный ветерок, веет потихоньку, приятно, можно не замечать. Если подул с севера, пригнал тяжелые тучи, то трудно не заметить, и дурак оденется потеплее, спрячется в укрытие. Гораздо сложнее понять, что принесет с собой порывистый западный ветер, меняющий направление, стихающий и вдруг разгоняющийся до урагана. Чуткий бюрократический зверь, весь в шрамах от аппаратных битв, особенно внимательно следит за такой изменчивой погодой, она может принести неслыханную добычу или угрозу существованию. Слухи, циркулирующие по небольшому провинциальному городку гораздо действеннее самых современных рекламных технологий, и допустимые искажения играли на репутацию фонда. Некоторые моменты Вадим сам провоцировал, многозначительно обрывая фразы и создавая двусмысленные образы.

Приходит раз старичок, дряхлый до невозможности, да к тому же ветеран всех отечественных войн. Как он самостоятельно умудрился добраться, уму непостижимо. Жалуетса на свою жизнь, живет с сыном пропойцей и его семейкой. Из всех бытовых удобств – угол за печкой да горшок у старой кровати. Пенсию отбирают да пропивают. Завшивел, оголодал совсем. Сам себе помочь не в состоянии, и никому дела до него нет. Соседка подсказала прийти к добрым людям, может, чем помогут? Слезающиеся глазки старика с наивной детской непосредственностью смотрели на молчаливо стоящих здоровенных мужиков. Перед ними был беззащитный ребенок, не знающий жизни и не умеющий жить, и сейчас ответственность за него чувствовал каждый из присутствующих. Они были так воспитаны, помогать старикам и детям, это было нормальное воспитание, советское. Вадим начал мозговой штурм проблемы. Ясно было, что семья сына паразитировала на теле старика, а с паразитами должен быть разговор короткий – отлучение от источника пищи. Очевидно, что сына с его семейкой на Луну не выселишь, значит, отселять нужно старика. Самостоятельно он жить не может, значит, нужно под патронаж, социальную помощь. Самое разумное – подыскать хороший дом для престарелых. У нас дома престарелых, конечно, отдельная песня, но попытаться нужно. Устроить туда старика не простое дело,

слишком много формальностей. Это при том, что к нам каждый день приходят такие старики. Значит, нужно решать вопрос кардинально – выбрать подходящий дом престарелых за пределами города, и брать над ним шефство. Чтобы все это проверить, нужно, чтобы с самого верха дали команду, из министерства по социальной политике.

Вадим орлиным взглядом оглядел личный состав и выдал конкретные команды:

– Слава, готовишь информацию по всем домам престарелых в радиусе 150 километров от города. Анализ по местности, по капитальным сооружениям, по финансам и личному составу. Доклад в пятницу.

– Алексей, берешь двух своих орлов, и едете с дедом в его хату наводить порядок. Спокойно, без мордобоя приводите в осознанное состояние его сынка, размещаете деда, кормите и поите его до момента лучшего устройства. Пока все. Света, подготовь документы – письма, обращения в социальные службы по месту жительства деда и в министерство, по теме, – подумал немного, – изучи экономическую ситуацию с геронтологической медициной, чует мое сердце, здесь огромная дыра в деловой сфере города. Если все удачно, может быть, нам построить геронтологическую клинику. Инвесторов я найду.

Разумеется, начальник районного отдела соцобеспечения такие вопросы без смазки не решал, отмазка в виде очередей, квот и дефицита всегда имеется у изворотливого кабинетного червяка. Но если из кабинета министра звонят и говорят «Надо!», тут уж не поспоришь, себе дороже будет. А министр после личной беседы с председателем фонда «Выбор» преисполнился уверенности, что проявляет новую государственную инициативу и набирает много очков, как умный и деятельный политик. Да к тому же заводит новых друзей, а не, упаси господи, врагов. А то его предшественник, говорят, слишком много брал и от натуги помер в этом кресле. Очень странно. У него и так здоровье не очень хорошее, лучшие врачи обслуживают, а не помогает. Может быть, и вправду в этот фонд съездить, посмотреть, чем там дышат, а заодно, чтобы посмотрели, чем помочь смогут. Вот и сочтемся, а заодно на себе проверить все слухи о чудесах, вдруг правда.

Деятельность фонда обростала не только слухами и домыслами, но и новыми проектами и направлениями, деньги начинали вращаться приличные. Один из самых последних – инвестиции в жилищное домостроение. Бесчисленное количество людей с жалобами на жилищные условия, обманутые дольщики, держатели жилищных сертификатов не могли не подтолкнуть к решению этих проблем в организационном порядке. Так образовался сектор жилищной экономики во главе с молодой и энергичной Ириной Петровной – юристом по образованию. Собственно говоря, она длительное время работала юрисконсультантом в одной строительной компании, приобрела немалый практический опыт. Но дела в личной

жизни зашли в тупик. Еще в институте, в результате несчастной любви, они быстренько женила на себе одного знакомого. Ну и теперь тащила того по жизни, где на себе, а где – волоком. Может, все бы ничего, да родить не могла. Природу не обманешь, если женщина сама себя насилует, то добра не получится. Так и попала Ивану в руки. Давно это было, родила уже мальчишку, растит теперь его и мужа, но дорожку к Ивану не забыла, а сейчас и вообще перебралась поближе. Репутации строительных фирм для нее секретом не были, важно было подробно узнать о хозяевах. Для фонда это не было проблемой. Выбрали скромную небольшую организацию без криминального оттенка. И сделали предложение, от которого трудно было отказаться. Так как оно было выгодно всем. Скрепили устную договоренность целой кипой самых изощренных договоров, и пошла работа. Взяли курс на строительство социального жилья, не богатого, но удобного и дешевого. За счет дешевой земли на окраинах города, упрощения проектно-изыскательских работ, снижения бюрократических откатов и собственной прибыли. Постепенно все городские чиновники, от которых что-то зависело в строительстве, перебивались в фонде. У каждого нашлась причина пообщаться с Иваном, и все остались довольны и убеждены, что сделали правильный выбор.

ИВАН

Вся эта суета, нарастание пульса деловой жизни фонда проходили мимо интересов Ивана. Не то, чтобы он не замечал лихорадочное мелькание фигур в коридорах, это был трудно не заметить, его интересы лежали в другой плоскости, и она проходила параллельно, не касаясь других сфер деятельности фонда. Для него существовали его пациенты с их бедами, Надя – загадочная, как далекая планета, наконец, он сам со своими незарастающими ранами, которые не давали ни минуты покоя, напоминая о себе болью прожитых поражений. Он видел, что Вадим прекрасно справляется с работой главного организатора, это был его конек. Петр с интересом погрузился в новый для него мир психики человеческих отношений, и как человек организованный в своей сути, пытается создать упорядоченное сообщество заинтересованных людей. Все были на своих местах и не требовали помощи. Это безмерно радовало Ивана, давало возможность заняться любимым делом без остатка.

Ближе к обеду заглянула женщина, поздоровалась. Смущаясь, спросила: «Иван Митрофанович, Вы меня помните?». Иван внимательно всмотрелся, отрицательно покачал головой. Он не любил таких вопросов, чувствовал себя поневоле виноватым, начинал сомневаться в собственной памяти. И одновременно раздражался на человеческую глупость, если бы он вспомнил, то, конечно, и без вопроса проявил это. А тут совершенно незнакомая женщина под сорок лет. Еще раз сказал: «Нет!» и выжидательно поглядел на женщину. Она поняла, что сморозила глупость, и еще больше смущаясь, заторопилась:

– Мы с Вами в одной школе учились, только я на год позже. Я – Таня Ремарчук, может быть, вспомните.

Иван с сомнением еще раз всмотрелся в сидящую перед ним зрелую даму, никак не похожую на школьницу. В школах мальчишки обычно не обращают внимания на младших девчонок, в любом случае узнавание исключалось.

– Вы ко мне с какой-то проблемой?

– Проблема простая, жизнь складывается как-то несчастливо, все вокруг рушится, из рук все валится, не жизнь, а сплошное предательство. Живу одна, ни кола, ни двора. Да к тому же болеть стала часто.

Подобные излияния Иван выслушивал примерно один раз в день, но каждый раз приходилось раскапывать массу индивидуальных причин, обуславливающих столь несчастливую жизнь, почему-то преимущественно женскую. Может быть, потому что мужики не любили говорить о своих бедах открыто, молча переживали и умирали.

Как обычно, тестирование психоэмоционального состояния проходило тихо и спокойно. Но что-то блокировало прохождение информации. Вдруг Татьяна рассказала о собственном опыте общения с коллегами Ивана. Оказывается, она жила в Братске, и туда приезжали с гастрольным туром двое коллег. Читали лекции, учили основам профессии, уверяли, что все очень просто, ну и брали за это приличные деньги. Татьяна на одной такой лекции вдруг впала в транс, забилась в конвульсиях, а эти специалисты просто сбежали, испугались. У нее до сих пор стресс, и если бы не узнала Ивана, ни за что бы не пришла. Ивана неприятно поразил этот рассказ. Он слышал о гастролирующих лекторах, о множатся специалистах по лечению душ, но как-то не принимал это всерьез. А тут своими руками почувствовал, какой ущерб могут нанести человеку такие специалисты. Пришлось сначала убирать стресс на коррекцию, страх, который отпечатался на психике от постороннего воздействия, и только потом собирать данные, непосредственно связанные с проблемой. У Татьяны оказалась настолько заниженная самооценка, что это вызвало формирование мазохистического комплекса. У нее сформировалась потребность испытывать душевную или физическую боль в самых разных проявлениях. У нее был муж, поначалу нормальный мужик. А со временем начал ее бить смертным боем. И в последующем, каждый раз находила себе подходящего садиста. Вся жизнь у нее была непрерывной чередой побоев, унижений, потерь. И сейчас, видя ее взгляд побитой дворняжки, Ивану становилось не по себе. Пришлось идти по возрасту дальше, в детство. Там нахлынули воспоминания про пьяного отца, беспощадно избивавшего пятилетнюю Таню за каждую мнимую провинность, за то, что существует на этом свете. Про безголосую, безвольную мать, не способную ни самой защититься, ни защитить своего ребенка,

ужас из ее глаз переливался в глаза Татьяны. Подобное отношение мужчины к ней, женщине-недочеловеку, стало нормой в раннем детстве и протянулось на всю жизнь. Если к ней относились тепло, хорошо, с пониманием и сочувствием, то это подсознательно настораживало, держало в напряжении, в ожидании еще большей боли, и она провоцировала мужчин на издевательства и успокаивалась. Подобное поведение очень трудно поддается изменениям. Человек снимает с себя всякую ответственность, ведь это его насилуют, а не он. Значит – они виноваты, а не он. Весь мир вокруг её угнетает, и поэтому все виноваты, а она только безропотно терпит боль, чем заслуживает умиленное одобрение.

Иван постарался изменить действующую программу собственной ничтожности и обреченности на страдания. Постарался там, в рождении, найти твердую основу собственного Я, вокруг которого можно было сформировать Личность. Но по опыту знал, что чудеса появления нового человека происходят из ростков личностной ответственности длительного времени. Нужны годы работы, чтобы изменить себя. Татьяна, почувствовав небывалый прилив уверенности, счастливая этим, благодарная до слез, упорхнула, чтобы больше никогда не возвращаться. Она просто не услышала слова Ивана, не до того было.

А он ушел в воспоминания, случай с Татьяной поднял целый пласт прошлого, горького, соленого, но своего. Отношения с Леной то прерывались, то возобновлялись с новой силой. Оба нуждались в этом, искали отдушину в несчастливой семейной жизни. Длительные интервалы в общении освежают чувства, поэтому Иван решил проверить, как у Лены дела. Ночью в трансовом состоянии нашел ее в спальне в городе, благо ее энергетический отпечаток знал, как пять пальцев, и заинтересованно просканировал. Она ему категорически не понравилась. Вернее, ее состояние. Поэтому на следующий день стал настойчиво вызванивать. Дозвониться до нее всегда было непросто. Через три дня это удалось. Милое щебетанье в трубке сменили продолжительные паузы, после непродолжительного раздумья она призналась, что у нее не все в порядке. Иван отметил про себя, что признаться в собственном неблагополучии для женщины, типа Лены, поступок нереальный, у нее всё всегда должно быть лучше всех. Как условились, встретились на улице, недалеко от ее консультации, и как всегда, у нее был временной цейтнот. Возбужденная, немного растрепанная, ярко одетая, она производила неизгладимое впечатление на каждого, мужчины делали стойку, женщины завистливо кривились. Плюхнувшись на сиденье машины, сразу заявила, что не может общаться, так как ее сейчас сгрызет голод, а она любого, кто окажется в доступной близости. Пришлось срочно искать спасительный общепит. И вот они сидят в китайском ресторанчике, оказавшемся поблизости. Сам Иван никогда не зашел бы туда обедать. Эти суррогатные харчевни мало напоминают настоящую китайскую кухню, а все, связан-

ное с Китаем, слишком ярко бьет по сознанию Ивана, вызывая противоречивое чувство ностальгии. Эти густые, вязущие ароматы кухни несут с собой образы друзей и врагов, опасности и безумной неги. Они сидят за небольшим столиком, официантка суетится вокруг. Как отметил Иван – бурятка, но имитирует китайянку. Все туфта! Лена утолила первый голод жареным рисом с овощами и уже не так быстро приступила к сладкой свинине, жаренной в небольшой чугунной сковороде. Почему-то не подали палочек для еды. Но все равно, Иван пил только зеленый чай. Наконец, Лена подняла глаза от тарелок и потихоньку, все более оживляясь, начала рассказывать. Оказывается, у нее участились обмороки. Стоит на кухне, и вдруг, бац, падает без сознания. Она сама бывший медик, поэтому очень тщательно следит за своим здоровьем, каждые три месяца полное обследование. Но ничего не выявляют, все в порядке. В последний раз так упала, что расшибла себе верхнюю челюсть, образовалась киста. Пришлось две недели назад делать операцию. Иван представил себе, что это такое – жуть! Вскрывают челюсть, долбят, пилят кость, вырезают опухоль, скрытую в голове, и все это при местной анестезии. С сочувствием поглядывая на Лену, осторожно высказал предположение, что все в жизни неслучайно. Та, зная Ивана, не отбросила это замечание, как сделали бы большинство людей, а глубоко задумалась.

ЛЕНА

Поженились они с Виктором, когда ей было 18 лет, он на два года постарше. Фотографии тех лет запечатлели молодую, очень красивую пару. Виктор был очень хорош собой, высокий, с выразительным лицом с правильными чертами, будущий инженер по автотранспорту. Она, закончила медицинское училище и поступила работать в стоматологическую клинику. Вскоре родился сын. Живи да радуйся! Но вскоре выяснилось, что Виктор очень правильный человек, любит идеальный порядок, точное выполнение определенных правил, им самим установленных, но требует этого от всех, кроме самого себя. Так воспитала его мать, жесткая и властная женщина с такими же правильными и красивыми чертами лица. Когда некого стало воспитывать – сын женился и ушел, муж рано умер от рака, – она сошла с ума. Виктор на любой работе проявлял себя как строгий воспитатель, и конечно, вылетал как пробка. Так что большую часть времени был безработным. Поэтому оседлал диван и руководил женой. У Лены было генетически унаследованное чувство вины, вины беспредметной, перед всем миром. Горе по этому поводу выражали ее глаза, которые трогали своей незащищенностью. Но ее черты лица говорили о наличии сильной воли и стремлении активно жить. Она все время училась, зарабатывала на семью деньги и снова училась. В перерывах растила сына, с которым у отца не было контакта. В Лене, практически, жили два человека: один – незащищенный, слабый, ранимый и всегда ви-

новатый; другой – энергичный, умный, сильный, авторитетный. Один – безропотно выполнял указания властного мужа, зарабатывал деньги, удовлетворял его сексуальные пристрастия, прислуживал ему по дому. Другой – учился, творчески работал, завоевывал общественное положение и блага. До поры до времени они мирно в ней уживались. Но поскольку были антиподы, вступили в конфликт. Победу, конечно же, одержал второй, результатом был развод с мужем. Но их борьба не прошла бесследно для самой Лены – они ее разорвали напополам. Иван видел, что вся ее энергетическая система нарушена, чакры не работают, жизнедеятельность на грани выживания. Не зря она стала падать в обмороки – центральный энергетический канал в районе поясницы был разорван, и не зря она ударилась верхней губой – там находится конечная точка этого канала, поэтому там образовалась киста. Недостаток энергии, как и крови, провоцирует разложение тела. Принцип – где тонко, там и рвется, воплощается с математической точностью во всех сферах человеческого существования. Пока Иван восстанавливал психоэмоциональную структуру и энергетическую систему, в Лене зашевелился первый человек. Она озвучила беспокоящие ее мысли об ущербности ее нынешнего существования, о создании новой семьи, надежной и крепкой. Это были плоды деятельности в ее сознании первого человека – ее субличности. Ей снова захотелось быть униженной, угнетенной, почувствовать себя виноватой. Впрочем, она так себя и чувствовала по отношению к бывшему мужу, над которым не бросала шефства. А он тихо сходил с ума, воспитывать себя он не умел, а больше было некого.

СОН НАДИ

Безбрежный зеленый океан накатывал огромными зелеными волнами. Валы уходили вдаль, в далекую линию горизонта, смыкаясь с серой линией неба. Волны превращались в серые тучи, а тучи, наоборот, превращались зелеными волнами. Шла непрерывная игра земли и неба, одно становилось другим, переливалось в другое качество, и не было этому ни начала, ни конца. Зеленые волны накатывали на ее длинные, мускулистые ноги и распадалась на травинки, листочки, цветочки. Она раздвигала это колышущее пространство и сама теряла ощущение границ своего тела, начинала течь вместе с волнами, становилась одной из них. Вечное движение волны – снизу – вверх – вперед подхватывало, заворачивало и уносило в небо, чтобы там стать облаком водяного пара и лететь, как воздушная волна. Ее ноги становятся все длиннее, и все труднее брести по этому зеленому пространству. Солнце откуда-то из-за облаков ощутимо греет голову, разогревая там раскаленную лаву. Маленький вулкан кипит, клокочет, брызжет огненными капельками. Они скатываются по телу, оставляя выжженные борозды, сливаясь в паху в раскаленное клокочущее озеро. Когда эта пытка становится не-

стерпимой, яростное солнце сводит буквально с ума, на нее падает спасительная тень. Тень настолько огромная и плотная, что меняет все пространство. Волны перестают вздыматься и становятся плоскими. Ее тело, освобожденное от палящего зноя, расплывается в блаженной истоме, становясь тонким и легким, как радужная пленка бензина в луже воды. Легкое покачивание отправляет ее в неизведанную даль, в которой не существует четвертого измерения – времени. Разноцветные пятна дифракционного света расплываются по всей обозримой перспективе, вбирая в себя зеленые волны, переходя на низкие серые облака, укутывая их радужной пеленой. Весь мир с его зелеными волнами и серыми облаками помещается внутри тела Нади, она как кокон, образующий это пространство, она – Вселенная. Это восхитительное чувство собственной безграничности захлестывает, позволяет ощутить, что чувствовал Бог, создавая этот прекрасный мир.

ИВАН

Снова наступила осень, бабье лето било по глазам вызывающей палитрой красок, престарелая дева сошла с ума и быстро-быстро работая кистью, пока не поздно, воплотила на окрестных лесах все свои эротические фантазии, все представления о запретном и манящем. Но эта грань лихорадочной жизненной вспышки и покоя, вечного покоя – смерти, настолько привлекала Ивана, что он, отбросив все обычные дела, пошел пешком по направлению к дому. Охрана шла где-то сзади, не мешая, в этом пункте Вадим был неумолим. А Иван шел, пинал листья, подбирал какой-нибудь понравившийся и занимался любимым делом – думал.

Нарастающая деловая активность фонда удивляла Ивана, бешенная суэта, особенно по утрам, напряженные диалоги и монологи, озабоченные лица людей, которых становилось все больше в коридорах особнячка, слегка выбивали из привычной колеи. Денежные суммы со многими нолями порхали по страницам бухгалтерских фолиантов и мониторов. Какие-то молодые люди, одинаковые, как инкубаторские цыплята, говорили на странном языке современных деловых отношений, вроде бы, на родном русском, но смысл и понятия слов ускользали, заставляя чувствовать себя недоразвитым идиотом. В принципе, эта сторона деятельности фонда мало волновала Ивана, но общая энергетическая структура – эгрегор, менялась, и именно это затрагивало его больше всего. Правда, в какую сторону, он еще не мог сказать, лезть в информационное поле за подсказками не было причин, все было хорошо. Но состояние философского спокойствия и отстраненности иногда нарушалось звериной интуицией бывшего зека и криминального бизнесмена.

Вечерний чай был устоявшейся традицией. Туда не приглашали, каждый приходил сам не по зову долга, по зову сердца. Иван всегда заваривал сам, кто ни пробовал – та же вода, те же рецепты – не получалось.

Он в шутку как-то сказал, что все остальные забывают пошептать, да к тому же, не знают – что. Народ принял это серьезно, как и все, связанное с Иваном, поэтому попыток самостоятельности больше не было. Обычно вначале собиралось четыре человека, собственно к нему в кабинет, после суетливого дня, приходили Петр с Вадимом. Надя уже давно сидела у окна в большом, старом кресле и рисовала. Иван включал ведерный самовар – спецзаказ, и все начинали обсуждать итоги дня. Петр сокрушался по поводу хитросплетений по проведению тендеров на поставки медоборудования – он его тащил вагонами из Европы и Китая, рассказывал о технических и технологических тонкостях работы новых компьютерных томографов и УЗИ-аппаратов – открыл пробный лабораторный центр. Вадим, хитро поблескивая глазами, информировал, что начал подготовку к строительству нового офисного здания, современного, многоэтажного. Планировал часть офисных площадей сдавать в аренду, часть займут разросшиеся предприятия фонда. После небольшой паузы продолжил – в лесной зоне пригорода начато строительство коттеджного поселка. Планируется построить совершенно автономный, благоустроенный населенный пункт для узкого круга лиц. В том числе, для присутствующих здесь и сейчас. Всех конечно, крайне заинтересовала эта новость, начались расспросы, обсуждение. Иван находил это решение достаточно рациональным, но высказал осторожно сомнение, что переход на круглосуточное общение может негативно сказаться на психике присутствующих. Про себя подумал, что Надины картины все равно выживают их из дома, и нужно думать, где жить.

Минут через сорок в дверь осторожно просовывалась голова Ирины Петровны. Внимательно оглядев комнату, уже без стука в кабинете появлялось туловище. Как всегда элегантная, в меру под макияжем, походкой манекенщицы Ирина проходит к чайному столику и ищет свою чашку. Сама наливает себе чай, садится, улыбается. Глядя на нее, не скажешь, что позади трудный день кровопролитных битв со строителями, архитекторами, риэлторами и, самое ужасное, с чиновниками. Она умудрялась одним движением холеной руки выпускать всю кровь у какого-нибудь клопа в душном государственном кабинете, парализовывала волю к мздоимству одним взглядом из-под длинных ресниц. Но в этом кабинете она могла откровенно выразить свое мнение по поводу нравов в жилищно-коммунальной сфере городского хозяйства и стай хищников, которые охотились там.

За Ириной Петровной уже вваливались остальные, иногда заходили компании, небольшие отряды. Могли на огонек забежать просто знакомые или знакомые знакомых. Вход был свободный, стучаться в это время не полагалось. Каждый наливал себе чаю, находил место, иногда на полу, и мог свободно рассказать о том, что его волнует. И получить в ответ полное понимание и сочувствие. Под конец вечера компания раз-

бивалась на заинтересованные кучки, мигрирующие, то возникающие в точке нового интереса, то распадающиеся. Этот управляемый хаос, как водоворот, крутился вокруг одной точки – Иван обычно не принимал участия в словопрениях, но внимательно слушал всех и наблюдал за всеми. Это было обычно, естественно, и никого не напрягало. Только одна Надя догадывалась, что в это время он интенсивно работает, только ее новые возможности подсказывали ей – что-то происходит, и очень значительное. Она думала в рисунке, выражала мысли в линиях, формах. В последующем Иван видел эти рисунки и понял, что она догадывается.

Совокупность человеческой энергии, объединенной общей идеей, общим стремлением, называется эгрегором. Существует множество эгрегоров различной направленности, люди могут быть на разных концах планеты, но создать устойчивое энергетическое формирование, имеющее свое место в информационном поле. Сильные и слабые, возникающие и исчезающие, в этом меняющемся ежесекундно пространстве трудно ориентироваться. Можно принимать во внимание только глобальные эгрегоры: мировых религий, денег, государств. И небольшие, личные, касающиеся только тебя и заинтересованных лиц. Качество, форма, содержание – все волнует знающего человека. Иван контролировал формирование эгрегора фонда, следил, чтобы направленность энергии была строго позитивной. Лакмусовой бумажкой были вечерние чаепития. На них, как на срезе, были видны все внутренние течения энергии, наполнение общего вливанием частных. И в последнее время его все больше тревожила мутноватая волна, пришедшая со стороны эгрегора денег. Ясная, чистая энергия фонда становилась серой и непрозрачной в соприкосновении с этой мощной энергией. Как мог Иван чистил, освещал темные пятна, но давление было настолько большим, что он начал понимать, что не справится. «А что дальше?» – задавал себе вопрос и страшился на него ответить.

Надя не то, чтобы догадывалась об этой борьбе, но чувствовала. Она стала чувствовать очень многое, женщинам это качество более присуще, чем мужчинам. Не все могла объяснить или перевести в сознательную ассоциацию, но интуиция работала безошибочно, считывала Ивана молча и на расстоянии. Они иногда могли не говорить вовсе, просто обменивались мыслями и чувствами. Это было более информативно, хотя для окружающих казалось странным. Если Петр, заглядывая в кабинет, спрашивал Надежду, Иван всегда знал, где она находится в данный момент. Хотя специально не отслеживал ее местонахождение, внутренний датчик постоянно, бессознательно выверял этот курс. Также и с творчеством.

Изобразительное искусство, в частности живопись, как ни странно, очень конкретная вещь. Нужно, с одной стороны, быть большим реалистом, чтобы в материальном выразить духовное. С другой стороны, нуж-

но иметь это духовное, лелеять его, растить и воспитывать, иначе ты будешь пуст, как барабан. И кроме громких звуков из тебя ничего не прозвучит. Дисбаланс в ту или иную сторону означает гибель для художника в прямом смысле. Если ты материалист, то сможешь заставить своими работами всю набережную Москва-реки, но это будет пародией на искусство. Если духовность возьмет верх – помрешь с голоду или сопьешься. Гармония в искусстве означает, что в человеке все должно быть, и быть в гармонии. Тем меньше подобных примеров в истории. Ценовой рейтинг картин говорит только о психологических тенденциях современного общества. Самые высокие цены имеют картины художников, закончивших свою жизнь печально. Их гипердуховность приобретает косными материалистами, у которых есть деньги. За счет этого они пытаются получить то, чего не имеют и иметь не будут. Первым уже все равно, они давно загнулись в канаве. А для вторых – не более чем бесполезные понты, в лучшем случае, удачное размещение капитала. У Ивана был один знакомый еще со студенческих времен – страстный коллекционер антиквариата. У него имелись огромные коллекции книг, картин, монет, фарфора, и еще бог весть чего, что хранилось в темных, бронированных комнатах его большого дома. Но за все время общения, весьма немаленького, о духовности в искусстве не было сказано ни слова. Только о ценах, по чем купил и сколько на рынке стоит, на мировом. Конечно, кесарю – кесарево, но он всерьез считал себя человеком искусства. Поэтому ориентироваться на рыночную оценку, а официальная критика чаще всего ее и отражает, конечно, очень важно, но собственный взгляд должен быть, и он должен быть решающим.

Картины Нади настолько поразили его воображение, как и сама Надя, что пришлось часть своего времени посвятить этому. Как всегда, важное и трудное дело требовалось осмыслить, поэтому начал с медитации. Уход в иную реальность всегда был началом увлекательного пути поиска решений.

Нет задачи – нет решения. Пустота. Сознание Ивана растворилось в этом состоянии материи. Мерцающая точка в безграничном пространстве. Слабые возмущения поневоле привлекают внимание, заставляют двинуться в сторону источника. Они становятся все более ощутимыми, постепенно переходя в громкие, трубные звуки. Этот рев изрыгается из огромных труб, стоящими на плоской каменной крыше четырехъя, одетыми в оранжевую одежду, монахами. Рев стелется по окрестным скалам, каменным домам, отдавая свою энергию этому безжизненному пространству, оживляя его. Откуда-то слышится нарастающий волнами рокот, монотонные, гортанные звуки раздаются со стороны величественного каменного здания. Под его древними сводами золотые изваяния сотен Будд наблюдают, как несколько монахов что-то делают на небольшом возвышении. Все это сопровождается песнопением молитв

нескольких сотен монахов, сидящих на полу. Монахи с закрытыми масками лицами, как в замедленном танце, сосредоточено и крайне осторожно, рассыпают разноцветный песок в только им понятном ритме и последовательности. Малейшая ошибка будет равна катастрофе – многодневный, непрерывный труд сотен людей будет испорчен. Они творят мандалу – сложную трехмерную модель космоса в аспекте пробужденного сознания Будды. Тридцать суток они буквально по пылинке создавали это произведение, забыв про смену дня и ночи, про пищу и сон. И вот уже виден конец трудам. В центре видно изображение Будды. В обрамлении концентрических кругов и причудливо извилистых линий, строго выверенных канонических изображений буддийской традиции, мандала представляет из себя величественное и красочное зрелище. Визуализация ее вызывает построение внутренней мандалы у каждого посвященного присутствующего, которая затем совмещается с внешней, превращая окружающий мир в божественный, раскрывая сознание каждого на уровне сознания Будды. Это уже больше не мир пыли и грязи, а Чистая Земля, Поле Будды.

Когда мандала готова после бесконечного напряжения ее создателей, наступает самый торжественный момент – ее уничтожение. Под чтение ритуальных молитв специальными веничками и совками мандалу сгребают в одну кучу, разноцветные песчинки смешиваются, образуя серую массу, великолепие форм и образов превращается в пыль. В этом действии заключен еще один великий сакральный смысл: материальное воплощение имеет под собой исчезающую природу, духовность не исчезает, она умножается в сознании миллионов людей в информационном пространстве мироздания.

Сознание Ивана медленно возвращалось в реальность. Для него время, проведенное в медитативном трансе, было несущественным моментом, но для Нади поначалу казалось странным многочасовая неподвижность. С ее энергичной, деятельной натурой пробыть без движения пять минут было проблемой. Иван даже подумывал о проведении медитаций в каком-нибудь отдельном помещении. Но начал учить этой практике, и постепенно недоумение исчезло. Для нее стало привычным, ощущение отсутствия Ивана при наличии его физического тела, которое тихонько сидело в уголке и никому не мешало. Обычно в это время она старалась уйти в свой творческий транс, и время пролетало незаметно.

По возвращению Ивана из дальних странствий они за чашкой чая обсуждали все виденное. Может быть, в этом была какая-то нарочитость, когда неудержимо тянет друг к другу, требуя тепла и трепета, разделить это чувство грубым столом, заливать его стаканами кипяченой воды и водопадами словоблудия. Но тем острее и обнаженнее получалось проникновение в запретные темы человеческой сущности. Запретные по простому принципу – сумасшедшие, объявляются людьми вне обще-

ства, разговоры вне принятых стандартов мышления считаются бредом. Подобные изгои могут общаться только между собой, чтобы не считаться неизлечимо больными и не подвергнуться насильственному излечению в наших великолепных психушках.

Иван всегда опасался подобного исхода и на людях старался сойти за «нормального», демонстрировать даже часть собственных мыслей, значит обречь себя на смиренную рубашку. Но Надя – родная душа! Их теперь двое – единомышленников, одиночувствующих людей. Какое счастье, что есть возможность говорить откровенно, рассчитывая на понимание. Можно не выбирать слова и мысли, не фильтровать их вербальное выражение, не просчитывать каждую секунду уровень интеллекта собеседника. Можно полностью отдаться течению собственных мыслей, ни на что больше не отвлекаясь, кроме зовущего тепла родного тела.

Раз за разом рассуждения о природе изображения, о скрытой сущности субъекта и его энергетическом наполнении становились все расширеннее и глубже, затрагивая возможности воздействия картин на глубины психики и влияние на судьбу. Иван как-то интуитивно, невразумительно пытался осмыслить связь кармических построений и сюжетных линий картин. Что это такое – художник? Создатель новой реальности или рука божественных сил, являющая изумленным взорам правду о себе! Он вытащил с антресолей пыльные папки с рисунками тюремной поры. Оттуда пахло ужасом бетонных стен, вырвался и закружил в сумасшедшем вихре запах переполненной камеры и тусклого света одинокой сороковаттной лампочки. С пожелтевших листов формата А4 смотрели лица убийц и воров, мошенников и насильников с печатью смертельной тоски, больше не исчезавшей из глаз, попавших в это заведение. Почему-то Иван знал, все, кого он тогда нарисовал, отсидели длительные сроки и не сошли с этого пути до самого конца. А других он не рисовал, было неинтересно. Надю просто затрясло от этих папок. Еще не открывая их, она уже не могла спокойно смотреть на эти работы. Только после некоторого привыкания, с боязливым любопытством заглянула в одну из самых мрачных страниц жизни Ивана. Молча пролистала, прижалась к нему и затихла в подмышке. Так и не обсуждали больше эту тему, но боль от мощного энергетического удара осталась. Так рисунок воздействует на психику и карму.

Интересной темой для обсуждения стали средства выражения, техника, технологии и материалы для живописи. С точки зрения Ивана, весь материальный мир – не более, чем концентрированное выражение мировой энергии разного качества. Краски, холст, кисти – не исключение. К этому добавляется личная энергия художника – и получается картина. Кажется – все просто, но сложности начинаются на первом этапе. Почему иконы пишут на деревянных досках, а буддийские танка – на шелковых полотнах? А рисовая бумага считается лучшим основанием для япон-

ских каллиграфов? Что несет в себе основание из льняного холста, из крапивного, из конопляного? И наконец – краски! Возможности природных материалов поглощения и отражения света настолько разнообразны, насколько разнообразна сама природа. Затаенная глубина temperных красок, влажное мерцание масляной палитры, агрессивная энергия акриловых красок – все необходимо было изучить, обсудить, и главное, почувствовать их глубинную энергию. Почувствовать так, чтобы не глядя можно было брать нужный материал и ваять из него свои мысли.

Каждый художник выражает в своих картинах свой внутренний мир. Можно очень качественно перерисовать фотографию, используя самую отточенную технику, но души художника в ней будет мало или совсем не будет. Эстетствующие зрители будут восторгаться сюжетом, колоритом, наконец, раскрученным именем, но энергетика картины, вернее, ее отсутствие, рано или поздно скажется на интересе к ней. Уровень духовности художника, а значит, и самой картины, виден в том, что невозможно запечатлеть фотоаппарату или простому глазу, но отражено мыслью, воображением, интуицией и тайным знанием. Надя не всегда могла внятно рассказать, о чем она пишет. Образы и сюжеты рождались из эмоциональной настроенности, сверхчувствительности оголенных нервов, когда боль от знания становится нестерпимой и требует выплеска. Раньше это был неуправляемый процесс, содержание произведений носило характер хаотического, невротического поиска. Цветовая гамма погибала в борьбе желаний реализма и эмоционального эксгибиционизма. После вынужденной паузы в творчестве, когда дальше кровати мысли не простирались, наступил период наведения порядка. Тем более выраженный, что Иван поработал с ее прошлым, помог переосмыслить трудные периоды жизни, извлечь позитивные уроки – то есть перепрограммировал мозг на нормальную работу. Хаос исчез – наступило уверенное спокойствие. Человек-творец осознал истинные размеры своей личности и свои возможности воздействия на окружающий мир – благотворно, позитивно. Художник готов к творчеству.

Сюжетная линия картин рождалась из рассказов Ивана о себе, о своем прошлом. Воспоминания о детстве родили серию картин о сибирской деревне, образы баб и мужиков боролись за свое существование в простых условиях сибирской глубинки. Передача информации проходила в виде рассказов и мыслеобразов. Причем, последний способ использовался активнее. Надя видела прошлое глазами Ивана, помнила его памятью. Работа настолько увлекала обоих, что забывали про сон и отдых.

Как-то утром, проснувшись, Иван с огорчением разглядывал свое помятое лицо, думал, что годы берут свое и их не вернуть. На здоровье, конечно, грех жаловаться, спасибо родителям, но бережное отношение к нему еще никому не повредило. В отношении собственного здоровья у него было твердое представление – больной человек не может ока-

зывать помощь людям в восстановлении их здоровья. Любая болезнь – это проявление психоэмоциональной деформации и невольно все это передается человеку, на которого ты оказываешь воздействие. Не может быть доверия врачам, больным хроническими болезнями, имеющим нездоровый вид. Он не был врачом, но обязанность приводить себя в полный порядок выполнял свято. А тут – измятая харя в зеркале не говорила об избытке здоровья. Нужно было принимать срочные меры, нужен был отдых.

На вечернем чае в фонде Иван выразил их общее желание с Надей отправиться на недельку в отпуск. Разумеется, никто не был против, но начались расспросы о планах его проведения. Кто предлагал слетать за границу, кто на Байкал. Иван улыбался и отмалчивался. За все отдувалась Надя, увлеченно обсуждая преимущества теплых вод Индийского океана перед холодной волной Байкала. Но потом и она сообразила, что с мольбертом тащиться на чужбину не лучшее решение. Поэтому озадаченно уставилась на Ивана. Он, подмигнув ей, попросил дать время на сборы до утра, а завтра, чтобы подвезли их на машине до Прибайкальского хребта. Дальше они пойдут пешком. Куда дальше, не объяснил. Понятно, конечно, что в тайгу, но она большая, и что там неделю делать? Любопытство присутствующих было раскалено до предела, но зная Ивана, стало понятно, что расспрашивать бесполезно. На том и остановились.

Утром Петр на своем джипе повез их в горы. Асфальтированная лента дороги причудливыми изгибами поднималась в горы. Закончились березняки, начались хвойные, таежные леса. День был ясный, солнечный, деревья приветливо качали лапами, когда они проносились мимо на комфортабельной машине. Километров через восемьдесят остановились, вылезли. Надя, до конца не зная, куда идут, во всем доверяла Ивану. Поэтому с любопытством огляделась, вздохнула полной грудью. Контраст с городским воздухом даже здесь, у дороги, был разительным. Не торопясь, навьючились рюкзаками, мольбертами, договорились о встрече через неделю, и густые заросли пихты сомкнули ветви за ними. Как будто вошли в зеленый тоннель, ведущий в параллельный мир, где все намного проще и красивее, но где нужно прилагать некоторые усилия, чтобы выжить. Подсознательное чувство опасности сопровождает каждого причастного к перемещениям в этом зеленом пространстве, оно мобилизует первобытные инстинкты, бодрит и держит в тонусе лучше любого спортзала. Двадцать километров до заветного озера пришлось идти весь день. Не торопились. Надя устала восторгаться видами тайги, фотографировать, зарисовывать на ходу что-то особенно примечательное. Иван ее не торопил, загадочно похмыкивая в ответ на ее восторженные возгласы. Заблудиться он не боялся, интуиция бывалого таежника безошибочно вела его к цели. Когда солнце поднялось в зенит, остановились попить чаю. Веселый ручеек, весь заросший огромным борще-

виком, дал холодной водички. Пока вскипал котелок, Надя блаженно лежала на роскошной подушке мха в лучах солнца. Ощутить полный кайф мешали только комары, тучами носившиеся вокруг. На этот случай у Ивана был свой способ отпугивания этих вампиров. Достав бутылочку березового дегтя, нанёс несколько мазков на лицо и одежду Наде, и все, комары исчезли. Где-то пищали, зудели, но не осмеливались напасть. Надя, с удивлением разглядывая бутылочку, расспрашивала, что это такое, привыкла к бытовой химии. Пришлось Ивану рассказывать, как он раньше, с дедом занимался перегонкой березовой коры на деготь. Набиваешь пустой пожарный огнетушитель до отказа корой, ставишь на костер, и из трубочки бежит чистый деготь. Процесс напоминал самогонование, но носил чисто хозяйственный характер. Деготь нужен был, чтобы смазывать оси у телег, мазать скот от гнуса, лечить от кожных болезней. У хорошего хозяина всегда стояла бутылка дегтя, а дед был хорошим хозяином. Воспоминания захватывали и уносили в детство, а Надя успевала зарисовывать образы. Со вкусом почаявничали и пошли дальше. К вечеру были на месте.

К озерку вышли берегом ручья, бегущего по заросшей ельником пади. На берегу встали, огляделись. Надя поняла – пришли. Красота этого места уже не впечатляла, за день восприятие слегка отупело. Но дело было в другом, что-то волновало, но что – непонятно. Она настороженно прислушивалась и принималась, как молодая волчица, вышедшая на охоту. Следов пребывания человека не было заметно. Зимовье было в порядке. Бросив рюкзаки у порога, еще раз огляделись. Красота, вот теперь дома! Иван с таинственным видом предложил искупаться. Немного смущаясь собственной наготы, еще распаренные от долгой ходьбы, они вошли в озеро. Даже Иван, знавший о воздействии озера на человека, был потрясен эффектом погружения в очищающий огонь. А у Нади остался только пронзительный крик, долго висевший над водой. Выбравшись на берег, не сговариваясь посмотрели и кинулись друг на друга. Желание обладать было таким нестерпимым, что превратило их в двух зверей, алчных и сверхмощных. Рыча и воя от наслаждения, терзали тела друг друга, не замечая жесткости ложа, сучков, травы и комаров. Через некоторое время, изможденные, затихли. Надя, держа в распухших губах травинку, задумчиво спросила: «Что это было?», подразумевая накал страсти.

Пришлось объяснять. Рассказал и про Чингиз-хана, про ритуальный комплекс на холме. Надя слушала, все больше округляя глаза, потом совершенно логично сказала: «Значит, мы помрем от изнеможения и голода?» Сначала Иван не понял, а когда дошло, долго раскатиисто смеялся. Все еще посмеиваясь, оделись и принялись обустраивать домашний быт.

Теперь это было их место, им принадлежала чудесная сила озера, гора, тайга. Устроились с комфортом. На нары наложили свежего лапника, наготовили поленницу дров. Все съестные припасы сложили на столик,

повыше от мышей. Бурундуки, радостно посвистывая, приветствовали новых соседей.

Уникальность этого места была в том, что это было высшей точкой Прибайкальского хребта. Когда-то миллионы лет назад две земные плиты двигались навстречу друг другу. От удара края их сморщились, вздыбились, образовав две горные системы: Хамар-Дабан и Прибайкальский хребет. А между ними в разлом натекла вода, образовав озеро Байкал. Чудовищные природные силы были аккумулированы в этих формированиях, и в Прибайкальском хребте точкой концентрации – точкой силы, был именно холм над семью родниками. С древних времен люди знали об этом и пользовались себе во благо. Шаманы седлали эту энергию и скакали во времени и пространстве. Простые смертные заряжались ею, омолаживая тело и дух.

Иван пришел к этим выводам, изучая геологические карты, вчитываясь в местные предания и легенды. Отстраненность и заброшенность этого места можно было объяснить только тем, что чувства восприятия окружающей среды современными людьми стали очень поверхностными, спрятались за нарастающими психоэмоциональными проблемами. То, что было раньше доступно и реально, в настоящее время перешло в разряд сказок и выдумки. Именно поэтому приходящие сюда путники не замечали силы, исходящей из этого места.

Эта сила окутывала, пронзала здесь все. Окружающая тайга была гуще, хотя казалось, что уже некуда. Могучие деревья пронзали кронами небо. А в небе всегда сохранялось место, свободное от облаков, всегда можно было увидеть чистую синеву. Кедровая роща стояла на страже чудесного озера, баюкая его в своих зеленых ладонях. Каждый кедр был окутан невидимым, но ощутимым силовым полем, и все вместе они создавали энергетическую структуру, которая реагировала на все происходящее здесь. Ничего не могло произойти незамеченным, все откладывалось в информационных файлах этой структуры.

Первым делом, после того, как устроились, Иван с Надей сели у костра медитировать, нужно было установить контакт с этой силой, выражением которой был эгрегор озера, кедровой рощи, холма. Они буквально растворились в этих мощных потоках энергии. Не было нужды ставить какую-то цель, их буквально расщепили на составляющие, омыли чистым и светлым, волна подхватила и унесла к чему-то значительному, что знало все обо всех. Не было нужды играть и притворяться, не нужно было ничего, полное спокойствие и отрешенность были основной составляющей их состояния. Вековой разум открыл им доступ к своим сокровищам, они приняли это спокойно, и сами стали его неперенной частью. Только став этим лесом, этим озером и горой, можно было полностью принять эту силу, понять ее и жить, пользуясь ей. Дух каждого дерева стал их домом, вода семи родников текла по их жилам, недра горы

стали внутренностями их тел. Единение было полным, не было места на Земле, где бы они могли почувствовать себя более уютно и комфортно.

Ночью, как ни странно, они спали. Спали так, как спят младенцы, касаясь губами мамкиной титки. Кедровые шептали своими растрескавшимися корявыми губами сказу о былых, давних временах, о том, что знали еще их деды. Озеро иногда шелестящей волной выставляло особенно красивую картинку. Утром солнце осторожно разбудило, пощекотав личиком по лицу.

Присутствие нового качества в себе ощутили сразу по пробуждению. В теплых спальниках не было нужды в нательном белье, поэтому вылезли в первозданном виде и сразу с интересом стали разглядывать друг друга, как будто в первый раз. Каждая знакомая ямочка, каждый бугорок, каждый волосок на теле другого, представлял огромный интерес самого интимного свойства. Все по новому волновало и возбуждало. Зовущая чувственность тела Нади смешалась со страстью тела Ивана, образовав сумасшедший коктейль под названием любовь. Этот коктейль следовало пить неторопливо, смакуя и растягивая удовольствие, погружая язык, пальцы, причмокивая и закрывая глаза. Ощущая кислотоватую свежесть бьющего непрерывно гормонального фонтана, они уносились на волнах экстаза к самым вершинам оргазма, но возвращались снова и снова, каждый раз вздымаясь все выше и выше. Сколько длился этот пир любви, никто из них не мог сказать, но день перевалил на вторую половину, когда пришло ощущение реальности. Усталости не было, лишь появилось ощущение удовлетворенности и счастья. Не нужно куда-то спешить, торопиться. Не спеша, уже привычно, искупались в озере, выходя, с проснувшимся вождением поглядывая друг на друга. Но решили наслаждаться предвкушением, поэтому просто занялись едой.

В тайге кухня не отличается изысками, достаточно самых простых блюд. Но главная приправа – аромат деревьев и трав, густой, насыщенный, пропитывающий все вокруг, делал любое блюдо произведением кулинарного искусства. Не было нужды считать калории, подбирать ингредиенты и сочетаемость, обычно все сразу валилось в один котелок и кипятилось. И все, можно пировать! Два человека, напротив друг друга сидели в глухой тайге, стуча ложками по пустым уже тарелкам, и не отрываясь смотрели в глаза друг другу. Насыщение было полным и объемным, но голод другого рода пробуждался, не удовлетворенный супом. Решение было мужественным – терпеть до ночи, иначе Надино пророчество оправдается.

Решили встречать закат солнца на вершине горы, в шаманском капище. Не стали идти прямо в лоб горы, пошли кедровником, падью, на седловину хребта. А там гребнем вернулись на вершину. Весь зигзагообразный путь проделали молча, вслушиваясь в себя и окружающий лес. Кедровые одобрительно махали лапами, проталкивая их сквозь свою

толпу всё дальше и дальше. Так и дошли до крайних камней, встали, огляделись. Высоко в небе кругами летали два огромных черных вороны, искрящимися каплями бросая крики – буль...буль...буль... Сибирские вороны особенные птицы, размером с орла, живут не одну сотню лет, которых никто не считал, имеют атласно-черный окрас. Эти две величественные птицы были хранителями здешних мест и приветствовали Ивана с Надей как своих, обещая открыть все тайны.

Предзакатный час в тайге – час примирения и спокойствия. Вечный закон тайги – сильный съедает слабого, в этот час прекращал свое действие. Дневные животные, утомленные суетой, готовились ко сну, ночные пробуждались, потягивались. Во всем мире наступало равновесие и гармония. Солнце плавно садилось за горизонт. Эта граница дня и ночи, света и тьмы, как лезвие ножа разрезала мир на две части, и в этот разрез хлынул поток энергии. Сидевших в позе лотоса людей этот поток поднял в воздух, тела больше не подчинялись законам гравитации, можно было распустить паруса желаний и плыть в струях этого мощного течения. Ощущение полета усиливалось поступающей информацией из пространства. Проходили картинками из времен, когда людей еще не было. Там росли другие деревья, другая трава, ящеры ускоренно пожирали других ящеров – молодая мать-Земля торопилась жить. Затем, как в каждом организме, со временем от благополучия и покоя завелись паразиты. Эти мелкие твари знали только два действия – потреблять и размножаться. И размножились в тепле до такой степени, что возомнили себя хозяевами. Перед внутренним взором проносились коренастые, звероватые существа, больше всего боявшиеся себе подобных хищников, и интенсивно, всеми способами уничтожавшие друг друга. Даже если не было особой причины для этого. В этих целях они приспособивали природу – из деревьев делали дубины, из камней – топоры. Затем начали добывать металл. Поймали и оседлали дикую лошадь – на ней можно быстрее догнать и убить добычу и врага. Всадники, поднимая тучи пыли, с визгом скакали куда-то, потрясая копиями с металлическими наконечниками. И наконец, чтобы существование стало более производительным, разрозненные существа стали объединяться в стаи, сначала небольшие – племена, затем в огромные – народы. Отдельные представители народов интуитивно смогли почувствовать, и даже воспользоваться Силой. Духовная элита объединяла, спланировала и направляла орды, выполняя заветы Учителей. Основная поставленная задача – непрерывное уничтожение друг друга под девизом борьбы за ресурсы выполнялась свято. Сражения, все более кровопролитные, по мере продвижения по времени занимали все пространство, и не было этому конца и края. Все это позволяло сделать один единственный вывод – человеческая жизнь была несущественным явлением, гораздо важнее была смерть. Все живое так или иначе сопротивляясь, изворачиваясь, пугаясь, стремилось к смерти. Отсрочки принимались во внимание, но были несущественны.

Перед этой тенденцией падали самые величественные сооружения, самые монументальные замыслы. Смерть – это был тот рубеж, за которым начиналась пустота, пугающая и манящая. В которой невозможно было сохранить привычные представления, привычки, общественный статус. Все заканчивалось на этом рубеже, который был неизбежен и неотвратим. Сидящий на шелковом ковре владыка половины мира, окруженный красавицами, подобострастными вассалами и горами пищи, был ничтожен на этом рубеже, он испытывал тем больший ужас, чем больше терял. Страх перед смертью рождал ложные идеи, нелепые иллюзии. Люди в своем страхе дошли до крайнего предела – пытались обменять деньги на жизнь. Вернее, деньги приобрели статус суррогата жизни. Тем ужаснее оказывается ожидание, тем быстрее вытекают секунды жизни из их, уже мертвых тел.

Единственной константой в этом круговращении жизни и смерти была сама Сила – энергия мироздания, информационное поле Вселенной. Причастность к ней, осознанное стремление влиться в этот вечный поток, являлось тем золотым ключиком, который открывал волшебную дверь к вечной жизни.

Уже поздней ночью двое снова появились на черной плите перед обелиском. Кто-то бросил горсть крупных бриллиантов над их головами, где-то глухо ухал сыч или, может быть, леший, слышались слабые шорохи в лесу. Везде протекала своя жизнь, только в круг, за камни, не залетали даже занудные комары. Абсолютный покой, как нулевая точка отсчета, царил на поляне. Сидящие фигуры еще долго сохраняли этот покой, переходя из одного мира в другой, адаптируясь к столь резким переменам. Наконец, одновременно, не сговариваясь, встали и пошли во мрак таежных дебрей, который теперь принадлежал им.

Информационный катарсис был такой силы, что не оставил камня на камне в привычной системе убеждений. Даже утренний вид собственных обнаженных тел не произвел впечатления взрыва, скорее мягкой релаксации, ласки, неги. Слишком велика была нагрузка на простую человеческую психику. Задумчиво попили чай, заваренный с листьями смородины и брусники, посидели, глядя на угасающие языки костра, изредка обмениваясь репликами. Ритуал купания снова вернул чувство высочайшей энергии, искрящейся разрядом молнии. Схватив мольберты, краски, кисти, погрузились в процесс творчества. Этюды, наброски, зарисовки рождались под быстрыми и точными движениями рук, как будто сами собой, жили собственной жизнью, выглядывая в мир то лохматой шапкой шамана, то кедровой веткой, то когтистой лапой из мрака. Не было сил оторваться от этого захватывающего действия ни на отдых, ни на еду. Лишь поздно вечером немного пришли в себя, слегка насытив творческую алчность, искупались в озере. И прямо на берегу выплеснули друг в друга накопившееся напряжение. Не замечая жест-

ких стеблей осоки, опустившейся вечерней прохлады, дарили себе всю остроту чувств, щемящую радость жизни и смерти. Великаны кедры одобрительно наблюдали за их схваткой, охраняя покой. Духи леса угрожающе шелестели листвой на нескромных обитателей, посмевавшихся хоть краем глаза полюбопытствовать на происходящее таинство.

Наскоро перекусив, немного отдохнув на траве, решили не упускать ночного времени, поэкспериментировать. Снова встали к мольбертам. В крошечной темноте, освещаемое только звездами, стало рождаться новое искусство. Включение в процесс работы внутреннего взгляда – третьего глаза, не потребовало больших усилий, слишком большие изменения произошли с ними за последнее время. Единственное и принципиальное отличие от работы в дневном свете – все приобретало другое качество и глубину. Краски не имеют цвета, они имеют свое излучение, сюжеты рождаются из синтеза ментальной обработки информации и поступающей на уровень интуиции реальности. Дополнительные возможности предоставило действие Силы, наиболее ощутимое в ночное время. Работа за мольбертами напоминала ритуальные пляски шаманов, мелькание рук, напряжение тел, нечленораздельные возгласы – таинство трансформации созидательных сил в доступные для восприятия образы.

Восток начал оживать, чуть-чуть посветлел, по капиллярам небес пробежала первая кровь. Она все сочилась, наполняла мускулы далеких облаков и вдруг хлынула неудержимым потоком, затопив алым все пространство. Стояла наполненная кровью тайга, кровавое озеро неподвижно застыло под алыми небесами, два красных человека застыли над мольбертами, не в силах ни продолжить, ни закончить работу. Их ступор прервала маленькая птичка, начавшая ронять в кустах жемчужины. Работа продолжилась в прежнем лихорадочном темпе.

Лишь когда день взял свое, солнце уверенно угнездилось над головами, два одержимых создания природы за недостатком сил уронили кисти. И припали к озеру, черпая новые силы для новых безумств.

Что-то пожевав, не особенно обратив на это внимание, рухнули в спальный сон, длившийся весь день. Ложе из пихтовых лапок баюкало их уставшие тела, бревенчатая избушка пела колыбельные. Лишь только кто-то из обитателей леса начинал вести себя шумно, сразу получал суровое внушение от двух сидящих на вершинах кедров воронов.

Надя лежала на боку, уютно подложив под щеку ладошки. Иван, проснувшийся первым, долго смотрел в ее лицо, потом, не выдержав подступающего из паха жара, стал целовать, слегка касаясь ее губ, чуть-чуть, дыханием, ощущением тепла. Она, не просыпаясь, перевернулась на спину, призывно раскинув длинные ноги. Острые груди вызывающе торчали вверх, на глазах твердея и становясь темнее. Черная поросль в низу живота, без обычной прически встала дыбом, как на заливке разъярен-

ной волчицы. Дыхание, по мере продвижения поцелуев к этим диким зарослям, становилось все чаще, переходя в длинные стоны. Наконец, когда язык нашупал заветный бугорок, тело изогнулось в конвульсиях, забилось с огромной силой, не свойственной такой хрупкой конструкции. А ее пальцы и рот уже жадно искали источник, из которого можно было потушить это пламя, нетерпеливо обладая и свирепо торопя. Леший испуганно носился по углам избушки, поддерживая ее бревна, боясь, что эти двое разнесут его убежище по щепочкам, по пылинкам своими непрекращающимися криками, похожими на вой сбесившегося дракона, буйством тел, для которых было мало Вселенной.

Дни и ночи, в обычном своем виде разграничивающие сон и явь, слились в один непрерывный праздник жизни. Озеро давало силы на творчество, которое было во всем – изображение движения души красками, или иступленные ласки, раз от раза все более продолжительные и изощренные. Короткие перерывы на сон использовались сознанием для создания новых сюжетов будущих картин, присутствие Силы не отказывало им в этом.

Неделя пролетела незаметно. В последний вечер они попытались проявить рационализм – начать собираться в дорогу. Множество живописных работ были разбросаны где попало, нужно было их подготовить, аккуратно сложить, упаковать. Требовался особо бережный подход к непросохшим краскам, листам бумаги с работами пастелью. Перебирая одну за другой Надины работы, Иван поражался искренности и чувственности, с которыми краски наносились на полотно, рождая причудливые сюжеты. На него смотрела тайга, полная духов и существ, каждое дерево имело свое лицо, их глаза смотрели прямо в душу, рот шептал молитву. На одной картине он надолго застрял. Золотая волчица с неуловимо знакомым лицом, огромная и мощная, стояла в настороженной позе. Соски, полные молока, ждали голодных волчат. Сакральное действие кормления несмысленного потомства, заложенное в сюжетной линии картины, подчеркнутое необычными изгибами и цветом тела волчицы, ее глазами, глядящими то с нежностью, то с угрозой, несло ощущение какого-то предупреждения, предвидения, пророчества. Иван понял, что его так поразило – неосознанное ощущение предвидения, заложенное в каждой картине. Действие напоминало шаманский танец – буйный, дикий и тревожный, вызывающий надежду и страх за будущее. Именно так действовала каждая картина на зрителя, будто смотришь в зеркало и видишь свою судьбу, свои беды, несчастья, преследующий рок. Это заставляло внимательно оглядеть самого себя, подумать – кто ты есть.

Надя присела рядом, прижалась плечом, ласково потолкалась. «Ты уже полчаса смотришь на нее – понравилась?» – лукаво проговорила, заглядывая в лицо.

– Да-а-а! – только и смог сказать Иван, с трудом отрываясь от полотна.

- А когда собираться будем?
- Умеешь ты задать сложный вопрос. Такими темпами к Новому году соберемся, если не замерзнем!
- Я не дам тебе замерзнуть!

Надя решительно повалила Ивана на траву, лаская и притворно морщась от уколов отросшей бороды. Не было никаких сил и желаний уходить от этого нежного насилия, поэтому все здравые мысли о сборах были отложены на неопределенное потом.

Утром, пока кипятился чай, Иван поджарил на рожнях, которые выстрогал из тальника, последние сардельки. Плотно поели, рассчитывая в дороге не барствовать. Решили выходить другим путем. По примерным расчетам берег Байкала находился от них километрах в двадцати южнее. А там по железнодорожной ветке можно было добраться до деревни Култук – юго-западной оконечности Байкала, где проходили железная и автомобильная дороги. Прощание с озером было трогательным и немного печальным. Кедровые ветки покачали ветками, провожая в дальний путь. Компас всегда работал у Ивана в голове, не было нужды сверяться с картами, прокладывать азимуты. Интуиция человека, выросшего в лесу, вела безошибочно. Километр по таежной чащобе шел за два, а то и три. Поэтому шли то гривами, то хребтами, лишь изредка спускаясь в пади, густо заросшие пихтарником. Понемногу лес менялся, пошли сосняки, светлые, с золотистыми вековыми стволами. По растущей концентрации энергии чувствовалось приближение Байкала, где-то рядом был этот гигантский водоем – аккумулятор солнечной и земной энергии. Решили взобраться на высокую вершину, появившуюся на пути, чтобы взглянуть сверху на всю панораму хребтов. Подъем дался трудно, пришлось, экономя силы и дыхание, идти зигзагом, а у вершины вообще ползти, осторожно нащупывая опору под ногами. Зато открывшийся с высоты вид потряс воображение. С одной стороны – бескрайняя синева Байкала, с другой – бескрайняя зелень тайги. Разделяющая их линия находилась совсем рядом, в нескольких километрах, нужно было спуститься с горы и по пади идти до берега. А пока, сбросив рюкзаки, приступили к подробному осмотру местности. Вершина горы была плоской, заросшей ароматным чабрецом. С одной стороны, чуть пониже, торчал громадный останец – скальный клык, нацеленный в небо. Пока Настя блаженно отдыхала в зарослях чабреца, Иван решил сходить к этой скале. Переплетение веток кедрового стланика, заросли багульника, как будто специально, не пускали его. С трудом прорвавшись к скальному основанию, нашел узкую щель, идущую вверх. По ней и начал подъем. Сравнительно легко поднявшись до верха, вышел на небольшую площадку, образовавшуюся перед зияющим отверстием в скале. Пещера имела небольшой, засыпанный камнями вход. Дальше лаз расширялся в большую камеру, в которой можно было стоять во весь рост. Свет едва

доходил до зала, поэтому рассмотреть можно было немного. Но и этого было достаточно. Вокруг лежали кости. Звери много сотен лет приходили сюда, чтобы спокойно умереть. Труднодоступность места, сухой климат пещеры и особая энергетика определяли их выбор. Это не было их кладбищем, это было их усыпальницей. Десятки, сотни зверей приходили сюда, чтобы спокойно встретить свою смерть. Кости, высохшие трупы животных горами громоздились на всем видимом пространстве. Высохшая мумия медведя лежала в обнимку со скелетом горного барана, тяжелые рога которого упирались в чьи-то истлевающие громадные кости, принадлежавшие зверю другой эпохи. Присмотревшись, Иван в изумлении сел на ближайший камень. У правой стены в ряд сидели человеческие фигуры. Не меньше десятка бывших людей устроили свои бывшие тела у черной монолитной, стены. Первая фигура уже рассыпалась в прах, так давно она здесь присутствовала. Ближайшая сохраняла выражение лица – полную безмятежность и покой. Ритуальный костюм шамана с бубном был в полном порядке. Казалось, он очнется от неподвижности и снова загремит его бубен, понесут священные кони, духи будут исполнять свои безумные пляски. Перед лицом вечности все эмоции пусты и не нужны. Иван уселся прямо на пол в позу лотоса и утробным голосом запел священную мантру: «Оум мани пад ме хум». Монотонное, бесконечное повторение вводило в нужное трансовое состояние. И вот уже он общается с душами сидящих здесь бывших людей, вернее, с информационным порталом, где они сейчас находятся. Не нужно слов, чтобы общаться, нужно чувствовать, что тебе пытаются сообщить. Сейчас Иван ощущал покой, исходящий из пустоты, абсолютной пустоты, являющейся первоосновой всего сущего.

Издалека слышался Надин голос, даже не голос, а тревожные мысли. «Потеряла, видно, долго отсутствую», – подумал Иван, медленно выходя из транса. Почувствовав, что она идет к скале, постарался создать мысленные ориентиры, чтобы облегчить поиск. Вскоре слышался стук камней и запаленное дыхание Нади. В пещеру ворвалась полная тревоги и гнева золотая волчица, но разинув рот в немом крике, застыла. Изумление, как столбняк, парализовало Надину кипучую энергию. Переводя взгляд со скелета на скелет, в конце концов, остановилась на фигурах у стены. Это зрелище окончательно лишило ее сил. Она тихо опустилась на колени рядом с Иваном и молча уставилась на темные фигуры. Сколько они так просидели, никто не знал. Вышли из пещеры, когда день клонился к вечеру.

Молча, в глубокой задумчивости забрали рюкзаки и осторожно, под гору, пошли к Байкалу. Уже в сумерках вышли на берег. Здесь уже работала сотовая связь, и Надя позвонила отцу, рассказала, где они находятся. Договорились встретиться в Култуке, а сами, не дожидаясь попутного транспорта, пошли вдоль железнодорожной колеи. Ночная темнота не

позволяла полностью оценить масштаб Кругобайкальской железной дороги, но и то, что было видно в свете звезд, впечатляло. Тоннели чередовались с насыпными полками и мостами, и все это сооружалось на самом берегу Байкала. Вся дорога была вписана в окружающий пейзаж с ювелирной точностью, не ломая и не уродуя его. Уже на середине пути их, полуживых от усталости, подобрала шедшая из порта Байкал дрезина. Надя сразу заснула на плече Ивана под мерный стук рельсов, а он смотрел в звездное небо, вдыхал аромат её волос и ни о чем не думал. Это было блаженство.

ПЕТР

Ждать да догонять – всегда самое муторное занятие. Петр приехал в полдень заранее, на договоренное место. Полдня проторчал у костерка, мошка загрызла до смерти. А их все нет! Начал всерьез беспокоиться, не случилось ли чего. А они звонят с Байкала! Как туда попали? Ну авантюристы! Иван-то ладно – мужик, с ним ничего не случится. А Надя в тайгу не ходила, хоть и не избалованный ребенок, но неделями по лесу таскаться не приучена. Вот выйдут, надо отругать для порядка, чтобы осторожнее была. Хорошо, жену отговорил ехать встречать, а то бы всю плешь проела. Мозг выносить она умеет. Надя не в нее, промолчит, только глазом зыркнет. От этого еще хуже становится. Как с Иваном стала жить, совсем изменилась. Смотрит, как будто сквозь, аж потроха болят начинают. И очень неудобно становится, когда тебя внутри рассматривают. Чувствуешь себя какой-то букашкой. А по-серьезному начинаешь с ней говорить, как строгий отец, усмехнется мимолетно, как несмышлянышу какому-то, и опять конфуз выходит. Не знаешь, как разговаривать с родной единственной дочерью. Жене пожаловался, а она про свое, про внуков. Ждет, не дождется. Тоже опасается говорить на эту тему. Совсем изменилась девчонка, непонятная стала. И сравнить не с кем, у всех дети, как дети. А она, будто с другой планеты, и оттуда на всех смотрит. Необычную девочку вырастили. Вот и с Иваном сошлась, у кого спросила! Все сама, да сама. Он, конечно, хороший мужик, но ведь староват, в отцы ей годится. Что она в нем нашла, почему очертя голову бросилась? И он тоже, солидный человек, много видел и знает – с девчонкой связался. А как сейчас? Нужно семью создавать, детей рожать, а не по тайге неделями носиться. Все есть для того, чтобы нормально жить. Вон какую махину раскрутили, фонд сейчас такие обороты делает, такие деньги крутятся, что живи да радуйся. Хочешь дом – пожалуйста, машину, любую – пожалуйста! Заводи детей, работай спокойно – что еще нужно людям для счастья? Попробовал говорить и с тем и с другим – смеются. Смешно им устраивать свою жизнь. Ивана-то понять можно, он вообще непонятный человек. Столько времени вместе, и дело одно, а о чем он думает, чего хочет, невозможно понять. Вадим как-то откровенничал, что ничего никогда не боялся. На войне под пулями, конечно, страшно, но

все понятно. А рядом с Иваном робеет, а почему, сам не знает. Вот и Надя такой же стала. Два сапога – пара! Сколько раз замечал, они всегда знают, где кто из них находится и о чем думает. Мистика какая-то. Как будто связаны друг с другом. Но все признают, что красивая пара получилась. Когда они вместе в первый раз пришли зимой, все обалдели, никогда не видели таких счастливых людей. Возле них, как у солнышка, грелись. И до сих пор, если их на работе нет, хоть не заходи, темно и скучно. Все какие-то снулые ходят, еле ноги переставляют. Только появились – сразу жизнь началась, даже светлее становится. Да! Хорошая пара, ничего, что странная, у всех недостатки бывают. О детях бы быстрее подумали, вот задача номер один. Надо с Надей поговорить постройже!

Мысли Петра перешли в практическую плоскость. Затушив костер, завел машину, не торопясь поехал в Култук. Времени, по расчетам, было достаточно. На машине все равно быстрее, чем на своих двоих. Повороты горного серпантина мелькали один за другим, день угасал. Уже в полной темноте приехал в деревню, остановился у магазина, стал ждать. Не прошло и часа, как послышались шаги. Из темноты вышли два человека, предельно уставших, с огромными рюкзаками. Пока они шли тяжелыми шагами к машине, Петр с нарастающим изумлением вглядывался в них. Подошли, начали снимать рюкзаки. Иван сначала помог Наде. С облегчением распрямили натруженные спины. Петр суетливо бегал вокруг, скорее мешая, чем помогая. Не мог сообразить, что делать, чем помочь – мешало волнение и какой-то ступор. Из темноты вышли совершенно незнакомые люди. Он не знал этих людей, он их опасался. Конечно, их называли Иван и Надя, но это были уже другие люди, не те, что неделю назад ушли в лес. Рядом с ними он чувствовал себя пигмеем, маленьким щенком у ног хозяев. Вот его ласково потрепали за шерстку, и он счастлив от этой ласки. Что с ними произошло? Что могло за такой короткий срок так изменить людей? Они не постарели, не помолодели, но стали как будто выше, больше. Вроде высохли даже, но ощущение силы просто подавляет. Все это даже как-то незаметно, а глаза не заметить невозможно. Нельзя людям иметь такие глаза, это грозит одиночеством. Выдержать этот взгляд нормальному человеку очень трудно, невозможно. Как выдержать, если тебя просто потрошат, выворачивают наизнанку? И рассматривают с детским любопытством. Смятение Петра усилилось, когда он понял, что никто не разговаривает. Но эти двое, мужчина и женщина, понимают, о чем он думает, переглядываются друг с другом, усмеваются чему-то своему. Надя обняла его за шею, успокаивающе погладила по голове, и он затих, как ребенок от материнской ласки. Даже слезы навернулись неожиданно. Сам испугался, давно не плакал, а тут с чего бы? Окончательно запутавшись в своих переживаниях, мысленно махнув рукой на свои страхи, решил лучше сосредоточиться на опасной дороге. Иван с Надей спали на заднем сиденье. Поглядывая на них в зеркало, аккуратно проходил повороты, стараясь не потревожить их сон.

НАДЯ

Работы навалилось столько, что не хватало времени на еду и сон, было жалко отрываться от красок и кистей. Исключение составляло только появление Ивана, отрывалась, поэтому весь день работала, одетая только в его рубашку. А зачем одеваться, если все равно все снимет?

Жизнь у нее, конечно, круто изменилась с того памятного дня, когда в порыве боли за Ивана она поехала в Хургу. Не было сожаления или раскаяния, был только страх потерять его, сопереживание его внутренней боли, которая ломала и корежила, и желания помочь жить. То, что она в итоге получила, до сих пор радостно удивляло.

Во-первых – Иван. Эта биологическая структура под условным названием «Иван» оказалась настолько родственной, что сразу срослась с ней. Или она с ним, без разницы. Вместе их получилось так много, что это сформировало новое сознание. Взгляды на жизнь так резко поменялись, что сама изумлялась. Не о чем стало говорить с подругами, мелочи, которые волновали их, совершенно не волновали ее. Подруги понемногу исчезли, а новых заводить трудно, да и не зачем. Остался один Иван, свет в окошке. Вроде бы серьезный такой, а скучно не было. Он буквально заставил её вплотную заняться живописью, поверить в себя и свой талант. Почистил мозги, убрал страхи, в общем, убрал то, что раньше не только мешало рисовать, но и жить. Надя вспомнила свое удивление, когда училась тестировать психику человека, пользоваться готовностью тела делиться своей сокровенной информацией. Это был новый взгляд на саму себя, на свои возможности. Это позволило перенести взгляд в глубь людей и событий, видеть причины, а не следствие.

Во-вторых, она стала женщиной. Раньше, конечно, были какие-то интрижки, связи, отношения, она считала, что знает мужчин. Но оказалось, что не знает на самом деле. Секс с Иваном нельзя было обозначить этим примитивным словом, это было проникновение друг в друга на уровне межклеточного пространства, эмоциональные вспышки рождали сверхновые массы ощущений, формировавшие новые взгляды на себя и мир. Границы любовного безумия перехлестывали все видимые пределы, рождая новое пространство любви. Она стала Женщиной – властительницей мира, гордо возвышаясь над ним и повелевая. И, одновременно, его послушной рабой, кроткой и преданной. Как в ней сочетались эти несочетаемые качества, она не знала, да и не хотела знать. Она просто жила полной жизнью.

В-третьих, она стала творцом. Вот именно, не художником, а творцом! Она сотворила себя, свой разум, свой взгляд на мир. Затем принялась творить другие миры, не рисовать, не писать, а творить. Они рождались как дети, в муках, криках и сомнениях. Но рожденные на холстах, они несли дальше свое существование, свою энергию воздействия на окружающее пространство. Они его переделывали, строили новое, и эта цеп-

ная реакция начиналась в ее мозгу. Этим можно было гордиться и биться за новые жизни своих созданий. Этой тяжелой, но такой увлекательной работой она сейчас и занималась. Материала для будущих картин было привезено так много, что охватывало отчаяние от недостатка времени и сил.

Вообще-то она была немного сердита на Ивана, совсем чуть-чуть. Не мог предупредить, интриган чертов, куда они идут, хоть бы намекнул. Она бы взяла еще больше красок и холстов. Хотя как это все унести, не знает. Ну, в зубах бы потащила. Или потом пришла. Но все равно, материала было так много, что не верилось, что это все она успела за неделю. Успела узнать, почувствовать такое, что до сих пор в жар бросает. Озеро дало такие силы, что съесть готова была Ивана живьем, если он ее не возьмет немедленно и самым жестоким образом. И до сих пор так, как только увидит Ивана, сразу захочет. Уже месяц прошел, как вернулись, а наваждение продолжается, ну и пусть!

Надя, одетая только в перемазанную красками рубашку, и сама по-детски перемазанная, издалека, в прищур смотрела на законченную картину, где десять темных фигур у черной стены охраняли покой мира, были тем рубежом между жизнью и смертью, который проходит через каждую душу.

ИВАН

Возвращение из отпуска, пусть даже кратковременного, всегда трудное дело. Нужно настраиваться на рабочий ритм, в прежние отношения с коллегами и пациентами, в сутолоку города с его грязными улицами и раздраженными людьми. Как не хотелось во все это возвращаться, кто бы знал! Если бы не Надя, то еще подумал бы над этой перспективой. Надя была единственной отдушиной, позволявшей мириться с этим унылым существованием. Надя и его карма, вот два якоря, которые держали его на этой мели.

Что действительно радовало, так это ее творчество. Иван втайне был горд и доволен тем, что смог разглядеть в ней эту божью искорку, вовремя подбросил дров в костер ее таланта. Он и сам немного баловался «пачкотней», как немного грубовато определял увлечение живописью. Именно это позволило разглядеть за наивными рисунками большие возможности настоящего таланта. И как каждый драгоценный камень, он вначале выглядит невзрачно, даже некрасиво. Нужно приложить усилия, чтобы придать необходимую форму, огранить, отшлифовать. И тогда он засверкает той мощью, которая была заложена в него природой, покажет настоящую свою ценность. Так и Надя засверкала. А какая была замороченная! То боюсь, другое не хочу, сплошные страхи и комплексы. Хорошо, что безоговорочно доверяла Ивану, а то бы не вывезти. Коррективы проходили трудно, ломать стереотипы всегда непросто.

Было и отчаяние, были и слезы, все было. Молодец девочка, перетерпела, уперлась, проявила характер. А он у нее просто огонь! Голой рукой не бери – обожжешься. Темперамент просто бешенный, если загорелась, то несет это пламя до победного конца. Все делает сама, сама за все и отвечает. Не боится ответственности, но думает, что делает. И еще ей помогает потрясающая интуиция. Чувствует не только, что происходит, но и что будет происходить. Иван еще не успевает среагировать, а Надя уже тут как тут. Во всем разобралась, знает, что делать. Их сегодняшние близкие отношения – результат ее решительности и интуиции. Сам бы он никогда не осмелился перейти определенные границы, а она, пожалуйста! Такое впечатление, что все в жизни у нее происходит само собой. Иван был уверен, что это было не так. Сначала родились трудолюбие и упорство, а потом Надя. То, с какой самоотдачей она работала над полотнами, было достойно подражания. Сам Иван не мог часами махать кистью, находились неотложные дела. Если ее не останавливать, она и спать не будет. А останавливать было необходимо, потому что, когда Иван ее видел, с ним случался приступ сексуального недержания, он не мог сдерживать себя. Хотелось прикоснуться, гладить, ощущать, и кончалось это всегда одинаково. И не надоедало! Наоборот, давало новые силы продолжать работу.

Работы, конечно, прибавилось. Такое впечатление было, что большая часть населения города обременена проблемами и бедами, находится в сплошном стрессе, и всем необходима срочная помощь. Сложившаяся в последние годы тревожная ситуация со здоровьем людей только ухудшалась. Иван не располагал статистическими данными, но он видел этих людей на улицах, видел их темные ауры, искаженные хмурые лица, непрекращающуюся толкотню у себя в коридоре. Мельком взглянув в телевизор, можно было понять, что самый процветающий бизнес в этой стране – торговля лекарствами. Всем непрерывно советуют, чтобы быть здоровым – нужно что-то втирать, глотать или прикладывать. И еще – не есть, не пить и жить с опаской. Хороший рецепт для этого дурдома, где больны все, даже доктора. Когда его пациенты спрашивали об этих «рецептах здоровья», он им советовал несколько раз задать один вопрос: «Почему?». Почемучек у нас не любят, у нас не привыкли объяснять, а привыкли приказывать. Но если пойти по цепочке вопросов, то станет ясно, то, что рекламируют – нельзя покупать. Это всегда обман, а иначе не бывает. Даже, если лекарство как-то действует, то цена рекламы скажется на его цене самым неприятным образом. А то и вообще, рекламируются пустышки, повествующие о мифических свойствах и качествах. Ведь никто за этот обман не отвечает, а дураки все равно найдутся.

Иван не любил телевизор, но, как средство мощного массового воздействия, игнорировать его не мог. Он даже бразильские сериалы пытался смотреть – хотел понять, что в них привлекательного. Не стал про-

должать эксперимент – было скучно и противно. В принципе, все было понятно, для каждого нужен крючок, чтобы зацепить его внимание. Но в последнее время количество крючков неуклонно сокращалось. Вывод – публика становится однообразнее, стандарты восприятия – плоскими и нечего мудрить над разнообразием содержания. Мелькают одни и те же лица, одни и те же сюжеты, но в основном, одна и та же реклама. Жизнь становится скучной, серой, однообразной. Все известно заранее, легко программируется и управляется. Дополнительным бонусом является интерес – покажи что-нибудь яркое, необычное, и человек пойдет куда угодно. Нехитрый прием, но действенный, и рекламные технологи всех мастей используют его на полную катушку. Особенно в политике это выглядит цинично и лживо. Основным инструментом политики является власть, для которой, в свою очередь, основным инструментом являются деньги. То есть, перетекание одного в другое с непременным увеличением объема. Это называется бизнесом. Интересы народных масс являются в этой схеме чисто спекулятивным фактором, который, как любой товар, перепродается с наценкой. Важно не упустить из виду его товарную пригодность и дать недорогую цену – в бутылках водки, в социальной помощи, в зрелищах.

Иван принципиально не испытывал никаких отрицательных чувств к государственным социальным институтам и технологиям – если что-то было, то значит, должно было быть и играть свою роль. Но, считал, что обязан знать, как все это устроено и работает. Жить приходится в этом мире, это его выбор, и не хочется чувствовать себя глупо. Был какой-то спортивный интерес – разгадывать тайные пружины определенных действий, предугадывать их возникновение. Самое простое и понятное было в сюжете спектакля, разворачивающегося в границах родного государства. Смысл всех происходящих событий не отличался глубиной и содержанием, цель была одна – вывернутые, выпотрошенные недра. Чтобы создать интригу, то есть качество спектакля, проводятся многочисленные хаотичные сценки – приватизации, модернизации, инновации, олимпиады и другое, отвлекающее внимание, имитирующее кипучую деятельность. Ничего нового, но режессура добротная, сделана грамотно и со вкусом. Гораздо интереснее была картина, разворачивающаяся на Кавказе и Ближнем Востоке. Как в любом другом обществе потребления, цель была одна – паразитическая – побольше взять у природы, с наименьшими затратами и без отдачи. Но в этом участвовало много мелких государств, племен, общественных формаций, поэтому неизбежно было столкновение интересов, переходящих в уничтожение друг друга. Дополнительную интригу вносило духовное наполнение – ислам. Мирное религиозное учение в руках фокусников превратилось в дубинку, которая делала их самыми правыми среди правых и самыми верными, среди верных. Окончание этого спектакля было еще далеко впереди, но сюжет развивался столь причудливо и витиевато, что труд-

но было предугадать следующий акт драмы. Одно было ясно – подобное напряжение рождает большой взрыв, который затронет всю планету. Войны всегда являлись катализаторами общественных процессов, своеобразной мотивацией для ускоренного развития. Ближний Восток казался Ивану огромной опухолью на теле Земли, которая уже пустила метастазы. Эта сюрреалистическая картина не пугала своей угрозой, знание непреложных законов мироздания освобождало от каких-либо негативных эмоций. Все было закономерно, случайностей не бывает.

Раздумья прервал стук в дверь, просунулась женская голова. Иван присмотрелся, вспомнил, старая знакомая. Давняя подруга его жены, вместе работали. «Проходи, Катя!» – энергично пошел навстречу. Усадил в удобный стул, сел напротив. Приготовился слушать.

Очень симпатичные люди, Катя и Сергей, родом были из окрестной деревни. Она их воспитала ответственными и трудолюбивыми людьми. Как муравьи создавали они свое семейное гнездо, понемножку, по капельке, все в дом, и так годами. Создали. Живут за городом в большом коттедже, собственное торговое дело приносит неплохой доход, родили двух детей – мальчика и девочку. Казалось, живи да радуйся! Но в любом деле не бывает однообразия, даже если все хорошо, что-то обязательно будет плохо. Наследник получился скучный и вялый. Чем взрослее становился, тем все больше беспокоил. Выявилась очень серьезная зависимость от алкоголя и секса. Беспорядочные связи создавали большие проблемы родителям, откуда его только не вытаскивали, из каких компаний не выносили. Периодически появляющиеся гражданские жены висли еще дополнительным бременем на родителях. Созидательно трудиться, по примеру которых, Алешка не хотел. Вместо этого начал впадать в длительные депрессии. Лежал на кровати и смотрел в стену неделями. Что только не предпринимали, лечили, вплоть до психушки, отселяли на самостоятельное житье-бытье, заставляли заниматься спортом. Все было бесполезно. Милый, добрый и послушный мальчик превратился в непосильный камень на шее родителей, тянущий их ко дну. Непонимание, как могло это произойти, вызывало у них страх за будущее и ощущение беспомощности в настоящем. Да к тому же и у дочери стали происходить жизненные неприятности. Вышла замуж, вроде, за неплохого парня. Пожили немного и разбежались. Даже ребенка не смогли сообразить, не то, чтобы семью создать. Получается, что вся жизнь у детей рушится. Катя недоумевала, что они сделали не так, чтобы получить такие проблемы? Можно ли что-то исправить? Может быть, с Алешкой можно что-то сделать, чтобы он начал жить нормально?

Алешку она притащила с собой. В кабинет вошел высокий, красивый, молодой человек, поздоровался. Скромно присел на стул. Ничего необычного в нем не было, никаких физических и психических отклонений. Единственное, на что Иван обратил внимание – слабая энергетика. Аура

была темно-серого цвета, местами вообще отсутствовала. Можно было подумать, что кто-то злой поработал над ней, но это было не так. Иван протестировал состояние всех систем, все работало исправно. Кроме самого Алексея. Все упиралось в его личность, в его систему убеждений, выработанную всей жизнью.

Иван глубоко задумался. Заботливые мама с папой души не чаяли в своем чаде, желали ему всего самого лучшего и сразу. Все трудности детства успешно были преодолены с помощью родителей и бабушки. Как только встречалась какая-нибудь проблема – мама или папа тут же представляли свое плечо. Это было непреложным законом в семье, а иначе и быть не могло. Все вокруг восхищались их семьей – как дружно живут, какие работающие! А жили одни родители, причем за четверых, дети существовали за их счет, с готовностью передав всю ответственность за собственные поступки. Не нужно было волноваться, что поесть и попить, во что одеться, где взять денег на мороженое. Все это предоставлялось само собой, так живет большинство детей в той или иной степени. Но рано или поздно в них просыпается собственное «я сам». Эта программа заложена генетически, как залог продолжения жизни. Человек обязан переходить на самостоятельное существование, принимать всю ответственность на себя. Из множества жизненных путей выбирается наиболее приемлемый, выбираются те поступки, которые диктует внутреннее содержание – психоэмоциональная система. Но если она с рождения перегружена генетической негативной информацией, сформировалась в условиях отсутствия мотивации к рациональному развитию, то человек принимает навязанное решение – отсутствие личностной ответственности. Все за него должен делать кто-то: обеспечивать материальными ресурсами и благами. У него остается отправление естественных потребностей и все. Как только жизнь перед ним ставит какую-нибудь трудную задачу, возникает перегрузка. Мозг не может выбрать нужное решение из числа наработанных, их просто нет. Тогда человек прячется от действительности в алкогольное или наркотическое забытие, начинает искать простое подтверждение собственному качеству – секс, экстремальный спорт, психомузыка. Очень стандартное поведение, которое может разрушить только страх смерти. Но ведь любящие родители не допустят, чтобы их чадо умирало на глазах, кинутся спасать, помогать. Возникает замкнутый круг, в котором люди испытывают крайний дискомфорт, но ничего сделать не могут. Они взаимозависимы и неадекватны, несмотря на внешнее благополучие, и не способны на решительные рациональные действия.

Иван знал все это не понаслышке, у самого сын вырос примерно в том же алгоритме. У заботливых и ответственных родителей в общественно принятом смысле, как правило, вырастают безответственные дети в личностном отношении. Потом все удивляются, что за выродец полу-

чился, откуда злым ветром надуло. Со временем эта взаимозависимость вырастает в открытый конфликт, в котором все участники обвиняют друг друга в бездушии, злобе и черствости. Взрослым детям нужно, чтобы их признавали, как личностей, но по-прежнему разрешали манипулировать близкими. Родителям нужно продолжать это психологическое насилие детей, когда они диктуют, что думать и что делать, но чтобы при этом дети проявляли себя как взрослые, самостоятельные особи. Подобные противоречия нарастают, растет взаимная обида, и все это взрывает некогда дружную и благополучную семью. Никто не может понять, кто виноват во всем этом безобразии, и, как правило, назначают виноватыми самых близких людей.

Достаточно распространенная схема отношений касалась множества знакомых семей, и мало кто мог выйти из этой ситуации целым и невредимым. Вот и Иван не смог. Отношения с женой и детьми, особенно с сыном, уже много лет оставались напряженными. Годами сформированное недоверие невозможно было преодолеть, даже зная весь механизм возникновения внутрисемейного конфликта. Каждый оставался врагом каждого и одновременно нуждался в каждом. Мучительная взаимозависимость сохранялась, независимо от расстояния друг от друга, но не приносила радости и освобождения.

Не было смысла рассказывать Кате про эти тонкости, невозможно было изменить сознание всех членов семьи, и только так решалась эта проблема. Немного поработал с Алешкой, снял избыточное напряжение, добавил энергии. Вот и все, что смог сделать для давних знакомых. Если человек чего-то не хочет, то никто не сможет его заставить хотеть. Под действием силы он сделает вид, что хочет, но на самом деле будет обратный результат. Только добровольное свободное желание имеет смысл и перспективу.

Традиционное вечернее чаепитие было сокращено до минимума. Не успевали выпить по чашке чая, как Иван уже торопился домой. Там его ждала Надя. Остальная компания еще некоторое время оставалась, а он мчался к желанному теплу, бархату кожи и голоса, запаху волос и радуге красок и мыслей. То, что удавалось ей за день сделать, требовалось обсудить, оценить, почувствовать. Рождение картин, как рождение ребенка, требовало совместного участия. Вынашивала, конечно, женщина. Только ее плодотворная глубина могла сотворить это чудо из духа святого да собственного вожделения получалось материальное воплощение духовного пространства. И, чтобы оно светилося неземным светом, зажигал его мужчина. Это его удел – ронять искры света в плодородную почву женского начала. Каждый мазок краски был откровением, из них рождалась глубина, смысл, сюжет. Линии образовывали образы, группировались, накладывались друг на друга, исчезая и появляясь. Жили своей напряженной жизнью, рождая, в конце концов, законченное про-

изведение. Которое, никогда не могло быть законченным, оно росло, развивалось, имело собственную жизнь и судьбу. Каждая картина была актом их любви и слияния: физического и духовного. Каждая молекула была генетически родственна, связь была определена ментально, их семья росла и развивалась в особую форму. Вся двухкомнатная квартира Ивана была заполнена картинами и эскизами, запах красок и растворителей будил больное воображение соседей. Посторонние к нему не приходили, а если бы кто-то смог заглянуть хоть одним глазком, сошел бы с ума от такого зрелища. Со всех стен на тебя смотрят тени прошлого, то дикими глазами шаманов, то фантастических зверей. Отряды всадников летят по степным просторам, ватаги татей и варнаков крадутся темными таежными тропами. Жизнь во всех своих искренних, но жестоких проявлениях напирает из всех углов, заставляя чувствовать себя слабым и незащищенным. Оказываются совершенно ненужными сотовые телефоны, компьютеры, роскошные автомашины и дорогая одежда. Зачем все это нужно, если речь идет о простом выживании – чтобы продлить себе жизнь еще немного, необходимо непрерывно биться с окружающим миром. Иначе ты ничто и не достоин жить, будешь пищей для более достойных.

Квартира наполнилась созидательной энергией такой плотности, что начала заполнять весь жилой дом. Соседи стали замечать мелькание теней по подъездам и квартирам, их мирное житье-бытье вдруг взрывали вспышки необъяснимой активности и даже агрессии.

Дом был старый, и все соседи прекрасно знали друг друга, не один год толкались в этом узком пространстве. Из всей массы особенно выделялись несколько. На первом этаже жила семья Седых. Более агрессивного типа, чем глава этого семейства, трудно было себе представить. Все это выражалось в его структурных особенностях. Приземистое, массивное тело на кривых ногах перемещалось с неожиданной быстротой. В мир смотрело искаженное огромной челюстью и маленькими глазками свирепое лицо. Он до такой степени подавил свою семью, что жена была похожа на тень, а сыновья выросли в заплывших жиром монстров, страдающих от хронических болезней и агрессивности. На втором этаже жила еврейская семья Герман. Когда-то там был матриархат – правила бабушка, причем, весьма жестко. После ее смерти пошла расслабуха – неженатые взрослые сыновья запили, а внучка ушла в себя, перестала выходить из квартиры и заниматься чем-то общественно-значимым. Можно было только предполагать, что происходило в этой квартире, но люди никому не мешали, поэтому их считали хорошими. На третьем этаже жил один любопытный тип. Его звали Василий Петрович, и у него был синдром «несуна». Все, что плохо лежало у него на работе или возле дома, оказывалось на лестничной площадке. Лежали груды труб, досок, железяк и через все это Иван перешагивал, проходя до двери в собственную квар-

тиру. Но это не доставляло особенного неудобства и воспринималось как небольшая странность хорошего соседа. В целом, дом был небольшой, соседи постоянные и уже давно привыкли друг к другу.

А тут вдруг по коридорам бродят непонятные тени, сквозняком проносится нечто, вызывая оторопь и жуть. Соседка, бывший работник аптеки, дама чопорная и культурная, округляя глаза, рассказывала, что ее чуть не изнасиловал в родной кухне кто-то лохматый. Только молитва и помогла. Васька Герман, как всегда чуть подшофе, шепотом посоветовал не торопиться в следующий раз с молитвой, может, что получится. Сам он в привидения не верит, но в последнее время, в связи с возлияниями, все время просыпается где-то в лесу. Снова засыпает и просыпается уже в своей постели. Уже даже привык к этому, путешествует с интересом. Вот чего не скажешь про Седых. Тот совсем с ума сошел от злости, Таньку – жену, затрахал, всех материт и сулит морды набить. В общем, ситуация в доме стала необычной и волнующей. Впрочем, Ивана это мало интересовало. Законченных картин уже набиралось больше десятка, да эскизов, набросков не меньше сорока. Пора было уже задуматься о выставке.

Он сидел в большом плетеном кресле, слегка покачиваясь и задумчиво глядя на Надю. Та в традиционной рубашке приплясывала перед станком с начатой работой, не обращая ни на что внимания. Наконец, он произнес:

– А ты ведь мне сестра! Как ты относишься к инцесту?

От неожиданности Надя оторопела. «Что ты имеешь в виду?» – вопросительно глядя, подошла и села к нему на колени. Теперь двойная композиция, глядя в упор блестящими глазами, слегка покачивалась – туда-обратно, туда-обратно. Начались рассуждения.

– В тебе находится наследственная информация твоих предков. Но каких именно, где заканчивается эта линейка? Какой бабушкой или дедушкой? В каком веке? Все это ведет к началу начал. Говорят, прародина человека – Африка. Но, может быть, тогда и Африки не было, а был другой континент. Тем не менее твои и мои предки жили в одном месте, имели одни корни и одно происхождение. В тебе и во мне практически идентичные гены, мы с тобой на этом уровне брат и сестра. Все люди – братья и сестры. Все расовые и общественные отличия – весьма относительные понятия. Каждая миллисекунда жизни нашей планеты сейчас находится в тебе, все эти знания заложены в твое информационное поле, и ты обо всем знаешь. Правда, не всегда отдавая себе отчет. По сути дела, ты – элементарная голографическая частица Космоса, все, что есть в нем, есть в тебе.

Надя ласково потерлась носом об его нос.

Иван притворно насупил: «А ты говоришь, что не знаешь, как приготовить бурятские позы!». Обличительная речь закончилась бурной, продолжительной агрессией, переходящей в откровенный кайф. Наконец,

слегка утомленные и разомлевшие друг от друга пошли на кухню сообщать готовить позы. Это гениальное изобретение монгольских кочевников требовало очень ответственного национального подхода, поэтому Иван покупал сырые полуфабрикаты в бурятской позной. Оставалось поставить их на пар, дожждаться и вкушать. Десяток поз, запитых зеленым соленым монгольским чаем с молоком и можно сутки не вспоминать про еду.

Человек наивный, далекий от реалий сегодняшнего дня, покупая альбом репродукций в книжном магазине, думает, что руководствуется собственным вкусом и взглядом на искусство. Каждому хочется обладать таким вкусом, это создает какую-то причастность к таинству созидания. Эстетическая составляющая этого процесса может быть меньше половины, а большая часть – попытка поднять самооценку, навесив на себя ярлык интеллектуала. Но он глубоко ошибается, все решено не им и не сейчас. Этот альбом репродукций, как явление в физическом мире – результат многочисленных коммерческих сделок, ничего общего не имеющих с искусством. Это просто бизнес – способ зарабатывания денег на интересе отдельных слоев общества к играм ума. Но, чтобы привлечь этот интерес, была проделана колоссальная работа, доля таланта художника в этом очень небольшая. Во-первых, судьба художника и его произведений должна быть волнующей широкую публику – лучше всего грязный скандал, ужасное несчастье или, на худой конец, душевная болезнь. Во-вторых, мнение критики должно быть настолько разным, но при этом положительным, что одно это должно привлечь заинтересованных лиц. И в-третьих, мнение заинтересованных лиц – это деньги! Настоящие произведения искусства, это огромная аккумуляция денег. Многие даже не представляют, насколько огромная! Это серьезный бизнес, в котором крутятся денежные суммы со многими нолями, не имеет национальных границ и моральных устоев. Кто-то скупает произведения, чтобы обеспечить рост вложенных денег, кто-то перепродает, зарабатывая на этом на хлеб с икрой, а кто-то торгует мнением и информацией, урывая свое. Этот бизнес – индустрия достаточно закрытого сообщества, в котором человеку со стороны делать нечего. Его там просто сожрут, если сочтут, что вкусный. И таланты там не рождаются, там ими становятся. Кого назначат, тот и будет, причем деньги играют в этом процессе последнюю роль. Талант – это флаг корабля, на котором плывет вся эта компания. Есть большие, державные, а есть маленькие – сигнальные. Вот какого в данный момент не хватает, таким и будет незадачливый художник. Его мнение не в счет, а уж уважаемую публику никто спрашивать не будет.

Как человек опытный, Иван прекрасно понимал движущие силы мирового интереса, как работает эта кухня, где варится вкусное блюдо под условным названием изобразительное искусство. Нужно было все организовать так, чтобы Надя не попала под этот каток. Слишком дорогая могла быть плата.

Решил не торопиться, впереди было много времени и работы. Нужно было вводить Надю в этот мир очень осторожно и продуманно. Для начала порылся в собственной памяти и выудил оттуда воспоминания об одном журналисте по имени Юра. Фамилии его он не знал, да это было не обязательно. Человек был странный, помешанный на журналистике. Поскольку она его не кормила, сидел впроголодь, но не изменял призванию. Имел одно несомненное преимущество – был в курсе всех около интеллектуальных событий. Поэтому Иван решительно набрал номер его телефона. Как ни странно, он оказался дома, и через час уже встречал гостя.

– Привет-привет! Давно не виделись. Как дела? Хорошо! – необходимый ритуал был выполнен, теперь можно было поговорить о целях визита.

Сказать, что Юра был удивлен, не скажешь. Слишком много он повидал в жизни. Скорее, был заинтересован, поскольку знал Ивана и понял, что пустяками он не станет заниматься. Поэтому погрузился в недолгое раздумье, затем залез в компьютер и надолго. Когда решение было готово, удовлетворенно откинулся на старом кресле, выпрямил свою нескладную тощую фигуру.

– На местном уровне, конечно, я смогу собрать подходящий народ: двух-трех представителей газет, журналов, телевидение, конечно, из интеллектуальной богемы – знаю одного хозяина картинной галереи, потом двух маститых художников. Они уже староваты для творчества, но на халяву выпить всегда готовы. Из пишущей братии кого знаю, приращу – особенно если фуршет будет без ограничений.

Иван одобрительно покивал головой.

Юра, зажигаясь собственными мыслями, продолжил:

– Но есть один слабый момент. Если ты хочешь перспективы, нужно выходить за пределы местного уровня. Значит, нужно кого-то приглашать из столицы. И при возможности, из-за бугра. А это совсем другие расходы.

Он вопросительно посмотрел на Ивана. Тот ободряюще улыбнулся, мол, не дрейфь, решаемо! Не будешь же всех посвящать в свои финансовые дела.

– Давай так сделаем. То, что не касается нашего региона – беру на себя. Финансирование полностью мое, и ты тоже не стесняйся. Ты же знаешь, все хорошие статьи должны проплачиваться, видеосюжеты – тоже. Поэтому, составь сметку, кому, сколько – получишь деньги. На аренду выставочного зала, самого крутого – тоже. А я займусь приглашением гостей. Думаю, что на все организационные хлопоты месяца хватит. За это время сгоняю в Москву, подготовлю почву, познакомлюсь с нужными людьми.

Юра согласно кивал. Завершили встречу и договоренности взаимным рукопожатием. А большего не требовалось. Комитет по организации выставки начал действовать.

Перемещение самолетами по России – отдельный вид развлечений. Весьма дорогостоящий. Причем, чем ближе расстояния, тем дороже километр. Чем ближе к дате вылета – тем дороже билет. Все с точностью наоборот, как устроено в остальном мире.

Слово Россия – женского рода. Женщина Россия распростерлась на двух материках привольно и свободно. Голову, волосы омывают волны Тихого океана, пятки щекочет прибой Балтийского моря, пальцы правой руки зарылись во мхах Якутской тундры, левой – в Кавказских горах. Покатые груди Уральского хребта вяло смотрят в хмурое северное небо. А вагинальное отверстие под названием Москва принимает в свое лоно всех желающих и жаждущих оставить свою генетическую отрыжку в этом теплом, влажном и пахучем месте. Широкая душа этой женщины живет именно в этом месте, безотказная, неразборчивая, с рабской готовностью удовлетворяющая любые прихоти заезжих варягов. Микрофлора концов всего мира собрана в этом узком пространстве, вирусы и бактерии всех мастей сбраживаются, скрещиваются, мутируют, образуя прекрасную питательную среду для тела этой доступной женщины. Они циркулируют по кровеносным жилам железных дорог, артрическим венам шоссе, образуя твердые шанкры уездных городишек и опухолю национальных мегаполисов. Единственная нить, связывающая ее с жизнью – нить нефтепровода, пронизывает ее тело, сшивая намертво распадающиеся части.

В этой вагине есть точка «джи» – площадь трех вокзалов. Все нервные окончания и импульсы так или иначе проходят в этой точке, вся информация о протекающих процессах в этом волнующем пространстве откликается здесь многократным эхом. На этой площади в гостинице «Ленинградская» и решил остановиться Иван. Тяжелый сталинский ампир здания, натуральное дерево, старая медь дверных ручек становились непреодолимой преградой основной массе существ, обитающих на площади. В давние времена, когда Иван хотел острых впечатлений, он выходил из гостиницы вечером – впечатлений надолго хватало. Решив проверить, что изменилось в стране за эти бурные годы, он вышел часов в десять вечера. Потолкавшись в рядах ларьков, где торговали различным дерьмом, в нормальном потреблении невозможным, пошел по часовой стрелке вокруг площади с намерением закончить маршрут у гостиницы. В толкотне успел отметить двух парней самого затрапезного вида, вроде бы случайно столкнувшихся с ним. Рука сразу дернулась в карман куртки, нащупав там непривычную пустоту. Кошелек уплывал на глазах, мелькая в просветах спин синей болоньей. Сделав спринтерский рывок, Иван ухватил владельца куртки за плечо. «Отдай кошелек!» – почти спо-

койно попросил, разворачивая парня лицом к себе. Наглое, широкомордое лицо с неподвижными маленькими глазками вдруг разинуло пасть и неожиданно пронзительным голосом заверещало: «Помогите, убивают! Маньяк!» Иван спокойно стоял рядом и терпеливо ждал, когда тот закончит кричать. Был уверен – кошелек у него. Через пару секунд рядом уже тяжело дышал потный полицейский. Не говоря ни слова ударил его резиновой дубинкой по голове так, что поплыли радужные круги. Быстро надел наручники и потащил куда-то, приговаривая:

– Попался, гад, давно тебя ищем! Посидишь, подумаешь о жизни, а мы тебе ее устроим веселенькую!

Сзади топал широкомордый тип, ухмыляясь довольной усмешкой. Полицейский деловито разъяснял ему, как написать заявление. Иван понимал, что они работают в связке, полицейский прикрывает шипача, а тот делится с ним добычей. Пока это до него доходило, уже пришли в отдел транспортной полиции. Ивана сразу закинули в обезьянник, никому не было интересно, за что его задержали. Несколько потертых личностей радушно расступились, освобождая ему место. Ничего нового, все старые воспоминания материализовались в настоящем, время сделало виток и вернулось в исходную точку. Все было известно наперед, вся процедура могла занять до двух суток и некоторого количества денежных знаков. Холодная ярость заполнила сердце Ивана, но сознание оставалось спокойным. То, что он православный крещеный человек не значило, что нужно подставлять свой зад под этих уродов, то, что он приверженец буддийской философии, не значило, что нужно надеяться на кармическое наказание в следующих жизнях. Стоя в этой облеванной клетке, окруженный изгоями общества, Иван стал входить в транс и разгонять свою энергию. Собрав ее в животе в плотный огненный шар, поднял на уровень головы. Еще раз разогнав вращение шара, сконцентрировав его до размеров жемчужины, послал в мозг задержавшего его полицейского. Постарался не разорвать мозг, а просто ударить. Полицейский, зубоскаливший до этого с дежурным, как подкошенный упал на грязный пол. Стоявший рядом вор недоуменно наклонился над лежащим телом. Секунду спустя повалился на него. Испуганный дежурный выскочил из своей конуры, пытаясь нащупать пульс и реанимировать лежащих. Иван надавил на его глазной нерв, и дежурный испуганно замер в неудобной позе. Вся сцена напоминала побоище, но кто бил, не понимал никто. В наступившей тишине голос Ивана прозвучал за пределами спокойно: «Если не хочешь продолжения, возьми ключи и открой двери. Даю минуту на выполнение!». Дежурный, с трудом ориентируясь, открыл дверь обезьянника и остался стоять с недоуменной рожей. Иван спокойно прошел к выходу, за ним – оставшиеся сидельцы. Было тихо, никто не решался шуметь.

Было понятно, что происшедшее не случайно. Не бывает случайностей

подобного рода, да и вообще их не бывает, нужно просто искать причинно-следственные связи, если искренне хочешь разобраться. Разобраться было необходимо. Нелепое стечение обстоятельств, на первый взгляд, при более глубоком изучении наводило на определенные размышления. Кто-то провоцировал Ивана на неадекватное поведение, организуя совершенно дикую ситуацию. Понятно, что вопрос не в сращивании полиции с криминалом или в правовом беспределе, то есть отсутствии правового предела, а в том, что кому-то понадобилось засветить возможности Ивана влиять на события. И этот кто-то не должен знать Ивана, но заподозрить что-то необычное в связи с его появлением в Москве. Значит, этот кто-то контролирует так или иначе всю информацию о прибывающих людях, причем более полно, чем официальные органы. И имеет возможность манипулировать поступками людей. Этот кто-то имел возможность подключиться к информационному полю, большего объяснения не находилось. Значит, этот человек уже давно занимается психоэнергетическими практиками и может каким-то боком знать Ивана. Где-то они уже встречались в общем информационном пространстве, но тогда он не заметил ничего или не придавал значения. Но где? И что ему нужно? Сейчас у него есть преимущество – он знает Ивана в физическом теле, а его не знает никто. Поэтому не исключены очередные провокации с целью сделать пребывание максимально некомфортным. Значит, нужно быть настороже!

На следующий день пришлось вызвать такси. Во-первых, следовало опасаться продолжения провокаций, а во-вторых, искать нужный адрес необходимо с позиций знания улиц и переулков столицы. Слава богу, водитель попался знающий, доставил на место без мучительных раздумий и поисков. Даже пробки удалось обойти дворами. Старый дом жил своей жизнью. Во дворе гуляли собаки и дети, рядами стояли вросшие в землю машины. Население было постоянным и вело родословные с дореволюционных времен. Во время революции его немного добавилось, но повлиять на общую атмосферу не смогло. Слишком крепко жильцы дома стояли на своих ногах и поддерживали друг друга. Так и пережили все беды и напасти – маленькое обособленное государство в самом сердце империи. Иван понимал, что никогда не смог бы проникнуть за эти стены, если бы не звонок старого друга. Антиквар антиквару – ближний родственник, иногда заменяющий всё человеческое общение. Человек, живущий в мире старых вещей, не испытывает особой нужды в возврате в настоящее время, он там, где ему интересно. Он находится в машине времени, все реже и реже возвращаясь назад.

Пришлось довольно долго жать старую кнопку электрического звонка. Самого звонка слышно не было. То ли звукоизоляция была совершенно непроницаемая, то ли звонок не работал. Потом Иван почувствовал, что его рассматривают долго, подробно, во всех деталях. Затем раздался

совершенно нейтральный голос, тут только удалось заметить встроенные динамики.

– Что вам угодно?

– Вам звонили насчет меня из Иркутска!

Иван церемонно склонил голову в сторону двери.

– Представьтесь пожалуйста, – безликий голос был недоверчив.

– Иван Митрофанович! – снова церемонный поклон.

Раздался мягкий щелчок, дверь медленно стала открываться. Иван с изумлением успел заметить, какой она невероятной толщины. Открывалась она также какими-то механизмами. Сделав шаг вперед, оказался в узком предбаннике, перегороденном металлической решеткой. Дверь уже за ним закрылась, а решетка еще нет. Из-за угла вышел пожилой человек, приблизился и еще раз пытливо оглядел Ивана. Тот спокойно стоял, слегка улыбаясь уголками рта.

– Мне Вас очень хорошо описали, поэтому добро пожаловать! Прошу прощения за некоторые сложности, время беспокойное, сами понимаете.

Человек нажал на кнопку пульта, который держал в руках. Решетка плавно отъехала в сторону. Подождал, когда Иван приблизится, протянул руку:

– Виктор Иванович! – представился.

Неопределенных лет, но явно за семьдесят. Простое крестьянское лицо, нос картошкой, небольшие, с хитринкой, глаза непонятного цвета. Одет в потертые домашние брюки и такую же старую, видимо, любимую рубашку в мелкую синюю полосочку. На первый взгляд заурядный пенсионер, каких много по всей стране, но Иван знал, что этот человек обладает такими сокровищами, которые не снились многим национальным музеям. И дело было не в количестве нулей, стоящих за каждым сокровищем, скорее всего их было не сосчитать, а в том авторитете, которым обладал этот незаметный человек. Который он приобрел своей железной волей в схватках с такими же энтузиастами старины, своим умом и знаниями тонкостей промысла, в котором обмануть ближнего считается за честь. Летописей про таких людей не пишется, слухи – самые приблизительные, передаются из уст в ухо шепотом. Правду не знает никто, и никому она не нужна. В этой среде не понаслышке знают, что реклама – первый враг антиквара. Второй – длинный язык. Поэтому Виктор Иванович жил в бункере наедине со своими сокровищами и очень редких гостей принимал по большой необходимости и протекции.

По длинному коридору мимо очереди закрытых плотно дверей, можно было не сомневаться, бронированных, прошли в небольшую кухню. Кухня как кухня, ничего особенного. Чувствовалось, что живет старый холостяк. И чай у него так себе, с нашим не сравнить. Нужно будет по-

слать с оказией, отметил Иван. Виктор Иванович, твердо глядя на Ивана, спросил:

– Так что же у Вас за дело ко мне?

Иван с прежней легкой улыбкой, молча достал из портфеля пакет, подал его Виктору Ивановичу. Тот не торопясь раскрыл его и высыпал содержимое на стол. Снимки небольшой горкой рассыпались по чистому дубу.

– Хотелось бы знать Ваше мнение по поводу этих работ.

Виктор Иванович сосредоточенно разглядывал снимки, перекладывая их в каком-то своем порядке, снова возвращаясь к уже просмотренным. Наконец составив какое-то мнение, задумчиво глядя на Ивана, начал говорить:

– Безусловно, давать какую-то оценку по фотографическим карточкам очень легкомысленно, я этим не занимаюсь. Серьезный анализ данных произведений можно проводить только в натуре. Одно могу сказать достоверно и уверенно – это не антиквариат! Но стать антиквариатом со временем может. Весьма примечательные вещи, ничего похожего я давно не видел. Кто художник?

– Это моя подруга. Она начала недавно писать, немного я помог, и вот что из этого вышло. Мне кажется – талантливо! Сейчас организуем небольшую выставку в Иркутске. Но мне кажется, что это творчество достойно большего. Если Вы согласитесь, хотелось бы прибегнуть к вашей помощи.

Иван вопросительно посмотрел на Виктора Ивановича. Тот сидел с непроницаемым видом, поглядывая на фотографии. Что-то просчитав, хитро поглядывая, проскрипел, с трудом выталкивая слова,

– Допустим, я соглашусь помочь. Допустим! У меня в этом деле свой интерес. У Вашей художницы – интерес стать мэтром, получить признание. А у Вас-то какой? Как только вы откроете дверку, Ваша птичка упорхнет, и поминай как звали. Вы же это понимаете!? Что, прицепом поедете? В качестве кого – мужа, администратора, няньки? Унизительно! Простите великодушно старого за откровенность.

Виктор Иванович изучающе уставился своими буравчиками.

Ивана поразила ясность мысли старика, умение на много ходов просчитывать варианты. Жесткий, даже циничный ум не знал компромиссов, выдавал решения вне зависимости, нравятся они кому или нет.

– В данном случае для меня не стоит вопрос материальной выгоды, мне достаточно будет, если кто-то будет помнить обо мне с благодарностью.

Иван решил не вдаваться в подробности их отношений с Надей, о своих взглядах на ее будущее. Элегантный, ничего не значащий ответ, устроил всех.

Еще немного побуравив его, глаза снова закрылись, не мешая просчитывать дальнейшие ходы. Наконец, снова засветились спокойным достоинством и деловитостью. Покашляв, давая понять, что решение принято, Виктор Иванович со значением начал:

– Давайте сделаем так. Я попрошу знакомого приехать и осветить вашу выставку. Его мнение весьма авторитетно, статьи появятся в нескольких специальных изданиях по искусству. Думаю, он по достоинству оценит полотна. Также попросим первый канал телевидения снять небольшой видеосюжет. У них в Иркутске, наверняка, кто-то есть, а показ протолкнем в самое выгодное время. Вас деньги лимитируют?

Иван отрицательно покачал головой, с вниманием слушая старика.

– Ну вот и прекрасно, я думаю, что все обойдется не слишком дорого. На втором этапе – уже в Москве или Петербурге этот искусствовед будет лично заниматься организацией выставок и всесторонним их освещением в прессе и телевидении, в том числе и за рубежом. Дальше будет видно по реакции заинтересованных лиц – насколько активно двигать на рынок эти произведения.

Мои люди подготовят соответствующие документы, узаконивающие наши отношения. Думаю, что десять процентов от проданных картин будет достаточно за мои хлопоты. Вы же понимаете, что картины нужно будет продавать?

Иван внутренне поежился от такой деловитости, хотя должен был признать, что старик кругом прав.

– Безусловно, иначе не будет движения! Но самое трудное – это как раз расстаться с картинами. Приходится признать, что это необходимая жертва.

Проявляя двустороннюю настроенность, сразу договорились о сроках проведения выставок, об объемах публикаций. Разговор исчерпал себя, но Иван чувствовал, что какой-то вопрос беспокоит Виктора Ивановича. Тот, помявшись, немного смущаясь, что поразило больше всего, спросил:

– Какое-то большое значение во всех картинах имеет озеро, настолько странное озеро, что даже на фотографии чувствуется его исключительность. Не могу понять, что это значит? Но оно тревожит воображение, даже как-то бодрит. Вы можете пояснить этот феномен?

Иван, по-прежнему слегка улыбаясь, внимательно смотрел на него и думал, что сказать этому чуткому человеку. Озеро было необходимо ему больше всех его сокровищ, и он это почувствовал. Не понял еще, но почувствовал. Это был серьезный деловой аргумент, но озеро исключало это понятие. Требовалось найти компромиссное решение, а для этого нужно было время. Пауза затягивалась, тишина висела как струна. До Виктора Ивановича дошло, что он затронул какую-то очень серьезную тему, и он с возрастающим интересом смотрел на Ивана. Тот еще искренне улыбнулся и ответил:

– Вы совершенно правы, это необычное озеро. Но рассказывать о нем здесь не время и не место. Могу пообещать только одно – если все пойдет нормально, познакомлю Вас лично. Вы не будете разочарованы.

Слегка поклонившись, дал понять, что большего сказать не может.

Старая школа Виктора Ивановича не позволила показать, что он до крайности заинтригован. Он мгновенно просчитал, что уровень материальной незаинтересованности Ивана может компенсироваться чем-то гораздо более ценным. Речь не шла о торгах, деньгах и процентах. Уважая и понимая подобную позицию, решил подождать более подходящего случая. Поэтому с улыбкой протянул руку, закрепляя достигнутое соглашение. Договор был заключен.

В гостиницу возвратился поздно. Решил немного пройтись по старым московским улицам, и конечно, увлекся. Везде чувствовалась своя энергия, накопленная за века. Конечно, это не кхмерские тысячелетия, а всего лишь несколько сотен лет, но для чувствующего человека достаточно. Каждый человек оставляет своей жизнедеятельностью след, на одном месте они наслаиваются друг на друга, образуя устойчивые формирования, порой существенно влияя на происходящее. Кармическая взаимозависимость – причинно-следственные связи влияют на материю и обратно. Есть о чем поразмышлять, плутая по старым переулкам. Уже темнело, когда подошел к гостинице. Внутренним взглядом заметил чье-то внимание, не банальную слежку, это можно было определить очень просто, а именно, внимательный взгляд отовсюду. Внутренне собрался и поднялся к себе в номер. Все было спокойно, но в номере сидел гость. Примерно его лет, подтянутый, седоватый мужчина с улыбчивым, спокойным лицом, одетый также неброско, но достойно. Иван смотрел на него как в зеркало и понимал как себя. Поэтому не торопясь разделся, улыбаясь уселся в кресло напротив, спросил:

– Чем обязан?

Тот, также улыбаясь, ответил:

– Позвольте представиться – Попов Михаил Александрович! О Вас мы все знаем, и даже то, что больше никто не знает. Я представляю одну небольшую государственную организацию, которая решает ряд проблем, связанных с так называемыми паранормальными явлениями. Хотя лично мне подобный лексикон не нравится, он слишком неуклюж.

Михаил Александрович с интересом уставился на Ивана, ожидая реакции. Тот ощущал попытки сканирования его психоэмоционального фона, поэтому закрылся наглухо, выдавая наружу только уверенность и доброжелательность. Поэтому с искренней улыбкой ответил:

– Я также рад познакомиться с коллегами, чувствовал Ваш интерес и внимание, с нетерпением ожидал встречи.

Немного помедлив на правах хозяина радушно предложил:

– Может быть, чайку?

Михаил Александрович оживленно закивал головой, приговаривая:

– Наслышан, наслышан, непременно чайку, но только Вашего!

Обмен любезностями проходил по протоколу. Но у каждого в голове шла напряженная работа, на предельных оборотах с перегревом считали внутренние компьютеры, чувства обострились до предельной тонкости. Каждый знал возможности другого, поэтому был очень осторожен. Любое неосторожное движение или провокация могли иметь плачевные последствия для обоих.

Пока Иван суеился с чаем, сетуя на качество московской воды, будь она в бутылках или из-под крана, Михаил Александрович с легким смешком рассказал, что трое его крестников начинают потихоньку приходить в себя, но еще очень плохи. Чувствовалось, что полицию он не очень любит. Ивану стало неудобно, как будто обидел детей. Он пытался понять, где и когда встречал Михаила Александровича. Тот, уловив обрывки его мыслей, напомнил:

– Три года тому назад Вы выгнали из своего дома энергетическую структуру, хорошую такую конструкцию, добротную, но все-таки выявили! Для нас это был хороший урок.

Иван вспомнил! Да, действительно, тогда домовой засек постороннее образование. Пришлось немного повозиться, пока изолировал, упаковывал и выпроваживал нежданного гостя. Но успел почувствовать то неуловимое ощущение мастера, создавшего эту конструкцию. Теперь до него дошло – кто это! Действительно, мастерство, достойное восхищения. Иван легким поклоном выразил свои чувства. А сам додумывал ситуацию. Значит, у них по всей России есть сеть энергетических существ – контролеров, фиксирующих изменения информационно-энергетического поля. На каждое возмущение следует реакция – изучается, расследуется, систематизируется. Подобных случаев должно быть очень много, мало ли кто в колдунов и магов играет. Поэтому должна быть четкая оценка и система. И еще должен работать мощный аналитический аппарат.

Михаил Александрович с довольной улыбкой следил за его мыслями, поскольку Иван их и не прятал. Он не ошибся в Иване, все предположения оправдывались полностью. Они понимали друг друга с полуслова. Проблема была в том, что у каждого были свои взгляды на реальность, и они не совпадали. Михаил Александрович был государственным чиновником, и, как каждый чиновник, считал государство своей вотчиной. Ради этого и старался. Иван сам когда-то был таким, поэтому прекрасно понимал, ради чего состоялся сегодняшний разговор. Не меняя любезной улыбки, поставил защитный блок и стал просчитывать дальнейшее развитие событий. Михаил Александрович продолжил:

– Да, Вы правы, уважаемый Иван Митрофанович! Такого рода деятель-

ность не может не контролироваться государством. Подобные возможности дают определенные преимущества тем, кто ими владеет. Всем знать об этом не обязательно и даже вредно, но трезвый подход к данной проблеме диктует однозначное решение. В том или ином виде наша организация существовала всегда, и не только в нашей стране. Существует ряд международных договоренностей и правил, по которым играют в мире. Но Вы сами понимаете, насколько это условно. И как важно работать над повышением наших возможностей. А возможности безграничны, начиная от практического решения вопросов внутренней и внешней угрозы и кончая задачами манипулятивного управления сознанием человеческих масс. Вы ведь понимаете, что за последнее время произошло много странных общественных событий, необъяснимых с точки зрения формальной логики. То один известный политик начинает вести себя курам на смех, то кого-то убивают бандиты в очень нужный момент, то разгораются клановые войны и внимание общества переключается туда вместо тихих, но крайне важных действий тех, кто действительно управляет этой страной. А то вдруг кто-то умирает от рака или от инфаркта!

Михаил Александрович сделал паузу, со значением посмотрев на Ивана. Тот не отреагировал, с сочувственной улыбкой глядя прямо в зрачки.

– Мы ведь понимаем, что в нашей стране жить простому человеку очень сложно, иногда возникают ситуации конфликта. Очень многим хочется воспользоваться известными властными преимуществами, и возникает стандартное решение. Издержки были всегда! Но Вы должны признать, что за последнее время сделано очень многое для укрепления государства, и самое главное, сохранена целостность. Но какими усилиями! Какими компромиссами! В этом имеется и наша скромная заслуга. Вот над этими задачами, уважаемый Иван Митрофанович, и хотелось бы совместно поработать. Расценивайте это как официальное предложение, хотя я понимаю, что вам трудно дать однозначный ответ. Слишком многое меняется в жизни и не всегда в лучшую сторону. Но какие открываются возможности, перспективы, Вы даже себе сейчас представить не можете!

Подумав немного, пояснил:

– Я не имею в виду материальную сторону дела. Это вообще не является проблемой, все, что нужно – к Вашим услугам. Я имею в виду задачи чисто профессиональные.

Иван молчал, думал. Расшифровывая сказанное, на ум приходили картины организации заказных убийств людей, опасных для определенного круга лиц, нагнетание негативных энергий направленного действия на толпы людей, оболванивание неформальных общественных лидеров, наконец, тихие войны с коллегами из соседних государств, результаты которых могут быть катастрофичными для миллионов людей. Все это

имеет место в этом несовершенном мире, но это не то место, где бы он хотел быть. С другой стороны, было совершенно понятным, что государство не может позволить, чтобы кто-то в государстве был свободен от государства. Тем более, человек с необычными возможностями, который представляет потенциальную угрозу беззаботному существованию элиты. Он знает и умеет слишком много, на него очень относительно распространяется репрессивный потенциал власти, а последствия действий могут быть плачевными для стоящих на его пути. Практически, для него нет ограничений в действиях, единственное, что может остановить – физическое уничтожение. Все это Иван прекрасно понял из корректной речи Михаила Александровича и оценил такт и ум собеседника. Теперь предстояло найти решение для такой простой задачи, как спасение собственной жизни. Поскольку невозможно было представить себя, выполняющим чьи-то безумные приказы. Сама жизнь, как способ существования, мало интересовала его, но невольная ответственность за близких ему людей, за их благополучие и веру в его поддержку была сильной мотивацией к поиску решения. Они молча пили чай, думая об одном и том же. Наконец Иван заговорил:

– Безусловно, существующее информационное пространство не разделено границами государств, его никто не может присвоить. Можно только принять участие в его формировании. Но в каком качестве, это уже прерогатива философско-этических взглядов, а не конституций и законодательных опусов. Борьба за это пространство не может быть продуктивной, поскольку само понятие борьбы несет негативный план. Это как бумеранг – обязательно вернется. Причастность к этому процессу именно в качестве элемента, трансформирующего чью-то негативную энергию, напоминает пословицу про последнего поросенка, чья титка у хвоста. Простите за грубое сравнение, но именно Вы можете оказаться в этой ситуации, когда на Вас валится все дерьмо. Вы же понимаете, что там существуют другие законы развития, другие правила и последствия другие. Более объемные. То, что кажется здесь и сейчас правильным и оправданным чьими-то высшими интересами, на деле окажется проблемой не только Вашей, последствия могут преследовать множество других близких Вам людей. Самое правильное, что можно сделать в такой ситуации – крепко подумать, прежде чем решиться на практические действия. Исторически сложилось, что основные критерии решения данной проблемы вырабатывались мировыми религиозными учениями. В деталях они, конечно, разнились друг с другом, но принципиальных отличий я не вижу. Единение человека с Богом через выполнение несложных правил жизни. Но вот беда, эти несложные правила сомуститель всего рода человеческого, который живет в каждом из нас, извращает до неузнаваемости, применяет в прямой противоположности. Обмани – на этом построена вся цивилизация, убей – основа основ наших демократий. В

этой ситуации каждый сам себе судья вне зависимости от гражданской принадлежности и религиозных конфессий.

Михаил Александрович задумчиво кивал головой, как бы соглашаясь. Но Иван чувствовал второй план его мыслей, протекающих в привычном, стандартном русле. Какое дело ему было до религиозных догм, когда были поставлены задачи государственного значения, на которых можно было заработать неплохой политический капитал. Заведенный часовой механизм тикал, и остановить его было непросто. Понятно было, что необходимость взаимных компромиссов могла помочь в решении данной проблемы. Интеллект собеседников позволял обходиться без излишних словопрений, принятых в современном обществе, когда стороны кривляются и сюсюкают, забывая о предмете обсуждения.

Иван продолжил:

– Со своей стороны могу предложить посильное участие на добровольной основе в проектах, направленность которых не расходится с моими этическими взглядами. Все-таки было бы крайне любопытно и полезно поработать с такими профессионалами как Вы.

Искренность, с которой были произнесены эти слова, не производила двойственного впечатления, и воспринималась без ложной пафосности. Михаил Александрович это оценил. Немного помедлив, заметил:

– Умеете вы, Иван Митрофанович, убедить. Вынужден признать, что на сегодня это наиболее приемлемый вариант сотрудничества. А на завтра – посмотрим! Чаёк у Вас действительно прекрасный, если дадите рецепт – буду благодарен.

– Не в рецепте дело, а в травах, где и когда собраны! Я Вам лучше отправлю готового чая.

Немного еще поговорив о вкусовых пристрастиях, обменявшись любезностями, расстались. Каждый стал додумывать результаты встречи, о чем было сказано, но самое основное – о чем не было сказано.

Сделав несколько дыхательных упражнений, раздевшись догола, чтобы ничего не отвлекало, Иван сел в позу лотоса проводить аналитическую медитацию.

Понятно было, что Михаил Александрович остался неудовлетворен результатами встречи. Любое государство считает себя безраздельным пользователем основных ресурсов – земля, вода, воздух. Но государство – слишком размытое понятие, поэтому это право переходит к личностям, имеющим власть. До них постепенно, рано или поздно доходит, что энерго-информационное пространство также относится к основным ресурсам. Поэтому они сделают все, чтобы монополизировать пользование им. И тот компромисс, на который вынужден был пойти Иван – не более чем отсрочка от принятия решительных действий. Какого рода они будут – к гадалке ходить не нужно. Поэтому стоило продумать свои действия исходя из следующих условий:

– Существует мощная сеть контроля за состоянием энерго-информационного поля. По всей стране созданы структуры, фиксирующие любое возмущение и тут же передающие информацию в центр. Единственно возможный способ реализации этого было создание энергетических структур – эгрегоров, ставших частью общего, но имеющих четкую направленность. Применение новых информационных технологий было серьезным достижением чьей-то мысли, за этим стоял талантливый человек, но не Михаил Александрович. Это нужно учесть!

– Существует мощный аналитический аппарат, который принимает и обрабатывает всю поступающую информацию. Должен кто-то постоянно взаимодействовать с мировым информационным полем, переводить собственные ощущения на нормальный человеческий язык. Значит, существует некий коллектив экстрасенсов, занимающийся только этой работой.

– Существует подразделение по реализации наработок и планов в энерго-информационном пространстве – боевики. Вряд ли их может быть много, экстрасенсов такого уровня не бывает много. У них должна быть какая-то подготовка, учеба. Иначе выполнение специальных заданий их самих бы вскоре уничтожило. Значит, кто-то грамотно управляет ими, скорее всего это и есть Михаил Александрович! Предположительно, но познакомились.

Ночь прошла незаметно. К утру полный анализ ситуации был готов. С выработкой встречного плана решил не спешить, торопливость нужна при ловле блох. А здесь нужен был точный расчет, ошибки исключались. В Москве оставалось еще одно дело, которое мучило Ивана своей неразрешимостью. В Москве жила его дочь.

Их отношения всегда были трогательными и близкими. Внешне она была очень похожа на его мать, а значит, близка в особенностях поведения и понимания мира. Но, как девочка, была очень близка со своей матерью, невольно навязавшей свое недоверчиво-агрессивное отношение к Ивану. Эта внутренняя противоречивость делала мучительным их отношения, а длительная разлука стала непреодолимым препятствием к душевной близости. Но все же она была его дочерью, его составной частью, и в другое время он бы обязательно был у нее. Но сложные задачи, стоящие перед ним, не позволяли подвергать её опасности, поэтому, как ни хотелось её увидеть, прижаться к знакомым до боли волосам, не посмел встретиться. Отношения с близкими всегда были отдельным предметом размышлений. Казалось бы, два человека встречаются неслучайно, потому что случайностей не бывает, и вместе строят будущее. Борются за какие-то блага, радуются маленьким победам, все вместе. Потом у них рождаются дети, тоже радость. Но в какой-то момент взаимные планы, подсознательные использования ресурсов друг друга вступают в противоречие – не соответствуют оплаченной цене и

желаемому качеству. Начинается конфронтация, основанная на непонимании свойств и желаний друг друга. Возникают два варианта развития отношений: самоуничтожение одного из супругов или расставание. Во втором случае практически полное повторение начального сценария. Замкнутый круг.

Уже в зрелом возрасте понимание внутренних механизмов этого движения постепенно, через боль и разочарования приходило к Ивану, но, к своему удивлению, ничего, что бы нарушило этот неотвратимый процесс, сделать не смог. Пришлось смириться с реальностью, что люди, близкие по крови, становились чужими по духу. Единственное, что смог сделать, это найти составляющую своей вины. И простить себя.

К утру следующего дня он был и Иркутске. Хмурый холодный рассвет встречал лицами невыспавшихся полицейских и таксистов.

Через месяц состоялась первая выставка работ Нади. Юра постарался на славу, вся богема города собралась в этот день в выставочном зале. Писатели, художники, журналисты толпами бродили в фойе, со значительным видом обсуждая собственные творческие планы. Некоторый официоз вносили лица областной и городской администрации, они сразу отличались внешним видом. Центром их вращения были два заместителя губернатора, обсуждавшие что-то важное и недоступное для остальной публики. Столичные гости держались отдельной кучкой, как и приехали. Телевидение разбросало черные жилы кабелей и угрожающе ощерилось объективами камер. Гул голосов внезапно стих, повисло любопытное молчание. В зал в ритуальном наряде вошел шаман в сопровождении группы бурят, одетых в национальные костюмы. Дыгелы переливались отблесками тяжелого шелка, лисьи шапки золотились в лучах хрустальных люстр, вся накипь современной жизни как будто отодвинулась в дальние углы, стала незаметной и незначительной. Шаман начал свое действо. Стоя точно в центре зала, совершенно не двигаясь, он начал уходить в себя, в неведомые глубины своей сущности. Огромный бубен в его руке слегка дрогнул. Звук не было, прошла ощутимая волна энергии, качнувшая всё вокруг. Погас верхний свет, осталась лишь небольшая подсветка. Шаман начал свой танец. Все быстрее и быстрее мелькала его фигура в разных частях зала, все громче рокотал бубен. Его помощники грудными, гортанными голосами помогали унести в неизведанную даль, умиловить грозных богов в их беспредельном могуществе, чтобы они помогли молодой художнице в ее трудном пути нести тяжелую ношу. Воздух в зале сгустился, стали образовываться какие-то фигуры, неясные очертания приходили в движение в такт ударам бубна. А тот ревел раненым медведем, то стаяй волков, и гортанные голоса охотников убивающих добычу, проливающих жертвенную кровь. Все присутствующие были парализованы первозданным ужасом, каждый волосок тела был насыщен холодом неизвестности, на

пороге которой они сейчас стояли. Надя и Иван оказались в эпицентре этой бешеной пляски, но, в отличие от присутствующих, они сами были частью этой неизвестности, они были там раньше и стремились туда сейчас. Время остановилось. Когда зажегся верхний свет, никто не мог сказать, сколько длилось камлание. Некоторое время все стояли неподвижно, постепенно оживая и сконфуженно пытаясь принять невозмутимый вид. Обнаженные, готовые чувствовать души были готовы принять энергию картин. Пришло время другого таинства. Погружение в созданные Надей миры на этом фоне эмоциональной готовности проходило безболезненно – люди спокойно уходили в этом направлении, начинали жить в этом времени и пространстве. Не осталось ловких чиновников и развязных писак, проявилась их сущность, природное начало. Эти мускулистые люди сражались за свою жизнь, они добывали пищу, убивали врагов, сеяли свое семя в завоеванных женщинах. Жили той жизнью, которая не оставляла сомнений в собственной значимости и самоценности, чувство вины им было незнакомо, гуманный принцип был только один – выжить.

Глядя на толпы этих молчаливых людей, бредущих от картины к картине, Иван начал более полно понимать, для чего эта затея с выставками. Помочь близкому человеку – да! Честолюбивое желание создать новое имя в живописи – да! Но самое главное, постараться донести до людей правду об их сущности, сделать шаг назад, чтобы возможно было движение вперед.

К нему подошел присланный Виктором Ивановичем искусствовед. Короткое знакомство в аэропорту ничего не определило в отношениях. Сейчас Иван подробнее разглядел стоящего перед ним высокого парня в модных очках. Интеллигентная внешность не соответствовала растрепанным выющимся волосам и простым потертым джинсам. Простота и раскованность в обращении подкупали своей искренностью.

– Довольно симпатичный тип, – подумал Иван. – посмотрим, каков ты в деле.

Знакомство с Надей вышло простым и естественным. Просто два молодых человека подали друг другу руки.

– Сергей, – представился. – А если подробнее, то Сергей Александрович Мейер. Как следует из фамилии, мои предки когда-то жили в Германии, а я теперь вот здесь, в России, занимаюсь изучением искусства. Это оказалось наиболее подходящим занятием для моего арийско-славянского сознания, ведь искусство интернационально. Должен сказать, что видел немало выставок изобразительного искусства различного направления, но Ваша – впечатлила! Дух выставки не оставляет равнодушным никого. Законченных картин немного, но они производят такое впечатление, что запомнятся надолго. Оригинальная техника исполнения, оригинальные сюжетные линии, а самое главное, энергия картин буквально

сшибает с ног. Я видел впечатление посетителей выставки – оно просто громадное. Все ходят, как замороженные в каком-то волшебном царстве, в волшебном сне. Вы, Наденька, просто гений! И это не преувеличение.

Надя польщено раскраснелась, засмушалась. Не было привычки к комплиментам, не выработался иммунитет на общественное внимание. Тем лучше видна была ее первозданная чистота и естественность, незамутненная грязью современных отношений. Её вид в роскошном вечернем платье, на высоких каблуках, с умелым макияжем и стильной прической выявил совершенно незнакомую, ослепительно красивую женщину, редкий, практически исчезнувший тип повелительницы мира, нежную и жесткую, беззащитную и опасную, полную противоречий и тайн. Иван с любовью и радостью разглядывал этот лучший экспонат выставки, не переставая удивляться собственному счастью.

Мейер продолжил, восторженно глядя на нее:

– Без сомнения, нужно продвигать Ваше творчество к широкому зрителю и ценителю. Это как свежий ветер в наших затхлых лабиринтах. Ведь не секрет, что успех современных художников – в умении эпатировать почтенную публику. Кто более оригинально вывернет свое грязное белье да потрясет этим, с позволения сказать, произведением перед носом избалованных изысками господ, тот и будет иметь успех. Смысл Ваших произведений в другом – Вы даете надежду на будущую жизнь. Да, Надежда дает надежду! Как будто время течет вспять, и мы летим в молодость мира. Новые ощущения, учащенный пульс жизни – вот что дает ваше творчество. Я никогда не видел подобного полета мысли и чувств, могу только изумляться, что у столь молодой особы такой пронзительный взгляд на жизнь.

Иван с Надей понимающе переглянулись. Никому не нужно знать, что это их общий взгляд на жизнь, в которой они находятся вместе. Этот взгляд – сплав особенностей их характеров, где каждый микроэлемент играет свою незаметную роль, но заданные свойства без него не получатся. Они без слов понимали друг друга и были счастливы этим.

Мейер заметил их переглядывание, что-то понял и сбился с мысли. Немного постоял, покачиваясь с носка на пятку, заторопился:

– Одним словом, впечатление огромное, и нужно время, чтобы все уложилось и вылилось в ряд статей. Я, конечно, любопытствую, что будут писать коллеги, думаю, отзывы будут самые восторженные. Ну и нам с вами, Наденька, нужно поработать над некоторыми, на мой взгляд, шероховатостями в произведениях, над планами и программами по следующим выставкам. Мы к этому еще вернемся! А пока разрешите продолжить наслаждаться Вашим искусством.

Мейер поклоном головы дал понять, что убывает.

Хоровод гостей кружил Надю и Ивана. Подходили какие-то люди, говорили восторженные слова. Надя вынуждена была проявлять к каждо-

му благодарное внимание. Все были в хорошем настроении. Открытие выставки постепенно перешло в фуршет. Шипение шампанского, звон бокалов, изысканная сервировка стола, все смешалось и объединило эту разношерстную толпу по одному признаку – почитателей русского хлебосольтва. Между гостями мелькал Юра, периодически показывая Ивану большой палец – все было хорошо. Иван не пил и не ел, просто стоял с бокалом в руке. Не мог – сознавал, что запущен огромный механизм человеческих отношений, в котором будут перемолоты судьбы многих людей, в том числе и его, и сегодня пройдена точка невозврата.

Подожли Петр с Вадимом, встали рядом. Так и стояли молча, поглядывая, как Надя оживленно разговаривает с гостями. Вокруг нее уже собралась порядочная свита восторженных поклонников. Вадим подозвал официанта, что-то шепнул на ухо. Тот метнулся куда-то за угол и практически мгновенно появился с подносом в руках. На нем стояли три гра- неных стакана, до половины наполненных водкой. На блюде лежали три корочки черного хлеба. И больше ничего! Иван с благодарностью и уважением посмотрел на Вадима, поднимая стакан. Короткое «За нас!» прозвучало как клятва. Трое спокойных мужчин разошлись по своим делам.

Домой Надя пришла поздно. После выставки её долго терзали газетчики и телевизионщики. А потом пришлось с московскими гостями ужинать в ресторане. Оживление сменилось усталостью, поэтому сразу упала в ванную, отмокать. Вышла посвежевшая, нагая и взобралась на колени к Ивану. Начала рассказывать о своих впечатлениях, он внимательно слушал. За этой оживленной болтовней, не заметили, как очутились в постели, и все события отошли на второй план. Узнавание новых качеств друг друга, новые впечатления принесли новые ощущения, том- ная нежность сменялась порывами ярости, течение времени несло их мощным потоком, бросая из стороны в сторону.

НАДЯ

На следующий день она проснулась известным человеком, не сказать, что знаменитым, нет, просто известным большому числу жителей род- ного города и некоторым гражданам родной страны. Практически все местные газеты выдали обзорные статьи с выставки. Эпитеты: «рожде- ние нового таланта», «появление новой звезды», образные сравнения в превосходной степени сыпались с газетных полос, как из рога изобилия. Центральные издания выдали несколько статей в разрезе показанного по первому каналу репортажа. Она смотрела на себя и не могла пове- рить, что эта уверенная в себе особа – это она, Надья! Разве могла она представить, что станет художником, что на ее работы будут смотреть тысячи людей. И воспринимать ее взгляды, ее мысли, как конечную ис- тину. Могла ли она представить себе тогда, одетая в полевую солдатскую

форму, в гарнизонной тусовке, что в роскошном вечернем платье будет находиться в окружении блестящих мужчин, восторженно ловящих каж- дый ее взгляд. Метаморфоза была слишком разительной, чтобы остать- ся равнодушной. Посыпались предложения от рекламных компаний на работу в качестве лица, и вовсе уж странные, вроде съемок в эротиче- ском журнале. Все это невероятно веселило, но неизменно отклонялось.

Первый шаг был сделан, но это было только начало пути. Впереди было очень много работы. Мейер оказался большим умницей и настоя- щим профессионалом. Его замечания оказались настолько ценными, что ее творчество приобрело, наконец, отточенность настоящего мастера. Следующая выставка должна была проходить через полгода в Москве. Для этого нужно было написать еще несколько картин, доработать уже готовые. В общем, впереди была уйма работы. Провожая Мейера в аэро- порт, договорились координировать работу по Интернету. Возникшая при прощании неловкая пауза была прервана бодрым голосом диктора, объявляющим посадку.

ПУСТОТА

Полтора года пролетели как ласточки в плохую погоду – низко, быстро, незаметно. Снова наступила осень. В последнее время Иван стал замечать бег времени именно по осени. Наступление последней неги природы, ее насыщенность жизненными соками делала последний рывок – вот она, идеальная красота, которая уже никогда больше не повторится, но она сейчас есть, и нужно умиротворенно вбирать ее в себя, как последний вздох. Яркие краски падали под ноги, ложились стопками, шуршали и терпко, вызываяще пахли воспоминаниями. Прогулка по близлежащему лесу превращалась в молитву, вознесенную непрерывности жизни во всех ее проявлениях.

Иван, бездумно пиная кучи желтых листьев, не замечая их, ушел в воспоминания. Как обещал Вадим, они с Надей переселились в загородный дом, построенный фондом. Работы в поселке еще продолжались, но часть домов уже была заселена. Три дома заселились старыми друзьями одновременно. У Ивана сложилось ощущение, что дом был слишком большой для него с Надей, навырост. В двух этажах было слишком много комнат, поэтому обжиты были только несколько – большая светлая студия для Нади, их спальня да кухня, оборудованная немислимыми машинами, половина из которых представляла загадку. Да еще беседка в углу двора, построенная в формы пагоды, с низкой мебелью из тикового дерева и большой золотой статуей Будды. Большую часть свободного времени Иван проводил там в медитациях и размышлениях. Подумать было о чем.

Шумный успех первых выставок Надиных работ сделал ее имя известным в кругах не только знатоков живописи, но и широкой публики. Молодая, дерзкая красавица, совершенно выпадающая из привычного ряда анемичных особ, преподносимых как эталоны красоты, да к тому же блистающая необыкновенным талантом – находка для внимания общества. Пустых бездельников и бездельниц, желающих отдать всего себя славе и успеху, было пруд пруди, но по-настоящему содержательных людей за последнее время что-то поубавилось. Вот и набросились на новое лицо информационные монстры. Надя не успевала отбиваться от предложений, одно другого интересней, в смысле – смешнее. Но снялась в нескольких рекламных роликах, мелькала на первых страницах модных журналов. А потом все переключила на Мейера и уехала в Иркутск работать. Для стального стержня, который был внутри этой девочки, эти испытания славой прошли легко и незаметно. Не клюнула на

развесистую лапшу, но стала другой. Теперь это была не та испуганная, потерянная девчонка, которую встретил Иван у входа в свой кабинет. В этой красивой, уверенной женщине появилось новое качество – порода! Это когда тыходишь к человеку, общаешься с ним на равных, а потом понимаешь – где ты, а где он. Это качество не выражается в надменности или грубости, наоборот, человек мягкий и доброжелательный, просто внутри у него такое чувство собственного достоинства, которое ни за какие коврижки не купишь. Это находится на генетическом уровне и развивается вместе с превосходным человеком или, если человека задавила жизнь, рождает маньяка.

Приехав в Иркутск, дав несколько интервью, настроилась на работу. В новой большой студии были созданы все условия для продуктивной работы. Огромные, во всю стену окна давали много света, станки, мольберты и холсты лежали в специальной кладовой и требовали кисти хозяйки. Она задумчиво походила по комнатам, побродила по углам студии, взяла кисть и нарисовала на одном холсте смешную рожицу с высунутым языком. И уехала на старую квартиру. Там переделалась, вернее разделалась, в любимую иванову рубаху, взяла в зубы пяток кистей и выныривала из работы только с приходом Ивана. Позже рассказала, как по ней соскучился домовый, как щекотал и подталкивал, норовя повеселить любимую хозяйку. Общение с ним было важной частью ее творчества, она обязательно спрашивала его мнение о работах, и со временем он стал ценным помощником. Взгляд сущности был взглядом изнутри вещей, и не позволял сбиться на пошлые домыслы сути. Иван только диву давался, до чего эти двое спелись в своем озорном отношении к пространству и времени. У него сложилось впечатление, что домовый не только рассказывал Наде, но и куда-то утаскивал, в какие-то дыры пространства. Из этих путешествий рождались новые сюжеты будущих картин.

Картин требовалось все больше и больше. Мало того, что большинство произведений уходило с выставок за баснословные деньги, так еще намечалось грандиозное турне по Европе. Сейчас Мейер мотался по всему Старому Свету, заключал договора, оговаривал условия, лучшие выставочные залы Германии, Франции, Швейцарии готовы были раскрыть объятия загадочной русской принцессе. Именно так перевели фамилию Нади с древнего языка диких кочевников: Тимирханова – Железная Принцесса. В этом образе она смутно стояла за каждой картиной на каждой выставке. И все посетители невольно испытывали почтительный трепет перед этой тенью, она ложилась на сознание каждого, отпечатывалась намертво в простоте утерянного мира, где каждый имел право жить или не жить. Но не жить означало начало другой жизни, не было концом, а только началом. Круговорот всех форм жизни, начиная со смерти, кружил головы посетителей сильнее пьяного вина, они выходили с измененным сознанием и полученной энергией продолжать

свою жизнь в лучшем качестве. В каком – не важно, дальше будет видно, но сейчас все решено. Мужчины подтягивали животы, расправляли плечи, гордо ставили голову. Женщины становились тоньше, переставали визгливо отчитывать детей и мужа, глаза распахивались и начинали сиять. Духи неведомых диких воинов нападали на них и с вожделием, с первобытной страстью насиловали у всех на глазах, все текло из этих рафинированных цып, било фонтаном, кричало о сбывшейся, наконец-то, мечте. Объятия невероятно жестокого, нежного мира, существовавшего рядом, в другом измерении, такого близкого и такого далекого, будили в каждом, дремавшего до поры до времени лохматого предка, норовящего оскалить белые клыки и запустить их в чью-нибудь глотку. Волшебница по имени Железная Принцесса брала их души и уносила по спирали времени в настоящее прошлое, в котором были их корни, немыслимая энергия скручивала нити их генов в развесистые гирлянды, освещающие всю их жизнь.

Люди отрывались от картин, выходили на улицу и останавливались, не понимая, что случилось. Контраст с тем миром, в котором они побывали, и реальностью, окружающей их сейчас, был настолько разительным, что отключал сознание. Причастность к древнему наследию заставляла неосознанно тосковать по обретенной, но потерянной свободе. Они становились заложниками этих видений, этой энергии, сконцентрированной в картинах, которые хотелось смотреть снова и снова.

Виктор Иванович несколько раз звонил Ивану. Этот человек сам по себе представлял антикварную ценность. Вероятно, когда-то он был обычным ребенком, потом молодым человеком. Но шли годы, а он собирал в себе сок времени, сбраживал, ферментировал, концентрировал. И оставшаяся квинтэссенция несла в себе качества глубины и прозорливости, позволяла смотреть на вещи в их истинном значении. Спрашивается, для чего ему нужно было пускаться в авантюру с раскруткой молодого неизвестного художника, когда у него есть все, что представляет еще интерес. В его годы материальная сторона дела была на последнем месте. Небольшое развлечение для ума в виде продумывания и организации международного промоушена для Нади при его масштабах не имело существенного значения, да и свою долю в реализации картин он сократил до принципиального минимума. Нет, это было неинтересно. А основной интерес для него представлял Иван, в котором старый зверь почувствовал что-то необычное и крайне интересное для себя. Холодный аналитический ум обладал исключительным свойством – острой интуицией, которой он привык доверять. Она ему просигналила, нет, отчаянно проревела – вот этот человек, который тебе нужен. Почему нужен и зачем, он еще не понимал, но внутреннее решение поближе познакомиться с этим человеком, заполучить его расположенность мгновенно сформировало приказ к действию. Лишь позже, ближе познакомившись

с картинами Нади, он смог смутно понять причину такого беспокойства, несвойственного ему прежде. Во всем, что окружало Ивана, ощущалось мощное движение энергии – время и пространство переставали быть неуправляемой силой, они-то ускорялись, бурля на перекатах, то шли вспять огромными волнами прибоя. Каким-то образом этот человек был причастен к этим парадоксам, а интуиция Виктора Ивановича никогда не подводила.

Почему люди стареют и умирают? Почему в старости тело отказывается восстанавливаться, становится вялым и дряблым, иссыхает, оплывает, перестает выполнять функцию материального носителя духа? Почему мозг стариков останавливается на старых, стандартных, замше-лых, жизненных идеях, отказываясь вырабатывать новые решения, соответствующие текущему моменту.

Человек идет по жизни, и каждая миллисекунда его эмоциональных впечатлений откладывается в нем, сначала в сознании, потом в подсознании. И через несколько лет попадает в уровень клеток тела, на генный уровень. И хранится там, накапливаясь слоями отложений, год за годом. Эта информация по большей части негативная, таково качество нашей жизни. Эти отложения, эта негативная энергия, миллиарды бит наших страхов и боли, вытесняют из нашего тела всю остальную жизненную энергию – Космоса, Земли, природы. Конечно, физиология реагирует на отсутствие здоровой, позитивной энергии – болезнями, замедлением и остановкой процессов жизнеобеспечения, слабоумием. А зачем Вселенной емкость, наполненная дерьмом – оно может служить только удобрением.

Человек идет по жизни и несет на плече свои пожитки – всякий мусор. Чем дальше идет, тем больше мусора, тем больше мешков у него на плечах. Ему бы выкинуть их, да жалко, он думает, что в них вся его жизнь. Слой за слоем, и он уже может только ползти. Жилы напрягает, с налитыми кровью глазами хрипит: «Врешь – не возьмешь! Не сдамся!». Дышать уже тяжело, ему кажется, что он бежит, а у него только ноги чуть шевелятся. И наконец, Бог, сострадая к дитю своему неразумному, освобождает его душу от непосильного бремени, выпускает на свободу из клетки этого грешного, обремененного тела. К одним свобода, то есть смерть, приходит раньше, к другим – позже, по грехам воздается каждому, без исключения. Но свобода бремя тяжелое, не всем она в радость. Как ей распорядиться, что с ней делать?

Эти и другие подобные вопросы Виктор Иванович задавал себе в последнее время нескончаемо, но серьезно поговорить было не с кем. К религиям он относился уважительно, но по роду своего ремесла слишком хорошо знал служителей и ревнителей, поэтому с циничной усмешкой слушал их разглагольствования о вечной жизни. В его окружении не было человека, которому можно было доверить сокровенное, это было

опасно, каждый стремился к собственной выгоде, для этого все средства были хороши. Поэтому знакомство с Иваном прозвучало как сигнал – вот этот человек! Все остальное было мишурой, несущественной чепухой по сравнению с возможностью общения и обмена, да, делового обмена драгоценной информацией, которой обладал Виктор Иванович и той, которой обладал, без сомнения, Иван. Для него это была самая важная и выгодная сделка, сделка всей его жизни. Но к пониманию этого он пришел чуть позже, а пока его вела интуиция. Он был экстрасенсом.

Особенно его заинтересовало мелькающее на картинах озеро, даже не озеро, а какая-то дыра в пространстве. Гладь воды превращается в движущиеся фигуры, и вообще, гладью таковой не является, а искривленной поверхностью, и образует бесконечные формы. Он понял, что это не может быть бессмысленной и интересной фантазией художника, и понял, что это имеет важное значение. А какое, решил узнать у Ивана. Поскольку тот пообещал обо всем рассказать, оставалось набраться терпения и ждать. А ждать Виктор Иванович умел, всю свою долгую и непростую жизнь этому учился. Если кто-то думает, что ожидание простое дело, то глубоко ошибается. Ожидание – удел хищников, этому их учит голод. Если ты немного поторопишься, поспешишь, можешь попрощаться с хорошим куском пищи, если промедлишь – тоже. Выверенное ожидание – умение матерого зверя, а Виктор Иванович был хищником, каких мало. Интуиция, обостренная в битвах за жизнь, подсказывала, что то, с чем он столкнулся в этот раз, имеет больше тайн, чем можно предположить. Поэтому нужно быть до крайности осторожным и деликатным, если хочет получить пользу для себя, а не вред. Он спокойно делал свое дело, организовывал, приказывал, упраскивал и даже, немыслимое дело, вкладывал свои деньги, и ждал, ждал. Звонил Ивану, обсуждал текущие вопросы и согласовывал планы, а сам ждал. И дождался. Разговаривали о серьезном, о заинтересованности определенных людей в Германии в проведении нескольких выставок и аукциона картин Нади. Готовность этих людей вложить в раскрутку Железной Принцессы исчислялась миллионами евро, требовался суший пустячок, определенная доля картин, небольшая, должна была переходить в их собственность по фиксированной цене, немаленькой, кстати. И Надя должна была приехать на полгода поработать в Гамбурге. Все условия будут созданы по высшему классу.

Выход на международный уровень был важной частью их планов, поэтому оба безоговорочно согласились со столь блестящей перспективой. Почему Гамбург, ответить было трудно, но следующим был Париж, и дальше – весь мир. Под конец разговора Иван осторожно спросил про свободное время. Насторожившийся Виктор Иванович ответил, что времени у него осталось мало, но свободного достаточно. На этой шутильной волне Иван пригласил его на недельку, другую в гости. Не стал ничего

объяснять, что тут можно рассказать по телефону. Виктор Иванович не стал ничего спрашивать, только сказал, что и сам думал немного отдохнуть. Вот и договорились, вот и ладненько. Два умных человека всегда поймут друг друга без лишних слов.

На следующей неделе Виктор Иванович уже летел над бескрайними просторами рухнувшей империи. Через пять часов полета против солнечного ветра его встречал Иркутск. Философски рассуждая о превратностях судьбы, забросившей его в эту несусветную глушь, с любопытством оглядывал проносящиеся за окном большого японского джипа деревянные покосившиеся дома вперемешку с нелепыми коробками из стекла и бетона. На улицах давка праворуких японских машин производила впечатление хаоса, но как-то все двигалось и умудрялось не перебить друг друга. Лица жителей города соответствовали лицам жителей России своим хмурым выражением. В общем, ничего необычного не было отмечено цепким взглядом старого антиквара.

Для проживания высокого гостя Иван уступил свой коттедж, пустующий по большей части. Единственное, что привлекло старика в коттедже, мастерская Нади, в которой в беспорядке были разбросаны наброски, этюды, какие-то рисунки. Он долго ходил по следам творческих мучений, о чем-то думал, стоя посреди комнаты, принимаясь и прислушиваясь к чему-то у каждого холста, наконец, просто сел в старое уютное кресло у окна и надолго затих. Иван не мешал, на кухне соорудил нехитрый стол. Рассудил, что кулинарные изыски будут лишними, удивить этого человека было трудно. Решил руководствоваться собственным вкусом.

Когда в кухню вошел Виктор Иванович, Иван убедился, что не ошибся. Глаза старика довольно заблестели, увидев стол. На чистой дубовой поверхности был расставлен китайский фарфоровый столовый сервиз, по виду конца девятнадцатого-начала двадцатого века. Фарфор был рисовый – на просвет в тончайшей матовой глубине видны были рисовые зернышки. А на этом великолепном фарфоре были разложены самые простые и от этого самые изысканные блюда: свежая молодая картошка в мундирах исходила ароматным паром, нарезанный крупными кусками посольский омуль, сам по себе громадный, особый, ласково розовел на срезах нежным мясом. Лук батун вперемешку с петрушкой возвышался зеленой горкой. Отдельно в розетке желтела омулевая икра. Посреди стола стояла бутылка зеленого стекла, так называемая четверть, заткнутая какой-то немыслимой пробкой из кукурузного початка. Виктор Иванович, как истинный ценитель, застыл над столом, созерцая эту роскошь, наслаждаясь и предвкушая. Ни один ресторан Мишлена, ни одна кухня мира не могли предложить более изысканного стола, чем этот простой стол в сибирской глуши.

– Самогон? – коротко спросил.

– Он, родимый, из личных запасов.

Но самый большой сюрприз Иван приберег, когда уже пропустили по одной маленькой. Из холодильника достал небольшое блюдо с нарезанным омулем, но не простым, а так называемым, бурятским, летним. Запах от него исходил убийственный, с непривычки можно было подумать про давно умершую кошку. Пришлось проводить исторический экскурс.

В летнюю пору, в период сенокоса, местному населению приходилось много и тяжело работать, соответственно и есть. А как можно было сохранить запасы рыбы в условиях летней жары? Буряты додумались и до этого. Летом на Байкале вдоль берега мигрируют косяки омуля – так называемый спасский ход. Летний омуль очень жирный и нежный, в больших количествах его ловили и сразу же солили в небольшие бочки с широким дном – лагушки. Лагушки закрывали плотной крышкой и закапывали в землю. Там без доступа кислорода омуль и хранился. Он просаливался, ферментировался, приобретал немыслимый запах и вкус. Доставая такой лагушок, съедали враз всем улусом, хранить его было нельзя. У знатоков и ценителей этого блюда вырабатывалась настоящая вкусовая зависимость, как только чувствуется тот запах, для них перестают существовать другие блюда. Они четко разделяют бурятский омуль нормальной готовности и протухший омуль, кишащий смертельными бактериями, и никогда не отравятся. К сожалению, дилетантов стало так много, что их точка зрения на это блюдо превалирует, бурятский омуль стал недоступной редкостью. Этот омуль специально готовили к приезду Виктора Ивановича, и лагушок открыли только утром.

С некоторой опаской он попробовал столь непривычный деликатес. Понравился вкус. А после третьей рюмки, пряной, огненной уже и запах стал довольно привлекательным.

За чашкой ароматного чая поговорили о предстоящем путешествии. Двухдневный переход по тайге требовал хорошего уровня физической подготовки, но старик был довольно крепким и заверил, что проблем не будет. В этот раз Иван решил взять с собой Петра для компании. Вечером втроем собрали рюкзаки, проверили одежду. Спать пошли пораньше, выезжать решили в три утра.

Виктору Ивановичу не спалось. Длительный перелёт, временной скачок, новое место, новые люди – все утомило, но сказывалось волнение от встречи и ожидание чего-то нового. Поэтому, как ни заставлял себя спать, не получалось. Лишь перед самым подъемом удалось слегка подрепать. Удел стариков – бессонница и хоровод мыслей.

Служебный джип доставил их на перевал. Рассветало. Небо на востоке выгнулось светлым пузырем, который набухал на глазах и взорвался. Красные, огненные осколки полетели по всему миру и зажгли небывалый пожар. Пылало все – тайга, небо, каждый кедр исторгал столб пламени в огненное небо. Потом все потухло, настал день. Путники уже пробирались по таежным дебрям, седые бороды лишайников застилали

глаза, которые и так заливал едкий, с непривычки пот. Пихтовый подлесок сплел такую плотную стену, что Виктор Иванович даже не мог понять, куда здесь идти. Густой запах кружил голову, легкие, выбросившие из себя миазмы города, расправлялись, наполняясь живительной силой таежных трав и деревьев.

Петр шел замыкающим. Они с Иваном, несмотря на протесты Виктора Ивановича, распределили весь груз на свои плечи, тому досталась только посуда. Замыкающему проще идти, можно включить автопилот и думать о своем. Ему давно было любопытно, куда это его дочь с Иваном уходила. Тем более, что вернулись измененными, совершенно другими людьми. Как ни пытался выяснить, где были и что делали, отделялись шуточками. А сейчас, наконец-то, он узнает, что такое с ними происходило. Тайга для него не была в новинку, приходилось ходить и за ягодами, и за грибами. Навыки сохранялись. Крепкий от природы, выносливый и жилистый, он мог очень долго идти по горам, по бурелому. Это доставляло удовольствие, да к тому же большая доля татарской крови тянула в странствования. Поэтому он ощущал большой подъем сил и настроения, легко шел, вбирая в себя окружающую природу, любясь меняющимся пейзажем.

Ночевать остановились у маленького ключика, весело журчащего среди зарослей медвежьей дудки и осоки. Непривычная усталость брала свое, поэтому решили ограничиться чаем с консервами. В чай набросали листьев смородины, растущей здесь же, нехотя поели из раскрытых банок. Костер, тихо потрескивая, пускал горсти искр в темное небо, освещающая лапы кедров, вплотную окруживших лагерь. Узкий, освещенный костром круг был маленькой точкой в море темноты, окутавшей тайгу. Тем уютнее было находиться возле костра, глядеть в пляшущие языки пламени. И ни о чем не думать. Редкое занятие для трех деловых мужиков. И очень ценное.

С рассветом пошли дальше. Стало привычнее продираться сквозь заросли, вытаскивать ноги из чапыжника, мошка уже не так донимала и давала дышать. К обеду были на месте. Подходили по ручью, снизу. Справа возвышался своим теплым боком холм, потом открылось озеро. Растопленный свинец лежал тяжелой напряженной каплей – тронь, и покатится. За ним приветливо махали лапами кедров, под сенью которых крохотная избушка щерилась открытой дверью. Все оставалось в сохранности, нетронутое варварской рукой постороннего человека. Три мужика встали на берегу, про себя шепча каждый свою молитву. Тишина, покой.

У зимовья сбросили рюкзаки, присели. Задумчиво, будто про себя, Иван стал рассказывать про это место. Место силы, место вселенского разума. Возможно, на планете еще много таких мест, и ничего необычного в этом нет. Но он не слышал про них. Тем это место ценно – своей ис-

ключительностью. А сейчас, предложил, нужно искупаться. После этого все станет ясно для каждого.

Не стали жеманничать – разделись догола и полезли в воду. Тихо, молча, без обычного гогота и хохота вошли и на минуту скрылись под водой. Вынырнули и словно перешли в другой мир. Краски стали ярче, звуки громче, запахи приобрели направленность и индивидуальность. Границы восприятия раздвинулись, пространство перестало быть однородным, приобрело глубину и качество. А самое главное, каждый приобрел легкость. Не ту легкость эйфории от выпитого вина, а настоящую. Законы гравитации изменились, они легко преодолевались, сила тяготения уменьшилась по сравнению с силой их тела. Их мощных тел отныне.

Это непривычное ощущение внутренней энергии до того поразило Виктора Ивановича, что он стал недоверчиво ощупывать сам себя, похлопывая и поглаживая места, где ранее находились дряблые старческие мышцы. И не верил своим ощущениям. Приходило давно забытое ощущение силы, бодрости и здоровья. Смятенно думал:

– Не может быть, неужели это реальность! Так просто – искупался и здоров, молод!!! Какое это счастье – почувствовать себя молодым! Я чувствую, как кровь наполняет каждую клеточку тела, и оно оживает буквально на глазах. Может быть, это какая-то иллюзия, обман? Как было бы обидно разочароваться!

Иван с Петром на берегу наблюдали за метаморфозами Виктора Ивановича, тот и не скрывал бушующих в нем страстей. Это невозможно было скрыть, так сильна была поднятая буря. Его нетрудно было понять. Когда тебе под семьдесят лет, и душа уже смирилась с неизбежным концом, получить такой шанс на новую жизнь – чудо. А в чудеса современный деловой человек разучился верить, так проще жить. И когда оно случается, чаще всего пугаются и бегут прочь, как бы не случилось чего. Ведь за все приходится платить, и чудесная плата может быть непосильно велика! И отворачивается человек от возможности стать снова молодым, здоровым и счастливым – перемены опасны! Но не Виктор Иванович! Его блестящий ум уже все просчитал и вынес решение – это самая выгодная сделка в его жизни, это сделка его жизни. Он не ошибся, когда первый раз увидел Ивана. Еще раз почувствовав гордость за свою интуицию, он медленно вышел на берег, уже уверенно улыбаясь навстречу двум сибирским мужикам.

В зимовье нар на третьего не хватало. Поэтому Иван сделал себе балаган – навес из жердей и пихтового лапника. На землю настелил того же лапника, бросил спальник – жилье готово. В котелке уже кипел суп из тушенки. Получился порядком заправленным мошкой, но ушел с чудовищным аппетитом, только ложки стучали по днищам тарелок. После плотного обеда и небольшого отдыха пошли на холм. Не стали штурмо-

вать крутые склоны холма, пошли падью до седловины. Кедровая роща узнала Ивана, ее дух приветливо встретил гостей. Спокойно помахивая лапами, старые кедры раскрыли свои тенистые объятия, листья бадана, как изумрудный ковер, стелились под ногами. Так незаметно, наслаждаясь тишиной и покоем, пришли на капище. Каменный палец указывал в небо, черная плита, как гигантский медальон в ожерелье небольших камней, лежала на выпуклой груди Земли. В этом круге не росло ни травинки, ни кустика, а за ним кедры и пихты образовали живую стену, прорваться через которую стоило больших трудов. Порядком ободраные путники вырвались из последних лап леса и застыли пораженные. Вид святилища поражал воображение. Даже Иван, зная о производимом впечатлении, не мог удержать эмоционального всплеска, а его спутники были буквально парализованы. Контраст между ставшей уютной и родной тайгой с ее зарослями и буреломами и нереальным пространством площадки – дырой в параллельный мир, бил по сознанию наотмашь, отключая мозги. Понадобилось некоторое время, чтобы придти в себя, собраться с мыслями и впечатлениями. Петр с опаской шагнул в круг, настороженный и напряженный, готовый при малейшей опасности дать отпор. Но какой опасности, он сам не знал. Виктор Иванович с нескрываемым восторгом дошел до плиты и стал кропотливо ее изучать. За всем этим пришествием наблюдала пара черных воронов, кружащихся в небесах. Иван помахал им рукой, приветствуя. В ответ полетели хрустальные капли – буль...буль...буль...

Коротко рассказав историю этого места, он начал подробный инструктаж – подготовку к медитации. Даже Петр, уже не новичок в духовных практиках, не знал всех тонкостей, поэтому внимательно слушал. Как дышать всем телом, в каком порядке выстраивать мысли, как проследить состояние энергии, куда ее направлять. Для Виктора Ивановича это был первый опыт, тем более такой ответственный, несвойственное ему волнение долго не отпускало. Иван успокоил, что все получится, он будет рядом и поможет. Прямо на земле лицом к столбу сели в позу лотоса. Не торопясь, ритмично стали дышать. Потом Иван запел, как когда-то учили в дацане, буддийскую мантру: «Оум мани пад ме хум!». Голос, гор-танный, с металлическими вибрациями, звучал откуда-то из живота, постепенно возвышаясь, набирая силу. Он вбирал в себя все окружающее пространство, сидящих людей и с сумасшедшей скоростью нес в другие миры. Они уже не сидели на вершине холма в кедровом лесу, они неслись по другим измерениям, другие энергии распыляли их на атомы, чтобы снова собрать уже в другом мире. Вернулись поздно, ночь рассыпала звезды на низком небе, из пади тянуло холодным ветром. Долго сидели не двигаясь, приходя в себя от обилия впечатлений. В конце концов пришлось вставать и идти в лагерь. Как оказалось, в лесу было не так уж темно, или они стали видеть в темноте. Но такой пустяк не стоил внимания, все мысли были сосредоточены на увиденном. Пришли к зимовью,

как днем, не запинаясь в буреломе, разожгли костер, вскипятили чай. Оказалось, что спать никто не хочет, приятнее было смотреть на пламя костра. Под треск углей, наблюдая исчезающие вверху искры, Виктор Иванович стал рассказывать о себе.

Далекий его предок был крепостным крестьянином из Смоленской губернии. После столыпинской реформы отправился в Москву и там осел. Подался в услужение богатому купцу по кличке Кувшин. Тот торговал скобяным товаром, посудой, вот и получил за это кличку. А все его работники прозывались Кувшиновы, так прадед стал Кувшинов. По родове передавалась крестьянская хватка да неаристократичная внешность – приземистая, крепкая фигура, широкое лицо с маленькими хитрыми глазами и носом картошкой. Но род прочно осел в Москве, укоренился, стал обрастать достатком. Появилась своя торговля, сначала скобяная – знакомая, потом – ювелирная. Особую страсть испытывали к старинным вещам, несущим в себе истинную ценность. В октябрьскую революцию часть родственников сбежала за границу, а дед остался. Затихарился на время в своей квартире, носу не показывал. В годы НЭПа понемножку приторговывал, но не демонстрировал себя, опасался. И правильно опасался, чутье не подвело. Когда начались репрессии, у него все было спрятано. В квартиру заселил дальних родственников – получилась обычная московская коммуналка. В общем, был мудрый дед. Таким же был и отец. Жаль, погиб в сорок втором, а где – неизвестно. Виктора Ивановича вырастил дед, воспитал и передал крестьянскую мудрость. А также все фамильные ценности, зарытые в подмосковной деревне. В послевоенное время на просторах Советского Союза было так много вывезенных из Германии исторических ценностей, что стоили они буквально копейки. Часто очень ценные вещи можно было найти на помойке. Виктор Иванович, как примерный советский гражданин, закончил исторический факультет МГУ, работал в министерстве культуры простым чиновником, перебирал бумажки. Но всю свою энергию, все заработанные деньги вкладывал в поиск и приобретение новых сокровищ. Родственники, проживавшие в квартире, постепенно разъезжались, получали новые, квартира освобождалась. Но связей не теряли, постоянно помогая друг другу. Родовой промысел таким и остался, только сейчас во главе стоял Виктор Иванович. На него работали несколько коммисионок, по всей стране ездили агенты, скупая задарма все новые и новые ценности. Во времена хрущевской оттепели удалось установить связь со сбежавшими в революцию родственниками. Время рассеяло их по всему миру, занимались чем придется. Виктор Иванович сделал их своей опорой для деловых операций по всему миру. Через налаженные каналы на границе, картины, иконы, драгоценности текли непрерывным потоком, оседая в частных коллекциях Парижа, Лондона, Вашингтона. Соответственно росли денежные счета в иностранных банках. Подобная активность не могла не остаться незамеченной спецслуж-

бами. И хотя он всегда действовал в тени, через посредников, в конце семидесятых загремел на небольшой срок. Счастливо отделался, мог бы на очень большой. Конфисковали все, что нашли в квартире – немного. Основные фонды были надежно спрятаны в дедовском тайнике. Через два года вышел на свободу с чистой совестью. Но урок получил хороший, решил оглядеться повнимательней. В середине восьмидесятых понял – пришло его время. Начал разворачиваться, решил, что не стоит полагаться на случайности, часть финансовых средств направить в политику. Ко всем происходящим в стране процессам имел косвенное отношение, многие политики хлебали из его чашки полной ложкой. Поучаствовал в приватизации, сколько-то процентов акций промышленных ресурсов страны принадлежит ему. Финансовая империя была таких размеров, что границы трудно было разглядеть. Финансовый мир интернационален и обезличен, там свои строгие законы эволюции, с которыми невозможно спорить. Виктор Иванович чувствовал себя там матерым хищником, умеющим дать отпор и добыть пищу. Но жизненные интересы лежали в другой области. Он не завел себе семью – не было необходимости, не строил себе дворцов – устраивало родовое гнездо. Единственной его страстью оставалось искусство. То небольшое количество произведений искусства, которое хранилось в его квартире, могло составить гордость любого музея мира. Полотна Тициана, Рембрандта, Рубенса, Ван Гога, Пикассо часто не значились в мировых каталогах, драгоценные ювелирные изделия были только древних и античных времен, остальные не имели смысла. Но особое удовольствие доставляли ему полотна русских художников. Та энергия, которая была заложена в них, была наиболее близка к восприятию. Особенно он любил Врубеля. Может быть, потому, что сам был полной противоположностью, холодной и расчетливой.

Всего добился, все имеет, но в последнее время стал ощущать, что стало скучно жить. Не приносят бывшего удовольствия новые картины, перестали волновать финансовые сделки. А самое главное – люди стали неинтересны, предсказуемы. Всем нужны его деньги и власть, а он сам не представляет для них интереса. Как они не маскируют это улыбками и подобострастием, скрыть невозможно. Нет друзей, нет семьи, нет потомства. А жить осталось не так уж много. Что будет с его наследством? Разворуют! Подобная альтернатива мучила старика в последние годы, он понимал, что совершил непоправимую ошибку, но прошлого не вернешь. И вдруг подарок судьбы – Иван. Надежда забрезжила вновь. Он понимает, что это не более, чем отсрочка неизбежного, но все равно, найдет решение своей проблемы. Понятно также, что он слишком беден, чтобы заплатить Ивану, но его благодарность останется с ним.

Старик замолчал. Костер тихо догорал, изредка стреляя снопом искр в звездное небо. Трое задумчиво смотрели на угасающее пламя. Пора было спать.

Утро началось с купания. Обжигающая вода озера приняла в свое лоно трех слабых и измученных городом существ и выпустила набирающих силу и крепость мужиков. Куда-то делись дряблые складки на животе и подбородке, морщины ушли, уступили место мускулам. Позвоночник стал разгибаться, плечи расправились, оказалось, что у этих существ имеется рост и осанка. Да к тому же прорезался чудовищный аппетит, очевидно, процесс метаболизма набирал обороты. За завтраком умяли котелок каши, запили чаем из бадана. После короткого отдыха вышли на берег озера медитировать. Решили уйти в прошлое, сначала каждый в свое, чтобы разобраться с вытекающими оттуда проблемами. Снова Иван запел, но не целиком мантру, а только вселенский звук «оум». Этого было достаточно, чтобы его спутники отправились в свое путешествие по времени.

Время – странная величина. Его суть не соответствует нашему примитивному пониманию. Говорят, что это четвертая ощутимая координата нашего пространства. Мы его воспринимаем, как нечто направленное, линейное, соответствующее нашей привычной логике. На самом деле, линейность на величинах, близких к бесконечности, перестает существовать, принимает другие величины и формы. Интуитивно Иван знал об этих свойствах времени и пользовался. Он представлял время в виде спирали, которую то сжимали – получался сплошной цилиндр, то растягивали в синусоиду. Переход с витка на виток, вперед или назад был вопросом энергетического скачка, в нормальных условиях трудноосуществимого. Но в условиях высоких энергий священного места этот скачок происходил без труда. Направленность перемещений происходила в соответствии внутреннего знания каждого, кто хотел путешествовать во времени. Вся Вселенная была в нем самом: и прошлое, и будущее. Время было основной пространственной координатой мирового информационного поля, оно объединяло всех и каждого.

Три неподвижных фигуры на берегу озера не трогала даже мошка, самый кровожадный хищник тайги, от которого сходят с ума, который не дает жить никому, со всех взимая дань – горячую красную жидкость. Воздух над фигурами струился, как от сильного жара, духи леса с любопытством наблюдали, что будет. Ничего видимого не происходило. Целый день просидели неподвижно, к вечеру зашевелились, начали вставать, пошли. Каждый сам по себе, погруженный в какие-то мысли, не замечая ничего вокруг. Только купание в озере привело их в чувство, стали говорить, а так молчали. Снова сварили ужин – немудрящий суп в котелке, не заметили как съели со зверским аппетитом. И спать – как убитые. День пролетел незаметно, растворенный океаном новых ощущений и эмоций.

Даже доморощенные туристы знают, за чем идут в поход. За новыми впечатлениями, ощущениями, за хорошим настроением. А уж деловые

люди вроде Виктора Ивановича должны осознавать эту цель всем своим нутром. Иван доставил им это удовольствие. Режим – как в армии, подъем, зарядка, водные процедуры, завтрак. Затем обширная программа духовных практик с соответствующими комментариями и суровым внушением учителя. К вечеру снова водные процедуры, простейший ужин и отбой. И так каждый день в течение недели. Приятным разнообразием были медитации на капище, тем более не стали обходить крутой подъем по кедровой роще. Штурмовали в лоб, перебежками.

К концу недели трое статных молодых мужчин могли не отдыхая взбежать на холм и без задержки унести в небо выше парящих над ними воронов. Мощный поток земной энергии сотворил чудо, но главным чудом были они сами, их стремление к совершенству, постижению самих себя.

Возвращались без приключений, весь путь прошли за день. В условленном месте их уже ждал огромный джип. Домой приехали поздно ночью. Расходиться не хотелось, поэтому затеяли чаепитие.

Петр, устроившись в старом кресле, по обыкновению молчал, уставившись куда-то вдаль. Прислушивался к собственным ощущениям и думал. Об Иване, о Надюшке, о судьбе, что свела их всех вместе, пытался представить будущее – не получалось. И так было хорошо.

Виктор Иванович по обыкновению пытался анализировать итоги визита в Иркутск. Получалось плохо. Не укладывалось в какие-то рамки представление об Иване, чувствовал, что слишком многое скрывается за этой внешней простотой, слишком многое, чтобы не учитывать в дальнейших совместных делах. А каких – посмотрим! Ясно одно – всю жизнь ему везло, но в этот раз повезло особенно крупно. И еще было ясно, что его старое больное тело стало иным. Внутренняя энергия бурлила, искала выхода. Даже, что греха таить, появились мысли о женщинах, и они волновали, тянули в давно забытое, но такое манящее приключение. И хотя сам себе не верил, решил по приезде в Москву попробовать сладкого пирога, были варианты.

Иван их понимал. Ни одна мысль не прошла мимо его внимания. Радовало, что взгляд на будущее у обоих был только позитивный, никаких сомнений, страхов не испытывали. Параллельно думал о Наде – как она, что делает. И очень ее хотел. По личному опыту общения с озером знал о нарастании сексуальных желаний и возможностей, знал, что необходима точка приложения этой силы. Эта точка сейчас находилась в Питере, работала и изредка звонила. Нужен срочный обмен сексуальной энергией или не обмен, а объединение, ну, в общем, решил лететь в Питер.

На следующий день так и сделал. Не стал откладывать на потом, почти одновременно с Виктором Ивановичем вылетели, тот в Шереметьево, он – на Пулково.

Как всегда, Питер встретил влажной, хмурой погодой. Пока таксист вез его к студии, которую снимала Надя, там же она и жила, нахлынули воспоминания. В далеком девяносто первом девятнадцатого августа он, тогда молодой офицер, полетел в отпуск с семьей в Таллин. Тогда это было достаточно просто для простого советского офицера. А двадцать первого августа произошел путч. Вся страна бурлила, готовясь к гражданской войне, если можно к ней подготовиться. Эстония превратилась в заграницу. Утешало только одно – они все были вместе, что бы ни случилось в дальнейшем, не придется искать друг друга. Но, к большому удивлению, удалось вылететь в Питер. Самолеты летали, бюрократические механизмы работали, и они оказались в ведомственной гостинице на канале Грибоедова. Самое сердце Ленинграда, старинные дома, закрытые дворы-колодцы, рядом Невский проспект. Но больше всего удивила Дворцовая площадь, вернее, ее клумбы. Они были утопаны до плотности асфальта. Тысячи ног в страстном порыве попирали эти клумбы, но чего эти ноги хотели, было неясно. И все еще лежал перевернутый троллейбус. Это зрелище с растоптанными клумбами и перевернутым троллейбусом навсегда врезалось в сознание Ивана, как символ страны, в которой он когда-то жил. А рядом протекала мирная жизнь: маленький сын на фоне зелени Медного всадника, муравейник туристов на Исакиевском соборе, в Летнем саду пара пожилых ленинградцев, очевидно, блокадников, кормит булкой лебедей. Тогда невозможно было оценить грозное значение этого момента: или – или. Понимание масштабов произошедшего пришло позже, а смысла – не пришло вовсе. Не было разумного объяснения этому стремлению к самоуничтожению. И еще запомнился момент. Было жарко, очень хотелось пить. На улице торговали «Фантой» на розлив, но не в стаканы, а в свою тару. Они нашли в урне возле Гостинных рядов пустую пластиковую бутылку на полтора литра. Это было чудо, тогда просто не существовало подобных бутылок в свободной продаже, их не было в природе. А тут прекрасная прозрачная прочная тара, в которую хорошо залить желтую шипучую «Фанту». Дети были в восторге, да и они с женой были как дети. Тогда вся страна была единым пионерским лагерем летнего отдыха. С этого момента началось стремительное взросление, старение, разрушение их семьи.

Уже в новом качестве и, как будто в новом и одновременно старом витке времени, Иван ехал по этому знаковому месту, ехал к самому себе, такому старому, но одновременно новому. Любимая женщина была частью его самого, и он спешил к единению.

Сюрприз был так сюрприз! Оказывается, несмотря на поздний час, у Нади в студии была вечеринка. Толпа разнополых личностей самой колоритной наружности, оживленно тусовалась, обменивалась какими-то непонятными фразами, что-то пила. На вошедшего Ивана никто не обратил внимания. Он немного походил, Нади не было видно. Она с Мейером стояла на балконе и о чем-то оживленно говорила, временами смеясь

и размахивая руками. Плечи, тела соприкасались, и казались одним целым. Он не подошел, стало неловко, как будто подглядывал в замочную скважину. Сразу почувствовал себя старым и несчастным, подсознание злорадно шептало: «Так тебе и надо, мечтатель!». В растерянности подошел к стойке бара, налил себе виски. К нему тут же подошла симпатичная женщина лет тридцати пяти, в отличие от окружающей публики одетая просто и со вкусом. Нараспев сказала:

– Так, новое лицо. Я Вас не видела, Вы кто?

Бесцеремонность дамы немного коробила, но придавала ей какой-то шарм. Иван слегка улыбался, разглядывая ее. А она его с интересом. Её аура была немного темновата на спине, сказывалось прошлое, но в сравнении с присутствующими, она выглядела достойно.

– Это мой любимый мужчина! – раздалось за спиной, и на шее Ивана сомкнулись знакомые руки. Перед глазами появилось радостное лицо Нади.

– Ты откуда свалился? – она не верила своим глазам.

Незнакомка с интересом разглядывала эту сцену. Потом что-то поняла, спросила:

– Так Вы из Сибири? – и с удвоенным интересом. – Это про Вас Наденька как-то очень туманно говорит? Что Вы колдун, что Вы ее околдовали. А меня околдуете?

Её непосредственность не имела границ, но была симпатична. Поэтому Иван, чтобы отвязаться, брякнул, шутливо подражая цыганским причитаниям:

– Тяжелая жизнь у тебя красавица, делаешь вид, что счастлива, а самой плохо. Терять близких всегда плохо. Искренняя ты и чистая, но себя не понимаешь. Если не поймешь – будет тебе дорога в казенный дом.

Вроде бы ничего не сказал конкретного, но женщина очень странно на него посмотрела и молча отошла.

Больше никого не замечая, они смотрели друг на друга. Не существовало этой студии, этих людей, только единое пространство любви, мощные поля которого формировались вокруг них. Вечеринка тихо закончилась, они остались одни. Энергия желания концентрировалась, сгущалась, принимая ощутимую консистенцию и структуру. Они вязли в ней, движения получались недостаточно быстрыми, размытыми. Сознание перестало воспринимать действительность, вспышка – все взорвалось. Лишь под утро, когда силы иссякли, стали недоуменно оглядываться по сторонам. И смогли разговаривать.

Забившись Ивану в подмышку, обхватив его руками и ногами, Надя рассказывала о своей здешней жизни. Оказывается, проводимая вечеринка – часть рекламного плана мероприятий, разработанного и проводимого Мейером. Он оказался толковым организатором, на этой пати был весь

элитный бомонд Петербурга, а эта молодая женщина – редактор одного модного журнала, в котором издается она. Звать ее Лена, больше ничего про нее не знает. Знает только, что терпение ее кончается, работать некогда, постоянные светские мероприятия вышибают из колеи, не дают сосредоточиться. Постоянно кому-то что-то от нее нужно, приходится улыбаться, общаться, говорить какие-то глупости. В общем, пора собираться домой в Иркутск. И Иван приехал кстати, а то она уже озверела в этом гадюшнике.

Так мурлыкала и терлась об него, что застряли в кровати до обеда. Пока обедали дежурной глазуньей, Иван рассказал о своем походе к озеру. Надя только завистливо вздыхала да возводила глаза к потолку. Потом задумалась и спросила:

– А кто такой Виктор Иванович? Я понимаю, что многим обязана ему! При одном упоминании его имени у некоторых делаются понимающие глаза. Мейер, ведь он не просто так, за спасибо, все это делает. Это человек очень высокого полета, но и ему также нужна поддержка. Получается, что я со своими картинами, даже если в них есть капелька таланта, ничего не стою в этой игре. Но ради чего все это?

Она даже застыла от этой мысли. Иван смотрел на нее и думал: «Взрослеет девочка, мудреет, начинает кое-что понимать!»

– Неужели ваш поход к озеру – есть плата за мой успех! Тогда дело не во мне, а в тебе. Это ты захотел, чтобы я получила признание, а Виктор Иванович лишь инструмент в твоих руках. Он что угодно сделает, лишь бы ты вернул ему здоровье. Но тогда кто же я!

Она со слезами смотрела на Ивана. Не колеблясь, он ответил:

– Ты талант! Это вне сомнений. Всякому таланту нужно время, чтобы его поняли и признали. Я просто поторопил это время, мне некогда ждать. У нас с тобой много других дел, кроме изнуряющего ожидания. А Виктор Иванович тоже человек, и он имеет право на маленькие радости. Если я могу ему их предоставить – мне очень хорошо от этого. Он не избранный, он один из многих, кому я готов служить, как могу. Это мой долг, моя карма. Ты ведь об этом знаешь больше других и поймешь, потому что это и твой долг.

Они помолчали, переглянулись. Словно солнышко вышло из-за туч, прежнее счастливое состояние Нади вернулось быстро и засветилось улыбкой. Внутренне вздохнув с облегчением, Иван предложил прогуляться. Одеть шорты и футболки было минутным делом, весело болтая, сбежали с лестницы. Из припаркованной черной машины вышла Лена. Такое впечатление, что она ждала их с вечера. От неожиданности они встали, как вкопанные. Seriously глядя в глаза Ивану, она сказала:

– Я извиняюсь, но Вы вчера сказали очень важную вещь для меня. Поэтому я проявила настойчивость, подождала Вас. Я понимаю, что сейчас Вам не до меня, но все же просила бы поговорить.

Все также серьезно глядя в лицо, не отводя взгляда, ждала ответа. Иван медлил, думая. Потом спросил:

– Мы собрались прогуляться по городу, если у Вас есть время, приглашаем присоединиться.

Они с Надей переглянулись, понимающе улыбаясь. Знали, как сложно бывает человеку говорить о себе, особенно когда ему трудно. Тем большее уважение вызывала Лена. Как коренной ленинградец она предложила передвигаться на машине, так проще. Доехали до Невского, а дальше пошли пешком. Питер, конечно, изменился, но центральная историческая часть осталась нетронутой. Здания, улицы, дворы, огни рекламы и толпы туристов. Идти в Эрмитаж не рискнули, это отдельная экскурсия, туда углубляться не было времени. Вернулись к машине. Пока Лена раздумывала, куда дальше, Иван решил поэкспериментировать. Тут же на тротуаре вошел в трансное состояние и постарался почувствовать что-то интересное. В окружающем море энергии, в основном негативной, пробивалось что-то знакомое и важное, как еле уловимый запах. По этой тонкой струйке отправил свою энергию и прибыл к источнику. Оказывается, это был буддийский дацан. Еще раз взглянув на него сверху, вернулся в тело. Спросил у Лены карту. С любопытством поглядывая на него, она достала из бардачка атлас. Не колеблясь, он нашел то место – оказалось, не ближний свет, Приморский проспект. Но всем было так любопытно, что не колеблясь поехали. К большому удивлению, пробок почти не было, дорожное движение было более упорядоченное, чем в Иркутске, доехали без проблем.

На традиционный взгляд, это был не дацан. Вернее, архитектура была далека от традиционной. Скорее восточный стиль. Но это было большим плюсом, красота изящных форм подчеркивалась красноватым гранитом стен. Главное было внутри – энергия буддизма была настолько выражена и сильна, что спутать с чем-то другим было для Ивана невозможно. Лена была поражена, она никогда не подозревала о существовании подобного объекта в Питере. Как будто многократно здесь бывал, он устроил небольшую экскурсию, поясняя значение каждого ритуального предмета. Вошли внутрь, никого в храме не было. Через некоторое время откуда-то из тьмы появился лама. Несколько приветственных слов по-тибетски, запомнившихся с Монголии, и лама радостно беседует с ними. Дацан называется «Гунзэчайней – Источник Святого Учения Будды, страдающего ко всем существам», основан в 1908 году по просьбе Далай-Ламы. История дацана богата на события, было все: и хорошее, и плохое. В тридцатые годы храм отобрали под спортивную базу, а монахов репрессировали. Настоятеля в возрасте 85 лет – расстреляли. Но он успел спрятать главное сокровище храма – статую золотого Будды. До сих пор никто не знает, где спрятано сокровище.

Старый монах покачивал головой в такт своим словам, как будто бы

укоризненно, но с доброжелательной улыбкой. Напоследок пригласил их зайти в позную при дацане. Где еще в Питере можно поесть настоящих бурятских поз. Действительно, через двадцать минут перед ними стояли тарелки с настоящими позами. Оказалось, что все голодны, но для Лены это было трудным испытанием. Позы есть – тоже нужна сноровка. Делают их из специального теста, чтобы при варке на пару сохранялся сок внутри. Затем аккуратно прокусывают маленькую дырочку сбоку и выпивают с громким звуком сок. После этого можно есть всю позу. Все это выполняется голыми руками, без вилок и ложек, несмотря на обжигающий пар. Порядком намучившись, Лена все же приспособила вилку для поддержания позы. Надя, как коренная сибирячка, уписывала позы одна за другой, запивая все соленым зеленым чаем с молоком. Наконец, все блаженно отвалились на спинки стульев. Иван задумался, вспомнил, что когда искал дацан, показалось, что к информации о дацане примешивалась слабая струйка другой подобной информации, которая где-то терялась. Отметив это, прислушался к внутренним ощущениям. Что-то беспокоило. Появилось ощущение постороннего взгляда. Будто кто-то издалека смотрел в затылок. Ненавязчиво, но упорно. Аккуратно проверил ближайшее окружение, никакого интереса не заметил. Не стал пока разбираться с этими ощущениями, решил воспользоваться моментом – поговорить с Леной. В той проснулся журналист, экзотическая обстановка пробуждала творческое начало. Она ломала голову, как можно использовать буддийскую тему в своем журнале. Понемногу Иван переводил стрелку разговора на ее личную жизнь.

– Вы работаете редактором журнала? Как Вы дошли до такой работы?

– Я вообще-то главный редактор. Это значит, что имеется еще несколько редакторов. А начинала я когда-то с простого светского корреспондента – интервью, встречи, статьи. Всех знаю, знают меня, писала понемногу. Так и встретила своего мужа.

Она помолчала. Сглотнула комок в горле, продолжила.

– Он занимался строительством. Что-то строил, носился по объектам, с кем-то ругался. На одной такой стройке я с ним и встретилась. Он был очень зол на своих рабочих, а тут еще я с жалобами соседей. Поругались.

Улыбка тронула её губы.

– Потом принес цветы, извинялся. Ну и стали встречаться. У него первый брак трещал по швам, было очень непросто на что-то решиться. Тем более у меня тоже был печальный опыт первого брака. Решились, стали жить вместе. Очень хорошо жили, я за ним, как за каменной стеной была. Это он затеял журнал выпускать специально для меня. Сначала, как в игрушки играли, а потом всерьез взялись. Дело пошло. Конечно, все идет очень трудно, но идет, и мне это интересно.

А этой весной Сергей, его звать Сергей, поехал на рыбалку на Финский залив. Он ведь немного романтичный человек, рыбачит, охотится. Ну и

поехали с другом на машине. И в тот же день пропали без следа. Сотовый не отвечает, ездили искать – не нашли. Не знаю, что подумать. Столько времени – одна неизвестность. Жить в ожидании невыносимо, понемногу схожу с ума.

Она тихо заплакала. Слезы бежали по щекам, капали с подбородка. Наболело до такой степени, что не было сил на рыдания.

Надя с состраданием смотрела на эту женщину. Невозможно было представить, глядя на ее деловитость и энергию, что на самом деле творится в ее душе. Иван спросил:

– А фотография Сергея у Вас есть??

Фотография была, и не одна. Лена достала из сумочки целую пачку, подала для выбора. На них смотрел молодежавый улыбчивый мужчина, лет сорока. Самая простая внешность, привлекало только одно – в глазах светилась доброта. Это очень его украшало. Взяв в руки фотографии, Иван сразу почувствовал холод. Мертв! Постарался почувствовать информацию, сопутствующую снимкам. Страх, холод, удушье, темнота. Пропуская через свои ощущения эти чувства, понял, что погружается в воду. Все! Медленно вышел из трансового состояния, посмотрел с сочувствием на Лену. Та уже все поняла, выпрямилась, закаменела. Черты лица стали резче, глаза стали огромными.

– Сергей с другом утонули, сейчас находятся в салоне машины на дне Финского залива.

Только и смог сказать Иван, досадуя на свою печальную миссию.

– Если хочешь, я смогу показать тебе место, где они находятся. Но для этого нужна карта.

Карты не было, поэтому решили ехать домой к Лене. Машину вел Иван, руководствуясь указаниями обеих дам. Бросив ее у подъезда, поднялись в квартиру. Хорошая четырехкомнатная квартира была неплохо обставлена. Чувствовалось, что хозяева любили свое гнездо, вкладывали не только деньги, но и душу. Иван указал на карте место, где чувствовалась энергия Сергея. Затем занялся Леной, снимая стресс, приводя ее состояние в норму. Это заняло около часа. Под конец она ослабла так, что пришлось помочь дойти до кровати, закрыть потеплее одеялом. Домой возвращались на такси.

После продолжительного выяснения половых предпочтений, заняв любимую позу подмышкой, сложив на него руки и ноги, Надя задумчиво спросила:

– Почему с людьми происходят такие страшные вещи? Чем они заслужили это наказание?

Как всегда ее маленькие вопросы требовали больших ответов. В этом была она вся. Иван глубоко задумался. Надя терпеливо ждала. Наконец, он неуверенно начал:

– В истории Лены и ее мужа очень много планов, но вначале давай решим, кто из них страдает больше? Думаю, что ты согласишься, что это Лена. У Сергея своя карма, и она исполняется неукоснительно. Чем он заработал эту смерть, нужно разбираться отдельно. Но он уже отмучился, он уже не здесь. А Лена сама себя поджаривает на медленном огне. При этом она считает, что это правильно, так и должно быть. Это ее искупление какой-то вины перед Сергеем. Она жива, а он нет! Вот в чем ее вина. Абсурд, но вытащить из этого состояния она себя не сможет, ее мозг парализован этой виной, он не вырабатывает правильных решений, она неадекватна. И время не поможет. Эта вина перейдет на более глубокий, молекулярный уровень, уровень ее тела. Её правая половина тела – мужская. Да, человек состоит из своих родителей, папа и мама всегда в нем, в правой половине – папа, в левой – мама. И эта мужская и женская энергии, инь и янь, объединяясь, дают новое начало, новую личность. Если какая-то часть не работает, система начинает разрушаться. Вина перед своей правой половиной у Лены даст сбой в работе всех частей тела справа. Но особенно стоит отметить, поскольку идет отрицание взаимодействий с мужским началом, это скажется на репродуктивных органах, расположенных справа. Скорее всего, это правая грудь. К сожалению, нет статистики заболеваний женской онкологии правой груди, я думаю, это наиболее распространенный вид рака. Результат бездумной эмансипации, феминизации и прочих дурачеств. С природой не поспоришь.

Немного подумав, продолжил:

– Почему Лена так застряла в этой ситуации? Она буквально висит над бездной и не делает ничего, чтобы спастись. Вспомни, что она рассказывала о своей семье. Ее папа – военный, всю жизнь жил по уставу, а мама – учительница. По моему мнению, самые консервативные люди – хирурги и учителя. Это люди правил, это правильные люди. Кто-то разработал эти правила, и они их выполняют. Они не могут не выполнять, у них это заложено в природе. Обрати внимание на лица этих людей – они правильные, чаще всего очень симпатичные люди с правильными чертами лица. А мы всегда говорим, что структуры определяют функции. Если у человека неправильное лицо, скорее всего он не сможет работать в этих профессиях, ему подавай что-нибудь с налетом авантюризма. И если у Лены родители были такими правильными людьми, то и она – человек правил. С рождения она жила в своде строгих правил – поведения, приличия, морали. Эта среда сформировалась у нее в жесткую систему взглядов. Она внутри очень жесткий человек, несмотря на внешнюю мягкость и гармонию. У нее внутри ад крошечный, а она играет роль счастливой и успешной дамы. Как ты думаешь, какими усилиями можно ее сыграть? По ее мнению, так и должна вести себя воспитанная женщина – достойно, уважительно. Этот внутренний конфликт между тем, что есть на самом деле и внешней маской приличия, продолжается в течение всей ее

жизни. Она уже не замечает этого, но подсознание, тело реагируют отрицательно. Постоянная борьба с собой – изнурительное занятие, сил не остается присмотреть за своим здоровьем, за своим счастьем. Где уж там справиться с навалившимся несчастьем! Просто сил не хватает. Остается только обижаться на свою злую судьбу, чувствовать горе и вину по отношению к погибшему счастью. В этом состоянии невозможно сделать выбор в пользу собственной жизни, почувствовать, что она не закончилась, а продолжается. Даже если спустя некоторое время, которое регламентируется ее правилами хорошего тона, она найдет мужчину, это не решит ее внутренней проблемы. Ей нужна душевная свобода, но она ее пугает. Ведь за свободу нужно отвечать перед собой, а не перед кем-то, кто выдумал эти правила. Необходимость сделать свободный выбор приводит ее в ужас, ведь за это нужно нести ответственность. Но и не делать она не может, слишком большой душевный дискомфорт, слишком плохое самочувствие ее тела. Поэтому она зашла в тупик, ни туда, и ни сюда. Вывести из него может только новая душевная или физическая боль, острая и нестерпимая. Тогда появится страх за жизнь, а он является самой мощной мотивацией к движению, к изменениям.

Задумался. Немного помолчав, продолжил:

– Если бы она пошла к психологу, то получила бы невразумительные рассуждения о влиянии субличности на личность и либидо на самость. Потребовались бы годы, чтобы разобраться в этих рекомендациях и претворить их в собственную жизнь. Если бы она пошла к чародеям и магам, которых также очень много, ей бы сказали, что на ней лежит порча, проклятие, сглаз и еще много чего можно придумать, чтобы напугать и так еле живую от страха женщину. Она же не станет задавать вопросы, на каком основании так говорят, что конкретно могут ей продемонстрировать в подтверждение слов. Она не в состоянии критически оценивать форму слитков воска или разбитые яйца, что ей скажут, тому она и поверит. И заплатит за свой страх своей энергией, попадет в еще большую беду. Все эти поступки, которые далеки от разумных – привычный алгоритм действий. Мы всегда ищем ответы на свои проблемы, виновных в своих бедах, на стороне. Виноваты всегда самые близкие, до них проще дотянуться, чтобы выместить свой страх. Это и есть реальное воплощение безответственности, потому что единственный источник наших проблем – это мы сами. Единственное, что требуется, не обвинять себя, нет, а разобраться с причинами, которые заставляют нас поступать так пагубно для самих себя. Но это так сложно, ведь эти причины заложены в нашей прожитой жизни, и её переоценивать трудно, а иногда страшно. Лучше пойти к гадалкам, в случае чего, можно их обвинить в собственных неудачах! Насколько это практично, двух мнений быть не может.

Я не стану рассуждать о кармических связях, они также оказывают свое воздействие на ситуацию с Леной. Иначе мы надолго завязнем в

этом вопросе и упустим много другого. Лучше будем изучать теорию Фрейда в практике отношений двух личностей.

Иван от слов перешел к делу, Надя притворно повизгивала от ужаса. На следующий день Иван собрался в дацан, Наде нужно было ехать в галерею на выставку. Таксист, к удивлению, хорошо знал дорогу к дацану, пока ехали, рассказывал всякие байки и сплетни из жизни Питера. Дорога пролетела незаметно. Дацан встретил спокойствием и умиротворением. Редкие посетители не нарушали тишины. Иван постоял перед статуей Будды, сосредоточился. То, что волновало, привлекало внимание, заставляло так или иначе реагировать эмоционально, отступило на второй план. Не было этого мрачного города с его неоднозначной историей, не было этой страны с ее испуганными людьми, не было Ивана с его мелкими и ненужными страстями. Ничего не было. Была пустота. Из этой пустоты появился образ старого монаха, его земное воплощение было доступной формой восприятия, и ничего более. Зрительный образ формируется мозгом на основе полученной извне информации не только с помощью глаз, информация может приходить по другим каналам. Этот поток может быть гораздо объемнее, чем зрительное воплощение. Иван хотел узнать про спрятанного золотого Будду – подарок Далай-Ламы, но спросил про то, что волновало больше – про собственную карму. Старец ответил словами Будды:

«Если какая-нибудь добродетель в бескорыстном намерении

Стать просветленным имела бы форму,

Она бы заполнила все пространство неба

И затем вышла бы за его пределы.»

Дав время, чтобы изречение дошло до понимания, продолжил:

– Мы доставляем себе удовольствие в стремлении найти удовлетворение, хотя от временных удовольствий нельзя получить удовлетворения независимо от того, насколько приятно наслаждаться ими. С течением времени тяга к ним все возрастет, и поэтому приходится веками скитаться по кругу циклического существования.

Каждый из нас оставил за плечами груды костей, по сравнению с которыми самые высокие горы кажутся карликами.

Даже если стать повелителем Вселенной, однажды все равно придется превратиться в чьего-то раба в циклическом существовании.

Он снова помолчал. Иван с удвоенным вниманием слушал. Закончил словами Будды:

«Завершением увеличения является уменьшение,

Завершением высоты является пропасть.

Завершением соединения является разделение.

Завершением жизни является смерть».

Иван встал на колени и поклонился до земли ламе Агвану, это его

воплощение доброжелательно просветляло. Напоследок спросил про Золотого Будду. Тот доверительно ответил. Иван оценил это, как выданный ему вексель на правильное понимание самого себя. Теперь он знал, где находится статуя, но решил уточнить информацию. Еще немного постояв в тишине зала, пошел к выходу. Там его ждал старый монах, встретивший их вчера. Сложив ладони вместе, легким поклоном поприветствовали друг друга. Монах взял Ивана под руку, не торопясь пошли по аллее небольшого сада. Умные доброжелательные глаза поглядывали на Ивана с пониманием, старец говорил:

– Очень важно оценить по достоинству любой образ Будды, независимо от того, сделан ли он из драгоценных камней или обычных материалов, сооружен подобающим образом или с изъясном. Даже неверующие люди, случайно повстречавшие на дороге образ Будды, в эмоциональном плане приобретают чрезвычайно полезный опыт. Тысячелетнее исповедание духовного пути великого сострадания создало настолько мощное духовное состояние, что оно пребывает на его образах. Эту мощь невозможно скрыть никакими строениями или преградами, на все окружающее она оказывает преобразующее влияние.

Но, к сожалению, цели владения образами бывают разными. Большинству они служат источником духовного совершенствования и поддержки, но бывают неприятные исключения в виде немногих людей, использующих статуи Будды для интерьерных деталей или средств материального обогащения. Это полностью противоречит все нашей философии, нашему учению.

Я прошу Вас очень взвешенно отнестись к тем знаниям, к которым Вы получили доступ!

Иван молча с благодарностью поклонился. Он понял, что ему не нужно торопиться доставать статую из пруда на Елагином острове. Образ Золотого Будды всегда находится в этом храме, не было принципиальной разницы, что его материальное воплощение лежит на глубине пяти метров под слоем воды и ила, главное, в сознании верующих людей. Лично для него также ничего не значили сто килограммов золота, гораздо существеннее была заключенная в этой форме духовная энергия, которую он отчетливо ощущал. Теперь он понял источник этого слабого ветерка, который веял над Петербургом.

Еще раз, поблагодарив монаха, сказав «Баяртэ!» – бурятское прощание, поехал домой. Дома ждал сюрприз. Еще утром радовавшая своей бьющей через край энергией, Надя лежала на диване чуть живая. Даже приход Ивана не смог поднять ее. Зеленоватого цвета, она неподвижно лежала на подушке, разглядывая ввалившимися глазами потолок. Еле слышным голосом она рассказала, что до обеда была в галерее. Потом ее охватила слабость, тошнота, невыносимо заболела голова. Еле добравшись до дома, упала на диван и не может подняться.

«Странно, очень странно, – подумал Иван, разглядывая Надю. – Еще утром, живее всех живых, а сейчас – еле теплится.» Чтобы присмотреться внимательнее, перешел на внутреннее зрение.

– Так! Что это такое на шее, плечах и на затылке? Темное образование висело, слегка пульсируя. Структура напоминала улитку огромного размера, присосавшуюся к затылку. Судя по движению темных пятен внутри этого образования, там шла интенсивная работа. Она активно внедрялась в тело Нади, пользуясь ее энергией. Огромный паразит был посажен извне именно на Надю с целью нанесения вреда. Но почему, разбираться было некогда, слишком активный был паразит. Иван сконцентрировался, выделил часть своей энергии в виде огненного шара и захватил им эту структуру. Отрезанная от внешнего управления улитка сразу притихла. Оторвав ее от тела Нади, шар вышел за пределы дома и там расплылся. Немного понаблюдав за окрестностями, вернув шар в комнату, проверил Надю, немного подкачав энергией. Видно было, как восстанавливается ее энергетическая система, кровь бежит по жилкам, омывая бледные щеки. Она утомленно закрыла глаза, на носу выступили капельки пота. Расслабление – естественная реакция на подобный дискомфорт, но минут через пять глаза открылись, и она спросила:

– Что это было?

Иван сам до конца не мог ответить, но коротко рассказал, что увидел. Затем спросил, что необычного было на выставке. Надя, немного подумав, сказала, что приходили два пожарника, один – в форме, другой – в штатском, что-то проверяли. И тихо, спокойно ушли, не найдя, как это ни странно, никаких нарушений.

Очевидно, что энергоинформационный паразит – дело их рук. Но зачем его вешать на Надю, кому она перешла дорогу. Это создание было выполнено настолько профессионально, что могло бы убить человека. Насколько удалось разглядеть, были использованы весьма продвинутые технологии. Улитку садили на центральный канал, она к нему присасывалась и всю энергию закольцовывала на себя. Человек оказывался разорванным надвое, некоторое время его функциональные системы по инерции еще работали, но их запасов прочности могло хватить на очень короткое время. Буквально неделя – и от человека ничего не должно было остаться. Но при чем здесь Надя?

Еще немного подпитав её своей энергией, поцеловал в щеку и пошел готовить ужин. Пока готовил глазунью с салом, кипятил воду для чая, раздался звонок на сотовый. Этот телефон мало кому был известен, поэтому Иван сразу насторожился, увидев на определителе незнакомый номер. Звонивший радостно поздоровался:

– Здравствуйте, Иван Митрофанович!

– И Вам не хворать, Михаил Александрович!

В голове у Ивана все встало на свое место. Надя была ни при чем. Ее

просто использовали для демонстрации силы, как рычаг давления на него. Какие подонки! Гнев на мгновение захлестнул разум и схлынул. Пришло неприятное спокойствие, как перед боем.

– Иван Митрофанович! Как я рад Вас слышать. Надеюсь, Вы не слишком будете сердиться за нашу шутку. Надо же было как-то себя обозначить. А то Вы уже забыли, наверное, про меня. Вот я о вас помню.

Иван понял происхождение ощущения пристального взгляда. Очевидно, разработана какая-то технология слежки и контроля за пребыванием объекта. Значит, все время он был под контролем, и они знают, что он был в дацане. Учтем!

– Михаил Александрович, а я-то как рад! Вашу шутку оценил по достоинству. Умелая вещь! Вот только не по адресу пошутили.

– По адресу, по адресу! Вас-то ведь пушкой не возьмешь, что слону дробина. А тут – эффект, выразительность, демонстративность. Каюсь, грешен, похвастаться люблю. Вот какую штуку занимательную сварили. Ну как тут не похвастаться!

– Да ... штука занимательная! Пожарники-то – ваши спецы?

– Наши, наши, да только ведь, дорогой Иван Митрофанович, Вам она на раз – сразу раскусили. Наши занимательные разработки против Вашего – детский лепет. Так, Иван Митрофанович?

Иван глазом покосился на Надю. Та внимательно слушала, даже рот открылся непроизвольно. Попыталась домыслить разговор, сделать выводы. Видно было, что постепенно до нее доходит, почему она заболела.

– Но разговор не об этом. Возле вашего дома находится кафе, «Орион» называется, видели, наверное. Давайте сейчас там встретимся, не откажите в любезности. А с Вашей подругой ничего не случится, гарантирую.

Подобная смесь наглости и шутовской учтивости никак не действовала на Ивана, но выяснить отношения было необходимо. Поэтому коротко сказав «да», засобиравшись на выход. Надя обеспокоенно встала с дивана. Пришлось объяснять, что встреча старых друзей протекает в добродушной обстановке, во взаимном доверии и безопасности. Перед уходом обрисовал сущность, которая бы дала знать про посещение посторонних. И направился в кафе, расположенное за углом. Пока шел, думал, что зря не принял во внимание прошлый разговор, нужно было более внимательно отнестись к словам Михаила Александровича. А теперь вот из-за его легкомыслия пострадала Надя. Очевидно, что нужно быть готовым к любому исходу событий.

Михаил Александрович встретил его радушной улыбкой, как старого приятеля. Глядя на этого симпатичного человека, невозможно было представить, на что он способен, можно было только предполагать полное отсутствие всяких моральных и этических норм. Понимание этой особенности не возмущало Ивана, не раздражало, он не был ему судьей,

но проясняло перспективы общения. Следовало быть предельно собранным и внимательным, такому дай палец, он руку по локоть откусит.

– Ну что, по чашечке кофе? Вы какой любите?

– Предпочитаю камбоджийский кофе, здесь его нет! Поэтому лучше чай.

Михаил Александрович на правах хозяина сделал заказ. Иван не спешил продолжать разговор, пауза затягивалась. Некоторые любители пауз нарочно их затягивают, пытаюсь заставить собеседника нервничать, несложный прием, но действенный. Иван использовал паузу в своих целях. Увеличил плотность ауры на границе ментального тела, затем насытил энергией серебристого цвета. Получилась серебристая капсула, в которой он находился, недоступный для чьего-то контроля. Тотчас у Михаила Александровича зазвонил телефон, тот коротко ответил, принужденно не взглянув на Ивана. Стало понятно, что они готовились сканировать его мысли, а он закрылся. Фокус не удался. Михаил Александрович больше не стал играть в доброжелательного хозяина, исчезла радушная улыбка, на лице проступило истинное выражение: квадратная форма лица выдавала авторитарность; узкие, плотно сжатые губы и глубоко посаженные, небольшие глаза выдавали скрытный характер. Перед Иваном сидел расчетливый, хладнокровный, жесткий делец, от которого стоило держаться подальше. Но он поступил наоборот, расширил свою капсулу, накрыл ею Михаила Александровича. В приливе раздражения тот ничего не почувствовал. Они оказались изолированы от внешнего мира тонких энергий, не могло происходить никакого обмена информацией. Михаил Александрович по инерции, на выработанных поведенческих стереотипах начал:

– Иван Митрофанович, прошлый раз у нас не получилось закончить разговор, каждый остался при своем мнении. Я предлагаю сегодня его закончить, и настаиваю на своем предложении. То есть, предлагаю Вам совместную работу – то, что Вы действительно можете и умеете делать – работать с энергиями. Наше государство укрепилось настолько, что может позволить заглянуть в будущее. После того развала, который произошел, конечно же, не случайно, нужно было сохранить то, что было возможным. Мы – сохранили. И сейчас стоит задача не просто укрепления – расширения влияния нашего государства. Политика, армия, новые технологии – это, конечно, хорошо. Но Вы мне скажите, когда явное преобладало над тайным? Когда видимое было важнее невидимого? Официальная доктрина материальности мира – это ведь для широких масс, которым и не нужно знать больше, чем положено. Это ведь очень ограниченный человек может поверить, что когда-нибудь компьютер полностью заменит человека! Человек – это Вселенная, но чтобы он не зазнавался, ему об этом лучше не знать. Так им легче управлять для его же блага. Вот для этого мы и работаем, не покладая, так сказать, мозгов.

Пока длилась эта пламенная речь, Иван не дремал. Незаметно соорудил маленькую энергоинформационную структуру и подсадил ее за левое ухо Михаила Александровича. Решил руководствоваться примером более организованных товарищей, но ограничился только приемо-передающим устройством на участке мозга под названием ОЗИ – общая зона интеграции. Теперь все мыслеобразы поступали к нему незамедлительно. Структуру трудно было заметить, тем более под колпаком, в изоляции от внешней помощи. Михаил Александрович заметно выдыхался в своей ажиотации, паузы возникали все чаще и чаще. Напоследок сумел собраться и выдать:

– Я абсолютно уверен, что Ваша заинтересованность делами буддийского дацана связана с фактом исчезновения Золотого Будды. Нас также интересует эта статуя. Вы, конечно же, понимаете, что исторические ценности такого уровня принадлежат государству, и Вы обязаны передать имеющиеся сведения компетентным органам. Все это послужит на благо государства, а Ваш вклад в это дело будет оценен по достоинству.

Он выжидательно уставился на Ивана. Тот молчал, думал:

– Анализируя получаемую информацию, можно прийти к следующим выводам: первое – организация недостаточно мощная, или не располагает сильными специалистами. Простой купол из собственной энергии перекрыл их воздействие начисто. Второе – Михаил Александрович – слабый экстрасенс, он просто администратор. Третье – честолюбивый и корыстный администратор. Все разговоры про государственные интересы – дымовая завеса, все направлено на свои цели – власть, деньги. Четвертое – для этих целей нужен Золотой Будда. Не зря монахи предупредили, видимо уже были попытки разыскать статую. Пятое – им недоступна информация о местонахождении Будды, они не могут воспринимать ее. Скорее всего, она доступна только для посвященных в Учение. Шестое – нужно предупредить возможную агрессию из-за отказа сотрудничать, может кто-то пострадать. Значит, нужно подсадить еще одну сущность – клеща. Он доставит некоторые хлопоты, но не серьезные, не смертельно, поймут, что уязвимы. В следующий раз будут осторожнее шутить. А маленького паразита не заметят, он себя не выдает. Но информировать обо всех замыслах будет исправно.

Закончив с размышлениями, подсадив клеща, Иван встал, поблагодарил за чай и спокойно вышел. У Михаила Александровича, ожидавшего другой реакции, от изумления случился ступор. Он сидел и тупо смотрел на пустую чашку из-под чая. Клещ начал свою деятельность, внедрил в центральный энергетический канал и на глазах стал надуваться. Михаил Александрович на глазах стал бледнеть. Закончилось все вызовом скорой, признали острое отравление. Клеща, конечно, специалисты сняли, но вторая сущность, как и думал Иван, осталась. Так что теперь он мог в любой момент проследить, что замышляет Михаил Александрович.

На обратном пути, прислушиваясь к своим ощущениям, понял, что возникшее чувство беспокойной неудовлетворенности не оставляло выбора. Успокоив Надю, уселся в угол в позу лотоса – медитировать. Постепенно неяркий рисунок обоев, которыми была оклеена стена, сливался в серое пространство, расширявшееся и втягивающее туда сознание. Которое также расширялось, стирая границы и ориентиры. Цель размышления, вызывающая у него чувство беспокойства, тревоги, определялась как направление движения, даже не движения, а проникновения в вязкий и плотный комок субстанций, не позволяющих разглядеть, что там внутри. Только почувствовать эту необходимость. Это подстегивало его желания пробиться внутрь, заставляло предпринимать все возрастающие усилия, но чем больше он хотел, тем больше запутывался, тем дальше его отбрасывало. Он изнемогал от усилий, достигшее напряжение окрасило красным все пространство, ему казалось, что сейчас все взорвется от этого напора. Наверное, так бы и случилось, но вдруг он понял. Чем больше он хотел проникнуть внутрь, тем больше его вышвыривало оттуда. Он сам создавал эту силу сопротивления, он сам себя бил в лоб, ставил эту вязкую, упругую стену. По мере того, как стало уходить желание, стало уходить напряжение. Вязкий комок темных сгустков начал таять, распадаться, как облако на клочья тумана, через которые начало проглядывать нечто. Наконец он проник внутрь, отсутствие желаний породило спокойствие. Теперь можно было понять, что там! Там была Пустота! То есть, не было ничего: не было эмоций, чувств, привязанностей, желаний. Это было начало всех начал, основа всего сущего, та цель, которая оправдывала весь поиск всей жизни. Пора было возвращаться в реальность. Обоим медленно приобретали прежнюю фактуру. Рядом сидела Надя и смотрела на него, очевидно, уже давно. Обернувшись к ней, Иван спокойно улыбнулся, понимая, насколько она взволнована. Лишь немного спустя она рассказала, что его тело за четыре часа медитации буквально менялось на глазах, то каменело, то расплывалось, то вдруг начинал градом течь пот. Она не знала, чем ему помочь, и это бессилие пугало больше всего.

Её рассказ был трогательным, но Иван не смог оценить этого, в мыслях он был еще там, в пустоте. Теперь стала понятна неожиданность и внешняя непредсказуемость последствий его действий. Когда наполненный добрыми намерениями и самыми лучшими чувствами поступок, как эхо, дает обратный результат, неся заряд разрушения. Баланс сохранения энергии в сфере человеческих отношений имел статус непреложного закона, что ставило его в тупик и вызывало тревогу. Качели раскачивались с неумолимой точностью: если что-то вверх, то что-то вниз. На каждый плюс есть свой минус. Чем больше ты прилагаешь усилий, чтобы исправить ситуацию, тем больше ситуация тебе сопротивляется. Все скоротечные события происходят по каким-то причинам, их нельзя создать по собственной воле. Будучи зависимыми от внешних факторов,

они по своей природе не могут существовать независимо. Так и Иван по своей природе представляя слишком энергоемкую структуру и часто забывая о причинно-следственных связях, вызывал слишком большое возмущение в существующем пространстве устоявшихся энергий. Как слон в посудной лавке может развалить всю лавку, так и рядом с ним его близкие находятся в постоянной опасности.

Не было никакого решения, да и не могло быть. Не на Луну же эвакуироваться, как источнику повышенной опасности. Но информация поступила, и она до поры до времени находилась в файлах памяти.

На следующее утро на всякий случай пришлось учить Надю создавать защитную сферу. Начали с простой зарядки, размялись и стали заниматься своей системой энергетики. Когда заработали на полную мощь все чакры, аура наполнилась чистой энергией. Немного позанимались с ней, то раздувая, то сжимая, концентрируя до размеров теннисного мячика, отправляя в какой-нибудь угол или за пределы дома. Затем Иван показал, как насыщать ауру энергией разной интенсивности – в цветном восприятии. И уже сама Надя догадалась, как создать защитную капсулу. Все получилось прекрасно, она была способной ученицей. С отличным настроением немного порисовали друг друга, в основном шаржи, и поехали в галерею. Там была заранее назначена встреча с небольшой группой творческой интеллигенции. Какое-то интернет-сообщество проводило тематические встречи на предмет современной живописи, около десятка самых разных людей с любопытством знакомились с Надей. Иван с удовольствием бродил по залу, не пытаясь подключаться к окружающим его людям, просто наслаждаясь обстановкой интереса и внимания к таким знакомым произведениям. Он радовался, что они понятны и близки этим людям, что они задевают их за живое. Под конец появился Мейер, как всегда оживленный и улыбчивый. Он казался искренним человеком и вызывал искреннее чувство симпатии. Иван объявил их совместное с Надей решение о возвращении в Иркутск. Не стал ничего объяснять, только пояснил, что вся экспозиция остается на нем. А они едут готовить новую, для выставки в Гамбурге. Обговорили некоторые детали, наметили примерные сроки. На этой приятной ноте питерский вояж был завершен. Уже в самолете, мысленно возвращаясь в прошлое, Иван сделал зарубку в памяти по истории Золотого Будды. Этот вопрос должен не он решать, а Далай-Лама или его представители, их дар, им и распоряжаться. Сведения он предоставит.

Иркутск встретил рутинной работой, которой накопилось множество. Старые клиенты потеряли его, требовали немедленной встречи, пришлось упираться изо всех сил. Домой приходил поздно, вымотанный донельзя. А там, в свою очередь, Надя дорвалась до работы, не могла тратить время на перерывы. Бегала по квартире в любимой рубашке, вся перемазанная красками и голодная. Времени на подготовку выстав-

ки в Германии было всего полгода, поэтому она спешила все сделать по максимуму. Жили они в старой квартире, так было удобнее. Поэтому пришлось Ивану обратиться за помощью к Надиной маме – Елизавете Александровне. Та быстро привела в порядок квартиру, накормила Надю, частично отмыла ее. В общем, получилась сносная жизнь. На работе также понемногу разгреб завалы, клиенты перестали нервничать, все визиты удалось упорядочить. Можно было вздохнуть свободнее и заняться качеством коррекций. Для этого требовался пустяк – новые идеи относительно природы человека. А они на голом месте не рождаются. Нужно было окунуться в море новой информации, появившейся за последнее время, обдумать ее, испробовать то, что понравится, адаптировать к своему пониманию проблемы. В общем, было чем заняться, и это занятие приносило огромное удовольствие.

Путешествия, развлечения, новые впечатления – это, конечно, здорово. От этого поднимается настроение, тонус жизни приобретает новые качества. Но все же большую часть жизни люди вынуждены проводить в рамках устоявшихся событий и обстоятельств, рутинная, нормальная жизнь без стрессов и эмоциональных всплесков является неременным спутником повседневности. Умение правильно организовать ее протекание, без срывов и рывков, залог жизненного успеха. Хотя это вряд ли кому-то полностью удастся. Все равно найдется причина для волнений, если не внутри, то окружающие с удовольствием преподнесут повод для психологического напряжения. Сосед косо посмотрит, телевизор расскажет об очередной катастрофе, автомобильная пробка даст тебе понять, кто ты есть на самом деле. Но самое главное, твое тело перестает слушаться тебя. Ты ему говоришь, что нужно быть стройным и мускулистым, а оно расплывается от наростов чего-то жидкого, мало напоминающего сталь мышц. Чувство вялости и заторможенности становится постоянным твоим состоянием, потому что мозг не выключается во сне даже после убойной дозы алкоголя. Он перегружен твоими проблемами и думает, что остановка, даже на отдых, еще одна проблема. И сколько ни умоляй его поспать, не слушается. Перестают слушаться остальные члены твоего тела: не двигаются, не функционируют, не встают. Постепенно ты перестаешь быть человеком в первоначальном, природном смысле этого понятия. Просто бесполое белковая структура с угасающей энергетикой и негативной психикой. Иван всегда помнил выдающийся лозунг советской страны: «В здоровом теле – здоровый дух». И наоборот тоже верно. Взаимосвязь была прямая, поэтому нужно было следить за состоянием и тела, и духа. Спорт – как способ повышения самооценки и удовлетворения больших амбиций, его не интересовал. Но как физическая культура человечества всегда вызывал самое пристальное внимание и участие. Побегать на лыжах, покататься на велосипеде, просто пробежаться – всегда доставляло огромное удовольствие и было насущной потребностью организованной жизни в его понимании. Но

когда-то давно он сделал неожиданное открытие, можно сказать, что судьба преподнесла сюрприз. Современный, рациональный взгляд на вещи не миновал и физическую культуру. Кто-то умный, прозорливый структурировал, объединил по традиционным, историческим, физиологическим, признакам – с одной стороны, и по потребностям людей – с другой, скомпоновал программы и выдал ошеломленным людям. Нате, берите, пользуйтесь, вы не спортсмены, вы энтузиасты здорового образа жизни. Упрощенный и направленный подход позволил всем категориям граждан: детям, старикам, больным, худым и толстым найти свое место в фитнесе. Немного смущали заковыристые названия, но разобравшись, можно было и с этим смириться. Хот айрон – горячее железо. Действительно, когда с непривычки скачешь целый час с этими жалкими пятью килограммами, они кажутся обжигающими. Пауэр йога – силовая йога, этим Иван занимался периодически, но длительное время. Силовая – не силовая, но позволяла очень хорошо растянуть мышцы, связки и даже гладкую мускулатуру. Чувствовалось, как уходили блоки, восстанавливалась энергетика, настроение всегда поднималось на недосягаемую высоту.

Одно время все население страны бегало по всяким конторам, регистрировало и приватизировало недвижимость, нажитую непосильным трудом в советское время. Иван вынужденно присоединился к этому движению, пошел регистрировать дом в деревне. Огромная очередь судорожно дышала, шевелила распаренными боками, демонстрируя потные ладони с нарисованными с вечера цифрами. Растерянный и потерянный, он стоял и робко смотрел на это мощное проявление организованности масс, как вдруг заметил, что откуда-то из недр выглянули глаза. Блестящие сливы с живым интересом посмотрели на это робкое недоразумение, оценили по достоинству всю бесперспективность и, как ни странно, выразили сочувствие, нехарактерное для очереди. Эту девушку звали Даша, как оказалось, она работала риэлтором и была в своей стихии. Только с ее могучей помощью Иван смог повернуть это дельце – придать своему дому формальный статус. С тех пор одним другим стало больше. Была попытка, конечно, сменить дружеские отношения на близкие, но это едва не закончилось полным разрывом, и с тех пор, дружба не испытывалась на прочность. Даша оказалась еще и тренером по фитнесу. Она и ввела Ивана в этот мир. Сам он не мог представить, как серьезный, в солидных годах мужчина придет и будет легкомысленно скакать среди двух десятков полуобнаженных девиц. Боязнь показаться смешным, очень серьезный страх, который сковывает желания и возможности людей. Иван не был исключением. И только благодаря искрометному энтузиазму Даши смог преодолеть это чувство ложного стыда. И вот уже больше десяти лет доставляет себе удовольствие занятиями фитнесом. Даша за это время, из девушки-подростка превратилась в красивую молодую женщину, вышла замуж, родила дочь. Стала

хозяйкой крупного фитнес-центра, но осталась в глазах Ивана прежней Дашей. Люди не меняются в своей основе, их не могут изменить жизненные обстоятельства, возраст, могут только добавиться страхи и душевные увечья. Которых, как и у каждого человека на этой планете, у Даши хватало. Внутрисемейные конфликты оказывают негативное влияние на жизнь каждого ребенка, формируют психологическое напряжение, создают комплексы. Если детство у Даши прошло под влиянием мамы и бабушки, то юность – под опекой старшей сестры. Её мировоззрение формировали одни женщины, которым не хватало мужчины, не хватало жизненной опоры, и то же самое чувство сформировалось в Даше. Несмотря на великолепный ум и бешенную энергию, в ней всегда ощущалась подсознательная зависимость от мужчин, какая-то напряженность. Самый захудалый мужичишко рядом с ней мог выглядеть орлом, он бессознательно воспринимал эту информацию и, соответственно, строил свое поведение. А Даша, в свою очередь, как человек чуткий и умный, чувствовала несправедливость этой ситуации, это ее возмущало и раздражало, заставляло вести себя агрессивно и нервно по отношению к мужчинам. Этот внутренний конфликт, когда хочется иметь рядом надежного мужчину, и непрерывная борьба с его авторитетом, делали ее слишком сложной в построении отношений с противоположным полом.

На полу специальный коврик, на нем в позе лотоса Иван, а рядом такие же безмолвные фигуры, женские. Все это отражается в противоположной зеркальной стене. Немного мешают шесты из полированного хрома, для стрип-пластики, но они скоро исчезнут из внимания. Внимание перейдет полностью на тренера и себя, все остальное перестанет существовать. Шестидесят минут перетекающих друг в друга умопомрачительных поз и движений, литры пролитого пота, и чувство освобождения. От давящих мыслей, от тревог, от груза лет, пусть на короткий период, но это доставляет такой кайф, который хочется повторить. Ощущение собственной чистой энергии придает новый импульс качеству жизни, хочется сделать еще больше и еще лучше. Добра, света!

ВАДИМ

Дела, ставшие уже, привычными шли неспешной чередой. Консультации, совещания, разборы – все стало узнаваемой рутинной, а самое главное, денежные суммы со многими нолями уже не пугали, не заставляли потеть от напряжения и страха. И он, бывший вояка, ныне неплохой бизнесмен, солидный человек, с ними неплохо справлялся. Кое-когда не хватало, конечно, знаний, сообразительности, но помогал армейский жизненный опыт, вколотенный намертво в каждую клеточку его большого крепкого тела. Привычка к четким действиям, не оставляющим двусмысленности, помогала наводить порядок в запутанных отношениях с деловыми партнерами и коллегами. Поэтому, когда в один прекрасный день к нему пришли возмущенные и встревоженные люди, он

не стал отделяться формальными предложениями, чтобы не заниматься неприятным делом. Долячики строительства большого многоквартирного дома в Ново-Ленино были не самыми богатыми людьми Иркутска. Место отдаленное, непрестижное, типичный жилой массив – ночлежка для тысяч обыкновенных рабочих и служащих, которые собрали последние копейки, залезли в сумасшедшие долги и с нетерпением ждут долгожданных квадратных метров жизненного пространства. И вот эти люди добрались до него, чтобы выяснить, когда они их получают. То, на что они их потратили, доверили авторитету фонда, до сих пор находится в начальной стадии строительства, хотя по договору должно быть вскоре завершено. Вадим понял, что это имеет какое-то отношение к инвестиционно-ипотечной компании, которой руководит Ирина. Поэтому сразу позвонил ей. Она находилась на совещании в городской администрации и не могла сразу же приехать. Пришлось извиняться перед людьми, давать обещание разобраться. Об этом обещании ему напомнили через месяц все те же люди. Не то, чтобы он забыл об этом, разговор с Ириной состоялся. Но итоги получились неясные, расплывчатые. Какие-то недоговоренности с подрядчиками, неясности с взаиморасчетами, но, как заверила Ирина, все в стадии завершения. На том и успокоились. Она выглядела великолепно, уверенная, красивая бизнес-вумен не могла врать, ей хотелось верить. И он поверил. А сейчас, успокаивая толпу волнующихся людей, понимал, что напрасно так легко отнесся к этому сигналу. Нужно разбираться в ситуации более детально. На следующий день подписал приказ о проведении финансово-хозяйственной ревизии. Комиссия под руководством главбуха отправилась в дочернюю компанию немедленно. И сразу сюрприз – Ирина, оказывается, уехала на отдых. Куда, точно никто не знал. Предоставленные финансовые документы вызвали еще больший шок – все деньги компании были перечислены на счета каких-то левых московских фирм, не имеющих никакого отношения к строительству жилья в Иркутске. А дальше уже выяснилось, что Ирина все деньги перевела за границу, все, что у нее было в Иркутске, продала, и очевидно, уехала отдыхать с концами. С намерением никогда не возвращаться обратно. Она их кинула! Это открытие, как гром среди ясного неба, взорвало всю ярость, дремлющую в душе старого солдата. Вадим не мог спокойно переварить эту новость – его обманули, и не только его. Он не мог сообразить, что сейчас делать. Положение усугублялось тем, что часть долячиков шла по государственной программе расселения ветхого жилья, перечислялись громадные денежные суммы из государственных средств, за которые спросят уже по-другому, чем за частные инвестиции. Положение мгновенно стало настолько угрожающим, что впору самому за границу подаваться. Мысль возникла и ушла, но ощущение отчаяния и безысходности осталось.

Вадим сидел и обдумывал последствия бегства Ирины. Вспомнил, что ему всегда не нравилась Ирина, ее блестящая внешность, то, что рядом

с ней он чувствовал себя маленьким и неразумным. Она всегда ласково добивалась всего, что было нужно. За этой лаской можно было разглядеть жесткого дельца, да глаза застилали собственные успехи и достижения. А она этим пользовалась. Но, в конце концов, она клиентка Ивана, это он ее привел, вот пусть подключается к этой проблеме, нечего сидеть в стороне и шаманить. Каждый должен нести свою ответственность. Кстати, об ответственности. К уголовной, конечно, его трудно привлечь, фонд – соучредитель, а он только председатель. И денег он не брал. Но нервы попортить могут здорово, и фонд разорить. Нужно с юристами продумать план действий. Прежде всего нужно время, чтобы со всем разобраться, а там посмотрим, что можно сделать, чтобы выйти из этой ситуации с минимальными потерями. А сейчас нужно идти к Ивану, пусть тоже что-то делает.

НАДЯ

Чем ближе приближался срок проведения выставки в Германии, тем беспокойнее и неуютнее становилось на душе. Окидывая по памяти взглядом все свои работы, начинала понимать, что показывать народу нечего. То есть, сделано, конечно, немало. Законченные картины в основной своей массе производили неплохое впечатление. Но хотелось большего, хотелось выразить полнее те мысли и чувства, которые переполняли её. Беда была только в том, что слишком много их было, и слишком смутными, расплывчатыми они были. Сосредоточиться на чем-то одним было большой проблемой, не хватало жизненного опыта, чтобы выделить главное. Казалось, что тема исторической реставрации, которую можно было принимать изнутри, как реальность, полностью поглотила ее. Но на передний план все равно выходили отношения между людьми, между мужчиной и женщиной. И она, молодая, чувственная женщина, уносила в своих мыслях по следам романтических отношений, ставила себя на место прекрасных героинь. И потом начинала понимать, что это просто собачий бред, не имеющий ничего общего с реальной жизнью и неинтересный никому, кроме девчонок периода полового созревания.

Назревал серьезный душевный кризис, который отражался на всем, на творчестве, на отношении к себе, на отношениях с Иваном. И он это чувствовал, знал, но сделать ничего не мог да и не хотел. С тем она и уехала на полгода в Европу.

ИВАН

Это было так не похоже на всегда сдержанного и подтянутого Вадима, что сразу стало понятно – случилось что-то из ряда вон выходящее. Ворвавшийся в кабинет человек нес такую волну растерянности и ярости, что на его пути неуютно становилось даже мебели. Иван молча налил ему чашку чая, потом спокойно спросил:

– Что случилось?

– Ирина сбежала! И не просто сбежала, а своровала все деньги компании! Это где-то миллионов пятьдесят! Мы их должны дольщикам, подрядчикам, государству – не слабый долг!

Он удрученно покачал головой:

– Что делать будем?

Иван сразу, не задумываясь ответил:

– Ты ведь лучше меня знаешь, что делать. Продавать все лишнее – дома, земли, основные, перекредитовывайся. В общем, не мне тебе об этом говорить. Ты пришел за другим решением – что делать с Ириной? Тебе хочется ее так наказать, чтобы другим неповадно было! На это я могу тебе сказать, что подобное решение находится в другой плоскости дел, и над ними нужно подумать.

Иван замолчал, сосредоточенно хмуря брови. Вадим, до предела взвинченный, уже не имел тормозов, поэтому с напором потребовал:

– Разумеется, финансовое положение на сегодня тяжелое, но не гибельное. Восстановим, кое-какие резервы есть. Дело не в этом! Нельзя, чтобы какая-то дрянь оставалась безнаказанной. Так каждый будет поступать, если почувствует нашу слабость. Ты ведь можешь ее отыскать, наша планета такая маленькая. И наказать, чтобы неповадно было. Чтобы деньги не нужны стали. Зачем деньги больному человеку?

Тяжела пауза повисла в кабинете. Молчание давило, не давало дышать, и Вадим, не дождавшись ответа, выскочил, громко хлопнув дверью.

Воздух как в пустыне колыхался слоями, создавая ощущение зыбкости и нереальности. Стены кабинета как будто растворились в нем, стали далекой синевой далью, из-за горизонта которой узкой темной лентой надвигается страшная пыльная буря – самум. Еще минута, и эта плотная стена ярости задавит, поглотит, разорвет на клочки любое препятствие на своем пути, и нет преграды, нет спасения от миллионов тонн песка, носимого беспощадным ветром.

Все! Мир стремительно сжался до величины грецкого ореха, наступила темнота, в центре которой маленькая песчинка – он. В этом крайнем напряжении силовых полей долго не выжить – станешь антиматерией, уйдешь в черную дыру. Стоит только решиться сделать одно движение мысли, и ты там, откуда возврата нет. Сейчас, сейчас, еще немного, по молекуле, по клеточке отодвигаться от опасного края, отползая по микронам от той черты, за которой тебя уже нет. Там – будешь уже не ты! Обломки мироздания рухнут на твое мятущееся сознание и погребут под собой без права на реинкарнацию, без надежды на будущее.

Иван, потный, тяжело, запалено дыша, наконец расслабился, откинулся на спинку кресла. Вернувшись к реальности, задумался. Извечный

вопрос – что делать, встал другой стороной: как сделать так, чтобы ничего не делать. Требовался внутренний настрой. Сознание понимало всю неоднозначность проблемы, но когда-то усвоенные рефлексy, передающие на тело боевые команды, протестовали и требовали свое. Внутренние противоречия всегда болезненная штука, а на таком уровне еще и опасная. Нужна какая-то компенсация, отвлекающий маневр. Глаза непроизвольно остановились на старой газете с объявлениями. Ну-ка, ну-ка, посмотрим! Раскрыл на рубрике «Услуги», нашел несколько объявлений «Требуется водители ...», выбрал интуитивно, позвонил. Приятный женский голос не задавал глупых вопросов, проинформировал, что работа в ночь, и, если устраивает, назвал адрес. Иван приехал точно в девять вечера. В двухкомнатной квартире располагался бордель. В одной комнате жили две девчонки, другая предназначалась для отдыха персонала. Клиентов сюда не водили, все было прозаично, деловито и легально. Дело было организовано очень просто и безопасно для самих организаторов. Из многочисленных саун города поступал на диспетчера звонок – заявка на девочек. Сама диспетчер находилась в другом городе. По этой заявке нужно было быстро приехать к нужной сауне, потому что с других точек также ехали. Набиралось штук десять проституток, из них выбирали сколько нужно, остальные ехали дожидаться следующего звонка. И так всю ночь.

Иван колесил по темному городу, сзади сидела девица лет двадцати, едва одетая, и они говорили. Впрочем, разговорить ее удалось с большим трудом, она не привыкла связно выражать свои мысли. Вероника родом была из Ангарска, сейчас училась в политехе. И параллельно трудилась на ниве любви. Видно было, что за время своей работы она отучилась что-либо чувствовать, на что-либо эмоционально реагировать. О будущем вообще не могла говорить, перестала заглядывать вперед. То, как она выглядела, старческая отрешенность в лице, повисшие, вялые бока и подбородок, выдавали, в каком напряжении находится ее тело. Аура была тускло серого цвета с темными разводами – предвестниками тяжелых болезней. Она рассказала, что раньше их было трое, все из Ангарска. Потом на одну из них положил глаз хозяин борделя – Андрей и, в конце концов, женился. Сейчас их подруга – мамка заведения. Вот такая сногшибательная карьера! Она на полном серьезе завидовала своей подруге, не вдаваясь в аспекты морали и прочей дребедени, присущей добропорядочным гражданам. У нее был свой взгляд на отношения людей – преимущественно ниже пояса, и реалистичность этого взгляда было трудно оспорить. Но Иван видел, в каком состоянии она выходила через час после посещения сауны, как дрожали руки, еще детские, без выпирающих вен, стыло в скорбной маске старушечье лицо, еще без морщин и натекот, но лишенное жизни, оставленной под чьими-то потными телами. И непрерывно задавал себе вопрос – за что это дано человеку, что он вынужден искупать своим страданием, какие мощные силы могут бро-

сить его в столь жуткие жернова непрерывных мук. Он не верил ни одному слову Вероники, когда она хвасталась хорошими заработками, тем, что не платит за квартиру и скоро выучится и станет уважаемым человеком. Понятно было, что карма проститутки – это на всю жизнь, это не профессия, это образ существования, и изменить что-либо невозможно. Никто не в силах изменить ее жизнь, а она сама тем более.

Всю ночь Иван горел на том же костре, что и грешница Вероника. Но странное дело, эта холодная плазма самых разнузданных, психически вывернутых человеческих отношений выжгла внутри него то темное и страшное, что появилось после предательства Ирины. Появилось понимание кармических взаимосвязей, определяющих ее судьбу, и даже сочувствие, совершенно искреннее и глубокое, к последствиям ее сумасшедшего поступка. Пришла уверенность в том, что нет нужды вмешиваться в карму Ирины, портить свою и без того порядком искаженную.

Под утро Вероника подсчитала заработанные деньги, вспомнила, где были, порадовалась, что нигде не обманули и не избили. Иван заработал в качестве водителя пятьсот рублей. Эта купюра лежала в его ладонях и жгла их. Она была пропитана мужской спермой и потом, женской слюной и терпким запахом совокупающихся животных. От нее исходила такая негативная энергия, что Иван не знал, куда ее девать. Но Веронике не вернул, слишком дорог был этот артефакт, дороже денег. Домой приехал опустошенным, но спокойным.

Природа заканчивала свой жизнеутверждающий танец, движения становились медленными, полными усталости и удовлетворения. Цикл ускорения подходил к концу – началу оцепенения, сна и холода. В свои права входила матушка-зима. В фонде дела шли своим чередом. Также бегали люди, что-то обсуждали, спорили. Только несколько нервозней, лихорадочней была эта деловая возня, громче необходимого звучали голоса, переходя на визгливые нотки. Вадим проносился злой баллистической ракетой, разрывая попадавших на пути. К Ивану он больше не заходил и чай вечером не пил. Но клиенты шли своей чередой, им дела не было до чьих-то конфликтов и проблем, своих хватало. Очень много приходило женщин, боровшихся с собственным весом. Похоже, эта проблема у них выходила на первый план, а то, что это не проблема, а красный флажок, открывающий старт действительным проблемам, не доходило до их понимания. Им нужно было уже завтра встать с кровати стройными и сексапильными, и ради этого они готовы были обвинить весь мир в собственной полноте. И питание у них было плохим, всю жизнь ели одно говно, и экология ни к черту. Воздух дрянь, одни формальдегиды и угарные газы, и соседи такие же вонючие. В общем, не жизнь, а одно мучение, вот и толстеют, заедая колбасой и пирожеными неутоленную жажду к любви и красоте. Даже безграничное терпение Ивана стало истощаться от этих однообразных рассказов, повторявшихся изо дня в день.

Пришла девушка, представилась Аней. Оказалась ровесницей дочери, всего двадцать пять лет, но выглядит намного старше. Очень полная той полнотой, что делает жизнь некомфортной. Чувствует себя очень неуверенно, масса проблем и комплексов дают о себе знать. Иван протестировал, да, сильная мотивация к изменению своего тела. И, как ни странно, ответственность. Поскольку легко просчитывались последствия и перспективы подобного уровня ожирения, возникло сильное желание помочь девушке. Та, как ни старалась, за два года усиленных тренировок в фитнесе и жестких диет похудела только на десять килограммов.

Иван смотрел на Аню и думал. У любого человека с избыточным весом под накопленным жиром скрывается идеальное тело. Оно наверняка, является ей во сне с ощущением того, что все происходит наяву. Но после пробуждения взгляд в зеркало действует как холодный душ. То, что говорит ей зеркало, стало ее неразрывным убеждением, да, она такая толстая, и никакая другая. И пока это убеждение является частью ее самой, она будет оставаться точно такой же. Она будет голодать сутками, неделями. Но мозг воспринимает низкокалорийную диету как угрозу истощения и начинает защищать ее от потери веса. Снижает уровень метаболизма, проявлений жизненной энергии. В результате теряется большое количество воды и мышечной массы, нарушается электролитический баланс, дестабилизируется энергетическая система. Но запасы жира остаются нетронутыми, организм не может перевести жировые вещества в любое другое вещество. Единственный способ, с помощью которого можно избавиться от жировых клеток – сжечь их, переводя в энергию посредством работы мышц. Но мышц-то уже нет, она голодом последние превратила в холодец. Все, круг замкнулся, остается влачить жалкое существование, стена и охая, обвиняя всех и вся. И все же выбор всегда есть, в каком теле она хочет жить дальше. Нужно немного помочь взять ответственность за собственные изменения на себя, не кивать по сторонам, а отыскать в себе причины и повод, из-за которого она выбрала этот путь. Который ее не устраивает, но она не видит другого пути, и идет, натужно потя.

Все это Иван добросовестно довел до сведения Ани, постарался объяснить, что путь, который она выбирает, на всю оставшуюся жизнь. Вопрос не в похудении, а в изменении стиля своей жизни на более трудоемкий и энергичный во всех отношениях. Договорились повторить сеанс через неделю. Аня попрощалась и ушла. И больше не пришла. Очевидно, решила, что есть и другие, менее затратные способы похудеть. И не одна она так считает. Большинство энтузиастов ускоренного похудения расплачиваются еще большим весом и окончательной потерей здоровья. Ивану было жаль эту молодую девушку, но сделать что-либо для её пользы, было невозможно. Это была ее карма!

Дни шли за днями, осень уступила место зиме. Начались первые морозы. В ноябре они самые неприятные, воспоминание тепла лета еще живет в теле, не хочется синеть и покрываться гусиной кожей. Но деваться некуда, нужно утепляться и терпеть. Жизнь становится просто замечательной, если имеются увлекательные занятия: зимним вечером повозиться с любимыми детьми, попозже пошалить с любимой женой, а утром пойти на любимую работу. У Ивана любимая женщина была далеко, удавалось иногда пообщаться по скайпу, но этот эрзац не заменял полноценного общения. Любимая работа заменяла все, но это было опасно. Его пациенты имели свою жизнь, свои радости и трудности, и отождествлять себя с ними было большой ошибкой. Он понимал это и старался дистанцироваться, хотя удавалось это с трудом. Да и как можно было сохранять отстраненность, если приходит молодая женщина, у которой в жизни регулярно происходят катастрофы: погибают близкие люди, рушится карьера, подводит здоровье. Понятно, что отгадку следует искать в ней самой, но с холодной душой это не получается, не раскрывает она своих тайн.

Короткий ноябрьский день тихо завершал свое существование. Еще один из многих серых, унылых дней завершающего дела года. Тихо открылась дверь кабинета – вошел сын. Этот взрослый, немного оплывший мужик был его сыном. Они давно не общались, даже не перезванивались. Но все равно это был его сын. Он помнил маленького трогательного мальчика, который радовался новому ящику для игрушек. Иван сделал его из упаковочного ящика для чая, раскрасил сказочными фигурами, и сын сразу спрятался в него. Это был его домик, его укрытие от жизненных невзгод, у каждого маленького мальчика должен быть такой домик. Он помнил, как катал сына с гор на лыжах, тот сидел на лыжных палках, и они летели с неопишуемой скоростью. И еще они ездили на родину Ивана на мотоцикле. Десять часов езды, и ты в родной деревне. А сын спит в коляске, изредка высовывая голову. А потом мальчик вырос, и однажды Иван увидел его в телевизионном сюжете – про наркоманов. Жизнь этот период трудно назвать, скорее выживанием. Но выжили, несмотря ни на что. Это был первый звоночек для Ивана, первый повод задуматься над событиями, которые его окружают. Сын стал другим, в нем теперь всегда жил чужой человек, далекий от всех воспоминаний детства. Этот человек был очень хитер, агрессивен и жаден. И его постоянно нужно было держать в узде. Сын этого не умел, за него это делала мать, и он был ей очень благодарен за это. Поэтому все неприятности отношений отца с матерью относил за свой счет, преувеличивал и возводил в ранг ненависти. «Два медведя в одной берлоге не живут», – говорил когда-то тесть, имея ввиду отношения со своим сыном. Его правоту Иван познал на собственной шкуре. По мере взросления и становления

сына, Иван стал препятствием на его пути. Когда имеется общее дело, всегда складывается иерархия приоритетов. У них мама была главой семейного дела, неоспоримым авторитетом. Что сказала – то и будет. Но последним поросенком, которому титька у хвоста, не хотел быть никто. А претендентов на это место всего два – он и сын. Эта ситуация была еще одним аргументом к расставанию с семьей.

А сейчас сын пришел к нему. Повод для этого должен быть достаточно веский и скорее экономический, так как моральных поводов для него не существует, он их приспособливает под свое мировоззрение наркомана. Наркоманов не бывает бывших, это состояние души, и оно не лечится.

Поздоровались, как давно не видевшиеся чужие люди. Но Иван чувствовал растерянность и тревогу сына и невольно сочувствовал ему, хотелось поддержать, дать что-то ободряющее. Но сын решил сам справиться с неуверенностью достаточно типичным способом – начал раскисать свою агрессию, растить свою ненависть к нему. Видно было, как нахмурился, покраснел, тяжело задышал. Наконец, перешел к делу.

– Отец, ты должен уважаемым людям что-то сказать, какую-то информацию! Из-за тебя наехали на нас с матерью. Так наехали, что кранты! Всю аренду поотбирали, кредиты перекрыли – в общем, крышка. И все – из-за тебя. Это ты кому-то перешел дорогу. Но при чем здесь мы? Значит, ты отвечаешь за наше разорение, ты должен нам бабки или реши свои вопросы с этими людьми. Я даже не знаю с кем, но знаю, что они нас достали.

Ярость, бушующая в нем, наконец прорвалась.

– Непонятно только, почему они не раздавят тебя напрямую, а решили это сделать с нами! Я бы им даже помог, если бы намекнули!

– А ты и так помогаешь!

Ивану все стало ясно. Михаил Александрович не отступил от своей идеи получить Золотого Будду. Напрямую не вышло, стал искать слабые места и нашел. Все точно рассчитал, знал, что все равно душа болит за близких людей, родная кровь дает о себе знать. Что бы ни происходило, эта связь останется навсегда, как больной зуб – ни за что не забудешь. Но что он мог сделать в этой ситуации, чем помочь бывшей семье? Мысли сразу пробежали по различным вариантам и не нашли ни одной компенсации. Дать денег – у него их столько нет, да и не решит это проблему. Включаться в борьбу с Михаилом Александровичем? Это как болото, завязнешь, утонешь. Поэтому сидел и устало смотрел на сына. Тот перестал контролировать себя, был на грани эмоционального взрыва. Наконец, хрипло прорывав какие-то угрозы, схватил со стола вазу и кинул ее в зеркало. Иван видел все в замедленном виде – блестящие осколки образовались из гладкой, сплошной поверхности, вскинулись в

едином порыве и начали один за другим падать на пол. Один, длинный, изогнутый, как кинжал, повис, держась краем за раму. Он воткнулся ему прямо в сердце, боль разлилась по телу. Сын вскочил и выбежал за дверь, оставив на столе шерстяную шапочку. Все. Иван тупо смотрел на нее без единой мысли, не двигаясь. Не было ни сил, ни желания что-либо делать. Но мозг привычно включил алгоритм анализа, появившееся чувство вины, совершенно безотчетное и неконтролируемое, могло захлестнуть и было очень опасным. В этом состоянии можно было натворить много глупостей, оно делало его неадекватным.

Базовые правила анализа: первое – случайностей не бывает; второе – все ответы в себе. Нет смысла обижаться на сына, у него свои проблемы. Вопрос – почему именно на него обрушилось это несчастье? Значит, он совершил что-то такое, за что несет ответственность, куда-то не туда залез, что-то не то сделал! И самое страшное – делает, потому что не осознал своей ошибки. Вселенная через эту боль дает понять, что он ошибся, а значит, дает возможность исправить собственные глупости.

Расстроенный и озабоченный, Иван пешком пошел домой. Небольшой снежок, сохранившийся местами на тротуарах, похрустывал под ногами, темные провалы дворов щерились улыбками обветшалых домов. Какие-то тени шмыгали по кустам и углам, город жил своей ночной, темной жизнью, ему не было никакого дела до чужого горя, своего хватало. Домой зашел только взять ключи от машины, припаркованной у подъезда. Домовой почуял настроение хозяина, куда-то спрятался от греха подальше. Немного постояв у двери, соображая по привычке, что еще взять, вышел. Машина порядком застоялась, некуда было ездить, но завелась без проблем. Как ни странно, на дорогах, несмотря на ночное время, было много машин. Суeta, ненужные обгоны и подрезания сопровождали до самого выезда из города. Водители как с цепи сорвались, соревновались в собственном безумии. Ночные фонари, обняв дорогу желтыми лучами, устроили какой-то хоровод, серая лента асфальта плыла то в небо, то внезапно исчезала куда-то. Эта вакханалия исчезла только когда повернул на узкую дорогу, ведущую к деревне. Тьма поглотила жалкие огоньки фар машины и его самого, дала возможность расслабиться, освободиться от гнета города. Как в чреве сытого животного было тепло и спокойно. И родной дом встретил той же тьмой и спокойствием. Он был больше похож на добродушного медведя, чем на деревенский дом, и ощущение того, что прибыл на зимовку в берлогу, где тепло и безопасно, не покидало Ивана. Когда сыто заурчала печка, выбрасывая зайчики огоньков, а потом и зашипел чайник, все встало на свои места в его душе. Появившееся чувство равновесия, уверенность в себе дали возможность продолжать рассматривать, разглядывать себя самым пристальным образом. Объективность оценки была несомненна, она производилась не с

помощью сознания, которое постоянно обманывает. Только Вселенная была этим третейским судьей, и ее решения следовало принимать к безусловному исполнению.

Окончательно успокоившись, Иван принялся ужинать. Появившаяся из подполья банка огурцов сразу потекла слезами умиления, огурчики были маленькими и пупырчатыми. Шматок сала сохранял запах чеснока и на срезе розовел нежным цветом. Разыскалась и антикварная бутылка с самогонем многолетней выдержки. Царский ужин запил крепким чаем с багульником. Пора!

Неторопливо усаживаясь на старый коврик для медитаций, Иван ощутил себя в другом, прошедшем времени. Будто не было этих бешеных, волнующих лет, а он опять молодой, упрямый мужик хочет всем показать собственную правду, доказать, какой он умный, сильный и удачливый. И все у него получается, все так и думают, и только он знает, что это не так.

Чувство налетело и схлынуло, как и не было. И сам Иван постепенно растворился в пустоте, стал ею. Сейчас он видел и чувствовал все со стороны, даже со всех сторон и изнутри тоже. Не было тайн, не было загадок. Объемная картина мира входила в его память без оценок, без суждений и досужих комментариев. Он сам был составляющим звеном этой картины, он был марионеткой собственных страстей и желаний, и сейчас получал полную информацию о своей сути.

Напоследок решил посмотреть на Надю, давно не созванивались. Информационное пространство не имеет расстояний, время там представлено в другом качестве. Взглянув на Гамбург сверху, сразу почувствовал луч знакомой энергии. По нему и направился. Квартира-студия размещалась в мансардном этаже нового многоэтажного здания. Чувствовалось присутствие вокруг множества людей, занимавшихся своими вечерними делами. К Надиной энергии присоединилась чья-то другая, но тоже знакомая. Когда энергия Ивана оказалась в квартире, он понял чья. Рядом с Надей на большой, роскошной кровати, лежал Мейер. Они уже устали заниматься любовью и потные лежали рядом, обнявшись. Ничего неожиданного для Ивана не случилось, где-то внутри он знал об этом, во Вселенной нет тайн для посвященных. Ощущение подглядывания в замочную скважину было неприятным, следовало немедленно убираться. Но Надя была его лучшей ученицей, самой любимой, он её многому научил, и она многое могла. Поэтому она замерла, напряглась, вскинула голову, вглядываясь в темное пространство комнаты. Но Ивана там уже не было, он уже сидел на старом коврике в старом доме в глухой сибирской деревне.

Почему люди мечутся по жизни, меняя места проживания и партне-

ров, ища новые приключения и ощущения? Почему предают друг друга и вечную любовь? Потому что это все чушь, ерунда! Потому что нельзя требовать от человека больше, чем он может дать, а заставлять – значит уродовать его душу, насиловать его сознание. Мы даем обязательства в соответствии норм и требований общественной морали, а она не всегда соответствует психоэмоциональной сущности человека. Поэтому человек вынужден врать и притворяться, и сам потом верит в свое вранье. Но Вселенную не обманешь, за каждый обман расплачивается твое тело – болезнями, смертью.

Старый коврик отдавал годами накопленное тепло. Было спокойно и хорошо. Только образовавшаяся внутри пустота не уходила, но и не беспокоила, просто была. Где-то на внутриклеточном, атомарном уровне внутри Ивана шла активная работа по анализу полученной информации, перерабатывались объемные массивы сведений, делались выводы, находились решения. Но сознание не было задействовано, казалось, что Иван спит или спокойно дремлет. Спешить было некуда! Итоговое решение созрело к утру – нужно идти к озеру. Да, там находится ключ к пониманию происходящих в его жизни событий, и самое главное, указание к дальнейшим жизненными шагам.

Нищему собраться – подпоясаться. Именно таким казался себе Иван – не обремененным ничем, ни обязанностями, ни долгами, ни привязанностями. Свобода! Не было ни сожаления, ни грусти по прошлому, впереди была дорога, а куда – неважно! С собой взял только старенький коврик для медитаций да положил в карман кусок сухаря. Больше ему не нужно было ничего. Знакомая дорога, как и вечность тому назад, вела в места обетованные. Райские кущи сосен приветливо кивали старому другу своими кудрявыми головами, на болоте даже чапыжник не цеплялся за ноги с такой отчаянной силой. День клонился к вечеру, а Иван уже подходил к месту. Высоко в небе его встретили вороны. Описывая плавные круги над головой, роняли хрустальные капли: буль...буль...буль. Тревожная нотка этих криков заставила вскинуть голову и остановиться. Вороны не торопясь спланировали на вершину сосны, немного повозились, устраиваясь, и затихли. Установилась тревожная тишина. Только сейчас Иван, глубоко погруженный в свои ощущения, обратил внимание на эту тишину. Обычно оживленный лес молчал. Не кричали кедровки, не стучали дятлы, не возились синички. Даже духи леса, обычно любопытные к посетителям, куда-то попрятались. Странно. Медленно, оглядываясь, Иван пошел дальше. Вороны провожали его мудрыми глазами, качая головой. Уже на подходе к озеру появился запах гари, а с ним и ощущение катастрофы. Почти вбежав на берег, резко остановился. На месте зимовья было пепелище. Кедр, разрубленный на части, частично сожженный, валялся тут же. Это зрелище так ударило по

сознанию, что на минуту Ивана накрыла темнота. Потом темнота ушла, и появилась боль. Она заполнила все его тело, она заполнила все окружающее пространство. Она была горячей и пульсировала, как огненная магма, извергалась и заливала все вокруг. Сил не было, тихо опустившись на песок, Иван смотрел на это зрелище, вбирал его в свою память. Этот костер полыхал сейчас под ним, его сжигали рьяные представители человечества. Его тело лизали языки пламени, разожженного чьими-то бездумными руками. Огонь выжигал у него внутри все чувства, все ощущения и воспоминания, прерывая все связи с этим миром. Наконец, догорев дотла, Иван спокойно встал и пошел на обожженный пустырь. По оставленным следам, по грудам шелухи от кедровых шишек понял, что осенью забрели сюда шишкобои, скорее всего, какие-нибудь бичи, которых полна тайга. Ну и похозяйничали тут вволю. Не понимая, в каком месте случайно оказались, разбивали стволы кедров тяжелым колотом, собирали урожай шишек, шелушили их. А поскольку работали и по ночам, пустили на освещение все сухое дерево, что оказалось под рукой, в том числе и зимовье. Иван легко читал следы, сколько их было, сколько дней они издевались над тайгой, что ели. Но все это было неважно, не имело значения. Самое главное было то, что как только люди добрались до озера, сразу осквернили его. И эта тропка уже не зарастет. Через некоторое время здесь они сделают помойку, сюда невозможно будет пройти из-за мусора и экскрементов. Уже в сгущающейся темноте, тихо посидев на берегу, Иван съел свой сухарь, запив священной водой из озера. Вода пахла гарью. Гарью пах он сам, или то, что от него осталось. Тяжело поднявшись на ноги, пошел прямо в гору искать капище. Каждый шаг отдавался во всем теле, чем выше он поднимался, тем острее становилась боль за поруганное святилище. Уже в полной темноте ноги сами привели его к месту. Ступив в чистый круг, понял, что все в порядке, никого постороннего здесь не было. Минутку постоял, огляделся, затем присев в позу лотоса на черную плиту, почувствовал знакомый поток энергии. Он все усиливался и усиливался, пока не поднял его в воздух. Потеряв ощущение своего тела, Иван с облегчением растворился в этом потоке, стал легким ветерком, веющим над миром. Растворились и бесследно исчезли боль и ужас, пережитые там, у подножия горы. Ощущение катастрофы сменилось легкостью и пониманием происшедшего. Он увидел этих людей, вернее информационный след. Их было трое. Грязные и заросшие бородами лица не отличались интеллектом. Они жили здесь шесть дней, столько, сколько смогли выдержать без водки, которую выпили в первый же день. Иван видел, как они ползали по земле, пытаясь придать осмысленность своим действиям, как рвало одного, и он валялся в собственной блевотине. Их физическое состояние выдавало нерадостную мысль – на этом свете они случайные недолгие гости. Они

сами себя наказывали за глупость, за отсутствие светлого начала. Это была не жизнь, а сплошное мучение. Простой, примитивный жизненный цикл начинался с поиска водки, вернее, денег. Эта цель оправдывала все действия, вплоть до убийства и воровства. Потом наступало забвение. Отчего, они сами не знали, но маниакально стремились к этому состоянию сумасшествия. И получали оплату за столь высокие стремления – похмелье, ломающее их хрупкие головы и уродливые тела на мелкие части. И все начиналось сначала. Вся жизнь была подчинена этому циклу, составляющие части которого делались все короче и короче. Уже скоро они сойдутся в один короткий миг, и земная жизнь закончится.

Все это ясно увидел Иван и уже не мог испытывать к ним ненависть. Наоборот, пришло чувство жалости и сострадания к этим несчастным людям. Когда-то у них была нормальная жизнь, у всех были семьи, дети. Они могли радоваться, любить, творить новую жизнь. Но оказалось, что это трудно, гораздо легче и приятнее находиться по ту сторону разума, там меньше спроса. Не нужно ни за что отвечать, в первую очередь, перед самим собой. И они выбрали этот путь, это их карма. Иван мог только сочувствовать им, но помочь ничем не мог. Это они помогли ему понять некоторые стороны самого себя, самые темные, неразличимые в обычном состоянии. Еще раз убедиться, что понятие добра и зла во Вселенной, весьма относительно. Искренне считая, что в настоящий момент совершаешь добро, в будущем раздается эхо зла. Дозировать свои поступки, просчитывая последствия, крайне сложно. Можно что-то предвидеть на ближайшее будущее, а дальше все многовариантно. Ты любишь женщину, а она тебя. Это высокое, светлое чувство. Но никто не скажет, кого вы в результате зачали, кто родится. Мальчик или девочка, гений или урод. Как сложится его жизнь, и что она даст вам. Вариантов слишком много, чтобы принимать их в расчет. Остается фатализм, поддерживаемый верой в добро, которое снова может оказаться злом. Непрерывное страдание, называемое жизнью, вряд ли искупается редкими минутами безмятежного счастья. Которое сменяется ожиданием новой боли и самой болью. За себя, за близких и любимых, за прошлое и будущее, за еду и питье. Не было сил и возможности остановить это колесо, в котором как спицы, вращался каждый человек на этой планете. Это было его место, его участь, но до поры до времени. Он помогал людям, пытаясь облегчить им жизнь. Но это он так считал. На самом деле все делал только для себя, чтобы доставить удовольствие, чтобы повысить самооценку. Все знания и умение на самом деле были направлены на достижение именно этой цели – потешить себя любимого. Чем большие усилия он прилагал, помогая людям, тем больше была его проблема. Если бы он мог разрезать себя на куски и раздать людям, это выявило бы только его тщеславие и гордыню. Сейчас это было ясно, как никогда.

Тени его предков обступили плотным кольцом, наблюдая за его мыслями, помогая своим положительным или отрицательным молчанием. Вот далекий прапрадед, выглядит не как герой-первопроходец, покоривший Сибирь. Он просто несчастный беглец, которого за преступление против государства – польское восстание в 19 веке, отправили сюда этапом. И он вынужден был выживать, приспособливаться. Этот страх навсегда оставил след на его роде. Но то, что он делал – делал только для себя. А другой прадед, задавленный этим страхом перед доминирующей общественной доктриной, дал послушно ухлопать себя кучке оголтелых революционеров, устанавливающих свои моральные и духовные принципы. И это он сделал только для себя, пытаясь сохранить свое Я от воздействия нового, зловещего, как он считал, общества. А это зло вырастило и воспитало не одно поколение его потомков, которые стали достойными членами, полностью разделяющими и поддерживающими его идеологию и мораль.

– Здравствуй, отец! – поздоровался Иван, узнав в одной из теней знакомую энергию.

– Ты всегда был суров и немногословен со мной. Я не мог пожаловаться тебе на синяки и ссадины детства, на неуверенность и комплексы юности. Но сейчас я в растерянности. Все, чем я жил, разрушилось. И причина – я сам! Нет смысла кивать по сторонам, искать правых и виноватых. Я старался жить по тем правилам, которые вы, мои предки, донесли до меня. Даже ушел в своих рассуждениях и поисках смысла жизни в такие дебри, о которых ты не слышал. Тем не менее все это было направлено на одно – удовлетворение того монстра, который сидел и в тебе, и в дедах – страха смерти. Главное кредо этих поисков только одно – выживание. Неужели эти титанические усилия стоят того мгновения, которое называется жизнью? Составляющие этого процесса разрушаются или принимают другие формы, а я двигаюсь дальше, оставляя после себя руины. Куда и зачем дальше двигаться, я не знаю! Все это теряет смысл, потому что двигаюсь я по кругу, одновременно вперед и назад, топча прошлое и волоча за собой будущее.

Повисшая длинная пауза была красноречива. Предки молча стояли рядом и спокойно смотрели на него с позиций своего знания законов Вселенной. Не было добра и зла, ничего не разрушалось, просто переходило в другую реальность. Жизнь текла вечно, бескрайней и бездонной рекой, в которой были свои водовороты и мели, но качество воды оставалось неизменным. И каждый отвечал за вектор своего движения – по течению или против, а может, поперек. Куда поплывешь – туда и приплывешь. Но «туда» не имеет значения, везде бесконечность. Важны затраченные усилия.

Иван все понял. Попрощался с предками, немного еще посидел на черном камне. Пора было собираться в дорогу. В черном небе кружили два черных ворона, их не было видно, но они были там. Иван это знал точно.

Он шел и не замечал дороги, ноги ее находили сами. Как перелетную птицу притягивают родные места, его внутренний компас безошибочно показывал направление. Дебри зимней тайги для него были открыты, как Тверской бульвар. Снегу еще было мало, он не представлял препятствия. Лишь временами побеспокоенные лапы пихт кидали снежки за шиворот с легкой долей иронии к его бесцеремонности. Увал за увалом, не торопясь, приближался к заветной цели. После полудня, когда невидимое за низкими облаками солнце уже готовилось спускаться к своей постели, почувствовался Байкал. Это воздействие энергии ни с чем нельзя спутать. Каждая клеточка тела ощутила нарастающую мощь энергии огромного живого существа, индивидуальную, которую невозможно спутать ни с чем. Все, что двигалось и не двигалось, было захвачено этой энергией, становилось составляющей частью, жило тем же ритмом, что и Байкал. Иван почувствовал этот освежающий ветер за много километров до него и понял, что уже дошел. Не было ни усталости от непрерывной ходьбы по горам, ни сомнений в правильности выбранного пути. На душе было легко и свободно, закончилась изматывающая внутренняя борьба и сомнения. Впервые за долгое время ощущалось собственное единение с этим удивительным миром, он жил в едином ритме с ним, дышал одной грудью.

Показалась знакомая гора, поросшая соснами. Не тратя время на штурм вершины, сразу взял немного влево и наискосок, по склону прошел к месту. Знакомая чащоба не стала задерживать, открыла укромную тропинку. Скала, как тысячелетний страж, смотрела в вечность провалами своих пещер. Ничего здесь не менялось за сотни лет, а за тот миг, когда там побывал Иван, могло измениться только время года. А в самой пещере не было и этих изменений. Слабого света от входа, струящегося по стенам, было достаточно, чтобы пройти до черной, отполированной стены и не наступить на чей-то скелет. Эти покинутые формы былой жизни требовали уважения.

Встав на колени, он глубоко поклонился сидящим десяти фигурам. Тихо прочитав буддийскую молитву, смиренно попросил разрешения войти в их общество и присесть рядом. Ему показалось, что воздух одобрительно колыхнулся, в душе появилось ощущение комфорта, как будто пришел домой после долгого отсутствия. Глубоко вздохнув, перешел на место у стены рядом с десятой фигурой. Одиннадцатый темный силуэт вписался в общую картину, как последний, завершающий мазок великого мастера, живописца жизни и смерти.

Иван внутренним взглядом оглядел свое сидящее в позе лотоса тело. Ему постепенно становилось все более комфортно. Черная стена оказалась очень теплой, она грела и расслабляла, отступало все напряжение долгого пути. Постепенно из тела уходили все воспоминания о пережитых невзгодах, весь груз прожитых лет. Можно было не обращать больше на него внимание, оно перестало существовать в ощущениях. Зато до предела обострилось ощущение окружающего пространства. Исчезли все материальные предметы, только энергия различных форм омывала ту светящуюся точку, которая еще носила признаки человеческого сознания. Узнавались тени душ сидящих рядом шаманов, уважительно приветствующих его, тени предков, вновь принимающих в свои ряды. В пространстве раздавались какие-то крики, пытающиеся задержать, остановить его путь, но это уже не имело значения. Еще оставались какие-то мыслительные процессы, которые Иван направил на пение мантры: «Оум мани падме хум!» Бесконечное её повторение разорвало хоровод мыслей, направило их в пустоту. И она поглотила их. Она поглотила Ивана. Он больше не был биологической структурой с набором индивидуальных информационных особенностей, он стал пустотой, он соединился с началом. Он ушел в самадхи, не считая это последним путем, а только началом того нового, куда так хотелось попасть.

Два черных ворона описывали в запредельной выси расширяющиеся круги, охраняя скальный останец, в котором спали тела бывших людей.